С. А. Бѣлокуровъ.

О ПОСОЛЬСКОМЪ ПРИКАЗѢ

ИЗДАНІЕ
ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ
при Московскомъ Университетѣ.

ЮВ
Ф841

МОСКВА.—1906
Типографія Общества Распространенія Полезныхъ книгъ, арендуемая В. И. Вороновымъ.
Моховая, противъ Манежа, д. кн. Гагарина.

РУМЯНЦОВ. МУЗЕЙ
БИБЛІО-
ТЕКА

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Общій характеръ внѣшней политики Русскаго государства до вступленія на Московскій великокняжескій престолъ Ивана III (1462 г.) . . . 1—3. Внѣшнія сношенія Московскаго государства съ конца XV в. и до начала XVIII в. . . . 4—9. Дѣятельность и значеніе Боярской думы въ вопросахъ внѣшней политики Московскаго государства . . . 9—12. Ближняя дума . . . 13—14. О лицахъ, высылавшихся къ посламъ „съ отвѣтомъ“ и „на говорю“ . . . 14—15. Участіе великокняжескихъ казначеевъ въ дѣлахъ, касавшихся внѣшней политики . . . 15—19. Государевы дьяки и Казенный дворъ . . . 20—21. Реформа въ дѣлахъ по внѣшнимъ сношеніямъ: учрежденіе Посольскаго приказа . . . 21—27. И. М. Висковатый и Андрей Васильевъ . . . 28—30. Братья А. и В. Щелкаловы . . . 30—31. Думные и недумные дьяки Посольскаго приказа . . . 32—34. Печатники . . . 34. Подьячіе Посольскаго приказа въ XVI в. . . . 34—35. Бюджетъ его въ XVI в. . . . 36. Дѣла и лица, бывшія въ вѣдѣніи Посольскаго приказа . . . 36—41. Дьяки его въ XVII в.: И. Т. Грамотинъ, А. Л. Ординъ-Нащокинъ, А. С. Матвѣевъ, князь В. В. Голицынъ и др. . . . 42—47. Государственныя печати . . . 47—49. Личный составъ приказа въ XVII в.:— дьяки, подьячіе (повытья 51—53), толмачи, переводчики, золотописцы, сторожа и пристава . . . 49—57. Бюджетъ приказа въ XVII в. . . . 57—58. Зданія Казеннаго двора и Посольскаго приказа . . . 58—65. Русскіе представители въ иностранныхъ государствахъ: русскіе „консула“ XVII в. въ Швеціи, Голландіи и Англіи . . . 65. Резиденты въ Польшѣ, Голландіи, Турціи и Австріи . . . 65—66. Русскія посольства въ XVI—XVII вв. . . . 66—72. Представители иностранныхъ государствъ въ Москвѣ: Англіи . . . 72—73. Даніи . . . 73. Франціи . . . 73. Голландіи . . . 74. Швеціи . . . 74. Голштиніи . . . 74—75. Польши . . . 75. Пруссіи . . . 75. Посольскій церемоніалъ и пребываніе иностранныхъ пословъ въ Москвѣ . . 76—77 и 85—96. Посольскіе дворы . 77—85.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I. **Составъ комиссій Боярской думы** . . . . . 99—105

II. **Дьяки Посольскаго приказа:** начальники приказа (думные дьяки) . . . 106—115. Товарищи начальниковъ (недумные дьяки) . . . 115—130 . . . . . 106—130

III. Переводчики, подьячіе, золотописцы и толмачи Посольскаго приказа:

а) Штатъ приказа. 1689 г. . . . . 131—141

б) Сказки переводчиковъ приказа о количествѣ помѣстій и вотчинъ за ними. 1696 г . . . . . 141—152

в) Подьячіе Посольскаго и подчиненныхъ ему приказовъ въ 1699 г. . . . . 153—155

г) Стольники, стряпчіе, дворяне Московскіе и др. люди „на Москвѣ и въ городѣхъ у дѣлъ и въ посылкахъ по наряду“ изъ Посольскаго и подчиненныхъ ему приказовъ. 1699 г. . . . . 156—163

д) Отзывы старыхъ подьячихъ приказа о молодыхъ и средней статьи подьячихъ. 1692 г. . . . . 163—164

е) Площадные подьячіе у Посольскаго приказа . . . . 164—166

ж) Повытья приказа въ 1675 г 167

IV. Дополненія . . . . . 168—170

СНИМКИ въ книгѣ:

1) Запись о назначеніи И. М. Висковатаго начальникомъ Посольскаго приказа. 7057 г. 26

2) Часть Московскаго Кремля въ началѣ XVII в. (времени ц. Бориса Годунова) 27

3) Соборы и дворцовыя зданія въ Московскомъ Кремлѣ XVII в. (изъ книги избранія на царство Михаила Ѳедоровича). 59

4) Часть Московскаго Кремля въ XVII в. около Спасскихъ воротъ (по ркп. чертежу XVII в.) 60

5) Зданіе приказовъ въ XVII в. въ Московскомъ Кремлѣ, около Архангельскаго собора (по тому же чертежу). . 61

6) Зданіе Посольскаго приказа въ Московскомъ Кремлѣ въ 1674 г. (по рисунку Эр. Пальмквиста) 63

7) Видъ на Московскій Кремль со стороны Москвы-рѣки въ началѣ XVIII в. 64

8) Посольскій дворъ въ Москвѣ на Ильинкѣ (рис. Мейерберга) 82

9) Малороссійскій и Гетманскій дворы на Покровкѣ—Маросейкѣ (по ркп. чертежу начала XVIII в.) 84

10) Зданія отъ Спасскихъ воротъ и по улицѣ Ильинкѣ до Ильинскихъ воротъ (по ркп. чертежу 1670—1672 гг.) 88— 89

11) Зданія отъ Ильинскихъ воротъ по улицѣ Маросейкѣ (по такому же чертежу). . . . . 88— 89

12) Площадь въ Московскомъ Кремлѣ между колокольней Ивана Великаго и Посольской канцеляріей. 170

Русское государство [1]) въ первые вѣка своего существованія (IX, X, XI вв.) входило въ сношенія почти со всѣми окружающими его государствами и народами: на сѣверѣ—съ финскими племенами и скандинавами, на сѣверо-западѣ и западѣ—съ литовцами, балтійскими славянами, поляками, чехами и венграми, на югѣ—съ болгарами и Византійской имперіей, на юго-востокѣ съ находившимися здѣсь степными-кочевыми народами—торками, печенегами и хозарами. Торговые интересы были главной причиной сношеній сѣверной Россіи, преимущественно Новгорода, съ балтійскими славянами и Скандинавіей, а южной Россіи съ Византійской имперіей; съ послѣднею кіевскіе великіе князья Олегъ, Игорь и Святославъ въ 907, 911, 944 и 971 годахъ заключили особые договоры, сохранившіеся въ русскихъ переводахъ въ нашихъ лѣтописяхъ и имѣвшіе въ виду упорядоченіе различныхъ вопросовъ торговли русскихъ съ греками.—Брачные союзы также соединяли русскихъ князей съ иноземными государями въ X—XII вв.: женою великаго князя Ярослава была дочь шведскаго короля Олафа I, старшая дочь его была за норвежскимъ королемъ Гаральдомъ, младшая Анастасія за венгерскимъ королемъ Андреемъ, вторая Анна за французскимъ королемъ Генрихомъ I, а сестра за польскимъ королемъ Казимиромъ (XI в.). Дочь англійскаго короля Гаральда выдана была датскимъ королемъ за внука великаго князя Ярослава—великаго князя Владимира Мономаха (XII в.). Великій князь Владимиръ кіевскій былъ женатъ на сестрѣ византійскихъ императоровъ (X в.), а дочь кн. Мстислава и Христины была за наслѣдникомъ византійскаго престола Алексѣемъ Комнинымъ. Наши лѣтописи говорятъ еще, что за великимъ княземъ Изяславомъ была дочь польскаго короля Гертруда, а за великимъ княземъ Всеволодомъ—греческая царевна (XI в.).—При своихъ спорахъ русскіе князья обращаются за помощью къ иноземнымъ государямъ и, въ

[1]) Извлеченіе изъ этого написаннаго по порученію Министерства Иностранныхъ Дѣлъ очерка исторіи Посольскаго приказа напечатано было въ юбилейномъ изданіи Министерства: „Очеркъ исторіи Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. 1800—1902“. Спб. 1902 г., стр. 1—34.

случаѣ неблагопріятныхъ обстоятельствъ, находятъ у нихъ у бѣжище. Такъ князь новгородскій Владимиръ Святославичъ, спасаясь отъ преслѣдованій вел. князя Ярополка, уходитъ за море, къ варягамъ (X в.); вел. кн. Святополкъ Окаянный отъ князя новгородскаго Ярослава бѣжалъ къ тестю своему Болеславу, королю польскому (XI в.); вел. князь Изяславъ (ум. 1077 г.) получаетъ помощь отъ польскаго короля Болеслава Смѣлаго и съ нею занимаетъ Кіевъ; князь волынскій Ярославъ приглашаетъ къ себѣ на помощь поляковъ, венгровъ и чеховъ (XII в.); великій князь Мстиславъ (ум. въ 1132 г.) отправляетъ полоцкихъ князей въ изгнаніе въ Грецію; вел. князю Изяславу Мстиславичу (ум. въ 1154 г.) въ его борьбѣ съ княземъ ростовскимъ Юріемъ постоянно помогалъ венгерскій король Гейза II, женатый на сестрѣ его. Точно также и иностранные государи иногда находили убѣжище себѣ въ Россіи; какъ напр. Олафъ норвежскій у вел. кн. Владимира и Ярослава, или у послѣдняго дѣти англійскаго и венгерскаго королей.—Вѣроятно, еще болѣе частыя сношенія были у русскихъ князей съ кочевыми народами, окружавшими Русское государство и постоянно нападавшими на окраинныя земли его; по крайней мѣрѣ, вел. князь Владимиръ Мономахъ говоритъ, что онъ одинъ заключилъ около 19 мирныхъ договоровъ съ половцами.

Съ конца XII вѣка центръ политической жизни Русскаго государства передвигается на сѣверъ, въ бассейнъ рѣкъ Оки и Волги, въ область Владимиро-Суздальскую, изъ княжествъ которой на первое мѣсто выдвигается, благодаря своему счастливому географическому положенію, небольшое удѣльное княжество Московское, впослѣдствіи ставшее великимъ княжествомъ и царствомъ. Русская жизнь замираетъ на югѣ и русскія княжества входятъ въ составъ сосѣднихъ государствъ: въ XIII в. Литва присоединила къ себѣ Полоцкое княжество, владѣнія коего въ Ливоніи ранѣе Литвы захватили утвердившіеся на берегахъ Балтійскаго моря нѣмцы; въ XIV в. въ составъ великаго княжества Литовскаго вошли—Витебская и Кіевскія земли, княжества Чернигово-Сѣверскія, Минское, Турово-Пинское и Волынское (отчасти); въ 1340 г. король Казимиръ Великій присоединилъ къ Польшѣ и Галицкое русское великое княжество (королество).

Съ подчиненіемъ Русскаго государства власти татаръ и съ захватомъ части русскихъ земель Польско-Литовскимъ государствомъ измѣняется и характеръ международныхъ сношеній русскихъ князей. Они теперь должны были постоянно совершать путешествія къ монгольскимъ ханамъ, доставлять дань и получать отъ нихъ особые ярлыки на велико-княжескіе престолы, и, при исправномъ исполненіи своихъ обязанностей по собиранію дани, пользовались спокойствіемъ и безопасностью отъ нападеній съ востока и юго-востока. Въ такихъ

условіяхъ находились сѣверныя и сѣверо-восточныя русскія княжества; но въ худшихъ условіяхъ были западныя русскія области—Новгородъ и Псковъ, такъ какъ они подвергались нападеніямъ съ трехъ сторонъ—со стороны шведовъ, ливонскихъ рыцарей и Литвы. Послѣдняя, соединившись съ Польшей (1385 г.), подчинивъ себѣ западныя русскія области и превратившись такимъ образомъ въ обширное государство, простиравшееся отъ Балтійскаго моря до Чернаго, стала стѣной между Западной Европой и Русью, отрѣзавъ послѣднюю отъ первой. Со временъ вел. князя Ольгерда (1345—1377 гг.) Литва обратила вниманіе и на земли восточной Россіи и стала заботиться о подчиненіи ихъ себѣ; но въ этомъ дѣлѣ она встрѣтила сопротивленіе со стороны московскихъ князей, прилагавшихъ усиленное стараніе къ собранію около себя всѣхъ земель сѣверо-восточной Руси. Борьба изъ за этихъ земель между Москвой и Литвой, начатая въ XV—XVI вв., продолжалась и въ послѣдующіе вѣка и служила главнымъ предметомъ дипломатическихъ переговоровъ между этими государствами въ XVI в.

Таковъ общій характеръ внѣшней политики Русскаго государства до вступленія на московскій велико-княжескій престолъ Ивана III (1462 г.), подъ властью коего объединилось большинство русскихъ земель [1]).

---

[1]) Въ кіевскій періодъ существованія Руси, когда вся территорія Русскаго государства состояла изъ мелкихъ удѣльныхъ княжествъ, мы встрѣчаемся съ почти постоянной борьбой русскихъ князей между собой за удѣлы, за владѣніе, за пользованіе тою или другою частію Руси на основаніи права рожденія, старѣйшинства, ряда, раздѣла, чѣмъ вызвано было появленіе различныхъ соглашеній о раздѣлѣ Руси, союзовъ однихъ князей противъ другихъ и мирныхъ договоровъ или докончаній. Подобными же извѣстіями о борьбѣ за власть и велико-княжеское достоинство, за вопросъ о господствѣ и подчиненіи, наполнена исторія Русскаго государства и въ послѣдующее время, когда центръ политической жизни его передвинулся съ юга на сѣверъ: князь московскій, тверской или рязанскій, сдѣлавшись собственникомъ въ своемъ княженіи, стремится подчинить всѣхъ своей власти—бояръ, самихъ удѣльныхъ князей. Князья младшіе удѣльные, защищаясь отъ вліянія великаго князя правомъ рода, сами ищутъ на основаніи рода такой же власти и начинаются распри между удѣльными и великимъ княземъ. Съ другой стороны, изъ за велико-княжеской власти возникаютъ междуусобія подобныя тѣмъ, которыя были въ кіевской Руси изъ за удѣловъ. Получившіе право великаго князя стремились расширить власть свою на всѣхъ русскихъ и на всю Русь. Возникаетъ борьба между самими великими князьями и великими княжествами—тверскимъ, рязанскимъ, московскимъ, которая должна была кончиться подчиненіемъ всѣхъ подъ одну руку и завершилась торжествомъ Москвы. Ея князья, съ 1328 г. ставшіе великими, къ концу XV в. около Москвы сосредоточили большинство русскихъ княжествъ. Внѣшнія сношенія удѣльныхъ князей, судя по ихъ договорнымъ грамотамъ, находи-

Во всѣхъ дѣлахъ внѣшней политики русскіе князья постоянно совѣтуются со своей дружиной, и объявляютъ ей свои мысли. Князь или соглашался съ боярами или же, если ему не нравился совѣтъ ихъ, поступалъ по своему; въ случаѣ разногласія въ мнѣніяхъ среди дружины, князь рѣшалъ вопросъ, присоединяясь къ той или другой сторонѣ. Бояре были ближайшими посредниками между князьями: черезъ нихъ послѣдніе улаживались въ размолвкѣ, разбирали свои взаимные счеты; крестоцѣлованіе князей скрѣплялось присягой ихъ бояръ на томъ, чтобы „между ними добра хотѣть, честь ихъ стеречь и не ссорить ихъ другъ съ другомъ“. Такъ обстояло въ кіевской Руси; такое же большое значеніе имѣла Боярская дума и въ сѣверо-восточной Руси, въ XIII и слѣдующихъ вѣкахъ. Боярская дума и въ это время (XIII—XV вв.) служила совѣтомъ великаго князя по государственнымъ дѣламъ, въ томъ числѣ и по дѣламъ внѣшней политики, всѣ вопросы которой подвергались обсужденію въ ней. Тогда еще не существовало какого либо особаго центральнаго управленія, которое вѣдало бы исключительно только дѣла по внѣшнимъ сношеніямъ; равно какъ не было таковаго и по многимъ другимъ отраслямъ государственной жизни. Управленіе тѣми или другими дѣлами князь распредѣлялъ между окружавшими его боярами. Изъ сохранившихся памятниковъ также не видно, чтобы дѣлами внѣшней политики въ тотъ или другой промежутокъ времени за XIII—XV вв. завѣдывали какія либо лица, имѣвшія тѣ или другія опредѣленныя обязанности или занятія; наоборотъ, видно, что исполненіе рѣшеній князя и Боярской думы (веденіе переговоровъ съ иностраннымъ посломъ или посольство къ тому или другому государю) возлагалось на бояръ, независимо отъ исполненія лежавшихъ на нихъ обязанностей, часто не имѣвшихъ никакого отношенія къ внѣшней политикѣ. Письменную часть, веденіе переписки по внѣшнимъ сношеніямъ, исполняли бывшіе при князѣ дьяки, среди коихъ тогда еще не было спеціализаціи, дѣленія по вѣдомствамъ, не было особаго посольскаго дьяка; дьяки составляли государственную канцелярію, ведшую переписку по всѣмъ вѣдомствамъ, за исключеніемъ тѣхъ, очень немногихъ, которыя въ данное время уже обособились въ отдѣльныя учрежденія.

Со вступленіемъ на московскій велико-княжескій престолъ Ивана III измѣнилось положеніе великаго князя Московскаго и характеръ его политики. Великіе князья Иванъ III и его сынъ, Василій III, подлись въ зависимости отъ великаго князя; а великіе князья московскіе стремились къ тому, чтобы внѣшнія отношенія и великихъ князей, оставшихся самостоятельными, независимыми отъ нихъ, подчинить себѣ (договоръ 20 іюля 1447 г. между великими князьями—московскимъ Василіемъ II Васильевичемъ и рязанскимъ Иваномъ Ѳедоровичемъ).

чинили себѣ Новгородъ, Псковъ и послѣднія княжества, бывшія дотолѣ самостоятельными, такъ что подъ властью Москвы собрались всѣ русскія княжества, и границы Московскаго великаго княжества теперь соприкасались уже не съ единовѣрными и единоплеменными удѣльными и великими княжествами, а съ иноземными и иновѣрными государствами.

Съ великимъ княжествомъ Литовскимъ Москва имѣла сношенія, хотя и не часто, и до вел. князя Ивана III; съ его времени онѣ значительно расширяются и становятся почти постоянными. Русь XIII—XV вв., вслѣдствіе усобицъ своихъ князей, а Московское княжество въ періодъ своего роста, когда оно имѣло еще незначительные размѣры, а отъ Литвы отдѣляли ее другія княжества,—не могли противиться захвату Литвой западно-русскихъ областей, значительно увеличившихъ территорію послѣдней. Совсѣмъ другое явленіе наблюдается, когда Москва превратилась, наконецъ, въ обширное Московское государство, которое въ состояніи уже было дать отпоръ притязаніямъ Литвы. Объединивъ около себя всѣ сѣверо-восточныя русскія земли, Москва не считаетъ свою задачу оконченной и стремится возвратить отъ Литвы тѣ русскія земли, которыя подпали подъ власть ея. Всю Русскую землю Москва объявляетъ „отчиной“ московскаго государя и не признаетъ права литовскихъ князей на тѣ части Руси, которыя находились подъ литовскимъ владычествомъ. Полное возвращеніе всѣхъ земель русскихъ, занятыхъ Литвою, считается въ это время единственнымъ основнымъ условіемъ прочнаго мира съ ней Москвы. „Коли государь вашъ похочетъ, говорятъ въ 1503 г. наши бояре посламъ литовскаго вел. князя Александра, съ нашимъ государемъ любви и братства, и онъ бы государю нашему отчины ихъ Русскія земли всей поступился“ [1]). Мысль о принадлежности всей Руси московскому государю была такъ ясна для вел. князя Ивана III, что онъ не позволяетъ именовать литовскими отчинами тѣ владѣнія Литвы, на которыя онъ объявляетъ свои притязанія, какъ московскій государь. Вопросъ о территоріальномъ единствѣ всей Россіи дѣлается со времени вел. князя Ивана III на долгое время господствующимъ началомъ русской государственной политики.

Дѣла литовскія служатъ главнымъ предметомъ вниманія московскихъ дипломатовъ; съ Польско-Литовскимъ государствомъ наиболѣе часты, почти постоянны, сношенія Москвы: онѣ прерываются только на то время, когда разрѣшеніе спорныхъ вопросовъ предоставляется оружію и возобновляются тотчасъ же по окончаніи военныхъ дѣйствій. Не всегда завершается успѣхомъ политика Москвы: она съ перемѣн-

[1]) Сборникъ Импер. Русскаго Историч. Общества; т. XXXV. стр. 381.

нымъ счастіемъ ведетъ свои дѣла: то присоединяетъ къ себѣ русскія земли, то ей приходится возвращать ихъ. При вел. князьяхъ Иванѣ III и Василіи III ей удалось присоединить къ себѣ весьма значительныя области; съ меньшимъ успѣхомъ воевалъ съ Польско-Литовскимъ государствомъ царь Иванъ IV. Въ началѣ XVII вѣка, въ Смутное время Московскаго государства, Польша принимаетъ мѣры къ присоединенію къ себѣ всего Московскаго государства; хотя ея старанія не увѣнчались успѣхомъ, всетаки нѣкоторыя изъ завоеванныхъ у ней въ XVI в. земель пришлось отдать ей (договоры 1618 и 1634 гг.). Въ 1654 г. отъ Польши къ Московскому государству переходитъ Малороссія, часть коей (по лѣвому берегу р. Днѣпра) и закрѣпляется за нимъ вмѣстѣ съ г. Смоленскомъ и Сѣверской страной Андрусовскимъ перемиріемъ (1667 г.), легшимъ въ основу всѣхъ дальнѣйшихъ сношеній Россіи съ Польшею во второй половинѣ XVII-го вѣка, составлявшихъ только поясненіе и дальнѣйшее развитіе этого договора. По вѣчному миру, заключенному въ Москвѣ въ 1686 г., утверждены за Россіей навсегда Смоленскъ, Кіевъ, Малороссія, города Сѣверскіе и другіе. Договоръ Московскій былъ послѣднимъ актомъ сношеній Россіи съ Польшею въ XVII вѣкѣ, надолго опредѣлившимъ отношенія этихъ двухъ государствъ.

Съ другимъ государствомъ, находившимся на сѣверо-западной границѣ — Швеціей, Русское государство имѣло также постоянныя сношенія, начавшіяся еще до Ивана III и происходившія, главнымъ образомъ, съ Новгородомъ и Псковомъ [1]). Предметомъ сношеній были: пограничныя дѣла—размежеваніе земель, торговыя дѣла, переговоры по заключенію дружественныхъ союзовъ, или союзовъ противъ общихъ враговъ, или предложеніе посредничества въ случаѣ военныхъ дѣйствій Москвы съ Польшею. Сношенія Москвы съ Швеціей прерываемы были военными дѣйствіями во второй половинѣ XVI вѣка и началѣ XVII-го (въ XVII вѣкѣ, главнымъ образомъ, изъ за событій Смутнаго времени). Причиной раздора былъ Ливонскій вопросъ. Царь Иванъ IV стремился вернуть Россіи русскія земли, находившіяся въ Ливоніи, и усиленно старался пріобрѣсти пристанище на Балтійскомъ морѣ (море тогда называли „Божьимъ путемъ“, „Божьей дорогой“); а такъ какъ съ 1561 г., когда Ливонія присоединена была къ Польшѣ, Ревель и вся Эстонія приняла подданство шведское, то царь Иванъ IV, при достиженіи своихъ стремленій, долженъ былъ столкнуться не

[1]) И впослѣдствіи въ первой половинѣ XVI вѣка (до 1567 г.) сношенія эти происходили чрезъ новгородскихъ намѣстниковъ, и только по договору 1567 г. постановлено переписываться королю съ самимъ государемъ, направляя посольства свои въ Москву.

только съ Польшей но и со Швеціей. Еще до подчиненія Ливоніи Швеціи, съ 1558 г., онъ началъ свои походы туда и съ перемѣннымъ счастіемъ велъ военныя дѣла; но, въ концѣ концевъ, принужденъ былъ уступить Польшѣ всѣ свои завоеванія въ Ливоніи (1582 г.), а въ то же время Швеція, пользуясь стѣсненнымъ положеніемъ Московскаго государства, вслѣдствіе военныхъ успѣховъ его врага польскаго короля Стефана Баторія, захватила русскіе города въ Эстоніи и Новгородской землѣ. Преемники царя Ивана IV, цари Ѳеодоръ и Борисъ, также считали необходимымъ для Московскаго государства Прибалтійскій берегъ; но и имъ не удалось достичь исполненія этого желанія, и, по Тявзинскому договору 1595 г., Москва уступила принадлежавшіе ей города Эстоніи. Мысль о необходимости для Россіи выхода къ Балтійскому морю, собственнаго на немъ пристанища, всетаки не исчезла, и горячимъ приверженцемъ ея въ XVII в. явился начальникъ Посольскаго приказа, при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, Аѳанасій Лаврентьевичъ Ординъ-Нащокинъ, которому удалось, по Валіесарскому перемирію 1658 г., пріобрѣсти въ пользу Россіи 6 ливонскихъ городовъ съ ихъ округами и завести въ устьяхъ Двины русскій флотъ; хотя черезъ три года, по заключенному въ Кардисѣ въ 1661 г. миру, Россія принуждена была возвратить шведамъ всѣ завоеванія и уничтожить свой новый флотъ. А послѣ того, въ XVII в. уже не повторялась попытка пріобрѣсти на Балтійскомъ морѣ пристанище.

Этими двумя вопросами—Польско-Литовскимъ и Ливонскимъ и отношеніями Москвы къ Польшѣ и Швеціи и объясняются въ значительной степени дипломатическія сношенія Московскаго государства съ остальными европейскими державами, съ коими она ихъ имѣла. Польша вмѣшивалась во внутреннія дѣла Австріи, поддерживала возставшихъ противъ послѣдней венгерцевъ и потому пріобрѣла себѣ въ ней врага. Такимъ образомъ, Польша была общимъ врагомъ и для цесаря римскаго, и для московскаго великаго князя царя: этому обстоятельству обязано и возникновеніе (въ 1486 г.) и продолженіе сношеній между сими государями. Москва ищетъ въ Вѣнѣ союзника себѣ въ борьбѣ съ Литвой, или добивается совмѣстныхъ дѣйствій къ избранію того или другого лица въ польскіе короли, такъ какъ и для Вѣны и для Москвы не безразлично было—кто займетъ сей престолъ, или избираетъ цесаря посредникомъ для рѣшенія спорныхъ вопросовъ [1]). Ливонскія дѣла также служили предметомъ сношеній, хотя не осо-

[1]) Въ 1573 г. императоръ Максимиліанъ предлагаетъ царю Ивану IV раздѣлить Польско-Литовское государство, присоединивъ Литву къ Московскому государству, а Польшу къ Австріи.

бенно часто: цесарь вступался за Ливонію и просилъ (но безуспѣшно) царя Ивана IV о прекращеніи военныхъ дѣйствій въ ней. Гораздо чаще, чѣмъ этотъ вопросъ, между Москвой и Вѣной служитъ предметомъ сношеній мысль объ общемъ союзѣ европейскихъ державъ противъ Турціи, впервые высказанная еще въ началѣ XVI в.[1]), но до второй половины XVII в. не осуществившаяся; только въ 1687 г. кончились кабинетные разговоры о семъ и открылись совмѣстныя военныя дѣйствія противъ турокъ со стороны Россіи, Австріи и Венеціи.

Съ Пруссіей сношенія начались еще въ первой четверти XVI в. (1516 г.), когда заключенъ былъ въ 1517 г. союзъ противъ Польши; но сношенія эти вскорѣ же прекратились (1520 г.) и возобновились только съ 1650 г. Предметомъ ихъ были дѣла польскія и шведскія. Эти же дѣла обсуждаются и при сношеніяхъ Московскаго государства съ Даніей, начавшихся въ концѣ XV в. при вел. князѣ Иванѣ III (Новгородъ имѣлъ еще ранѣе въ XIV в. сношенія съ нею); довольно продолжительное время (съ 1580 по 1624 гг.) идетъ также споръ о Лапландскихъ земляхъ и о разграниченіи ихъ, отмежеваніи того, что изъ сихъ земель принадлежитъ Даніи и что—Московскому государству. Съ остальными европейскими государствами Москва не имѣла постоянныхъ дипломатическихъ сношеній, но завязывала ихъ временно, вслѣдствіе того или другого вопроса, и довольно часто прерывала ихъ на продолжительное время. Въ концѣ XV в. она сносится съ венгерскимъ королемъ о союзѣ противъ Польши (1485—1502 гг., возобновляются сношенія въ 1629 гг.), въ концѣ XV и въ XVI в.—съ Венеціей и римскими папами объ общемъ союзѣ христіанскихъ государей противъ турокъ и по поводу дѣлъ польскихъ; въ XVII в. къ этимъ государствамъ присоединяются Франція, Курляндія, Испанія и Саксонія.

Но еще чаще, чѣмъ дипломатическіе вопросы, обсуждаются вопросы торговые, а съ нѣкоторыми государствами даже исключительно только послѣдніе. Въ торговлѣ съ Россіей заинтересованы были: Англія, Голландія, Данія, Испанія, Голштинія, Саксонія, Гамбургъ, Любекъ и друг. сѣверо-германскіе города, Венеція, Флоренція и пр. Изъ Московскаго государства чрезъ Архангельскъ вывозили, главнымъ образомъ, рожь, селитру, лѣсъ, поташъ, смальчугъ (смолу), мѣха, воскъ и пр. Вмѣсто этого иностранцы привозили военные снаряды (мушкеты и мушкетные стволы, порохъ, свинецъ, пушки, ядра и другіе „пушечные запасы“) и различные товары, какъ для продажи

[1]) При переговорахъ 1576 г. цесарь обѣщался по завоеваніи у турокъ Греческой имперіи присоединить ее къ Москвѣ.

въ Московскомъ государствѣ, такъ и для провоза ихъ въ Персію, Индію и Китай; они же присылали и различныхъ мастеровыхъ людей той или другой спеціальности, по требованію Московскаго правительства. Въ XVI и первой половинѣ XVII в. наибольшимъ покровительствомъ пользовалась англійская компанія, ведшая торговлю въ Россіи; но съ 1649 г., по случаю убіенія короля Карла, всѣ англичане были изгнаны изъ предѣловъ Московскаго государства.

Развитіе внѣшнихъ сношеній Московскаго государства съ европейскими державами, со времени вел. князя Ивана III, не повліяло на уменьшеніе сношеній съ азіатскими народами, частью дипломатическихъ, частью торговыхъ; наоборотъ эти сношенія въ XVI и XVII вв. еще болѣе развились.

Свергнувъ съ себя татарское иго (1480 г.), Московское государство пользовалось возникшими въ Татарской ордѣ несогласіями и раздѣленіемъ ея на нѣсколько ордъ (Золотую, Казанскую и Крымскую), чтобы обезопасить себя отъ нападеній съ этой стороны. Великій князь Иванъ III входитъ въ тѣсныя сношенія съ крымскимъ ханомъ Менгли-Гиреемъ и старается дѣйствовать имъ не только противъ остальныхъ татарскихъ ордъ, но и противъ Литвы (а послѣдняя прилагаетъ усилія привлечь хана на свою сторону противъ Москвы). Съ другой стороны, онъ же старался приглашать къ себѣ на службу татарскихъ царевичей, давая имъ въ награду земли. Тотъ же великій князь Иванъ III завязываетъ сношенія съ турецкими султанами. Царь Иванъ IV, покоривъ Казанское (1552 г.) и Астраханское (1556 г.) царства, вступаетъ затѣмъ въ сношенія съ цѣлымъ рядомъ среднеазіатскихъ и кавказскихъ владѣтелей: въ 1559 г. съ „Шевкаломъ“ (на Кавказѣ) и Тюменскимъ княземъ, въ 1561 г. съ Юргенскимъ (Хивинскимъ) княземъ и Ташкенскимъ царемъ, въ 1564 г.—съ „Шамахѣйскимъ царемъ“ (на Кавказѣ), въ 1567 г. съ „Самарханскимъ царемъ“, въ 1569 г.—съ Сибирскимъ царемъ Кучюмомъ, Персіей (1553 г.), Грузіей и Черкасскими (Пятигорскими) князьями. Въ слѣдующемъ—XVII столѣтіи эти сношенія съ азіатскими народами еще болѣе усиливаются и разнообразятся; съ самаго начала второй половины XVII в. начинаются посольства между Москвой и Китаемъ.

Такъ, въ общихъ чертахъ, могутъ быть представлены внѣшнія сношенія Московскаго государства съ конца XV в. и до начала XVIII столѣтія.

Дошедшіе, до насъ въ значительномъ количествѣ дипломатическіе документы Московскаго государства, начиная со времени великаго князя Ивана III, даютъ возможность прослѣдить дѣятельность и значеніе Боярской думы въ вопросахъ внѣшней политики Москов-

скаго государства. Боярская дума принимала участіе въ рѣшеніи самыхъ разнообразныхъ вопросовъ, возникавшихъ вслѣдствіе пріѣзда въ Москву посла того или другого государства. Если пріѣздъ этотъ вселялъ какое либо сомнѣніе, вопросъ предлагается великимъ княземъ Боярской думѣ на разсмотрѣніе и рѣшается великимъ княземъ при участіи ея. Въ сентябрѣ 1536 г. въ Москвѣ получено было извѣстіе о пріѣздѣ посла Крымскаго царевича Ислама, тестя послѣдняго. „И князь великій говорилъ съ бояры: пригоже ли ему Исламова посла почтити, какъ царевыхъ пословъ чтятъ: на Дорогомилово (*окраина Москвы*) ево встрѣтити послати, и о здоровьѣ вспросити, и на подворье къ нему сына боярскаго послати о Исламовѣ здоровьи вспросити, и шуба къ нему и съ ѣствами послати,—или ево такъ почтити, какъ калгиныхъ (*калги—наслѣдника хана*) чтятъ?“. Отвѣтъ получился въ пользу посла: „и приговорилъ князь великій съ бояры, что его пригожъ почтити, какъ царевыхъ пословъ чтятъ“ [1]). Въ 1514 г. великій князь прислалъ „съ поля“ боярина и казначея въ Москву, „а велѣлъ бояромъ всѣмъ быти на дворѣ, да о томъ говорити: пригоже ли послати кого встрѣчу противъ турецкаго посла Камала князя, занеже онъ истоменъ, кони поустали и сами голодни?“. Бояре приговорили, что „пригоже противъ турецкаго посла послати людей, а и корму ему подослати“. Они постановили не только, чтобы на встрѣчу ему ѣхалъ намѣстникъ Рязанскій „со всѣми резанцы“, но и чтобы „великая княгиня *(рязанская)* послала своихъ людей“ [2]).

Боярская дума обсуждаетъ вопросъ—гдѣ принять посла. 18 мая 1522 г. великій князь въ бытность свою въ Коломнѣ приговорилъ съ боярами, что у него „турецкому послу Скиндерю быть въ Коломнѣ непригоже, а пригоже къ нему послать сказать, что великій князь на своемъ дѣлѣ, ино ему у него быть нельзя, и онъ бы былъ на Москвѣ“. А черезъ нѣсколько дней въ іюнѣ мѣсяцѣ думѣ предложено было на рѣшеніе — какъ смотрѣть на этого посла, въ виду того, что онъ называетъ себя посломъ, а русскому посланнику, бывшему въ Константинополѣ, „говорили отъ салтана, что Скиндеря салтанъ посылаетъ къ великому князю не посольствомъ“. Великій князь приговорилъ съ боярами: „ино тому вѣрити, что паши говорили, а тому не вѣрити что Скиндерь говорилъ“.—Съ Боярской же думой великій князь рѣшаетъ вопросъ объ отпускѣ посла и отправленіи отвѣтнаго посольства. Въ іюнѣ 1524 г. великій князь Василій, выслушавъ грамоты, присланныя султаномъ съ упомянутымъ выше посломъ его Скиндеромъ, „говорилъ съ бояры, что ему Скиндеря къ султану отпустити,

[1]) Крымскій статейный списокъ № 8, л. 294.
[2]) Турецкій статейный списокъ № 1, л. 10 об.

а съ нимъ своего добраго человѣка послати не пригоже того дѣля, что салтанъ большаго посла не прислалъ и съ Скиндеромъ приказу нѣтъ — какимъ межи ихъ крѣпостямъ (*договору*) быти“ [1]). Въ маѣ 1533 г. великій князь Василій приговорилъ съ боярами, что ему „пригоже турецкаго салтана человѣка (Ахмата) къ султану отпустити, а съ нимъ послати къ салтану своя грамота“ [2]). 4 декабря 1533 г. князь съ боярами приговорилъ отпустить въ Нагаи присланнаго гонца и къ мирзамъ послать своихъ казаковъ, а въ Крымъ бывшихъ въ то время гонцовъ [3]). Въ августѣ 1508 г. великій князь приговорилъ съ боярами, что „пригоже ему къ Максимиліану цесарю послать грамоту“ [4]). 15 декабря 1512 г. великій князь Василій III приговорилъ „съ своею братьею“ послать въ Константинополь поздравить новаго султана со вступленіемъ на престолъ [5]). Въ апрѣлѣ 1517 г. великій князь Василій III поговорилъ съ боярами, что „у него отъ турскаго салтана вѣсть никакова не бывала, какъ и посолъ его Василій Коробовъ пришелъ къ нему; инобы къ нему послати объ его здоровьи вспросить сына боярскаго“. Въ 1522 г. великій князь Василій III, выслушавъ посольство отъ короля польскаго, „приговорилъ съ братьею и съ бояры, что ему пригоже къ королю послати своего человѣка“ [6]).

Веденіе переговоровъ съ пріѣзжавшими въ Москву иноземными послами возлагалось великимъ княземъ также на Боярскую думу, изъ состава коей каждый разъ назначалась особая коммиссія, состоявшая изъ бояръ и дьяковъ, въ сообщеніи посламъ называвшихся „совѣтниками“ и большими людьми, „которые у великаго князя въ избѣ живутъ“ [7]). По подачѣ посломъ на аудіенціи грамоты, онъ обыкновенно удалялся въ одну изъ палатъ велико-княжескаго дворца (обыкновенно — въ Набережную или Отвѣтную), куда являлась и назначенная для переговоровъ съ нимъ коммиссія. Выслушавъ рѣчи посла, комиссія передавала ихъ государю и Боярской думѣ, отъ которыхъ получала наставленіе о дальнѣйшихъ переговорахъ. 22 апрѣля 1517 г. вел. князь Василій III, выслушавъ рѣчи цесарскаго посла Сигизмунда Герберштейна, „приговорилъ съ бояры,

[1]) Тамъ же, л. 298.
[2]) Тамъ же, л. 336.
[3]) Нагайскій статейный списокъ № 2, л. 2.
[4]) Австрійскій статейный списокъ № 1.
[5]) Турецкій статейный списокъ № 1, лл. 95—103.
[6]) Литовская метрика, книга № 2, лл. 150—156.
[7]) Посольскія записи говорятъ только о двухъ исключеніяхъ изъ этого правила, въ 1501 и 1504 гг., когда литовскимъ послу и гонцу „отвѣчалъ самъ великій князь“.

что противъ его рѣчей отвѣтъ ему велѣти учинити"; а 19 іюля—чтобы посолъ былъ „на дворѣ и тѣмъ дѣломъ, что говорилъ на подворьѣ Шигонѣ *(боярину)*, отвѣтъ учинити". 10 ноября того же года князь, „поговоря съ братьею и съ бояры", послалъ къ тому же Герберштейну съ отвѣтомъ относительно г. Смоленска боярина и 2-хъ дьяковъ [1]).

Итакъ, Боярская дума принимала участіе въ рѣшеніи почти всѣхъ вопросовъ, касавшихся внѣшнихъ сношеній Московскаго государства; она же обсуждала и всѣ дѣла, возникавшія вслѣдствіе ихъ. Такое большое значеніе во внѣшнихъ сношеніяхъ она имѣла не только во весь XVI вѣкъ, но и въ первую половину XVII вѣка до тѣхъ поръ, пока во главѣ спеціальнаго учрежденія, вѣдавшаго иностранныя дѣла,—Посольскаго приказа, не стали быть назначаемы (1667 г.) члены той же самой Боярской думы — государственные сановники [2]).

[1]) Австрійскій статейный списокъ № 2.

[2]) Должно быть отмѣчено также, что въ XVI—XVII вв. внѣшнія сношенія происходятъ не между главами только государствъ, но и между московскими боярами и митрополитомъ съ одной стороны и литовскими панами радными съ другой. Свѣдѣнія объ этихъ сношеніяхъ бояръ начинаются съ конца 1502 г., когда литовская рада прислала къ боярамъ человѣка своего съ вѣрющей грамотой. Они происходили затѣмъ въ 1503, 1508, 1520, 1521, 1533, 1536, 1562, 1563, 1565, 1566, 1570, 1577, 1579, 1580, 1583, 1586, 1589, 1590, 1593, 1595 (а также 1619, 1620, 1622) съ литовскими боярами и виленскимъ бискупомъ. Къ митрополиту московскому тѣ же паны и бискупъ обращались въ концѣ 1552 г., въ 1555, 1562, 1565 и 1586 гг. Предметомъ сношеній были вопросы о присылкѣ пословъ для мирныхъ переговоровъ, о выдачѣ „опасной" грамоты для нихъ, о размѣнѣ плѣнныхъ, о пограничныхъ дѣлахъ и т. п. Обыкновенно литовская рада присылала грамоту, на которую московскіе бояре и отвѣчали; но бывали случаи, когда сношенія начинали послѣдніе. Такъ въ 1589 г. царь приговорилъ съ боярами „въ Литву послати отъ бояръ съ грамотою къ панамъ радамъ легкого гончика припомянути о соединеньѣ да и вѣстей провѣдати". Московскіе бояре принимали гонцовъ и пословъ или на дворѣ вел. князя или старѣйшій боярин у себя на дворѣ; но въ томъ и другомъ случаѣ при семъ присутствовали бояре и дьяки, по назначенію вел. князя, царя, которые потомъ и доносили о сдѣланныхъ имъ предложеніяхъ и отдавали привезенныя имъ грамоты.—Сношенія съ митрополитомъ съ 1565 г. стали получать неодобреніе царя Ивана IV. Такъ, прибывшему въ августѣ 1565 г. литовскому гонцу сказано было, что „у митрополита быть ему непригоже", а онъ долженъ быть у боярина кн. И. Д. Бѣльскаго. Подобный же отвѣтъ получилъ и литовскій посолъ Гарабурда, прибывшій въ апрѣлѣ 1586 г. съ грамотой отъ пановъ радныхъ къ митроп. Діонисію и боярамъ. Царь приговорилъ, что ему „у митрополита и у всѣхъ бояръ быти не пригоже, а взяти у него грамоты боярамъ, которые въ отвѣтѣ". Посланники принимались митрополитомъ въ его палатѣ, въ которой кромѣ духовныхъ властей обыкновенно сидѣли и бояре 2—3 и государевъ дьякъ, по назначенію царя. Грамоту, привезенную гонцомъ, принималъ митрополичій дьякъ, но потомъ она пересылалась къ царю. Царемъ же дѣлались распоряженія и о томъ —какъ митрополитъ долженъ былъ принять гонца. Литовскаго посланника 1562 года велѣно было такъ принять: по его входѣ въ палату, „митрополиту противъ его поклона не вставати и не отвѣчивати ничего. Да призвати митрополиту къ себѣ владыкъ да двухъ архимандритовъ и бояръ да дьяка Андрея Васильева, и грамота литовскаго посланника передъ митрополитомъ прочести себѣ тайно". На грамоту митрополитъ отвѣчалъ также посылкой грамоты (1555 г. Польскій статейный списокъ № 7, лл. 40—107) — Въ царствованіе Ѳеодора Ивановича его шуринъ Борисъ Годуновъ имѣетъ также отдѣльныя сношенія съ иностранными государями, которые кромѣ грамотъ царю присылаютъ грамоты и ему лично, и на которыя Годуновъ шлетъ отдѣльные отвѣты. Эти сношенія начались кажется въ октябрѣ 1587 г. посылкой Годуновымъ грамотъ къ панамъ радамъ литовскимъ съ отправленными тогда въ Литву посланниками. Паны-рада отвѣтили грамотой и съ того времени Годуновъ продолжаетъ съ ними обсылаться. Кромѣ Литвы онъ сносится съ Крымомъ (съ августа 1588 г.), цесаревымъ братомъ Максимиліаномъ (іюнь 1590 г.) и турецкимъ султаномъ (февраль 1592 г.). Пріѣзжающіе въ Москву послы и гонцы являются къ нему и онъ устраиваетъ торжественные пріемы ихъ, подобные царскимъ. Такъ въ маѣ 1589 г. онъ принимаетъ цесарева посла Н. Варкача, въ мартѣ 1593 г.—посланца литовскаго канцлера Льва Сапѣги, въ августѣ 1593 и 1594 гг. крымскихъ гонцовъ, при чемъ вторые изъ нихъ имѣли отъ крымскаго хана „тайной приказъ" къ Годунову. Послѣдній вообще имѣлъ большое вліяніе на дѣла московской политики и посольскіе дьяки напр. рѣчи крымскихъ гонцевъ „сказывали конюшему боярину Б. Ѳ. Годунову".

Какъ извѣстно, Боярская дума составляла въ древней Руси Государственный совѣтъ, постоянно дѣйствовавшій; но, кромѣ нея, существовала Ближняя дума, частный совѣтъ государя, состоявшій изъ наиболѣе близкихъ и довѣренныхъ лицъ царя, какъ изъ той же Боярской думы, такъ и не членовъ ея, созывавшійся тогда, когда царь считалъ нужнымъ предварительно, до внесенія извѣстнаго вопроса въ думу, выслушать мнѣніе по поводу его отъ заслужившихъ его довѣріе лицъ. Вопросы внѣшней политики, наиболѣе щекотливые, обсуждались въ этой Ближней царской думѣ, и въ дипломатическихъ документахъ встрѣчаемъ указаніе на участіе членовъ этой послѣдней думы во внѣшнихъ сношеніяхъ. Такъ 2 января 1575 г. въ боярской комиссіи, назначенной для веденія переговоровъ съ цесарскими гонцами, принимаетъ участіе „дворянинъ Ближніе думы" Аѳ. Ѳед. Нагово; о другой подобной же комиссіи 1575 г. царь пишетъ, что онъ посылалъ „бояръ, Ближнюю свою думу". Въ августѣ 1577 г. доставлена отъ литовскихъ пословъ грамота „къ бояромъ, къ Ближней думѣ, которые при государѣ". Царь, выслушавъ эту грамоту, велѣлъ отвѣтную грамоту написать „боярину Никитѣ Романовичу да дворянину Ближніе думы Аѳ. Ѳед. Нагово". Думные дворяне Зюзинъ и Черемисиновъ, состоявшіе въ

числѣ посольства, заключившаго въ 1578 г. перемиріе съ Баторіемъ, названы „Ближніе думы дворянами". Извѣстные дьяки Посольскаго приказа братья Щелкаловы, назначенные въ боярскія комиссіи 1590 и 1593 гг. для переговоровъ съ литовскими послами, называются „ближними дьяками" (1590 г.) и „дьяками Ближніе думы" (1593 г.).

Эти два учрежденія древней Руси, Боярская дума и Ближняя дума, и имѣли самое ближайшее отношеніе къ вопросамъ, касающимся внѣшнихъ сношеній Московскаго государства.

Въ сохранившихся дипломатическихъ документахъ Московскаго государства находимъ свѣдѣнія и о лицахъ, назначавшихся къ посламъ для веденія переговоровъ, или, какъ выражаются акты, высылавшихся къ посламъ „съ отвѣтомъ" и „на говорю". Просматривая всѣ эти списки думскихъ комиссій, не легко уловить мотивы, которыми великій князь или царь руководился при назначеніи въ комиссію того или другого лица для веденія переговоровъ съ послами. Комиссіи обыкновенно состояли изъ 1—2, а въ болѣе важныхъ случаяхъ и 3 членовъ Боярской думы; въ помощь имъ придавались дьяки 2—3 и въ рѣдкихъ случаяхъ одинъ. Бывали случаи, когда одинъ дьякъ и посылался съ отвѣтомъ—безъ бояръ; такъ поступали или въ виду низкаго ранга иностраннаго дипломата (гонецъ), или въ виду малаго значенія того вопроса или того дѣла, который долженъ былъ обсуждаться или которое должно быть сообщено. При назначеніи членовъ комиссіи и дьяковъ не замѣтно того, чтобы для переговоровъ съ извѣстными послами, напр. польскими, назначались однѣ лица и дьяки, спеціалисты по польскимъ дѣламъ, а съ шведскими—другія лица и дьяки, знакомые съ сими послѣдними дѣлами. Однѣ и тѣже лица и дьяки вели переговоры съ польскими, шведскими и какими либо другими послами; равно какъ съ одними и тѣми же послами, напр. польскими, въ одномъ и томъ же году или черезъ годъ ведутъ переговоры разныя лица, хотя живы и находились въ Москвѣ и ведшіе первоначальные съ ними переговоры думные люди и дьяки. Можно замѣтить только, что были лица, которыя чаще другихъ въ извѣстное время назначались для переговоровъ съ послами.

Такъ, относительно дьяковъ (на которыхъ первоначально лежала одна письменная часть, канцелярская работа) можно замѣтить, что въ 1487—1500 гг. во всѣхъ переговорахъ съ послами принимаетъ участіе дьякъ Ѳедоръ Курицынъ; но, вмѣстѣ съ нимъ, въ то же время дѣйствуютъ еще 4 дьяка: А. Одинецъ (1487—1490 гг.), А. Майко (1494—1500 гг.), В. Долматовъ (1492 г.) и Д. Мамыревъ (1498—1500 гг.). Въ 1501—1508 гг. чаще другихъ участвуетъ дьякъ Б. Паюсовъ, но, вмѣстѣ съ нимъ или безъ него, при переговорахъ упоминаются еще 3 дьяка: Майко, Кулешинъ и Долматовъ, а однажды посланъ былъ „съ

отвѣтомъ„ подъячій А. Щекинъ. Въ 1509—1512 гг. назначаются дьяки: Долматовъ, Моклоковъ и Семеновъ; послѣдній всегда. Съ 1515 по 1539 г. почти постоянно въ боярской комиссіи принимаетъ участіе дьякъ Меньшой Путятинъ (приглашавшійся и въ Ближнюю думу); но въ это же время, съ нимъ вмѣстѣ, состоятъ здѣсь 7 дьяковъ: Цыплятевъ, Моклоковъ, Ильинъ, Телешевъ, Суморокovъ, Путятинъ, Некрасъ Харламовъ, Ѳ. Мишуринъ, изъ коихъ чаще другихъ съ Путятинымъ дѣйствуютъ Ильинъ въ 1517—1529 гг. и Мишуринъ въ 1534—1538 гг. Въ боярской комиссіи 1542 г. участвуютъ дьяки: Цыплятевъ, Раковъ и Захарьинъ, а въ октябрѣ 1548 г. дьякъ Б. Митрофановъ. Съ января 1549 г. въ думскую комиссію назначается подъячій, менѣе чѣмъ чрезъ мѣсяцъ дьякъ, И. М. Висковатый; только въ январѣ и февралѣ 1549 г., августѣ 1553 г. и апрѣлѣ 1559 г. къ нему въ помощь назначаются другіе дьяки, вѣроятно, въ виду важности обсуждавшихся вопросовъ; во все остальное время, до занятія имъ другой должности, онъ одинъ изъ дьяковъ входитъ въ составъ боярскихъ комиссій. Такимъ образомъ, до назначенія И. М. Висковатаго (1549 г.), не видно особаго дьяка, который спеціально вѣдалъ бы посольскія дѣла [1]).

Изъ числа бояръ постоянными членами комиссій были великокняжескіе казначеи, какъ извѣстно, вмѣстѣ съ утварью хранившіе сперва (до половины XVI вѣка) и всѣ дипломатическіе документы Московскаго государства. Такъ, въ 1489—1509 гг. во всѣхъ комиссіяхъ принимаетъ участіе казначей Дм. Влад. Овца, при чемъ не рѣдко дѣйствуетъ безъ участія другихъ бояръ; въ 1515—1520 годахъ казначей Юрій Дм. Малой Траханіотъ [2]); въ 1522—1539 гг. казначей Ѳ. И. Карповъ, въ 1539—1549 гг. казначей И. П. Третьяковъ, въ 1548—1559 гг. казначей Ѳ. И. Сукинъ. Назначеніе остальныхъ бояръ, вѣроятно, надо объяснять или качествами того или другого лица, его способностями къ дипломатическимъ переговорамъ, или, что вѣроятнѣе, близостью его къ великому князю, царю и довѣріемъ къ нему со стороны послѣдняго. Можно замѣтить, что главнымъ образомъ членами боярскихъ комиссій назначались слѣдующія лица: въ 1503—1504 гг. бояринъ Яковъ

---

[1]) Дьяки, участвовавшіе до 1549 г. въ переговорахъ съ иноземными послами и вѣдавшіе письменную часть, переписку, возбуждавшуюся этими пріѣздами, нигдѣ ни разу не носятъ какого-либо опредѣлительнаго прилагательнаго, которое показывало бы, къ какому правительственному учрежденію Московской Руси XVI в. они принадлежали; они называются только „государевыми" дьяками. Но среди нихъ не встрѣчается ни одного „дворцоваго" и „разряднаго" дьяка.

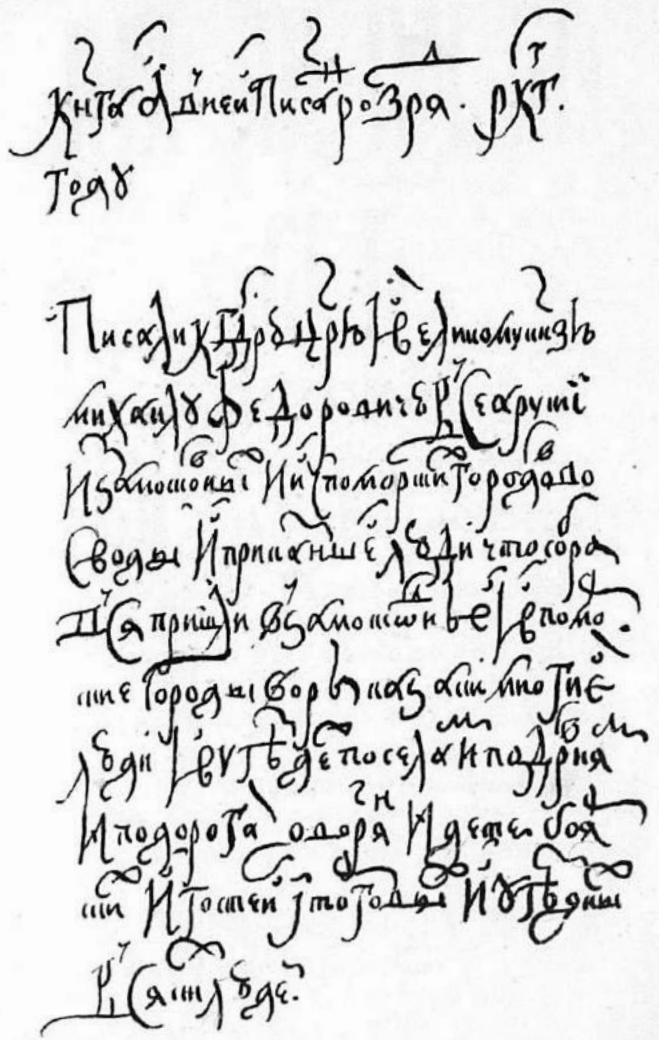
[2]) Однажды при переговорахъ не было Юрія Малаго (въ 1518 г.); посольская запись считаетъ нужнымъ отмѣтить причину отсутствія: „Юрьи тогда не домогалъ".

Захарьичъ, въ 1509—1511 гг. конюшій И. А. Челяднинъ и окольничій М. Еропкинъ, въ 1503—1504, 1511, 1515, 1517, 1518, 1520, 1521 гг. Г. Ѳ. Давыдовъ, въ 1517—1522, 1532 и 1536 гг. Шигона Поджогинъ (членъ Ближней думы), въ 1517, 1520, 1522, 1526, 1533, 1538 гг. Мих. Юр. Захарьича, въ 1558—1559 гг. окольничій А. Ѳ. Адашевъ [1]).

Кромѣ великокняжеской казны (платье, мѣха, сосуды, драгоцѣнные камни и пр.), казначеи вѣдали государевы доходы, получали пошлины и оброки и сдавали въ оброчное содержаніе разныя доходныя статьи, вели извѣстные расходы и вѣдали дѣла о холопствѣ и нѣкоторыя судебныя дѣла; первыми уставными грамотами выборнымъ судьямъ и старостамъ предписывается обращаться по ихъ дѣламъ къ казначеямъ и дьякамъ [2]); вмѣстѣ съ царской утварью они хранили, какъ сказано, и московскій дипломатическій архивъ XVI в. Въ переговорахъ съ послами они принимали ближайшее участіе, состояли членами особыхъ, назначавшихся для сего, комиссій. Но значеніе казначеевъ по отношенію къ дѣламъ внѣшней политики не ограничивалось только этимъ, а простиралось еще далѣе. Пріѣзжавшіе въ Москву послы турецкіе, крымскіе и ногайскіе всецѣло подчинялись ихъ распоряженію и завѣдыванію даже и тогда, когда учрежденъ былъ Посольскій приказъ. Такъ напр., по полученіи въ декабрѣ 1526 г. извѣстія о предстоящемъ пріѣздѣ въ Москву турецкаго посла, великій князь приказываетъ казначею П. Головину дать послу пристава. По пріѣздѣ въ апрѣлѣ 1549 г. турецкаго посла, казначей Ѳ. Сукинъ „сказываетъ“ царю о томъ, что у посла есть отъ султана грамота. При пріемѣ царемъ посла „являетъ“ казначей (въ 1549, 1551, 1554, 1555, 1558, 1584 гг.). О пріѣздѣ въ 1529 г. (во время отсутствія изъ Москвы великаго князя) турецкаго посла доносятъ князю бояринъ Мих. Юрьевъ и казначей П. Головинъ, которые согласно приказанію великаго князя принимаютъ посла и берутъ у него султанскую грамоту. Просьбу турецкаго купца объ отпускѣ его докладываютъ царю въ 1551 и 1564 гг. казначеи. Турецкій посолъ о болѣзни своей доноситъ казначею П. Головину (въ 1530 г.) и казначей распоряжается, согласно приказанію великаго князя, описью имущества посла. Въ 1525 г. извощиковъ съ рухлядью изъ Москвы, отправленною съ турецкимъ посломъ, отпустили изъ Москвы казначеи. Въ ноябрѣ 1521 г. они „отпустили“ и посла „санчага кафинскаго“. Казначеямъ и по учреж-

[1]) Собранныя мною записи о составѣ боярскихъ комиссій см. ниже, въ Приложеніяхъ.

[2]) С. М. Середонинъ. Сочиненіе Дж. Флетчера, какъ историч. источникъ. Спб. 1891, стр. 261. См. также т. н. „Указную книгу вѣдомства казначеевъ“, въ изданіи Археографич. комиссіи, или въ Христоматіи Владимірскаго-Буданова; казначеевъ несомнѣнно касаются §§ ея 3, 4, 7, 12, 13, 15, 16 и 20.



деніи Посольскаго приказа подчинялись турецкіе купцы. Въ 1584 г. января 20 къ царскому столу приглашенъ былъ турецкій купецъ Магметъ Чилибей. Стола онъ дожидался на Казенномъ дворѣ; здѣсь же былъ и самый столъ. Въ 1590 г. января 15 отпущенъ былъ изъ Москвы другой турецкій купецъ; приставу, который долженъ былъ его проводить, наказъ данъ былъ съ Казеннаго двора.

Въ такой же зависимости отъ казначеевъ находятся и крымскіе гонцы, которыхъ по пріѣздѣ часто принимаютъ на Казенномъ дворѣ и здѣсь берутъ у нихъ привезенныя ими грамоты. Такъ было 1 декабря 1532 г. „того дѣля, что самъ князь великій боленъ". 29 августа 1535 г. крымскихъ гонцовъ на Казенномъ дворѣ допрашиваютъ: „что ихъ пріѣздъ?". Пріѣхавшіе въ декабрѣ 1535 г. послы являются сюда же на Казенный дворъ и отдаютъ привезенныя ими грамоты; тоже дѣлаютъ и другіе послы и гонцы въ іюнѣ 1536 г., апрѣлѣ 1537 г., февралѣ 1538 г. и др. Крымскіе послы послѣ царской аудіенціи въ 1537 г. идутъ на Казенный дворъ, гдѣ имъ сказывается отъ царя кормъ. Въ сентябрѣ 1537 г., февралѣ и маѣ 1539 г. на Казенномъ дворѣ ведутся съ крымскими послами переговоры. Крымскіе послы царской аудіенціи дожидаются на Казенномъ дворѣ 1563 г. сентября 18, 1566 г. марта 16, 1567 г. января 15, 1577 г. февраля 9 и декабря 20, 26 марта 1546 г. за безчестье, нанесенное въ Крыму подьячему, вел. князь велѣлъ бывшихъ въ Москвѣ крымскихъ пословъ разослать по разнымъ городамъ, товары и имущество (животы) отобрать и положить подъ Большую палату; „а что у пословъ и у гостей взято, и то писано у казначеевъ".

Ногайскіе послы по пріѣздѣ въ Москву являлись на Казенный дворъ къ казначеямъ и отдавали имъ привезенныя ими грамоты (октябрь 1548 г., 1551 г. май, 1552 г. іюль, сентябрь; 1553 г. май, 1558 г. сентябрь). Въ декабрѣ 1562 г. принимаютъ ихъ на Казенномъ дворѣ бояре Д. Р. Юрьевъ и В. М. Юрьевъ. Въ случаѣ отсутствія царя изъ Москвы, о пріѣздѣ пословъ казначеи доносятъ ему и царь отдаетъ казначеямъ приказанія касательно пріема (26 ноября и 11 декабря 1549 г., 1551 г. май, 1552 г. іюнь, іюль, сентябрь; 1558 г. сентябрь). Казначеи распоряжались, гдѣ въ Москвѣ „поставить пословъ" (5, 8 октября 1548 г., 1551 г. май, октябрь; 1552 г. іюль, сентябрь, октябрь; 1553 г. май, 1558 г. сентябрь). Они „являли" ихъ при царскомъ пріемѣ (октябрь 1548 г., 1551 г. іюнь, іюль, сентябрь; 1552 г. январь, мартъ, іюнь; 1553 г. январь, іюнь; 1554 г. январь, 1555 г. январь, февраль, мартъ, май, ноябрь, декабрь; 1556 г. іюль, декабрь; 1557 г. іюль, ноябрь; 1558 г. іюнь, сентябрь, октябрь, ноябрь, декабрь; 1559 г. іюнь, октябрь; 1560 г. іюнь; 1561 г. апрѣль, іюль); вели съ ними переговоры (октябрь, ноябрь 1548 г. 1549 г. январь); къ нимъ обра-

щались послы съ просьбами объ отпускѣ, и казначеи ихъ челобитья передавали царю (1551 г. іюнь, октябрь; 1552 г. январь, октябрь; 1553 г. январь, май), и иногда отпускали пословъ и ихъ гостей съ Казеннаго двора по приказанію царя (1551 г. октябрь, 1552 г. май, 1553 г. май, 1555 г. іюнь); здѣсь же, на Казенномъ дворѣ, объявлялось посламъ иногда царское жалованье (1552 г. январь).

Обязанности казначеевъ простирались не только на пословъ азіатскихъ, но и на русскихъ, отправлявшихся туда. Такъ, въ декабрѣ 1512 г. великій князь Василій III „приговорилъ съ своею братьею" отправить въ Константинополь посла поздравить султана со вступленіемъ на престолъ. Этимъ лицомъ былъ избранъ Михаилъ Ивановичъ Алексѣевъ. „А первую запись о поклонехъ и о поминкѣ давалъ Михаилу казначей Юрій Дмитріевичъ".

Сохранилось нѣсколько свидѣтельствъ, что значеніе казначеевъ простиралось и на пріѣзды пословъ другихъ государствъ, не азіатскихъ. Во время отсутствія царя изъ Москвы, на Казенномъ дворѣ казначей съ дьяками принимали гонцевъ прусскаго магистра. Такъ въ сентябрѣ 1519 г., когда вел. князь былъ на „Волоцѣ", пріѣхалъ отъ прусскаго магистра человѣкъ его Петрокъ. Василій III приказалъ казначею Юрію Малому и дьяку М. Путятину, „чтобъ велѣлъ магистрову человѣку быти на Казенномъ дворѣ и туто бъ былъ" Ѳедоръ Карповъ и діаки Суморокъ и Меншей Путятины и Тр. Ильинъ. Въ 1520 г. вел. князь Василій III прислалъ въ Москву съ дьякомъ М. Путятинымъ изъ Можайска приказаніе казначею Головину, чтобъ „магистрову человѣку пруского Степанку велѣлъ у себя быти на Казенномъ дворѣ и отпустити Степанка велѣлъ съ Москвы Петру Головину да Меншему". 28 апрѣля 1520 г. того же прусскаго магистра человѣкъ Мелхеръ просилъ казначеевъ, чтобы они велѣли ему быть на Казенномъ дворѣ; при состоявшемся пріемѣ присутствовали бояринъ Мих. Юрьевъ, Шигона Поджогинъ и дьяки М. Путятинъ и Тр. Ильинъ. 6 мая онъ же опять былъ на Казенномъ дворѣ, причемъ кромѣ тѣхъ же лицъ находились еще Григорій Ѳедоровичъ и казначей Юрій Малый. Въ іюлѣ (3 и 5) того же 1520 г. на Казенномъ дворѣ у бояръ дважды былъ еще третій посланецъ магистра Юрій Клингенбекъ; въ первый разъ вел. княземъ велѣно было „сказать ему грамоту магистрову", во второй разъ казначею Юрію Малому и дьякамъ М. Путятину и Тр. Ильину „учинить ему отвѣтъ противъ магистровы грамоты".

Кромѣ гонцевъ прусскаго магистра, имѣющіяся посольскія записи говорятъ объ отношеніи казначеевъ къ польско-литовскимъ посламъ. Въ 1519 г. казначей Юрій Малой жалуется великому князю, что отъ литовскаго посла „много нечти (нечести)

сталося вел. князя людемъ". Василій III, чрезъ дьяка М. Путятина, посылаетъ къ нему приказаніе—поставить посла на другое подворье. Въ августѣ 1543 г. прибылъ въ Москву литовскій гонецъ Томасъ Моисеевъ; встрѣтившій его подъячій Митька Ковезинъ, проводившій до назначеннаго ему подворья, послѣ сего „пріѣхавъ явился казначеемъ Ив. Ив. Третьякову съ товарыщи". Назначенный въ январѣ 1543 г. для встрѣчи литовскаго посланника подъячій Н. Берлядниковъ не успѣлъ его встрѣтить на указанномъ ему мѣстѣ „затѣмъ, что (казначей) Иванъ Третьяковъ отпустилъ его поздно". Въ ноябрѣ 1559 г. находившимся въ Можайскѣ царемъ велѣно было отправленному на встрѣчу литовскаго посланника приставу, „пріѣхавъ на остаточной ямъ отъ Москвы, отписать къ казначеямъ, чтобъ ему указъ учинили о кое время быти ему съ литовскимъ посланникомъ къ Москвѣ". Царь тогда же велѣлъ казначеямъ написать, чтобы они послали на встрѣчу этого посланника сына боярскаго добраго, которому велѣть встрѣтить посланника, проводить до подворья и затѣмъ явиться къ казначеямъ. Чрезъ нѣсколько дней казначеи доносили царю о пріѣздѣ и встрѣчѣ этого посланника [1]).

Всѣ эти указанія свидѣтельствуютъ о той близости, какую имѣли казначеи къ внѣшней политикѣ и дѣламъ, касающимся ея. Они не только почти всегда принимаютъ участіе въ переговорахъ съ иностранными послами, но и первоначально, до учрежденія Посольскаго приказа, завѣдываютъ пріѣздами ихъ, распоряжаются встрѣчей ихъ, даютъ наказы о семъ русскимъ приставамъ, и къ нимъ являются послѣдніе съ донесеніями о пріѣздѣ. Если относительно турецкихъ и ногайскихъ пословъ можно сказать, что эта заботливость вызвана ближайшимъ отношеніемъ сихъ пословъ къ царской казнѣ, такъ какъ они являлись главнымъ образомъ съ торговыми цѣлями, для продажи привезенныхъ вмѣстѣ съ ними товаровъ,—то этого нельзя сказать о послахъ литовскихъ и прусскаго магистра. Все это заставляетъ думать, что дѣла внѣшней политики ближайшимъ образомъ касались казначеевъ, входили въ кругъ ихъ обязанностей, что до появленія начальниковъ Посольскаго приказа, они были ихъ предшественниками, исполнявшими возложенныя на послѣднихъ дѣла [2]).

---

[1]) Въ 1562 г. іюня 29 во время отсутствія царя изъ Москвы приставу, ѣхавшему съ датскими послами, велѣно было предъ Москвою „обослатися на Москву къ казначею Н. Фуникову, а пріѣхавъ въ Москву, явитись казначею Н. Фуникову".

[2]) Во время отсутствія великаго князя или царя изъ Москвы для рѣшенія текущихъ дѣлъ, требовавшихъ рѣшенія государя, назначалась послѣднимъ особая комиссія изъ членовъ Боярской думы, въ составъ коей входили и казначеи. Этимъ отчасти объясняется то обстоятельство, что и по учрежденіи Посоли-

Въ княженія Ивана III и Василія III (1462—1533 гг.) внѣшнія сношенія Московскаго государства не были особенно многочисленны и не требовали особаго спеціальнаго учрежденія для веденія переписки, касающейся ихъ. Вся она находилась въ завѣдываніи „государевыхъ" дьяковъ, присутствовавшихъ въ засѣданіяхъ думы; „а на чемъ которое дѣло бояре быти приговорятъ, приказываетъ царь и бояре думнымъ дьякомъ помѣтить и тотъ приговоръ записать". Эти приговоры думы они и приводили въ исполненіе и писали или, точнѣе, завѣдывали изготовленіемъ грамотъ, указовъ и памятей, вызывавшихся тѣмъ или другимъ постановленіемъ. Ни откуда не видно, чтобы среди этихъ „государевыхъ" или „великаго князя" дьяковъ была спеціализація занятій, чтобы переписку по извѣстнымъ дѣламъ велъ одинъ дьякъ, а по другимъ другой; не видно въ числѣ ихъ особаго Посольскаго дьяка, который бы одной посольской перепиской и завѣдывалъ [1]). Только въ половинѣ XVI в., въ 1549 г., появляется особый Посольскій дьякъ, къ которому она и переходитъ. Судя по нѣкоторымъ указаніямъ, можно думать, что канцелярская работа по внѣшнимъ сношеніямъ происходила на находившемся въ Московскомъ Кремлѣ, между Архангельскимъ и Благовѣщенскимъ соборами, Казенномъ (государственномъ) дворѣ. Въ 1518 г. сюда былъ приглашенъ посланецъ (человѣкъ) прусскаго магистра Шимборкъ, и здѣсь дьякъ М. Путятинъ, какъ выше отмѣчено, наиболѣе часто принимавшій участіе въ боярскихъ комиссіяхъ, читаетъ ему „грамоту, которую посылаетъ князь великій къ галлейскому (французскому) королю".

Казенный дворъ въ концѣ XV и первой половинѣ XVI вв. не былъ только хранилищемъ царской казны, мѣховъ, драгоцѣнныхъ матерій, раздававшихся въ награду служилымъ людямъ Московскаго государства, какимъ онъ сталъ въ XVII вѣкѣ. Въ XV—XVI вв. на Казенномъ дворѣ бояре и казначеи весьма часто принимали иноземныхъ пословъ, особенно во время отсутствія великаго князя изъ Москвы; послы подавали здѣсь привезенныя грамоты и вели здѣсь переговоры съ боярами и казначеями о порученныхъ имъ дѣлахъ. Есть основаніе думать, что онъ былъ казеннымъ не потому, что хра-

скаго приказа иноземные послы во время отсутствія изъ Москвы царя являются съ грамотами не въ приказъ, а на Казенный дворъ, гдѣ бояре и казначеи, коимъ поручена Москва, и принимаютъ отъ нихъ грамоты и спрашиваютъ о цѣли ихъ пріѣзда.

[1]) Судя потому, что первый дьякъ Посольскаго приказа (съ 1549 г.) И. М. Висковатый пишетъ, будучи подъячимъ, перемирную грамоту еще въ 1542 году (Сборникъ Император. Русскаго Историческаго Общества, т. 59, стр. 166), можно думать, что у дьяковъ было нѣсколько помощниковъ—подъячихъ, вѣдавшихъ каждый свое спеціальное дѣло; быть можетъ—было нѣсколько столовъ или повытій и въ томъ числѣ одинъ по внѣшнимъ сношеніямъ.

нилъ казну, а казеннымъ, иначе государственнымъ, дворомъ, на которомъ вѣдались дѣла государственныя (казенная служба—государственная служба). Въ Русско-Литовскомъ государствѣ существовало учрежденіе, аналогичное московской Боярской думѣ,—Господарская рада. При этой радѣ и господарѣ существовала особая государственная канцелярія великаго княжества Литовскаго, чиновники которой „облекали въ письменную форму, зарегистровывали и выдавали по адресу всѣ постановленія и распоряженія господаря и пановъ-рады", а также „изготовляли и различные дипломатическіе документы, грамоты къ сосѣднимъ государямъ и правительствамъ", „науки" или инструкціи посламъ и гонцамъ, отправлявшимся за границу и т. д." Канцелярія эта состояла изъ особаго начальника-канцлера, въ вѣдѣніи коего состояла и государственная печать, секретарей, писарей и дьяковъ. Этой государственной канцеляріи литовской въ Москвѣ соотвѣтствовалъ Казенный дворъ, который былъ въ XV—XVI вв. московской государственной канцеляріей впредь до выдѣленія особыхъ вѣдомствъ и образованія приказовъ; здѣсь именно государевы дьяки приводили въ исполненіе приговоры Боярской думы, писали соотвѣтствующія грамоты и памяти. Такимъ образомъ Казенный дворъ, до учрежденія Посольскаго приказа (1549 г.), былъ первоначальной канцеляріей и по внѣшнимъ сношеніямъ Московскаго государства. Обязанности, лежавшія въ Литвѣ на канцлерѣ, въ Москвѣ исполняли казначеи и печатники, которые были въ XV—XVI вв., такъ сказать, государственными секретарями [1]).

Къ серединѣ XVI вѣка внѣшнія сношенія Московскаго государства настолько увеличились и осложнились, что потребовалась реформа ихъ. Эта реформа не коснулась самыхъ существенныхъ сторонъ: обсужденіе вопросовъ внѣшней политики и веденіе важныхъ переговоровъ съ иноземными послами и теперь, до второй половины XVII в.,

[1]) М. К. Любавскій, Литовскорусскій сеймъ, стр. 384—394. Кромѣ канцеляріи при радѣ находился еще „скарбъ", бывшій хранилищемъ разныхъ цѣнностей и служившій архивомъ для канцеляріи; въ немъ сохранялись подлинники договоровъ съ иностранными государствами и другіе подлинные акты. Ibidem стр. 394—395. Казенный подъячій упоминается въ 1467 г., дьякъ ок. 1450 г., дворъ въ 1493 г. По мнѣнію Гурлянда, завѣдываніе ямской гоньбой первоначально входило въ кругъ вѣдомства казначеевъ (ямскіе дьяки упом. съ 1490 г., изба съ 1555 г.). М. А. Дьяконовъ предполагаетъ, что „Чети" и, вѣроятно, Большой Приходъ возникли изъ вѣдомства казначеевъ. Ранѣйшія упоминанія о правительственныхъ учрежденіяхъ и лицахъ древней Руси относятся къ слѣд. годамъ: 1496 г.—о Конюшенныхъ дьякахъ, 1501 г.—о Дворцовыхъ дьякахъ, 1500 г.—о Земскихъ дьякахъ, ок. 1510 г. о Холопьемъ приказѣ, 1535 г. о Разрядныхъ дьякахъ, 1539 г. о Разбойномъ приказѣ, 1550 г. о Полавочной и Челобитной избахъ, 1555 г.—о Помѣстномъ приказѣ.

царь предоставляетъ Боярской думѣ. И теперь—во второй половинѣ XVI и первой половинѣ XVII в., встрѣчаемъ въ актахъ приговоры царя съ Боярской думой касательно внѣшней политики [1]). Точно также встрѣчаемъ и теперь особыя комиссіи Боярской думы для веденія переговоровъ съ иноземными послами [2]). Можно замѣтить только

[1]) Такъ 6 октября 1567 г. царь „приговорилъ со княземъ Володимеромъ Ондреевичемъ и съ своими бояры позадержати литовскаго посланника Юрія Быковскаго". Въ томъ 1567 г. бояре, по предложенію царя, обсуждаютъ вопросъ дать или не дать крымскимъ гонцамъ царское жалованье на пріѣздѣ? 12 мая 1570 г. приговорилъ царь съ боярами поступиться польскому королю 14 городами. 27 мая того же года царь говорилъ: всѣмъ боярамъ и изъ опричнины говорить о рубежахъ съ Польшей. 10 декабря 1577 г.—отпустить крымскихъ гонцевъ. 1 ноября 1590 г. по поводу жалобъ литовскихъ пословъ на недостатокъ корма „государь, поговоря со всѣми бояры, приговорилъ послать на Посольскій дворъ" дворянина Ржевскаго и дьяка Свіязева. 1615 г. царь Михаилъ „приговорилъ съ бояры послать польскому воеводѣ Г. Волынцову къ Варгавскому державцу грамоту". Въ октябрѣ 1614 г. царь Михаилъ указалъ и бояре приговорили „встрѣтить посланника датскаго Бѣгичеву и послать ему лошадь". 11 августа 1615 г. царь Михаилъ „приговорилъ съ бояры послать къ аглинскому Якубу королю въ гонцехъ съ грамотою о свѣйскомъ дѣлѣ изъ Розряду подъячего Ив. Грязева". 28 іюля 1617 г. „у обѣдни говорилъ государь съ бояры" по поводу челобитья англійскаго посла о 2-хъ иноземцахъ. Въ іюнѣ 1617 г. посылая бояръ въ Отвѣтную полату, царь велѣлъ „говорить съ англійскимъ посломъ о дѣлехъ по своему государеву указу и по боярскому приговору". Въ іюлѣ того же года бояре посылали къ тому же послу дьяка „по всѣмъ статьямъ и по выпискѣ государевъ указъ и свой боярскій приговоръ объявить". Другіе боярскіе приговоры см. отъ 29 ноября 1567 г., 1570 г. іюня 20, 1574 г. января 27, 1576 г. апрѣля 26, 1577 г. февраля 2, іюня. 1578 г. мая 15, сентября 18 1579 г. іюля 28, августа 15, сентября 27, ноября 16. 1580 г. марта 6, августа 25, октября 15. 1581 г. мая 5, іюля 18, октября. 1583 г. сентября 17, 1584 г. іюля 21, 1588 г. февраля 27 1589 г. августа 28. октября 29. 1590 г. іюня 25, 1591 г. января 27, 1592 г. января 26, 1593 г. марта 22, октября 2. 1595 г. мая 19, 21. 1620 г. декабря 23. Приговоры касались главнымъ образомъ пріема и отпуска иностранныхъ пословъ, равно какъ и отправленія русскихъ. „Лѣта 7099-го генваря въ 1 день царь и вел. князь Ѳедоръ Ивановичъ велѣлъ быти у себя государя на соборѣ богомольцу своему патріарху Іову, и архіепископомъ, и епископомъ, и архимандритомъ, и игуменамъ, и всему Освященному собору, и всѣмъ боярамъ, и думнымъ дворяномъ и дьякомъ. И приговорилъ государь съ ними, чтобъ Ругодива не писать въ обѣихъ перемирныхъ грамотахъ ни въ государеву сторону, ни въ королеву; а приказати бъ объ немъ говорити Жигимонту королю съ государевыми послы, которыхъ пошлетъ государь то перемиріе закрѣпить" (Польскій стат. списокъ № 20, лл. 466—467).

[2]) Такъ онѣ напр. были назначены для переговоровъ: а) съ литовскими послами въ 1563, 1566, 1570, 1576, 1578, 1579, 1582, 1586, 1590, 1591, 1593, 1607, 1608 годахъ; б) съ папскимъ посломъ Антоніемъ Поссевиномъ въ 1581—1582 годахъ; в) съ цесарскими послами въ 1576, 1593, 1595 и 1597 годахъ; г) съ датскими послами въ 1603 г.; д) съ англійскими послами въ 1615, 1617 и 1621 годахъ; е) съ голландскимъ посломъ въ 1617 г.; ж) шведскими послами въ 1626 г.;

что теперь первоначальныя объясненія съ пріѣхавшими послами, выясненіе цѣли ихъ пріѣзда, не входятъ въ кругъ обязанностей думскихъ комиссій, что онѣ ведутъ только болѣе важные переговоры.

Реформа, произведенная въ срединѣ XVI в., касалась главнымъ образомъ переписки по внѣшнимъ сношеніямъ, веденія дѣлъ, вызываемыхъ ими. Съ апрѣля 1549 г. встрѣчаемъ въ актахъ одну особенность, которая указываетъ на это: присутствующему при пріемахъ царемъ иноземныхъ пословъ, дьяку И. М. Висковатому царь приказываетъ брать привезенныя послами грамоты. Болѣе раннія записи весьма рѣдко говорятъ, кто принималъ до 1549 г. грамоты у пословъ и только съ этого времени онѣ каждый разъ тщательно отмѣчаютъ это. Первыя записи о семъ относятся къ 7 апрѣля и 17 іюня 1549 г. [1]), когда царемъ приняты были турецкій (7 апрѣля) и ногайскіе послы. „Явилъ" ихъ казначей Ѳ. Сукинъ. Послы подали грамоты. „И царь и великій князь велѣлъ у нихъ грамоты взять діаку своему Ивану Михайлову" (и 7 апрѣля, и 17 іюня). Съ этого времени какой бы посолъ ни являлся, грамоты обязательно принимаетъ дьякъ И. М. Висковатый, пока онъ не получилъ новаго назначенія (за исключеніемъ азіатскихъ пословъ, у которыхъ грамоты принимаетъ иногда казначей [2]). Но не въ одномъ пріемѣ грамотъ состоитъ дѣятельность Висковатаго. Пристава, ѣхавшіе съ иноземными посланниками въ Москву,

а) французскимъ посломъ въ 1629 г.; и) турецкими посланниками въ 1585 и 1593 годахъ; і) крымскими послами въ 1578 г. и к) персидскими послами въ 1622 и 1692 годахъ и др.

[1]) Въ запискахъ о царскомъ пріемѣ 1 ноября 1548 г. не говорится, кто принялъ грамоту; а записей послѣ сего и до 7 апрѣля 1549 г. не имѣется. Въ древнѣйшемъ Титулярникѣ (№ 1) говорится, что въ іюлѣ 1548 г. (7056) у царя былъ посолъ крымскаго хана Дивѣй мурза; встрѣчали его окольничей Ѳ. Адашевъ „да дьякъ Иванъ Михайловъ". Вѣроятно, тутъ описка въ годѣ: надо читать: 7057. когда царь (въ іюлѣ) отпустилъ Дивѣя мурзу, а съ нимъ И. В. Полева въ Крымъ. Статейнаго списка и документовъ, касающихся сего посольства, не сохранилось, и за 1549—1561 гг. въ крымскихъ статейныхъ спискахъ пробѣлъ.

[2]) Записи объ этомъ встрѣчаются: 1549 г. іюля 20, октября 16. 1550 г. апрѣля 9, 1551 г. мая 22, іюля 23, августа 24, октября 18, 24, 28. 1552 г. мая 6, 23, 31; ноября 8. 1553 г. сентября 10, декабря 17, 26. 1554 г. февраля 10. 1555 г. января 23, февраля 20, мая 30, декабря 5. 11. 1556 г. іюля 5, декабря 9. 1557 г. іюля 14, ноября 7. 1558 г. февраля 20, іюня 24, сентября 9, октября 9. ноября 23. 1559 г. января 14, іюня 14, октября 3. 1560 г. мая 28, ноября 18. 1561 г. іюня 23, декабря 2. 1562 г. января 15. Впрочемъ 28 сентября 1551 г. при пріемѣ царемъ въ Александровой слободѣ ногайскихъ пословъ и 13 ноября 1562 г. въ Москвѣ крымскаго гонца грамоты у нихъ взяты были дьякомъ Никитою Ѳуниковымъ (во второмъ случаѣ, въ 1562 г., Висковатаго не было въ Москвѣ: онъ уѣхалъ въ Англію посломъ. См. ниже стр. 28, примѣч.).

должны были предъ въѣздомъ въ нее обсылаться теперь съ Висковатымъ, который о пріѣздѣ ихъ доносилъ царю (1559 г. января 13, 1562 г. мая 27). Пристава, назначенные для встрѣчи пословъ, обязаны были теперь, проводивъ ихъ на подворье, „явиться царя и великаго князя дьяку Ивану Михайлову“ (1555 г. январь, 1556 г. октябрь, 1558 г. іюнь). Послы о своихъ желаніяхъ заявляютъ теперь Висковатому; такъ, астраханскій царь Дервишъ 20 января 1552 г. присылаетъ къ нему имилдеша своего: пристава посланниковъ передаютъ ему ихъ просьбы (въ августѣ и декабрѣ 1559 г., въ мартѣ 1562 г.). Висковатый принимаетъ посланниковъ,—датскаго 14 января 1559 г., ногайскихъ 4 сентября 1559 г., литовскихъ въ августѣ 1560 г. и мартѣ 1562 г., а 5 февраля 1555 г. онъ одинъ былъ посланъ „съ отвѣтомъ“ къ литовскому посланнику. При отпускѣ въ апрѣлѣ 1562 г. литовскаго посланника онъ, по приказанію царя, отдаетъ отвѣтную грамоту. При пріемахъ литовскихъ пословъ митрополитомъ Макаріемъ, Висковатый одинъ изъ дьяковъ присутствуетъ (1552 г. декабря 11) даже тогда, когда у митрополита никого не было изъ бояръ (1552 г. декабря 21, 1558 г. іюня 26); его царь посылаетъ къ митрополиту предупредить о предстоящемъ посѣщеніи посла и съ распоряженіями объ его пріемѣ (30 января 1555 г.). Висковатый одинъ же изъ дьяковъ присутствуетъ 22 декабря 1552 г. при пріемѣ боярами кн. И. М. Шуйскимъ и Даніломъ Романовичемъ Юрьевымъ литовскаго посланника. Въ февралѣ 1549 г. онъ провѣряетъ изготовленный списокъ перемирной грамоты, беретъ оба списка ея, а при крестоцѣлованіи ея царемъ Иваномъ IV читаетъ ее; къ нему обращается литовскій посолъ съ просьбою дать на письмѣ свѣдѣніе о „царскомъ постановленіи“ (основаніяхъ принятія титула царя Иваномъ IV); ему же приказывается „справить“ привезенную послами изъ Литвы грамоту съ тою, что послы писали въ Москвѣ; онъ отдаетъ 10 марта 1552 г. литовскому послу грамоту. Онъ одинъ изъ всѣхъ дьяковъ, какъ уже сказано, постоянно назначается въ комиссіи Боярской думы для веденія переговоровъ съ послами.

Ближайшее участіе въ дѣлахъ внѣшней политики Московскаго государства Висковатый сталъ принимать нѣсколько ранѣе апрѣля 1549 года, когда онъ впервые беретъ отъ турецкаго посла привезенную грамоту. Записи говорятъ, что онъ съ самаго начала января сего года сталъ назначаться въ комиссіи Боярской думы для веденія переговоровъ съ иноземными послами: такъ, 2 января 1549 г. онъ („подъячій Иванъ Михайловъ“) былъ посланъ царемъ къ ногайскимъ посламъ вмѣстѣ съ казначеемъ Ѳ. И. Сукинымъ; 17 января къ бывшему астраханскому царю Дервишу царь Иванъ IV выслалъ казначея Ѳ. И. Сукина „да подъячаго Ивана Михайлова сына Висковатаго“;

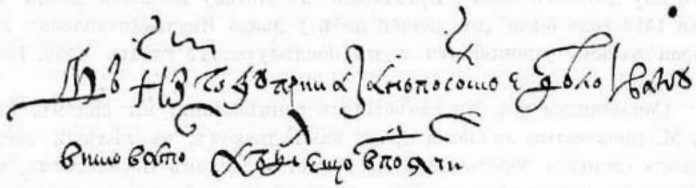
22 января „съ отвѣтомъ“ къ литовскимъ посламъ ходили бояре В. М. Юрьевъ и П. В. Морозовъ, дьяки И. Е. Цыплятевъ, Б. М. Карачаровъ и „подъячій И. М. сынъ Висковатаго, а велѣлъ (царь) его посломъ сказати діякомъ“.

У И. М. Висковатаго появляется и своя особая „изба“—канцелярія или приказъ. 1 февраля 1549 г., когда онъ вмѣстѣ съ дьякомъ Бакакой Карачаровымъ и литовскимъ писаремъ писали на Казенномъ дворѣ перемирную грамоту, во время возникшаго спора, Висковатый, желая подъ благовиднымъ предлогомъ выйти для донесенія царю о возникшихъ пререканіяхъ съ литовскимъ писаремъ, „молвилъ Бакакѣ: азъ иду до своей избы“. Пріѣхавшіе въ Москву ногайскіе послы 21 мая 1553 года были „въ дьячей избѣ у дьяка Ивана Михайлова“, которая затѣмъ упоминается и въ послѣдующихъ годахъ (1556, 1559 и 1560) [1]).

Сопоставляя всѣ эти извѣстія съ раннѣйшими, мы видимъ, что И. М. Висковатый является предъ нами дьякомъ, въ вѣдѣніи коего одного состояли посольскія дѣла, является дьякомъ Посольскимъ, на котораго перешли обязанности, доселѣ исполнявшіяся отчасти великокняжескими казначеями, отчасти разными дьяками; его „изба“ замѣнила „Казенный дворъ“. Произведенная реформа состояла въ томъ, что изъ числа дьяковъ на одного возложена была исключительно вся переписка и дѣла, вызываемыя внѣшними сношеніями; отъ Казеннаго двора отдѣлилась и образовалась особая канцелярія по иностраннымъ дѣламъ, и во главѣ этой канцеляріи поставлено отдѣльное лицо. Появился особый Посольскій дьякъ и его Посольская изба

[1]) 7 октября 1556 г. бывшему у царя литовскому посланнику послѣ аудіенціи велѣно было „итти въ дьячью избу Ивана Михайлова дожидатися стола“. Приставу посланниковъ короля датскаго и магистра прусскаго 13 января 1559 г. царемъ велѣно было написать, „чтобъ онъ съ нѣмцы пріѣхалъ къ Москвѣ на площадь въ избу къ діаку Ивану Михайлову въ четвергъ января 13 на другомъ часу дни, а на подворье бы съ нѣмцы не заѣзжалъ нигдѣ“. Посланникъ датскій былъ въ „избѣ у дьяка Ивана Михайлова и грамоты королевыхъ пословъ далъ дьяку Ивану Михайлову“. Висковатый велѣлъ перевести грамоты и отнесъ ихъ царю. На другой день царь велѣлъ посланнику „быти (на отпускѣ) въ избѣ у дьяка Ивана Михайлова“ и онъ дѣйствительно тогда былъ „въ избѣ“. Прибывшій 4 сентября 1559 г. ногайскій посолъ на другой день былъ въ дьячьей избѣ у дьяка у Ивана у Михайлова и грамоту Исмаилеву (привезенную посломъ) взялъ у него дьякъ Иванъ Михайловъ“. 7 декабря 1559 г. царемъ велѣно было литовскому посланнику „быть въ городѣ въ Ивановѣ избѣ Михайлова“, причемъ „тутожъ въ избѣ“ должны были находиться окольничій Адашевъ и казначей Ѳ. И. Сукинъ. 25 января 1560 г. литовскій посланникъ былъ у окольничаго Адашева, который „сидѣлъ въ избѣ у дьяка Ивана Михайлова“. 11 августа того же 1560 г. „въ городѣ въ дьячьей избѣ у дьяка“ И. М. Висковатаго былъ другой литовскій посланникъ.

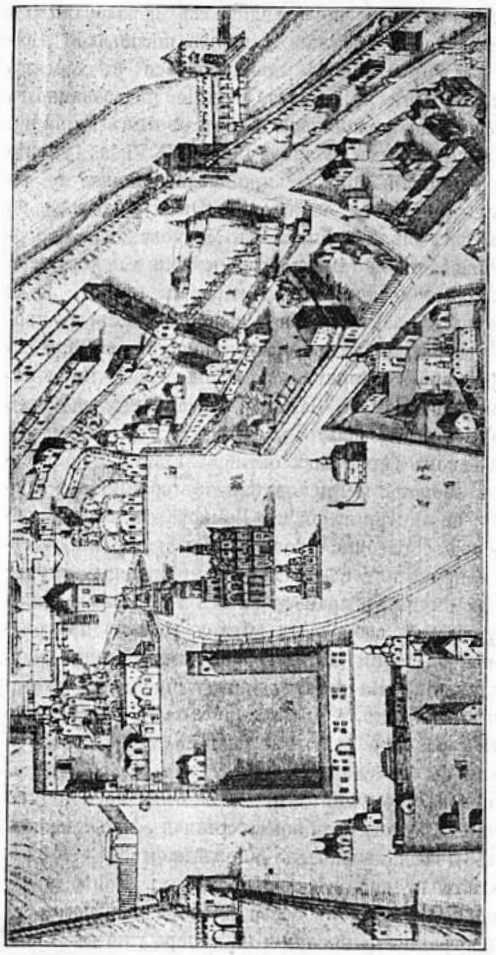
(1549 г.), впослѣдствіи болѣе извѣстная подъ именемъ Посольскаго приказа. Эти соображенія, извлекаемыя изъ сопоставленія московскихъ дипломатическихъ записей XVI в., вполнѣ подтверждаются одной выпиской, составленной въ Посольскомъ же приказѣ, во второй половинѣ XVI в., около 1565 г. Выписка эта, содержащая нѣкоторыя записи о внѣшнихъ сношеніяхъ Московскаго государства и о нѣкоторыхъ болѣе крупныхъ событіяхъ въ Москвѣ съ 1462 г. по 1565 г.: о заключенныхъ перемиріяхъ, смерти великаго князя Василія III, восшествіи Ивана IV, взятіи Казани, Астрахани, смерти царицы Анастасіи, митрополита Макарія и пр., прямо говоритъ между прочимъ:



т.-е. „въ 57-мъ году (т.-е. 7057 отъ С. М. ,отъ Р. Х. 1548—1549) приказано посольское дѣло Ивану Висковатого, а былъ еще въ подъячихъ“ [1]).

Нигдѣ не сохранилось никакого акта объ учрежденіи Посольскаго приказа, и нигдѣ не изложены обязанности Посольскаго дьяка и кругъ вѣдѣнія Посольскаго приказа, равно какъ ничего подобнаго не находимъ въ документахъ и послѣдующаго времени. Можно только на основаніи дипломатическихъ документовъ думать, что Посольскій дьякъ, стоя во главѣ канцелярской переписки по внѣшнимъ сношеніямъ, былъ посредникомъ между иноземными послами и царемъ съ Боярской думой, имѣлъ съ первыми разговоры по вопросамъ второстепенной важности и рѣшалъ вопросы, вызывавшіеся пріѣздомъ и пребываніемъ въ Москвѣ того или другаго иноземнаго посла и отправленіемъ русскаго посольства въ ту или другую страну. Висковатый и до назначенія Посольскимъ дьякомъ принималъ участіе въ дѣлопроизводствѣ по внѣшнимъ сношеніямъ Московскаго государства и въ посольскихъ записяхъ упоминается какъ подъячій, пишущій грамоту въ иностранное государство. Такъ подъ 19 марта 1542 г. читаемъ отмѣтку: „а грамоту великаго князя (перемирную съ Польшей) писалъ подъячій Иванъ Михайловъ сынъ Висковатаго“. Въ посольскихъ записяхъ, начиная съ 22 января 1549 г., онъ именуется уже дьякомъ, хотя выписка Посольскаго приказа, отмѣченная выше, относитъ это повышеніе его къ концу этого года или къ слѣдующему, говоря: „а дьячество Ивана Висковатаго въ 58-мъ году“ (т.-е. 1 сентября 1549 г.—31 августа 1550 г.) [1]).

[1]) Хранится среди Польскихъ дѣлъ Моск Гл. Архива Мин. Иностр. Дѣлъ. На время составленія указываетъ послѣдняя ея запись, относящаяся къ 1565 г. (о смерти митроп. Макарія и поставленіи на его мѣсто Аѳанасія). Полный текстъ ея напечатанъ мною въ Чтеніяхъ Имп. Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ за 1902 г., кн. IV, стр. 9—12 (Смѣси).



Часть Московскаго Кремля въ началѣ XVII в. (времени Бориса Годунова).

(Мѣстность между Москворѣкой и Неглинной, Тайницкими и Троицкими воротами. Зданіе покоемъ, около Ивановской колокольни,—зданіе приказовъ, примыкающее къ одному концу его особое небольшое зданіе и есть помѣщеніе Посольскаго приказа. За приказами слѣдуютъ Архангельскій и Благовѣщенскій соборы; небольшая постройка около послѣдняго—Казенный дворъ.—Остальныя зданія: дворцовыя церкви и зданія, Успенскій соборъ, Троицкое подворье, дворъ царя Бориса Годунова, кн. Бѣльскаго, кн. Мстиславскаго, Чудовъ монастырь и др.

[1]) При назначеніи 22 января 1549 г. въ боярскую комиссію для веденія переговоровъ съ литовскими послами царь Иванъ IV велѣлъ Висковатаго „ека-

Висковатый принадлежалъ къ числу наиболѣе образованныхъ лицъ русскаго общества своего времени и кромѣ посольской дѣятельности извѣстенъ, какъ противникъ появившагося въ Москвѣ новшества въ иконописаніи. Онъ принималъ участіе въ созванномъ въ Москвѣ въ концѣ 1553 года церковномъ соборѣ противъ Башкина и его послѣдователей, религіозныхъ вольнодумцевъ XVI в., ученіе коихъ заражено было раціонализмомъ и протестантизмомъ; но на этомъ же соборѣ и самъ подвергся осужденію. Онъ не только не одобрялъ новыхъ иконъ и стѣнной росписи въ Московскомъ Благовѣщенскомъ соборѣ, произведенной тамъ новгородскими и псковскими живописцами послѣ большаго московскаго пожара въ 1547 г., но и публично осуждалъ, „вопилъ", какъ говоритъ соборный актъ, въ продолженіи трехъ лѣтъ, утверждая, что новыя иконы представляютъ собою нововводное и противное соборнымъ правиламъ объ иконописаніи измышленіе, заимствованное съ Запада. Созваннымъ соборомъ на Башкина онъ думалъ воспользоваться, чтобы сдѣлать свои заявленія противъ новыхъ иконъ (въ концѣ октября 1553 г.); но дѣло приняло совсѣмъ другой оборотъ, и Висковатый изъ обвинителя превратился въ обвиняемаго: не смотря на то, что Висковатый, собственно говоря, былъ правъ, соборъ согласился только съ нѣкоторыми частными замѣчаніями его и приказалъ сообразно имъ исправить иконы; а за то, что онъ три года смущалъ православныхъ христіанъ своими криками противъ новыхъ иконъ, соборъ (14 января 1554 г.) приговорилъ его къ трехгодичной эпитиміи (до этого онъ двѣ недѣли находился въ соборномъ отлученіи). На соборѣ, между прочимъ, митрополитъ Макарій говорилъ ему: „сталъ еси на еретики, а нынѣ говоришь и мудрствуешь не гораздо о святыхъ иконахъ....; не попадися и самъ въ еретики, зналъ бы ты свои дѣла, которыя на тебя положены, не разроняй списковъ (документовъ)". Дѣло это не повліяло на служебное положеніе Висковатаго: онъ остался Посольскимъ дьякомъ, а 9 февраля 1561 года назначенъ „печатникомъ". Въ 1562—1563 гг. Висковатый ѣздилъ въ составѣ посольства въ Данію и по возвращеніи многократно назначался въ составъ боярскихъ комиссій для переговоровъ съ иностранными послами; но теперь уже нѣтъ ни-

зати дьякомъ" и дѣйствительно въ записяхъ, относящихся къ этому посольству, онъ именуется дьякомъ (Сборникъ Императ. Русскаго Историческаго Общества, т. 59, стр. 269, 270, 296; 22 января, 8 февраля). При пріемахъ другихъ пословъ онъ именуется: 2 и 17 января—подъячимъ (ногайскихъ пословъ); 1 апрѣля (турецкихъ), 17 іюня, 20 іюля, 16 октября 1549 г. (ногайскихъ) — дьякомъ. Въ Разрядной книгѣ подъ 23 января 1549 г. онъ называется уже дьякомъ. Чтенія Императ. Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, 1902 г., кн. I, стр. 138.

какого указанія на его ближайшее участіе въ дѣлопроизводствѣ Посольскаго приказа. Послѣднія извѣстія о немъ относятся къ 1570 г.: 7 мая сего года онъ встрѣчаетъ литовскихъ пословъ, когда они шли на царскую аудіенцію, 10 мая, 10 и 13 іюня состоитъ въ числѣ членовъ комиссіи боярской, назначенной для переговоровъ съ ними; но въ сентябрѣ—ноябрѣ вмѣстѣ съ своимъ преемникомъ по Посольскому приказу, дьякомъ Васильевымъ, онъ, заподозрѣнный царемъ Иваномъ IV въ измѣнѣ, былъ казненъ. 18 декабря 1570 г. печатникомъ состоитъ уже Бор. Сукинъ [1]).

Съ назначеніемъ печатникомъ (9 февраля 1561 г.) Висковатый хотя и продолжалъ исполнять свои обязанности по званію Посольскаго дьяка, но теперь является у него помощникъ, другой дьякъ Посольскій, котораго впервые встрѣчаемъ 11 февраля 1561 г., т.-е. тотчасъ же за новымъ назначеніемъ Висковатаго, Андрей Васильевъ (Игнатьевъ?), бывшій Разряднымъ дьякомъ еще въ 1549 г. и въ 1561 г. очевидно перешедшій въ Посольскій приказъ. Онъ выходитъ съ отвѣтомъ (11 февраля 1561 г.), даетъ приставамъ наказы (16 февраля 1561 г.), датскій гонецъ является теперь „въ избу къ дьяку Андрею Васильеву", который „допрашиваетъ что его пріѣздъ" (6 іюня 1562 г.), и онъ же отпускаетъ его (12 іюня 1562 г.), принимаетъ на царской аудіенціи грамоту у гонца (10 іюня 1562 г.), даетъ „писарямъ" датскихъ пословъ копію грамоты, на которой они „крестъ цѣловали государю". Все это онъ дѣлаетъ еще до отъѣзда Висковатаго въ Данію (послѣ 18 августа 1562 г.), когда послѣдній находился въ Москвѣ; но онъ тогда не былъ думнымъ дьякомъ, а обязанности думнаго Посольскаго дьяка исполнялъ Висковатый. Съ отъѣздомъ послѣдняго изъ Москвы Васильевъ (съ послѣднихъ чиселъ ноября 1562 г.) называется уже „царскаго величества думнымъ дьякомъ" и остается имъ и по возвращеніи изъ Даніи Висковатаго вплоть до 1570 г. 22 іюня сего года царемъ велѣно ему быть „у своего государева слова у грамоты" (перемирной съ литовскими послами; для справки велѣно быть у него дьяку Вас. Степанову), а на другой день ему ве-

[1]) Объ осужденіи Висковатаго см. въ Исторіи Русской церкви Е. Е. Голубинскаго, т. II, первая половина. М. 1900 г., стр. 841 и слѣд. Назначеніе его въ Данію состоялось 18 августа 1562 г.; 2 ноября 1563 г. возвратился въ Москву. О казни см. въ Исторіи государства Россійскаго Н. М. Карамзина, т. IX, прим. 299. У Висковатаго были вотчины въ Переславскомъ уѣздѣ, а одно помѣстье въ Коломенскомъ. Н. П. Лихачевъ, Разрядные дьяки, стр. 192, 193, 260. Нѣтъ основанія предполагать, что Висковатый и по назначеніи печатникомъ остался начальникомъ Посольскаго приказа, а Васильевъ былъ вторымъ Посольскимъ дьякомъ. Въ аналогичныхъ случаяхъ (существованія двухъ дьяковъ въ приказѣ) оба они и поименовываются въ приказныхъ бумагахъ; но этого нѣтъ по отношенію къ Висковатому послѣ 1562 г.

лѣно было показать прежнія грамоты польскихъ пословъ въ виду возникшаго разногласія въ „приписи“ на нихъ. Но въ промежутокъ времени послѣ сего и до ноября онъ вмѣстѣ съ Висковатовымъ былъ казненъ по обвиненію въ измѣнѣ [1]).

Съ 1570 г. и до конца столѣтія завѣдываніе посольскими дѣлами и Посольскимъ приказомъ переходитъ къ двумъ братьямъ Андрею (1570—1594 г.) и Василію (1594—1601 г.) Щелкаловымъ.

Андрей Щелкаловъ былъ лѣтъ на 10 старше своего брата Василія. Въ приказныхъ документахъ его имя начинаетъ встрѣчаться съ 1550 г., когда онъ упоминается въ числѣ поддатней у рындъ (также въ 1556 и 1557 годахъ). Въ 1563 г. онъ былъ уже дьякомъ и два года „сидѣлъ“ въ Разрядномъ приказѣ (въ 1570 г.—дьякомъ, въ 1576 г. думнымъ Разряднымъ дьякомъ). По отзыву голландца Исаака Массы, онъ былъ „человѣкъ необыкновенно пронырливый, умный и злой. Не имѣя покоя ни днемъ, ни ночью, работая какъ безгласный мулъ, онъ былъ недоволенъ тѣмъ, что у него мало работы и желалъ еще больше работать. Царь Борисъ не могъ достаточно надивиться (его трудолюбію) и часто говорилъ: я никогда не слыхалъ о такомъ человѣкѣ и полагаю, что весь міръ былъ бы для него малъ“. Въ дипломатическихъ документахъ имя дьяка Андрея Щелкалова начинаетъ упоминаться при встрѣчахъ иноземныхъ пословъ съ 1560 г.; начальникомъ же Посольскаго приказа онъ назначенъ былъ осенью 1570 г., послѣ дьяка Андрея Васильева: въ ноябрѣ и декабрѣ сего года онъ присутствуетъ при пріемахъ пословъ, какъ Посольскій дьякъ, и принимаетъ у нихъ грамоты. Онъ оставался имъ до средины 1594 г. (удалился въ промежутокъ времени между 17—30 іюня), когда его мѣсто занялъ его родной братъ Василій Щелкаловъ.

Послѣдній, „далеко уступавшій брату своими дарованіями“, былъ дьякомъ въ Стрѣлецкомъ приказѣ (1573 г.), управлялъ Разбойной избой, а съ 1577 г. по 1594 г. былъ думнымъ Разряднымъ дьякомъ. Съ 1560 г. онъ принималъ участіе во встрѣчахъ пословъ, въ 1565 г. ѣздилъ въ числѣ посольства въ Польшу, а съ 1571 г. упоминается въ Посольскомъ приказѣ. 4 февраля 1571 г. турецкій посолъ былъ

[1]) Васильевъ — отчество; фамилія—неизвѣстна, но вѣроятно Игнатьевъ. Въ 1549—1550 и 1555—1556 гг. онъ былъ Разряднымъ дьякомъ, въ 1550 г. сопровождалъ ц. Ивана IV въ казанскомъ походѣ, въ 1554 г. принимаетъ участіе въ разрядѣ свадьбы царя Симеона Казанскаго, въ 1552—1555 гг. онъ упоминается при пріемахъ пословъ, читалъ царскую грамоту къ народу, когда Иванъ IV удалился въ Александровскую слободу, возилъ къ уѣхавшему изъ столицы царю дѣла и грамоты изъ архива, а въ 1566 г. участвовалъ въ земскомъ соборѣ. См. Н. П. Лихачева Разрядные дьяки, стр. 237—238; Библіотека и Архивъ Московскихъ государей въ XVI в., стр. 102—109.

„въ Посольской палатѣ у дьяковъ у Андрея да у Василья Щелкаловыхъ“. 13 іюля 1573 г. царь велѣлъ цесарскому гонцу быть „въ Посольской избѣ у дьяковъ Андрея да Василья Щелкаловыхъ“. 8 декабря 1577 г. царь велѣлъ быть крымскимъ гонцамъ „въ Посольской избѣ у дьяковъ у Андрея да у Василья Щелкаловыхъ“. 10 августа и 1 ноября 1578 г. предписывалось воеводамъ присылать отписки „въ Посольскій приказъ къ дьяку къ Василью Щелкалову“ и т. д. Разсматривая посольскія записи о Васильѣ Щелкаловѣ, видимъ, что 1) одинъ онъ (безъ брата Андрея) упоминается при пріемахъ царемъ пословъ внѣ Москвы въ 1571, 1574 и 1577 гг. (въ послѣдній разъ съ Шереѳединовымъ); 2) къ нему въ Посольскій приказъ являются ногайскіе послы и должны присылаться отписки по ногайскимъ дѣламъ въ 1578, 1579, 1581 гг.; хотя въ то же время, въ тѣ же самые годы ногайскіе послы являются въ Посольскій приказъ и къ одному Андрею Щелкалову и къ послѣднему присылаются бумаги и по дѣламъ ногайскимъ; 3) затѣмъ, вмѣстѣ съ Андреемъ, Василій Щелкаловъ допрашиваетъ пословъ: турецкаго въ 1571 г., цесарскихъ гонцовъ въ 1573, 1575, 1576 гг., крымскихъ гонцовъ въ 1577 г., даетъ отвѣтный списокъ польскимъ посламъ въ 1578 г., входитъ въ составъ думскихъ комиссій для переговоровъ съ крымскими послами въ 1578 г. и польскими въ 1594 г., а вмѣстѣ—съ дьякомъ Курб. Григорьевымъ съ ногайскими послами въ 1581 г. Имѣющіяся посольскія записи не говорятъ, почему Василій Щелкаловъ въ бытность свою думнымъ Разряднымъ дьякомъ (1577—1594 гг.) въ то же время принимаетъ участіе и въ посольскихъ дѣлахъ. Съ уходомъ изъ Посольскаго приказа Андрея Щелкалова, Василій оставляетъ Разрядный приказъ и переходитъ въ Посольскій, на мѣсто брата. 30 іюня 1594 г. онъ впервые, кажется, какъ первый Посольскій дьякъ, беретъ грамоты у крымскихъ гонцовъ (затѣмъ далѣе іюля 16 и др.). Съ 1595 г. онъ печатникъ, остается имъ и Посольскимъ дьякомъ до мая 1601 г., когда его постигла опала, и онъ долженъ былъ покинуть Посольскій приказъ [1]).

[1]) Обоимъ братьямъ вмѣстѣ, царь отдаетъ иногда свои приказанія (1574 г. января 31, декабря 3. 1576 г. февраля 22. 1579 г. августа 15). Оба брата вмѣстѣ иногда распрашиваютъ пословъ (1574 г. мая 10). Оба посылаются съ отвѣтомъ къ нимъ (1575 г. января 2. 1576 г. января 26, 27; ноября 1. 1578 г. января 15, сентября 13. 1584 г. іюня 27. 1585 г. декабря 6. 1586 г. апрѣля 12, 26. 1589 г. апрѣля 7. 1590 г. мая 22, октября 15, 25, 28; ноября 1, 3, 15; декабря 6, 30. 1591 г. января 2, 17. 1593 г. февраля 17, 20, 21, 25; октября 14, 23, ноября 25. Оба брата были изъ земщины, см. списокъ членовъ думы въ засѣданіи 27 мая 1570 г.—Сборникъ Имп. Рус. Историч. общества, т. 71. стр. 666; также 1572 г.—у Н. П. Лихачева Разрядные дьяки, стр. 192. Андрей Щелкаловъ умеръ инокомъ (монашеское имя Ѳеодосій) не ранѣе 1597 г. Акты Ѳедотова-Чеховскаго т. I, № 96. См.

Оба эти брата, стоявшіе во главѣ Посольскаго приказа болѣе 30 лѣтъ, извѣстны какъ враги Англіи, которые старались объ отмѣнѣ предоставленнаго англійскимъ купцамъ права безпошлинной торговли въ Московскомъ государствѣ и на которыхъ англичане приносили жалобу царю.

Во главѣ Посольскаго приказа все время, съ самаго начала его существованія, стоятъ думные дьяки, изъ числа коихъ Посольскій дьякъ „хотя породою бываетъ меньше, но по приказу и дѣламъ выше всѣхъ". Первоначально значеніе дьяковъ едва ли было велико: въ первой половинѣ XVI в. мы встрѣчаемъ ихъ съ порученіями, которыя не особенно высоко цѣнились: они были посылаемы къ посламъ на подворье потчивать ихъ, встрѣчали ихъ, когда они шли къ царю на аудіенцію и т. п.; съ теченіемъ времени значеніе дьяковъ весьма поднялось, и они стали важными государственными дѣятелями. На засѣданіяхъ Боярской думы они не были только простыми секретарями, записывавшими ея рѣшенія: они подсказывали ей рѣшеніе своими докладными выписками, которыя они вносили въ думу; кромѣ того, при изложеніи приговора дьяки могли дать ему тотъ или другой оттѣнокъ. Прямыя обязанности Посольскаго дьяка касались, конечно, переписки по внѣшнимъ сношеніямъ. „А случится писати о

Н. П. Лихачевъ Разрядные дьяки (по указателю) и Библіотека и архивъ Московскихъ государей, стр. 110—217. Въ бытность Щелкаловыхъ начальниками Посольскаго приказа встрѣчаемся съ нововведеніемъ при переговорахъ съ иноземными послами: кромѣ Посольскаго дьяка въ комиссіи Боярской думы назначаются и другіе дьяки. Такъ въ 1582 г. для переговоровъ съ польскими послами кромѣ бояръ назначены были дьяки: А. Я. Щелкаловъ, А. Ѳ. Демьяновъ, Ив. Стрешневъ, Ив. Андрѣевъ (Трифановъ) и подъячіе Сав. Ѳроловъ и Зах. Свѣзевъ; дьякъ Ив. Андрѣевъ вмѣстѣ съ Андреемъ Щелкаловымъ были у справки перемирныхъ грамотъ. Въ 1589 г. къ цесарскимъ посламъ съ отвѣтомъ бояре и дьяки А. и В. Щелкаловы и Елиз. Вылузгинъ. Въ 1590 г. къ персидскимъ посламъ дьяки Щелкаловы и Др. Петелинъ. Въ 1591 г. при написаніи записей договорныхъ и перемирной грамоты съ польскими послами дьяки Щелкаловы, Вылузгинъ и Лодыгинъ. Въ 1593 г. къ персидскимъ посламъ дьяки А. Щелкаловъ и Вылузгинъ, а въ другой разъ еще и Василій Щелкаловъ.—Когда въ записяхъ упоминаются оба дьяка Щелкаловы, то къ ихъ именамъ ни разу не присоединяется опредѣлительнаго слова „думный" или „посольскій"; этого слова не встрѣчается и при имени Андрея Щелкалова, когда говорится о немъ одномъ. Василій Щелкаловъ въ 7101 г. и 14 октября 7102 г. посланный въ отвѣтъ къ цесарскимъ посламъ называется „посольскимъ дьякомъ"; съ марта 1596 г. начинаетъ именоваться „печатникомъ и посольскимъ дьякомъ".—Въ августѣ 7102 г. говоря крымскимъ посламъ о смерти царевны Ѳедосьи, онъ выражается: „а мнѣ она была государыня, а по родству племянница". Василій Щелкаловъ 8 мая 1605 г. присутствуетъ на свадьбѣ Лжедимитрія. Умеръ въ 1611 г. Цесарскій посолъ въ 1597 г. называлъ его канцлеромъ. Вѣроятно, его сынъ Иванъ Васильевъ упом. въ 7126 г. въ Тюмени.

чемъ, говоритъ одинъ подъячій Посольскаго приказа въ XVII в., грамоты въ окрестные государства, и тѣ грамоты прикажутъ готовить Посольскому думному дьяку, а думный дьякъ приказываетъ подъячему, а самъ не готовитъ, только чернитъ и прибавливаетъ что надобно и не надобно. А какъ изготовятъ, и тѣхъ грамотъ слушаютъ напередъ бояре, и потомъ они къ бояре слушаютъ вдругорядь съ царемъ всѣ вмѣстѣ"... Дьяки должны были утверждать своею подписью правильность извѣстнаго акта. „А на всякихъ дѣлахъ закрѣпляютъ и помѣчаютъ думные дьяки, а царь и бояре ни къ какимъ дѣламъ кромѣ того, что послы прикладываютъ руки къ договорнымъ записямъ, руки своей не прикладываютъ, для того устроены они думные дьяки; а къ меньшимъ ко всякимъ дѣламъ прикладываютъ руки простые дьяки и приписываютъ подъячіе свои имена" [1]).

Современемъ увеличившаяся переписка съ одной стороны, а съ другой—обязанность для думнаго Посольскаго дьяка присутствовать на засѣданіяхъ Боярской думы, бывавшихъ ежедневно, и возлагаемыя одновременно съ симъ на думнаго Посольскаго дьяка иныя порученія были причиною появленія въ Посольскомъ приказѣ второго дьяка, не думнаго, который ближайшимъ образомъ долженъ былъ слѣдить за канцелярской перепиской, былъ товарищемъ начальника Посольскаго приказа. Первоначально эти вторые Посольскіе дьяки (не думные), назначавшіеся обыкновенно изъ „старыхъ" подъячихъ Посольскаго приказа, не были постоянными и появлялись временно, вслѣдствіе тѣхъ или другихъ причинъ, и только начиная съ царствованія Михаила Ѳеодоровича (1613 г.) они уже безпрерывно встрѣчаются [2]).

Такимъ образомъ въ XVI в. оба начальствующія лица Посольскаго приказа не были тогдашними государственными сановниками, ни боярами, ни окольничими, ни думными дворянами, а дьяками, на обязанности коихъ, главнѣйшимъ образомъ, лежала письменная часть; это еще разъ подтверждаетъ сказанное выше, что управленіе внѣш-

[1]) Изготовленіе договорныхъ записей лежало также на обязанности дьяковъ. 1 сентября 1520 г. вел. князь послалъ къ литовскимъ посламъ на подворье двухъ дьяковъ своихъ М. Путятина и Тр. Ильина, „а велѣлъ имъ грамоту свою прочесть, каковѣ грамотѣ вел. князя опасной быть у нихъ на королевы послы". Въ 1523 г. вел. князь приказалъ писать „списки каковымъ перемирнымъ грамотамъ быти" и по ихъ изготовленіи посылаетъ тѣхъ же дьяковъ къ посламъ прочесть имъ. 4 ноября 1526 г. литовскій посолъ пріѣхалъ на дворъ писать грамоты; вел. князь велѣлъ „у грамотъ сидѣти діакомъ своимъ Меншому Путятину да Труфану". 2 іюля 1582 г. литовскій посолъ пріѣхалъ въ Отвѣтную полату къ дьякамъ А. Щелкалову и Ив. Андрееву для написанія перемирныхъ грамотъ.

[2]) См. ихъ перечень въ „Приложеніяхъ".

ней политикой не принадлежало имъ, что Посольскій приказъ былъ, главнымъ образомъ, канцеляріей по внѣшнимъ сношеніямъ, исполнявшей рѣшенія царя съ Боярской думой.

До появленія Посольской избы (до 1549 г.), какъ уже отмѣчено, ея обязанности отправлялъ Казенный дворъ, бывшій канцеляріей и по сношеніямъ съ иностранными государствами. Завѣдывало имъ особое, стоявшее во главѣ этого учрежденія, лицо — казначей. Есть основаніе предполагать, что къ этому же правительственному мѣсту принадлежалъ и „печатникъ"; онъ былъ здѣсь вторымъ должностнымъ лицомъ, слѣдующимъ за казначеемъ. Въ духовной своей, составленной около 1504 г., великій князь Иванъ III о своемъ наслѣдствѣ пишетъ: „а тѣ ларци стоятъ въ моей казнѣ у моего казначѣя у Дмитреа у Володимерова, да у моего печатника у Юрья у Дмитреева сына у Грека, да у моихъ дьяковъ у Данилка у Мамырева да у Тишка у Моклокова". Какъ велико было число дьяковъ на Казенномъ дворѣ, неизвѣстно; въ боярскихъ комиссіяхъ, назначавшихся для веденія переговоровъ съ иноземными послами, одновременно участвуютъ: 1, 2, 3 и 4 (разъ) дьяка, слѣдовательно не меньше сего числа ихъ было на Казенномъ дворѣ. У дьяковъ были еще помощники — подьячіе; въ посольскихъ записяхъ съ конца XV до 1549 г. встрѣчаются только 5 упоминаній о нихъ: въ 1489—1490 г. подьячій Юшка, въ 1503 г. А. Щекинъ, въ 1537 г. Н. Ивановъ, въ 1542 г. Ив. Мих. Висковатаго и въ 1548 г. Н. Щека. Кромѣ подьячихъ, на Казенномъ дворѣ были и лица, знавшія иностранные языки, — толмачи и переводчики. Какъ велико было ихъ число, равно какъ какіе языки они знали — неизвѣстно; въ посольскихъ записяхъ упоминается только, что грамоты въ Крымъ 6 сентября и 29 октября 1489 г. и въ апрѣлѣ 1490 г. писаны были „татарскимъ письмомъ" (писалъ Облязъ Бакшей); что были толмачи татарскіе (1492 г.), нѣмецкіе (Селиванъ въ 1566 г. и Истома Малый въ 1509 г.) и переводчикъ неизвѣстно какого языка Пятый Селифонтовъ (въ январѣ 1546 г.).

Составъ Посольскаго приказа въ XVI в. извѣстенъ недостаточно полно, за исключеніемъ начальниковъ приказа и ихъ временныхъ товарищей. При царѣ Ѳеодорѣ, въ бытность въ Посольскомъ приказѣ дьяка Василія Щелкалова (1594—1601 гг.), въ приказѣ было всего 17 подьячихъ; при преемникахъ его, дьякахъ Аф. Власьевѣ, Грамотинѣ и В. Телепневѣ (1601 — 1611 гг.) 16 подьячихъ [1]); вѣроятно если не это

[1]) Именно были слѣдующія лица: а) „При царѣ Ѳеодорѣ Ивановичѣ, какъ былъ въ Посольскомъ приказѣ діакъ Василей Щелкаловъ, и государева жалованія Посольскаго приказу подьячимъ были помѣстные и денежные оклады: по 500 чети, денегъ по 50 рублевъ: Офонасей Власьевъ, Ондрей Ивановъ; по 400 чети, по 40 рублевъ: Третьякъ Аврамовъ, Дмитрей Ивановъ; по 250 чети, по 25

именно число, то, во всякомъ случаѣ, близкое къ этому было и ранѣе, при царѣ Иванѣ IV. Изъ посольскихъ записей видно, что въ Посольскомъ приказѣ и въ XVI в. были такъ же, какъ и на Казенномъ дворѣ, толмачи и переводчики (среди толмачей „нѣмецкихъ" встрѣчается князь Иванъ Оболенскій въ октябрѣ 1585 г., августѣ 1586 г. и апрѣлѣ 1589 г.) [1]).

рублевъ: Собина Юрьевъ, Захарей Языковъ, Дружина Кузминъ, Сава Романчуковъ, Иванъ Зиновьевъ; по 200 чети, по 18 рублевъ: Петръ Даниловъ, Марко Поздѣевъ, Ондрей Варѣевъ, Семой Заборовской, Ѳедоръ Григорьевъ; помѣстнымъ окладомъ не верстаны: по 12 рублевъ: Тихонъ Жиневлевъ, Иванъ Ѳедоровъ; 10 рублевъ: Михайло Жиневлевъ. И всего 17 человѣкъ, а помѣстный окладъ имъ былъ 4050 чети, денегъ 429 рублевъ.—А при царѣ Борисѣ, какъ былъ въ Посольскомъ приказѣ діакъ Афонасей Власьевъ, и въ то время подьячіе были: 500 чети, 50 рублевъ: Ондрей Ивановъ; по 400 чети, по 40 рублевъ: Петръ Палицынъ, Нечай Ѳедоровъ, Микифоръ Спиридоновъ; по 250 чети, по 25 рублевъ: Собина Юрьевъ, Сава Романчуковъ, Захарей Языковъ, Дружина Кузминъ, Иванъ Зиновьевъ, Семенъ Мартемьяновъ; да молодыхъ 6 человѣкъ, а въ томъ числѣ помѣстной окладъ 3-мъ человѣкомъ по 200 чети человѣку. И всего 16 человѣкъ а помѣстной окладъ имъ былъ 3800 чети, денегъ 412 рублевъ.—А послѣ Офонасья Власьева былъ въ Посольскомъ приказѣ діакъ Иванъ Грамотинъ, и при немъ были подъячіе тѣ жъ. А какъ подьячему Петру Палицыну велѣно быть въ дьяцехъ, и на ево мѣсто былъ въ подъячихъ Василей Телепневъ, а окладъ ему былъ помѣстной 500 чети, денегъ 50 рублевъ.—А при царѣ Василѣ Ивановичѣ былъ въ Посольскомъ приказѣ діакъ Василей Телепневъ, и Ондрею Иванову изъ подъячихъ велѣно быть въ діацехъ, а на ево мѣсто былъ въ подъячихъ Петръ Третьяковъ, помѣстной окладъ ему былъ 500 чети, денегъ 50 рублевъ.—А при царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ были въ Посольскомъ приказѣ діаки Петръ Третьяковъ да Сава Романчуковъ, а подъячіе при нихъ были по 125-й годъ: по 400 чети, денегъ по 40 рублевъ: Максимъ Матюшкинъ, Иванъ Зиновьевъ, Олексѣй Шаховъ; по 300 чети, денегъ 33 рубли: Онтонъ Подолской; по 30 рублевъ: Иванъ Федоровъ Каша, Яковъ Лукинъ, Третьякъ Микитинъ; по 200 чети, денегъ по 18 рублевъ: Ѳедоръ Реткинъ, Олексѣй Микитинъ, Ондрей Семеновъ; по 17 рублевъ: Григорей Львовъ, Ореса Башмаковъ; помѣстными оклады не верстаны: по 15 рублевъ: Юрьи Резанцовъ, Степанъ Даниловъ, Григорей Михайловъ; 11 рублевъ: Кирилко Дмитреевъ. И всего подьячихъ было 16 человѣкъ, а помѣсного окладу имъ было 3400 чети, денегъ 387 рублевъ.—А какъ были въ Посольскомъ приказѣ діаки Иванъ Грамотинъ да Сава Романчуковъ, и при нихъ были подьячіе: по 450 чети, по 45 рублевъ: Максимъ Матюшкинъ, Олексѣй Шаховъ; по 350 чети, 35 рублевъ: Михайло Невѣровъ, 33 рубли: Третьякъ Никитинъ, 30 рублевъ: Ѳедоръ Реткинъ; 300 чети, 30-жъ рублевъ: Григорей Львовъ; по 250 чети, 22 рубли: Юрьи Резанцовъ, 20 рублевъ—Максимъ Самсоновъ; по 200 чети, 18 рублевъ: Микита Ивановъ, по 16 рублевъ: Власъ Оникѣевъ, Ѳилипъ Никитинъ, 14 рублевъ—Богданъ Горяиновъ. И всего подьячихъ было 11 человѣкъ, а окладъ имъ былъ 3550 чети, денегъ 324 рубли.—А какъ Сава Романчуковъ умеръ, а на ево мѣсто по государеву указу велѣно быть въ дьяцехъ Максиму Матюшкину, и при нихъ подьячему Олекѣю Шахову учиненъ былъ помѣсной окладъ 500 чети, денегъ 50 рублевъ".

[1]) Документы, которые поступали въ Посольскій приказъ, были на язы-

Бюджетъ Посольскаго приказа XVI в. до насъ не сохранился; мы знаемъ только, что всѣмъ 17 подьячимъ его при царѣ Ѳеодорѣ шло жалованья 429 руб. въ годъ (въ переводѣ на наши деньги около 26,000 р.) и, кромѣ того, имъ роздано было въ помѣстье 4,050 чети земли; почти то же число расходовалось на нихъ и при царяхъ Борисѣ и Василіи: 412 руб. и 3,800 чети дано было въ помѣстья.

Вѣдѣнію Посольскаго приказа подлежали не только дипломатическія, но и торговыя сношенія Московскаго государства съ иноземными государствами. Пріѣзжавшіе въ Россію иностранные 'купцы, согласно данныхъ имъ въ XVI вѣкѣ жалованнымъ грамотамъ, кромѣ освобожденія отъ пошлинъ, имѣли еще привилегію: по всѣмъ своимъ торговымъ дѣламъ, по взысканіямъ ими съ русскихъ людей долговыхъ денегъ, равно какъ и наоборотъ, съ нихъ русскими людьми и пр. т. п., — судиться только въ одномъ Посольскомъ приказѣ (это подтверждаемо было нѣсколько разъ въ XVII в.; въ Уложеніи 1649 г. „о тѣхъ торговыхъ иноземцахъ по прежнему ль ихъ вѣдать въ Посольскомъ приказѣ — ничего не написано", и потому право это было подтверждено въ ноябрѣ 1651 г. вслѣдствіе внесенной въ Боярскую думу докладной выписки [1]). Этимъ не ограничивался кругъ вѣдомства Посольскаго приказа. По раздѣленіи учрежденнаго во второй половинѣ XVI в. особаго Четвертнаго приказа, цѣлью коего было собираніе податей, на четверти, одна изъ нихъ приписана была къ Посольскому приказу, отъ котораго и получила, какъ говоритъ бывшій въ Москвѣ въ 1588—1589 гг. посломъ англичанинъ Флетчеръ, свое названіе—Посольской. Судя по тому, что въ XVII в. довольно рано въ вѣдѣніи Посольскаго приказа состоитъ Новгородская (Нижегородская) четверть, а съ другой потому, что объ одномъ изъ городовъ ея, Вологдѣ, имѣются документальныя извѣстія, что онъ подчиненъ былъ Посольскому приказу („въ приказѣ у Посольскаго дьяка Вас. Щелкалова" 1599 г.),—можно думать, что эта именно четверть и называлась Посольскою, что ее именно разумѣетъ Флетчеръ, говоря о зависимости одной изъ четвертей отъ Посольскаго приказа [2]). Къ

кахъ: а) нѣмецкомъ; такъ 8 августа 1594 г. цесарскій гонецъ прислалъ „роспись нѣмецкимъ письмомъ, какъ у цесаря съ турскимъ дѣлося"; послы въ декабрѣ 1594 г., январѣ и мартѣ 1595 г. и августѣ 1597 г. подаютъ „рѣчемъ своимъ письмо" и грамоты на семъ языкѣ; б) латинскомъ: грамоты въ августѣ и декабрѣ 1594 г.; в) польскомъ—въ декабрѣ 1594 г., январѣ и февралѣ 1595 г.

[1]) См. Приказныя дѣла 1651 г. ноября 14.

[2]) Въ своемъ сочиненіи „о государствѣ русскомъ" онъ пишетъ: „вся Россія раздѣлена на четыре части, называемыя русскими четвертями или тетрархіями. Каждая четверть заключаетъ въ себѣ нѣсколько областей и приписана къ какому-нибудь приказу, отъ котораго и получаетъ свое названіе. Первая четверть носитъ названіе Посольской четверти или области (юрисдикціи) Посольскаго при-

этой Посольской—Новгородской четверти, имѣвшей весьма обширные территоріальные размѣры, кромѣ Новгорода Великаго принадлежало еще значительное число городовъ, находившихся на сѣверѣ и сѣверо-западѣ отъ Москвы, и „поморскіе и пограничные городы съ Свѣйскою границею". Тяглое населеніе всѣхъ этихъ городовъ, главнымъ образомъ, и вѣдала четверть, собирая съ него подати (отъ 100,000—до 60,000 рублей въ годъ), шедшіе на жалованье боярамъ по ихъ окладамъ.—Посольскій приказъ въ XVI в. вѣдалъ далѣе дѣла, касающіяся всѣхъ вообще пріѣзжихъ иностранцевъ (кромѣ поступавшихъ на военную службу, кои находились въ зависимости отъ другого приказа—Иноземскаго), Донскихъ казаковъ и татаръ, испомѣщенныхъ въ Московскомъ государствѣ. Свѣдѣнія, сообщаемыя въ XVII вѣкѣ подьячимъ Посольскаго приказа Котошихинымъ о кругѣ вѣдомства сего приказа, вполнѣ приложимы и къ XVI вѣку. „Въ Посольскомъ приказѣ, говоритъ онъ, вѣдомы московскіе и пріѣзжіе иноземцы всѣхъ государствъ торговые и всякихъ чиновъ люди; и судятъ торговыхъ иноземцевъ и расправу имъ чинятъ съ русскими людьми въ одномъ томъ приказѣ". „Да въ томъ же приказѣ вѣдомы Донскіе казаки, татаровя крещеные и некрещеные, которые въ прошлыхъ годѣхъ взяты въ полонъ изъ Казанскаго, Астраханскаго, Сибирскаго и Касимовскаго царствъ, и даны имъ вотчины и помѣстья въ подмосковныхъ ближнихъ городѣхъ; греческія власти и греченя, какъ пріѣзжаютъ для милостыни и торговли, вѣдомы въ томъ же приказѣ".

Несомнѣнно только, что въ XVII в. дѣятельность Посольскаго приказа сравнительно съ XVI вѣкомъ весьма значительно расширилась, отчасти вслѣдствіе присоединенія къ нему новыхъ дѣлъ и новыхъ приказовъ.

Такъ, еще въ первой половинѣ XVII в. въ вѣдѣніи Посольскаго приказа состояли: а) въ Москвѣ—Юргенчьскій царевичъ (въ 1630—1643 г.); б) въ Касимовѣ—царевичъ (1630—1652 гг.) съ мурзами (8 человѣкъ въ 1630 г.; въ 1643 г. „татаръ касимовскихъ вѣдаютъ въ Казанскомъ дворцѣ"); в) въ Ярославлѣ—царь Алей (до Ростова), царевичъ (1630—

каза и въ настоящее время ею завѣдуетъ главный секретарь (думный дьякъ) и начальникъ Посольскаго приказа Андрей Щелкаловъ". Вопросъ о происхожденіи Четей и ихъ первоначальной исторіи еще не вполнѣ выясненъ. См. о семъ статьи въ Журналѣ М. Н. Пр. С. Ѳ. Платонова „Какъ возникли Чети?" (1892 г. № 5, стр. 158—171), М. А. Дьяконова „Московскія реформы половины XVI в." (1894 г., № 4, стр. 189—193). Ср. А. С. Лаппо-Данилевскаго „Организація прямаго обложенія" и пр. стр. 452—475 и П. Н. Милюкова „Спорные вопросы финансовой исторіи Московскаго государства", Спб. 1892 г., стр. 133—146. Древнѣйшее упоминаніе о Четвертной избѣ относится къ 1561—1562 г., о Четвертномъ приказѣ къ 1569 г. Въ 1576 г. всѣ четвертные дьяки находились въ зависимости отъ Андрея Щелкалова.

1652 гг.) и мурзы (всего около 18 въ 1630 и 1631 г., ок. 14 въ 1643 г., 10 въ 1650 г.); г) въ Ростовѣ—мурза (въ 1630—1650 гг.) и въ 1643—1650 гг. царь Алей (умеръ въ 1650 г.); д) въ Переяславѣ Залѣсскомъ мурза (въ 1630—1643 гг.); е) въ Романовѣ мурзы Юсуфовы и татары (ок. 225 въ 1630 г., ок. 60 въ 1643 г.). Во второй половинѣ XVII в. Посольскій приказъ вѣдаетъ: дворы, отданные для помѣщенія пословъ, ранѣе находившіеся въ зависимости отъ приказа Большого Прихода, Тайныхъ дѣлъ и др. (дворъ Давыда Николаева, на Покровкѣ, и иные съ 1659 г., Гранатный каменный дворъ, за Никитскими воротами—„ставить на оном кизыльбашскихъ купцовъ, армянъ, индѣйцевъ и бухарянъ“ съ 1679 г.); желѣзныхъ дѣлъ заводчика Петра Марселиса съ дѣтьми (съ 1668 г.), новгородскихъ гостей (съ 1668 г.), корабельный заводъ въ с. Дѣдиновѣ Коломенскаго уѣзда, на р. Окѣ (съ 1669 г.), слободы въ Москвѣ: Нѣмецкую (до 1666 г., когда она перешла въ вѣдѣніе Разряднаго приказа) и Мѣщанскую Троицкую со всѣми мѣщанами; иновѣрческія въ Россіи церкви: римскія, лютеранскія и кальвинскія, докторовъ, аптекарей, мастера бархатнаго дѣла Захарія Паульса со всѣмъ его заводомъ и дѣлами (съ 26 ноября 1684 г.), именитыхъ людей Строгановыхъ со всѣми ихъ вотчинами и соляными варницами (съ конца XVII вѣка); учрежденную въ 60-хъ годахъ почту съ иноземными государствами чрезъ Курляндію и Польшу; монастыри московскіе: Саввинъ, Симоновъ и Воскресенскій (Новый Іерусалимъ), Новгородскій Иверскій и Кіевопечерскій по ихъ челобитью.

Кромѣ перечисленныхъ отдѣльныхъ дѣлъ и лицъ, въ зависимости отъ Посольскаго приказа во второй половинѣ XVII в. находились другіе приказы: а) Новгородская четверть, продолжавшая состоять въ вѣдѣніи его до самаго конца столѣтія, за исключеніемъ 1677—1680 гг., когда она была отдѣлена отъ Посольскаго приказа; въ XVII вѣкѣ она заключала въ себѣ земли, входящія нынѣ въ составъ Архангельской, Олонецкой, Вологодской, Вятской, Пермской, Новгородской и Нижегородской губерніи, т. е. почти весь сѣверъ Россіи [1]). б) Галиц-

[1]) Новгородская (въ 122 и 123 годахъ называется Нижегородская) четверть вѣдала города: Новгородъ великій, Псковъ съ пригородами: Островъ, Опочка и др., Старую Руссу, Вологду, Нижній-Новгородъ, Двину и Архангельскій городъ, Кевролу и Мезень, Пермь великую и Чердынь, Соль Камскую, Кайгородокъ, Вятку съ пригородами, Вымь-Еренскій городокъ, Каргополь и Турчасово, Арзамасъ, Кольской и Пустоозерской остроги. Записи объ этомъ встрѣчаются въ расходныхъ книгахъ Новгородской четверти за 128, 129, 134, 152, 185, 188, 194—205 года, а о Нижнемъ-Новгородѣ и за 127; всѣ они за исключеніемъ Новгорода, Пскова съ пригородами и Старой Руссы еще и въ 123 г.; кромѣ того упоминаются: волость Варзуга въ 128, 129 и 134 гг., Гороховецъ въ 123, 128, 129, 131, 132, 134 и 152 гг. (у А. С. Лаппо-Данилевскаго еще въ 1645 и

кая четверть—обнимавшая тѣ или другія части Костромской, Ярославской, Владимирской, Калужской, Орловской, Тверской и Тульской губерній, съ 1667 г., (за исключеніемъ тѣхъ же 1677—1680 гг.; ежегодный сборъ съ городовъ четверти простирался до 4,000 рублей) [1]). в) Устюжская съ 1680 г., въ составъ коей входили нѣкоторые города Вологодской, Ярославской, Московской, Тверской, Смоленской и Тульской губерній; съ нихъ собиралось около 22,000 руб.) [2]) и г) Владимирская четверть съ 1667 г. (послѣдняя за исключеніемъ тѣхъ же

1647 гг.), Очерской острожекъ въ 134 г., Олонецъ и Кунгуръ съ 185 г. Въ сентябрѣ 1692 г. и въ 1701 г. города Новгородскаго приказа такъ перечисляются: Новгородъ великій съ Обонежской пятиной (въ 1701 г. прибавлено: Волховское и Сяское устья), Гороховцемъ, Лавуей и Тесовскимъ острогомъ, Псковъ съ пригородами: Краснымъ, Опочкой и Гдовомъ, Нижній-Новгородъ, Старая Русса, Архангельскъ, Холмогоры, Олонецъ, Каргополь, Яренскъ, Кевроль, Мезень, Кольскій острогъ, Пустоозерскій острогъ, Вятка, Кунгуръ, Пермь, Чердынь, Соль Камская, Вологда, Кайгородокъ, Арзамасъ.—У А. С. Лаппо-Данилевскаго (Организація прямого обложенія въ Московскомъ государствѣ стр. 543 — 544) этотъ перечень городовъ увеличенъ включеніемъ значительнаго числа пригородовъ. См. также „роспись городовъ, какіе въ какомъ приказѣ были вѣдомы“, хранящуюся среди документовъ приказа Тайныхъ дѣлъ и напечатанную И. Я. Гурляндомъ (Ярославль, 1901 г.). Около 178 года Новгородская четверть переименована была въ приказъ (въ 176 г. четверть, въ 178 г. приказъ), въ 179 г. во главѣ его стольникъ Ив. Сав. Большой Хитрово. 22 мая 1680 г. велѣно въ приказѣ Большой Казны вѣдать таможни, кабаки и кружечные дворы и всякіе денежные доходы, которые были вѣдомы въ Новгородскомъ приказѣ, Владимерской, Новой и Галицкой четяхъ кромѣ судныхъ пошлинъ. Приказы Новгородскій, Большой Приходъ, Владимерскую и Галицкую чети судомъ и всякими расправами и воеводскими отпуски вѣдать боярину И. М. Милославскому и снести Новгородскій приказъ и Большой Приходъ, Владимерскую и Галицкую чети въ одно мѣсто, чтобы челобитчикамъ по тѣмъ разнымъ приказамъ лишнія волокиты не было. Милославскому тогда же велѣно вѣдать приказъ Большой Казны.

[1]) Изъ приходорасходныхъ книгъ Галицкой чети за 175, 178, 182, 191, 192, 194, 195, 197, 199 — 207 гг. видно, что эта четь вѣдала слѣдующіе города: Бѣлевъ, Галичъ, Карачевъ, Кашинъ, Коширу, Коломну, Мещевскъ, Мценскъ, Новосиль, Пареньевъ, Ростовъ, Соль Галицкую, Суздаль, Унжу, Чернь (въ 175—182 гг.), Чухлому, Шую, Юрьевъ Польскій. Въ первой половинѣ XVII в. (см. у А. С. Лаппо-Данилевскаго Организація и пр., стр. 546) еще: Бѣлоозеро (1614, 1615, 1622—1655 гг.), Кологривъ, Кременскъ (1622 — 1655 гг.); въ „росписи“ есть еще: Бѣлоозеро, Кременскъ, нѣтъ гг. Мценска и Пареньева. Въ 1701 г. въ Галицкомъ приказѣ были: Соль Галицкая, Чухлома, Унжа въ Судаѣ.

[2]) Изъ приходорасходныхъ книгъ Устюжской чети видно, что она въ 188—207 годахъ вѣдала города: Устюгъ Великій, Соль Вычегодскую, Тотьму, Чаронду, Устьянскіе волости, Вязьму, Можайскъ, Рузу, Звенигородъ, Клинъ, Погорѣлое Городище, Ржеву Володимерову, Старицу, Бѣженцкой верхъ, Устюжну Желѣзопольскую, Пошехонье, Гремячей, Веневу, Епифань и Кляземской городокъ. Въ спискѣ А. С. Лаппо-Данилевскаго (тамъ же стр. 545—546) находятся еще города: Вага, Великія Луки, Верея и Дмитровъ, а отсутствуютъ: Епифань и Чаронда. Въ „росписи“ нѣтъ Ваги, Вереи и Клязьмы, но есть: Епифань, Осташковъ, То-

1677—1680 годовъ; въ этой четверти находились города Владимирской, Костромской, Тверской, Московской, Калужской, Рязанской, Тульской, Орловской и Курской губерній; сборъ съ нихъ равнялся 5,000 руб.) [1]). Назначеніемъ всѣхъ этихъ четвертей, какъ уже отмѣчено выше, былъ сборъ съ тяглаго населенія извѣстныхъ округовъ податей, расходовавшихся на жалованье боярамъ и другимъ служилымъ людямъ по ихъ окладамъ. Далѣе, Посольскому приказу подчинены были: 1) Малороссійскій приказъ, вѣдавшій Малую Россію, города ея [2]), войско Запорожское и всѣ сношенія съ нею (учрежденъ ок. 1665 г., до 1667 г. его вѣдалъ боярин И. М. Салтыковъ; въ іюнѣ 1667 г. во главѣ его и другихъ приказовъ поставленъ былъ А. Л. Ординъ-Нащокинъ; послѣ измѣны Брюховецкаго приказъ этотъ велѣно было вѣдать въ Разрядѣ, 1667 г.; въ апрѣлѣ 1669 г. начальникомъ его назначенъ былъ А. С. Матвѣевъ, оставшійся здѣсь и по назначеніи въ Посольскій приказъ); 2) приказъ княжества Смоленскаго съ городами: Смоленскомъ, Дорогобужемъ, Бѣлой, Рославлемъ, Велижемъ, Себежемъ и Краснымъ—съ 1680 г. [3]); 3) Литовскій приказъ съ городами Вильно и друг. въ 1655—1667 г.; 4) Великороссійскій приказъ, вѣдавшій дѣла Ахтырскаго, Сумскаго, Харьковскаго и Изюмскаго слободскихъ полковъ (съ 1689 г.) [4]); 5) Печатный приказъ и 6) Полоняничный приказъ, завѣдывавшій сборомъ „полоняничныхъ“ денегъ (на выкупъ плѣнныхъ) и ранѣе, до его учрежденія, поступавшихъ въ Посольскій приказъ [1]).

Изъ числа всѣхъ дѣлъ, бывшихъ подвѣдомственными Посольскому приказу, во второй половинѣ XVII в. отошли въ другіе приказы весьма немногія дѣла: а) въ декабрѣ 1677 г. вѣдѣніе дѣлъ калмыцкихъ изъ Посольскаго приказа перешло къ боярину И. М. Милославскому въ приказъ Новой чети; б) торговля шелкомъ („армянское компанейское дѣло“, устроенное при А. Л. Ординѣ-Нащокинѣ), равно какъ дѣла по торговлѣ въ Московскомъ государствѣ персидскихъ, бухарскихъ и хивинскихъ купцовъ (забота А. Л. Ордина-Нащокина)—взяты въ Казанскій приказъ въ бытность начальникомъ Посольскаго приказа Украинцева; в) тогда же отошли въ новоучрежденную Ратушу „отпуски и суды торговыхъ иноземцевъ и Мѣщанская слобода“ въ Москвѣ [2]). Все остальное до самаго конца XVII в. продолжалъ вѣдать Посольскій приказъ [3]).

роценъ, Чаронда. Въ 1701 г. въ Устюжскомъ приказѣ были только: Устюгъ Великій, Тотьма, Чаронда, Соль Вычегодская и Устюжна Желѣзнопольская.—15 февраля 1680 г. состоялся указъ о вѣданіи городовъ сей чети въ Посольскомъ приказѣ, причемъ велѣно было „всякія приказныя дѣла и книги и казну принять изъ Устюжскаго приказа въ Посольскій приказъ“. Съ 194 г. Устюжская четь переименована въ Устюжскій приказъ.

[1]) По приходорасходнымъ книгамъ Владимирской чети 176, 193 — 203, 205—207 годовъ въ ней въ это время были: Болховъ, Боровскъ, Верея, Владиміръ, Волоколамскъ, Воротынскъ, Данковъ (176 г.), Зарайскъ, Калуга, Кранивна, Лихвинъ (въ 193—205 гг.), Лухъ, Михайловъ, Орелъ, Перевитескъ (176 г.), Переяславль Рязанскій, Печерники (176 г.), Пронскъ (176 г.), Путивль, Ржева Пустая и Заволочье (въ 176 — 197 гг.), Ряжскъ, Сапожокъ, Таруса, Тверь, Торжокъ, Тула. А. С. Лапо-Данилевскій указываетъ (стр. 545) еще въ этой чети: Карачевъ (1645 г.); въ „росписи“ нѣтъ: Боровска, Карачева, Лихвина, Перевитеска, Путивля и Тарусы и есть другіе города: Мценскъ, Романовъ и Шуя.

[2]) Въ 1701 г. Малороссійскій приказъ вѣдалъ: Кіевъ, Переяславль, Черниговъ, Нѣжинъ, новый Богородицкой, Орелъ.

[3]) Съ присоединеніемъ сего приказа къ Посольскому, въ послѣднемъ образовался особый „Смоленскій столъ“, который вѣдалъ города: Смоленскъ, Дорогобужъ, Велижъ и Невль. 18 мая 1670 г. велѣно было города, которые вѣдомы были въ Посольскомъ приказѣ: Смоленскъ, Дорогобужъ, Бѣлая Рословль, Велижъ, Себежъ и Красное“, вѣдать въ Новгородскомъ приказѣ. См. Полное собраніе законовъ т. I, № 471. А въ слѣдующемъ году они перешли въ Устюжскую четь.

[4]) Города Великороссійскаго приказа (см. у Лапо-Данилевскаго стр. 549):

Ахтырскъ, Боровскъ, Бѣлополье, Змѣевъ, Краснополье, Лебединъ, Мирополье, Моящкъ, Суджа, Суминъ, Харьковъ, Царево-Борисовъ. По вѣдомости 1701 г. воеводы и приказные люди городовъ, вѣдомыхъ въ приказѣ Великія Россіи были: въ Суминѣ, Суджѣ, Лебединѣ, Мирополѣ, Краснополѣ, селѣ Пѣнѣ, Межирѣчахъ, Бѣлополѣ, Ахтырску, Боровлѣ, Сѣномъ, Богодуховѣ, Мурафѣ, Городномъ, Красномъ Кутѣ, Колонтаевѣ Новагородка Сѣверскаго, Рублевѣ, Харьковѣ, Ольшанкѣ, Золочевѣ, Салтовѣ, Волчьихъ водахъ, Булыклѣѣ, Лиманѣ, Змѣевѣ, Соколовѣ, Мерефѣ, Валкахъ, Царевѣ-Борисовѣ, Моящкомъ, Новой Перекопи, Андрѣевыхъ лозахъ Новагородка Сѣверскаго.

[1]) Печатный приказъ завѣдывалъ привѣшеніемъ государственной печати къ извѣстнаго рода грамотамъ и памятямъ и сборомъ за это особыхъ „печатныхъ“ пошлинъ. На обязанности Полоняничнаго приказа лежалъ сборъ съ населенія особыхъ „полоняничныхъ“ денегъ, предназначенныхъ на выкупъ русскихъ людей изъ плѣна (главнымъ образомъ татарскаго, затѣмъ турецкаго, бухарскаго и др.). Полоняничныя деньги въ началѣ XVII в. поступали въ Большой Приходъ, въ 162—176 годахъ въ Посольскій приказъ. Въ мартѣ 1667 г. упоминается уже особый приказъ Полоняничныхъ дѣлъ, во главѣ коего стояли 1) думный дворянинъ Богданъ Ив. Ординъ-Нащокинъ съ 13 марта по 2 іюля 1667 г., 2) боярин Ав. Лавр. Ординъ-Нащокинъ съ 4 іюля по 26 ноября 1667 г., 3) думный дворянинъ Ив. Аѳан. Прончищевъ съ 26 ноября 1667 г. 16 октября 1668 г. Посольскій приказъ писалъ между прочимъ: „Полоняничный приказъ нынѣ въ Посольскомъ приказѣ не вѣдомъ“. Въ 1670 г. или даже ранѣе онъ снова приписанъ былъ къ Посольскому, а въ 1678 г. (28 іюля) къ Земскому. См. у А. С. Лапо-Данилевскаго, стр. 477—478.

[2]) „Кунецкой дворъ“ въ Китаѣ городѣ, за Рыбнымъ рядомъ, что вѣдали въ Посольскомъ приказѣ, 4 августа 1638 г. отданъ къ Гостинному двору въ прибавку для того, что смежно сошлося; вмѣсто Кунецкаго двора взятъ въ Посольскій приказъ тогда же старый Денежный дворъ съ полатами, что на Варварскомъ крестцѣ противъ Гостиннаго двора (по правую сторону Денежнаго двора каменный храмъ великомуч. Варвары, по лѣвую—Аглинской дворъ, позади дворы поповскіе Мироносицкаго да Варварскаго).

[3]) Начальникъ Посольскаго приказа А. С. Матвѣевъ въ 1676 г. вѣдалъ еще Аптекарскій приказъ.

Многочисленностью подвѣдомственныхъ ему дѣлъ и присоединеніемъ къ нему другихъ приказовъ объясняется значительное увеличеніе личнаго состава Посольскаго приказа въ XVII в.

Во главѣ приказа и въ XVII вѣкѣ большею частью были думные дьяки; исключеніе составляетъ промежутокъ времени 1667—1676 и 1680—1689 гг., всего 20 лѣтъ, когда начальниками приказа состояли государственные сановники древней Руси—бояре.

Изъ начальниковъ Посольскаго приказа въ первой половинѣ XVII в. можно отмѣтить И. Т. Грамотина. Онъ принималъ большое участіе въ событіяхъ Смутнаго времени, переходя то на одну сторону, то на другую; во главѣ приказа стоялъ четыре раза, начиная съ 1605 г. и кончая 1635 г., и выдѣлялся большою самостоятельностью въ сужденіяхъ и дѣйствіяхъ по посольскимъ дѣламъ. Послѣдняя опала (въ концѣ декабря 1626 г.) постигла его, какъ говоритъ оффиціальный документъ, за то, что онъ, „будучи у государева дѣла въ Посольскомъ приказѣ, указовъ царя Михаила Ѳеодоровича и отца его патріарха Филарета Никитича не слушалъ, дѣлалъ ихъ государскія дѣла безъ ихъ государскаго указа самовольствомъ, и ихъ, государей, своимъ самовольствомъ и упрямствомъ прогнѣвалъ“ [1]). Другія извѣстія говорятъ, что „ослушанія“ Грамотина касались, главнымъ образомъ, распоряженій патріарха Филарета по посольскимъ дѣламъ, что болѣе вѣроятно и подтвержденіемъ чему служитъ тотъ фактъ, что послѣ смерти патріарха Филарета Грамотинъ возвращенъ былъ въ Москву и чрезъ нѣкоторое время получилъ снова въ завѣдываніе посольскія дѣла.

Во второй половинѣ XVII вѣка наиболѣе выдающимися начальниками Посольскаго приказа были бояре А. Л. Ординъ-Нащокинъ, А. С. Матвѣевъ и князь В. В. Голицынъ.

А. Л. Ординъ-Нащокинъ, сынъ небогатаго псковскаго дворянина, получилъ лучшее по тому времени образованіе, зналъ латинскій и нѣмецкій языки, что въ то время было рѣдкимъ явленіемъ. Первое возложенное на него порученіе по внѣшнимъ сношеніямъ Московскаго государства было отправленіе въ 1642 г. на шведскую границу для исправленія пограничной линіи по рр. Меузицѣ и Пиквѣ и для принятія въ россійское владѣніе земель, отданныхъ по Столбовскому договору. Въ послѣдующее время онъ былъ воеводою въ городахъ, пограничныхъ съ Ливоніей и Курляндіей, или во вновь завоеванныхъ тамъ. Онъ былъ убѣжденнымъ сторонникомъ необходимости для Московскаго государства Балтійскаго побережья. По Валіесарскому переми-

[1]) Русская Историческая Библіотека изд. Археографич. Коммиссіею, т. IX, стр. 429.

рію, въ заключеніи коего онъ принималъ участіе, ему удалось было пріобрѣсти нѣсколько городовъ въ Ливоніи и устье Двины, но всѣ эти пріобрѣтенія вскорѣ же пришлось опять уступить Швеціи. Его большой заслугой было, далѣе, заключеніе съ Польшей Андрусовскаго перемирія (1667 г.), по коему Московскому государству уступлены были: Смоленскъ, лѣвобережная Украйна, Сѣверская страна, Кіевъ (сперва на 2 года, но потомъ оставшійся навсегда въ московскихъ рукахъ). Будучи горячимъ поборникомъ необходимости преобразованій, по образцу западно-европейскихъ государствъ, онъ заботился объ усиленіи внѣшней торговли Московскаго государства, хотѣлъ завести для нея флотъ на Балтійскомъ и Каспійскомъ моряхъ, учредилъ почты для заграничной переписки и др. Онъ былъ назначенъ въ 1667 г. (15 іюля) начальникомъ Посольскаго приказа съ титуломъ „царственныя большія печати и государственныхъ великихъ посольскихъ дѣлъ оберегатель“. На задачи приказа онъ смотрѣлъ очень высоко и такъ писалъ о немъ царю Алексѣю: „Посольскій приказъ есть око всей великой Россіи, какъ для государственной превысокой чести, вкупѣ и здоровья, такъ промыслъ имѣя со всѣхъ сторонъ и неотступное съ боязнію Божіею попеченіе, разсуждая и всечасно вашему государскому указу предлагая о народѣхъ въ крѣпости содержати нелестно, а не выискивая только прибылей себѣ. Надобно, государь, мысленныя очеса на государственныя дѣла устремляти безпорочнымъ и избраннымъ людямъ къ расширенію государствъ ото всѣхъ краевъ, и то, государь, дѣло одного Посольскаго приказа. Тѣмъ и честь и низость во всѣхъ земляхъ, и иныхъ приказовъ къ Посольскому не примѣняютъ. И думные дьяки великихъ государственныхъ дѣлъ съ кружечными дѣлами не мѣшали бы и непригожихъ рѣчей на Москвѣ съ иностранцами не плодили бы“... „Надобно, великій государь, писалъ онъ же въ другой разъ, въ царствующемъ градѣ Москвѣ безпорочнымъ, избраннымъ людямъ Посольскій приказъ, яко зеницу ока, хранить“. Онъ всѣ усилія русской внѣшней политики старался направить къ тому, чтобы образовать сильный союзъ противъ Швеціи; предлагая соблюдать умѣренность и осторожность по отношенію къ Польшѣ, готовъ былъ даже уступить ей Малороссію, лишь бы сохранить себѣ союзника противъ Швеціи. Человѣкъ рѣшительный, съ опредѣленными взглядами на задачи Россіи, настойчивый въ проведеніи своихъ „умоначертаній“, онъ не поступался своими убѣжденіями и, получивъ распоряженія, по его мнѣнію, ошибочныя, не колеблясь, возражалъ на нихъ.

Онъ пользовался большимъ расположеніемъ царя Алексѣя Михайловича, который высоко цѣнилъ его способности. Свои донесенія съ посольскихъ съѣздовъ Ординъ-Нащокинъ прямо направлялъ царю

въ приказъ Тайныхъ дѣлъ, минуя Посольскій; даже рѣшался дѣйствовать самостоятельно, не сносясь предварительно съ Москвой, какъ обычно поступали всѣ русскіе послы: „нельзя во всемъ дожидаться государева указа", говорилъ онъ. Не всегда соглашался онъ со взглядами царя Алексѣя Михайловича на задачи внѣшней политики, и царю приходилось не разъ уступать суровому „оберегателю посольскихъ дѣлъ". Главнымъ предметомъ разногласія были дѣла малороссійскія, а въ связи съ этимъ и отношенія Московскаго государства къ Польско-Литовскому: царь не считалъ возможнымъ уступить Польшѣ Малороссію, на что готовъ былъ Ординъ-Нащокинъ лишь бы жить въ мирѣ съ Польшей. Испытывая постоянно непріятности по службѣ, изнемогая въ борьбѣ съ явными и тайными врагами, не встрѣчая со стороны царя поддержки и видя неодобреніе своимъ взглядамъ на задачи внѣшней политики, Ординъ-Нащокинъ рѣшилъ удалиться отъ службы и сталъ просить „объ отпускѣ его отъ государственныхъ дѣлъ" (впервые онъ заявилъ объ этомъ 28 ноября 1670 г.). Въ февралѣ 1671 г. онъ былъ освобожденъ отъ управленія Посольскимъ приказомъ и назначенъ великимъ и полномочнымъ посломъ въ Польшу; но получивъ изъ Посольскаго приказа наказъ (инструкцію), который вынуждалъ его дѣйствовать вопреки данной имъ присягѣ (отдать Кіевъ чрезъ 2 года послѣ Андрусовскаго перемирія) и въ которомъ каждая статья была безпощаднымъ и рѣзкимъ осужденіемъ поданнаго имъ доклада, — Ординъ-Нащокинъ заявилъ, что ему „въ той посольской службѣ быть невозможно", и въ первыхъ числахъ іюля на его мѣсто посломъ назначенъ былъ бояринъ В. С. Волынскій. Оставшись такимъ образомъ „не у дѣлъ", Нащокинъ пробылъ еще нѣсколько мѣсяцевъ въ Москвѣ, а 2 декабря 1671 года, въ день торжественнаго въѣзда польскихъ пословъ въ Москву, царь Алексѣй Михайловичъ „милостиво отпустилъ его при всемъ своемъ сигклитѣ и отъ всей мірской суеты свободилъ явно". 16 января 1672 г. бывшій оберегатель посольскихъ дѣлъ прибылъ въ отстоящую въ 12 верстахъ отъ Пскова „пустынь Крыпецкую св. евангелиста и богослова Іоанна и преп. Саввы", а 21 февраля „той св. обители о. игуменъ Тарасій" постригъ его въ монахи подъ именемъ Антонія. Въ этой обители онъ и умеръ въ 1680 г., будучи за годъ предъ тѣмъ (1679 г.) вызванъ въ Москву для веденія переговоровъ съ польскими послами, прибывшими для продленія перемирія по Андрусовскому договору еще на 13 лѣтъ. Удачно исполнивъ возложенное на него дѣло, онъ, снявъ посольскій кафтанъ, вновь надѣлъ монашескій клобукъ и черную рясу и возвратился въ свою обитель [1]).

[1]) Біографію А. Л. Ордина-Нащокина, составленную В. С. Иконниковымъ, см. въ Русской Старинѣ 1883 г. №№ 10 и 11. Въ 1656 г. воевода въ Друѣ, въ

Вопросъ малороссійскій, изъ за разногласія во взглядахъ на который ушелъ А. Л. Ординъ-Нащокинъ, выдвинулъ преемникомъ ему начальника Малороссійскаго приказа А. С. Матвѣева, сужденія коего одинаковы были съ мнѣніями царя Алексѣя. Артамонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ (родился въ 1625 г.) въ дѣлахъ малороссійскихъ принималъ участіе съ 1653 г., будучи, кромѣ того, посылаемъ въ Польшу и Литву для переговоровъ объ избраніи царя Алексѣя польскимъ королемъ. Въ 1669 г. Малороссійскій приказъ получилъ своего особаго начальника: имъ 9 апрѣля сего года былъ назначенъ А. С. Матвѣевъ, въ противоположность Ордину-Нащокину благоволившій къ малороссіянамъ, называвшимъ его своимъ добродѣемъ и батькой, и „милости государской во всей Украйнѣ неотступнымъ просителемъ", — не бывшій, какъ Ординъ-Нащокинъ, принципіальнымъ противникомъ присоединенія Малороссіи. Начальникомъ Посольскаго приказа Матвѣевъ назначенъ былъ 22 февраля 1671 г., ровно чрезъ мѣсяцъ послѣ свадьбы царя Алексѣя на его воспитанницѣ Наталіи Кирилловнѣ, и оставался имъ до конца этого царствованія. Послѣ смерти царя Матвѣевъ, вслѣдствіе взведенныхъ на него клеветъ и интригъ нѣкоторыхъ бояръ, въ 1676 г. сперва посланъ былъ воеводою въ Сибирь на Верхотурье; но, по пути туда, въ Казани, лишенъ былъ чиновъ и всего имѣнія и сосланъ въ заточеніе въ Пустозерскій острогъ, откуда возвращенъ былъ только чрезъ 6 лѣтъ, въ 1682 г. Прибывъ въ Москву во время стрѣлецкаго бунта, Матвѣевъ прожилъ въ ней только 3 дня: 15 мая 1682 г. подговоренные Милославскими стрѣльцы, выхвативъ его изъ рукъ царевичей Петра и Ивана, сбросили съ Краснаго крыльца на колья бунтовщиковъ.

А. С. Матвѣевъ принадлежалъ къ числу московскихъ западниковъ XVII в. и отличался приверженностью къ новымъ европейскимъ обычаямъ. Сдѣлавшись начальникомъ Посольскаго приказа, онъ рѣшилъ отказаться отъ политики Ордина-Нащокина по отношенію къ Польшѣ и Андрусовскому договору и считалъ необходимымъ немедленно приступить къ существенному его измѣненію. Ему удалось добиться только того же, чего достигъ и Ординъ-Нащокинъ, — срокъ

1657 г. въ царевичевѣ Дмитріевѣ городѣ и Друѣ. Царь Алексѣй Михайловичъ въ 1658 г. писалъ о немъ, что онъ „знаетъ нѣмецкое дѣло и нѣмецкіе нравы". Онъ, будучи „оберегателемъ посольскихъ дѣлъ" ѣздилъ въ тоже время и на съѣзды посольскіе: въ Курляндію (выѣхалъ изъ Москвы 26 мая 1668 г., возвратился 7 января 1669 г.) и въ Мигновичи-Андрусово (выѣхалъ 13 марта 1669 г., возвратился 19 марта 1670 г.). За время съ 26 мая 1668 г. по 19 марта 1670 г. онъ былъ въ Москвѣ только 63 дня. См. статью В. О. Эйнгорна „Отставка А. Л. Ордина-Нащокина и его отношеніе къ малороссійскому вопросу" въ Журн. Мин. Народнаго Просвѣщенія за 1897 г., № 11, стр. 92—176.

отдачи Кіева полякамъ вновь былъ отложенъ. Изъ другихъ дѣлъ его, какъ начальника Посольскаго приказа, должно быть отмѣчено: 1) заключеніе договора о томъ, чтобы римскій императоръ титуловалъ царя не Пресвѣтлѣйшествомъ, а Величествомъ; 2) измѣненіе церемоніала пріема иностранныхъ пословъ: именно, чтобы они являлись къ царю на аудіенцію и находились во время ея съ непокрытой головой, а не въ шапкахъ и шляпахъ, какъ было доселѣ; 3) отправленіе въ Китай, въ качествѣ посланника, Ник. Спаѳарія съ порученіемъ составить подробное описаніе пути отъ Тобольска до Китайской границы, съ обозначеніемъ рѣкъ, горъ и селеній, лежащихъ на пути, и съ показаніемъ разстояній отъ одного мѣста до другаго. Кромѣ посольской дѣятельности, Матвѣевъ принималъ участіе и въ другихъ государственныхъ дѣлахъ: вновь учредилъ аптеку и Кружечный дворъ, и изъ доходовъ ихъ ежегодно давалъ по 60,000 рублей и болѣе на содержаніе другихъ приказовъ; возстановилъ дѣятельность Денежнаго (Монетнаго) двора и, вообще, оказалъ не мало услугъ финансамъ Московскаго государства.

Послѣ боярина А. С. Матвѣева начальниками Посольскаго приказа были: думный дьякъ Ларіонъ Ивановъ (1676—1680 гг.), ближніе бояре В. С. Волынскій (1681—1682 гг.) и кн. В. В. Голицынъ (1682—1689 гг.). Послѣдній, принадлежавшій къ числу образованнѣйшихъ и просвѣщеннѣйшихъ людей своего времени, назначенъ былъ „царственныя большія печати и государственныхъ великихъ посольскихъ дѣлъ оберегателемъ“ во время стрѣлецкаго бунта 16 мая 1682 г., сдѣлавшаго соправительницей царей Ивана и Петра царевну Софію. Большой заслугой кн. Голицына, какъ начальника Посольскаго приказа,— было заключеніе вѣчнаго мира съ Польшей (1686 г.), по которому послѣдняя навсегда отказалась отъ всей Малороссіи съ городами: Кіевомъ, Черниговомъ и другими 55-ю подъ условіемъ присоединенія Московскаго государства къ общему союзу Польши и Венеціи противъ турокъ, который также былъ заключенъ вслѣдъ за первымъ. Въ силу второго договора въ 1687 и 1689 гг. русскія войска подъ предводительствомъ того же кн. Голицына ходили въ Крымъ, съ тою цѣлью, чтобы крымскій ханъ не могъ оказать помощи туркамъ при ихъ нападеніи на Польшу. Не такъ удачны для Московскаго государства были сношенія съ Швеціей. Князь Голицынъ не воспользовался затруднительнымъ положеніемъ, въ коемъ она въ данное время была, и не только не добился отмѣны невыгоднаго для насъ Кардисскаго договора (1661 г.), но и вновь подтвердилъ его (1683 г.) во всей прежней силѣ „безъ всякой притяженной кондиціи и карделы и безъ паки прошенія отобранныхъ провинцій“. Вскорѣ по открытіи заговора Шакловитаго, послѣдовало наказанье и для кн. Голицына.

9 сентября 1689 г. былъ объявленъ ему приговоръ, коимъ, за покровительство честолюбивымъ замысламъ царевны Софіи и за неудачныя распоряженія во время крымскихъ походовъ, у него отняты были честь и боярство, и онъ сосланъ былъ сперва въ Каргополь, а затѣмъ въ Пустозерскъ и Пинежскій волокъ (умеръ въ 1713 г.).

Начальникомъ Посольскаго приказа въ послѣдніе годы XVII столѣтія былъ думный дьякъ Е. И. Украинцевъ (1689—1699 гг.).

Какъ было видно выше, начальники Посольскаго приказа, А. Л. Ординъ-Нащокинъ и кн. В. В. Голицынъ, именовались между прочимъ „оберегателями царственной большой печати“, а при А. С. Матвѣевѣ и В. С. Волынскомъ Посольскій приказъ назывался „государственнымъ приказомъ Посольской печати“.

Въ древней Руси удостовѣреніемъ подлинности грамоты служило привѣшеніе къ ней печати, что было послѣднимъ моментомъ изготовленія грамоты. Печать считалась существенной необходимостью не только для грамотъ въ иноземныя государства, но и для грамотъ, вращавшихся внутри самого государства, выдававшихся „на помѣстья и на вотчины всякихъ чиновъ людемъ и на гостинство гостемъ (купцамъ)“. Въ виду такого важнаго значенія печати, въ древней Руси существовали особыя лица, въ вѣдѣніи коихъ находилась государственная печать, наиболѣе довѣренныя великаго князя или царя. Судя по нѣкоторымъ указаніямъ, можно думать, что они вмѣстѣ съ казначеями находились на Казенномъ дворѣ—государственной канцеляріи XV—XVI в., входили въ составъ этого правительственнаго учрежденія и носили званіе „печатниковъ“ [1]). Званіе это считалось

---

[1]) Оффиціальныя, встрѣченныя мной, записи указываютъ слѣдующихъ печатниковъ: 1) у вел. князя Дмитрія Донскаго — его духовникъ священникъ Дмитрій Митяй, впослѣдствіи нареченный митрополитомъ. 2) Юрій Дм. Траханіотовъ въ 1506 г. 3) Микула Ив. Ангиловъ въ 1509 и 7018 гг. 4) Ив. Ив. Третьяковъ въ 1523 г. 5) Никита Фуниковъ-Курцевъ въ 1549—1553 гг. 6) Ив. Мих. Висковатый въ 1561—1570 гг. 7) Борисъ Сукинъ въ 1570 г. 8) Р. В. Олферьевъ въ 1571, 1572 и 1586 гг. 9) Петръ Ив. Шетневъ въ 1577 г. 10) В. Я. Щелкаловъ въ 1596 — 1601 гг. 11) Богданъ Ивановъ Судаковъ въ 7113 г. 12) И. Т. Грамотинъ въ 1610—1611 гг. 13) Еф. Телепневъ въ 1612 г.—Въ ркп. библіотеки Московскаго Главнаго Архива М. И. Д., содержащей перечни бояръ, окольничихъ и др. государственныхъ мужей древней Руси, указываются слѣд. печатники: 1) Вас. Ив. Сатинъ 7003 г. (годъ пожалованія?), 2) Мануила Ив. Ангеловъ 7009 г., 3) Андрей Ив. Кертмазовъ (Перназовъ) 7018 г., 4) Ив. Дм. Бобровъ 7018 г., 5) Як. Ив. Мансуровъ 7021 г., 6) Ѳед. Вас. Кучинскій 7021 г., 7) Юр. Дм. Траханіотовъ 7043 г., 8) Ник. Ѳед. Курцовъ 7047 г., 9) Бор. Ив. Сукинъ 7050 г., 10) Ром. Вас. Олферьевъ 7061 г., 11)Ив. Мих. Висковатый 7074 г., 12) Истома (Вас. Осип.) Безобразовъ 7092 г., 13) Вас. Як. Щелкаловъ 7101 г. и 14) Игн. Мих. Татищевъ 7106 г. Но свѣдѣнія этой рукописи не вполнѣ достовѣрны, какъ видно изъ сравненія съ оффиціальными данными, сейчасъ приведенными.

очень почетнымъ, судя по тому, что его удостоивались посольскіе и думные дьяки не сразу, а послѣ продолжительной служебной дѣятельности. Первый Посольскій дьякъ пожалованъ былъ въ это званіе въ 1561 г., послѣ 12-лѣтней службы въ Посольской избѣ и нѣсколькихъ лѣтъ на Казенномъ дворѣ. Одинъ изъ наиболѣе вліятельныхъ дьяковъ XVI в. Василій Щелкаловъ получилъ это званіе въ 1595 г., хотя съ 1571 г. былъ Посольскимъ дьякомъ, а съ 1577 г. думнымъ Разряднымъ. Одни изъ печатниковъ, какъ напр. Висковатый, не занимали никакихъ другихъ правительственныхъ должностей, другіе соединяли званіе печатника съ иными обязанностями, какъ Василій Щелкаловъ. Въ XVII в. нерѣдко думные Посольскіе дьяки были и печатниками; а нѣкоторое время Посольскому приказу подчиненъ былъ и особый Печатный приказъ, упоминанія о коемъ встрѣчаются съ 20-хъ годовъ XVII столѣтія. Завѣдываніе государственною печатью и дало поводъ къ возникновенію во второй половинѣ XVII в. титула „царственной большой печати оберегателя".

Государственныхъ печатей въ древней Руси было нѣсколько: 1) большая и малая, которыя привѣшивались къ грамотамъ, посылавшимся во всѣ окрестныя государства, за исключеніемъ Крыма, и 2) „кормленая", которая прикладывалась къ грамотамъ въ Крымъ и къ жалованнымъ на „помѣстья, вотчины и гостинство" [1]). Кромѣ этихъ печатей, была еще одна, которою „печатаютъ грамоты и памяти, посылаемыя всего Московскаго государства въ городы по указу царскому, также и по челобитью всякихъ чиновъ людей". Эта послѣдняя печать „бываетъ у думнаго дьяка безпрестанно повѣшена на воротѣ и въ дому" отчего она и называлась „воротной", орловскою (съ изображеніемъ орла. „А вырѣзано на этой печати орелъ двоеглавой, въ середи царь на конѣ побѣдилъ змія, около подпись царская, титла самая короткая; а величиной та печать будетъ немного больше ефимка любскаго кругомъ"). До Андрусовскаго перемирія къ грамотамъ „въ окрестные государства" привѣшивалась большая печать „съ большими новоприбылыми титлами"; послѣ этого договора, въ 1667 г. при А. Л. Ординѣ-Нащокинѣ сдѣлана была новая печать съ короткими титлами, какъ постановлено было въ договорѣ, и она стала привѣшиваться къ грамотамъ во всѣ государства. Въ ноябрѣ 1677 г. бояре приговорили къ грамотамъ къ польскому королю продолжать привѣшивать печать 1667 г. съ короткими титлами, а въ остальныя государства новую съ

[1]) „Вырѣзано царь на конѣ побѣдилъ змія, около подпись царская, титла самая малая по „и иныхъ"; то есть самая истинная Московскаго княженія печать. Она же вырѣзана и на самой большой печати, которою печатаетца въ окрестные государства въ среди самаго орла".

титлами тогда употреблявшимися. Кромѣ этихъ печатей, была еще особая печать малороссійская, которая привѣшивалась къ грамотамъ, посылавшимся въ Малороссію.

Для сохранности печать помѣщалась въ особую „кустодію"—металлическій футляръ, имѣвшій различный внѣшній видъ въ зависимости отъ значенія того государства, къ которому отправлялась грамота: къ цесарю римскому „кустодія съ фигурами", королю французскому—„кустодія большая", курфирсту бранденбургскому, молдавскимъ владѣтелямъ, крымскимъ ханамъ и грузинскимъ царямъ—„кустодія гладкая", а калмыцкимъ тайшамъ и крымскому нурадину—совсѣмъ безъ кустодіи [1]).

Выше уже было сказано, что товарищи начальниковъ Посольскаго приказа, бывшіе иногда въ XVI в., въ XVII в. (съ 1613 г.) встрѣчаются постоянно. Въ первой половинѣ XVII в. у начальника Посольскаго приказа былъ одинъ помощникъ по Посольскому приказу и Новгородской чети, которую вѣдалъ также Посольскій приказъ; но во второй половинѣ XVII в. число ихъ увеличивается въ связи съ подчиненіемъ вѣдѣнію Посольскаго приказа другихъ приказовъ и четвертей: въ 1666 г. ихъ 3, въ 1668 г.—4, въ 1685 г.—5. Завѣдыванію ихъ, главнымъ образомъ, подлежала письменная часть, веденіе переписки, особенно съ другими правительственными учрежденіями, по случаю пріѣзда посольства или вообще иностранцевъ, или отправленія русскихъ пословъ и гонцовъ за границу и отпуска туда же жившихъ въ Московскомъ государствѣ иностранцевъ. Съ присоединеніемъ къ Посольскому приказу четвертей Новгородской, Галицкой, Владимирской и Устюжской, чисто финансовыхъ учрежденій, вѣдавшихъ сборъ податей съ извѣстныхъ областей, на обязанности дьяковъ, товарищей начальника Посольскаго приказа, были дѣла по сбору доходовъ съ сихъ областей, съ кружечныхъ дворовъ („кабацкія деньги") и др. [2]) Эти именно дѣла и разумѣлъ А. Л. Ординъ-Нащокинъ, говоря, что дьяки Посольскаго приказа мѣшаютъ посольскія дѣла съ кабацкими,

[1]) См. А. Лакіера Русскую Геральдику. Спб. 1855 г.—3 февраля 1561 года царь Иванъ IV „печать старую меньшую, что была при отцѣ его, перемѣнилъ, а учинилъ печать новую складную: орелъ двоеглавной, а середи его человѣкъ на конѣ, а на другой сторонѣ орелъ же двоеглавной, а середи его инърогъ". А. Лебедевъ, Московская Лѣтопись..—Для „великаго посольства" въ 1697 году сдѣланы двѣ печати государственныя: одна большая противъ прежней въ иностранныя государства, другая величиною противъ малороссійской, но безъ предстоящихъ лицъ, стола и булавы.—На цвѣтъ воска для печати обращалось также особенное вниманіе. Въ 1570 году наши бояре не согласились, чтобы печати польскихъ пословъ, бывшихъ въ Москвѣ, были изъ краснаго воска; послы должны были уступить и привѣсить печати изъ зеленаго воска.

[2]) Подававшіяся въ приказъ явки клались въ особую „явочную коробью".

занимаются болѣе послѣдними, какъ болѣе для нихъ выгодными, такъ какъ съ судныхъ дѣлъ шли пошлинныя деньги въ пользу приказа.—Товарищи начальниковъ Посольскаго приказа назначались по большей части изъ „старыхъ“ подьячихъ этого приказа [1]).

Помощниками дьяковъ, товарищей начальника Посольскаго приказа,—были подьячіе, на коихъ именно ближайшимъ образомъ лежало веденіе переписки. Число подьячихъ въ XVII в. было не одинаково въ разное время: обыкновенно около 15—18, въ томъ числѣ 5 „старыхъ“ подьячихъ; но во второй половинѣ XVII в. число ихъ достигаетъ 22, 26, 53 [2]). Въ 1689 г. бывшимъ тогда начальникомъ Посольскаго приказа Ем. Украинцевымъ опредѣлены новые штаты: подьячимъ велѣно быть „старымъ“ 5, „среднимъ и молодымъ“—17 верстанымъ (съ жалованьемъ). Боярская дума, въ которую на разсмотрѣніе внесены были эти штаты, 31 октября 1689 г. нѣсколько увеличила ихъ, довела число подьячихъ до 25, при чемъ сверхъ сего числа могло быть принято еще 5 безъ жалованья „для ученія приказнаго

[1]) При царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ посольскимъ дьякамъ годового денежнаго жалованья „не давано для того, что въ тѣхъ годѣхъ къ Посольскому приказу вѣдомы были Новгородскаго и княжества Смоленскаго приказовъ, Владимирской и Галицкой чети многіе денежные и иные доходы со всѣми таможенными и кабацкими сборами и было дьякомъ прокормленіе нескудное. А во 185 году тѣ доходы всѣ изъ Посольскаго приказа взяты въ приказъ Большіе Казны“. — Въ январѣ 1690 г. въ Посольскомъ приказѣ были дьяки: а) Вас. Бобининъ съ 181 года, нынѣ 17 лѣтъ. Помѣстья 12 дворовъ крестьянскихъ, изъ нихъ 2 двора въ бѣгахъ. б) Вас. Посниковъ съ 188 года, 10 лѣтъ. Помѣстья 4 двора, всѣ въ бѣгахъ; земли 35 чети. в) Борисъ Михайловъ съ 188 г., 10 лѣтъ. Помѣстья 16 дворовъ. г) Андрей Виніусъ съ 197 г.; въ Аптекарскомъ приказѣ съ 186 г. Вотчина—дворовъ 7+15+4 (+19?).

[2]) При царѣ Михаилѣ Ѳедоровичѣ ихъ было 16 человѣкъ въ 1613—1617 гг., 18 въ 1619 г., отъ 11 до 15 въ 1620-хъ годахъ и 13 въ 1632 г. При царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ: 18, 16, 14, 11 въ первой половинѣ XVII вѣка; во второй половинѣ при думномъ дьякѣ Алмазѣ Ивановѣ (въ 1665 г.) — 16, изъ коихъ 5 „старыхъ“, (пять „старыхъ подьячихъ“ и въ 1654 г.), при А. Л. Ординѣ-Нащокинѣ въ 1670 г.—22, изъ коихъ опять „5 старыхъ“, при А. С. Матвѣевѣ въ 1675 г. и при Ларіонѣ Ивановѣ (1677—1683 гг.)—26, изъ коихъ опять 5 „старыхъ“, въ 1683—1690 гг.—53, изъ коихъ опять 5 „старыхъ“, и 14 „не верстанныхъ“ (безъ жалованья). Григорій Котошихинъ по указу великаго государя взятъ въ 167 году предъ праздникомъ Рождества Христова въ Посольскій приказъ изъ подьячихъ приказа Большого Дворца. При выдачѣ жалованья, кормовыхъ и праздничныхъ денегъ подьячимъ Посольскаго приказа упом. въ 167 году марта 20 (былъ на свѣйскомъ посольскомъ съѣздѣ) и въ апрѣлѣ; въ 168 г. декабря 29; въ 169 г. сентября 8, декабря 27 и августа 2; въ 170 г. сентября 13, декабря 16 и 28, февраля 12, марта 22, апрѣля 8, іюня 20; въ 171 г. въ апрѣлѣ и іюнѣ; въ 172 г. декабря 25, февраля 14; послѣ этого числа при выдачѣ жалованья апрѣля 20, іюня 12 нѣтъ его росписокъ и встрѣчаются отмѣтки: „и Гришка своровалъ, отъѣхалъ з государевы службы изъ полковъ въ Польшу“, „измѣнилъ“, „сбѣжалъ“.

и признаванія дѣлъ“. Но отъ этихъ штатовъ вскорѣ же сдѣлано было отступленіе: въ сентябрѣ 1693 г. въ Посольскомъ приказѣ встрѣчается уже—5 „старыхъ“ подьячихъ, 21 „среднихъ и молодыхъ“ и 8 неверстанныхъ; въ 1701 г. ихъ уже было: старыхъ—6, среднихъ—7, молодыхъ—11 и новыхъ 4, всего 28.

Жалованье подьячіе получали различное: одни, кромѣ денежнаго жалованья, верстаны были еще помѣстьями, другіе получали одно денежное жалованье, третьи—ни того, ни другого. Размѣры даваемаго имъ жалованья значительно колебались: помѣстный окладъ былъ отъ 450 до 200 четей, денежный отъ 50 до 11 рублей и даже 5,3 рублей въ годъ (на наши деньги отъ 800 до 50 р.) [1]). Но кромѣ этого годоваго жалованья они отъ 7 до 10 разъ въ годъ получали „праздничные“ деньги въ большіе праздники и царскіе дни, что въ совокупности почти равнялось ихъ годовому жалованью [2]).

Занятія между ними, вѣроятно, съ начала XVII в. распредѣлены были по спеціальностямъ; по крайней мѣрѣ денежную часть еще въ первой половинѣ XVII в. велъ особый подьячій и кажется тогда уже были „повытья“ [3]). Но, во всякомъ случаѣ, эти „повытья“—департаменты существовали въ самомъ началѣ второй половины столѣтія (1654 г.) и существовали въ томъ же самомъ количествѣ, что и въ послѣдующее время (1665, 1670 гг. и далѣе) и въ началѣ XVIII-го столѣтія (1702 и 1710 г.),—именно 5. Во главѣ повытій были „старые подьячіе“—директора департаментовъ. До нашего време-

[1]) При переложеніи стоимости денегъ XVII в. на наши, слѣдуетъ рубль начала XVII в. приравнивать приблизительно 12 рублямъ нашимъ, рубль царствованія Михаила—14 нашимъ и конца XVII в.—17 рублямъ нашимъ (мнѣніе В. О. Ключевскаго, 1884 г.).

[2]) Такъ въ 1640 г. имъ всѣмъ былъ учиненъ окладъ—400 р.; въ 1661 году они всѣ получили годоваго жалованья 360 руб. и праздничныхъ денегъ 327 р. въ 1663 г. 548 руб. и 650 р., въ 1665 г. 400 и 454 р., въ 1672 г. 549 и 592 р., въ 1689 г. 706 р. и 691 р.

[3]) Изъ одной записи, недостаточно полной, видно, что въ 1646 году дѣла распредѣлялись между подьячими такъ: 1) Кизыльбаши, Данія, Голландія; 2) Бухары, Юргенчь, Индія, Крымъ; 3) Молдавія, Швеція, Греческія власти, Кіевскій митрополитъ; 4) Литва, Султанъ. Намекъ на существованіе повытій въ 1647 году даютъ слѣдующія заглавія: „книга записная 155 г. литовскаго, турецкаго и аглинскова дѣла и иныхъ государствъ; книга записная... кизыльбашскихъ и нѣмецкихъ дѣлъ и иныхъ; книга записная... крымскаго дѣла и иныхъ приказныхъ дѣлъ“. Въ октябрѣ 1672 г. упоминаются книги греческаго повытья; въ 1673 г. греческое и крымское повытія; съ 1 декабря 1673 года греческое повытье приказано вѣдать подьячему Козьмѣ Неѣимонову. Но греческія и крымскія дѣла и въ 1677 и въ 1689 гг. въ повытьи у одного подьячаго, а не двухъ; слѣд. въ приведенныхъ запискахъ повытье употребляется не въ смыслѣ департамента, вѣдавшаго нѣсколько дѣлъ, а въ смыслѣ одного только стола, завѣдывавшаго извѣстнымъ только однимъ дѣломъ (персидскимъ или турецкимъ и т. п.).

ни сохранились двѣ записи распредѣленія дѣлъ между старыми подьячими, относящіяся къ апрѣлю 1677 г. и сентябрю 1689 г. Въ 1689 г. старыми подьячими были: Максимъ Алексѣевъ (съ 1681 г.), Симоновскій (съ 1677 г.), Неѳимоновъ (съ 1682 г.), Тарасовъ (съ 1684 г.) и Никита Алексѣевъ (съ 1687 г.). Въ вѣдѣніи Максима Алексѣева были дѣла: „папежское, цесарское, гишпанское, французское, аглинское, чины царскихъ вѣнчаній на царство и бракосочетаній и Мѣщанская слобода въ Москвѣ („росправными дѣлами"). Въ вѣдѣніи Симоновскаго: „персицкое, армянское, индѣйское, калмыцкой Чаганъ-Батырь, донскіе казаки, почта—вѣстовыми письмами, московскіе торговые иноземцы—росправными дѣлами". Въ вѣдѣніи Неѳимонова: „польское, свѣйское, турское, крымское, волоское, мултянское, галанцы и амбурцы, вольные города, греки и пріѣзды греческихъ властей". Въ вѣдѣніи Тарасова: „дацкое, бранденбурское, курлянское, переводчики и толмачи". Въ вѣдѣніи Никиты Алексѣева: „грузинское, китайское, юргенское, бухарское, сибирскіе калмыки, суконные заводы". Распредѣленіе дѣлъ, близкое къ этому, было въ 1702 и 1710 гг. [1]). Такимъ образомъ, если не считать дѣлъ, не относящихся къ дипломатическимъ сношеніямъ, получимъ выводъ, что три повытья (Максима Алексѣева, Нефимонова и Тарасова) вѣдали сношенія съ Европой и два повытья (Симоновскаго и Никиты Алексѣева) — съ Азіей. Въ 1677 г., вслѣдствіе временнаго отсутствія пятаго „стараго подьячаго", всѣ дѣла распредѣлены были

[1]) Въ 1702 году дѣла между повытьями такъ распредѣлены: 1-е повытье, подьячій Максимъ Алексѣевъ, вѣдаетъ: папу, цесарское, французское, аглинское, португальское, флоренское, Венецію, курфистры, Италію, пріѣзды и отпуски дохтуровъ и аптекарей. Въ 1702 году вмѣсто Алексѣева назначенъ Лавр. Протопоповъ. — 2-е повытье, Иванъ Губинъ: греческое, датское, брандебурское, курлянское, списокъ переводчикамъ, подьячимъ, золотописцамъ, толмачамъ, приставамъ и сторожамъ. — 3-е повытье, Мих. Волковъ: польское, свѣйское, галанское, турское, крымское, мултянское, волоское. — 4-е повытье, Мих. Ларіоновъ: персицкое, армянское, донское, рижская почта, вольные городы, московскіе торговые иноземцы. Въ 1701 г. Ларіоновъ посланъ былъ въ Турцію, повытье вѣдалъ Лавр. Протопоповъ.—5-е повытье, Ал. Симоновъ, вѣдалъ: меретинское, грузинское, китайское, хивинское, бухарское, юргенское. Въ 1701 году Симоновъ отставленъ, повытье вѣдаетъ въ 1702 г. Лавр. Протопоповъ.—Кромѣ того у особаго подьячаго Анисима Щукина въ повытьѣ — Строгоновъ съ вотчинами.—Въ 1710 году первое повытье вѣдало дѣла съ папой Римскимъ и съ цесаремъ, съ Англіей, Испаніей, Венеціей, Флоренціей и всей Италіей, Франціей и Венгріей; оно же вѣдало дѣла о пріѣздахъ и отъѣздахъ пословъ, а также иностранныхъ докторовъ и аптекарей. Второе повытье завѣдывало дѣлами съ Даніей, Бранденбургомъ (Пруссіей), Греціей, Палестиной и всѣми духовными особами (восточными, малороссійскими и пр.); сверхъ того, въ немъ велись списки приказныхъ служителей съ ихъ окладами и приходо-расходныя книги приказа. Въ третьемъ повытьѣ сосредоточены были сношенія съ Гамбургомъ,

между наличными четырьмя подьячими, при чемъ извѣстныя группы дѣлъ находятся вмѣстѣ и здѣсь [1]). Повытья не носили какого-либо названія въ зависимости отъ рода производившихся въ нихъ дѣлъ, а именовались или по фамиліи своего „директора" (повытье Алексѣева, повытье Неѳимонова и т. д.), или просто назывались первымъ, вторымъ и т. д. (первое повытье, второе повытье). У каждаго изъ „старыхъ подьячихъ" находилось по 4 подьячихъ „среднихъ и молодыхъ"—дѣлопроизводителей [2]). Въ старые подьячіе обыкновенно назначались подьячіе изъ того же Посольскаго приказа, средніе и молодые. Послѣдніе обладали красивымъ почеркомъ, и потому на нихъ возлагалась иногда переписка цѣлыхъ сочиненій, предназначенныхъ для поднесенія царю. Такъ, въ бытность Матвѣева въ Посольскомъ приказѣ, они писали „состроенныя" тогда государственныя книги — Титулярникъ, Василіологіонъ, Александрію и пр. Въ 1691 г. ими переписаны были: поднесенная въ ноябрѣ сего года царю „книга о мельничномъ строеніи, съ фигурными о томъ мельничномъ строеніи об. разцовыми листами"; для Л. К. Нарышкина „въ лучшее письменное изображеніе — искуснымъ и художественнымъ въ писаніи начертаніемъ" Космографія и др. Въ январѣ 1671 г. одинъ изъ подьячихъ пишетъ о царскихъ аудіенціяхъ „авизы и всякія вестовыя письма".

Кромѣ подьячихъ, ведшихъ переписку на русскомъ языкѣ, въ Посольскомъ приказѣ были еще два разряда лицъ, спеціально знавшихъ иностранные языки—толмачи и переводчики. Первые предназначались для устныхъ объясненій съ иностранцами, на вторыхъ возла-

съ Имеретинскимъ царемъ, съ донскими казаками и дѣла турецкія, крымскія, волошскія, калмыцкія. Четвертое повытье завѣдывало важнѣйшими въ то время дѣлами — шведскими, польскими и голландскими. Наконецъ, пятое повытье вѣдало дѣла персидскія, бухарскія, хивинскія (юргенскія), китайскія, армянскія и именитыхъ людей Строгоновыхъ. Въ сторонѣ отъ указанныхъ дѣленій, стояло завѣдываніе полотняннымъ заводомъ, порученное подьячему. См. историческій очеркъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, Спб. 1902 г., стр. 38—39.

[1]) Въ апрѣлѣ 1677 года старые подьячіе вѣдали: 1) Максимъ Бурцовъ: аглинское, датское, свѣйское, галанцы и амбурцы, вольные города; 2) Иванъ Волковъ: папа, цесарское, польское, персицкое, армянское, индѣйское, подьяческой списокъ; 3) Прок. Возницынъ: гишпанское, французское, турское, крымское, греческое, грузинское, китайское, юргенское, бухарское, сибирскіе калмыки, московскіе торговые иноземцы; 4) Дм. Симоновскій: горскіе черкесы, калмыцкіе тайши (сбоку противъ обоихъ: „отосланъ въ Казанской дворецъ"), донскіе казаки и вся тамошняя служба, волоское, мултянское (сбоку противъ обоихъ: „у Прокофья Возницына"), Мѣщанская слобода, почта.

[2]) „А середней статьи и молодымъ подьячимъ съ ними сидѣть (въ 1677 г.) у тѣхъ дѣлъ: съ Максимомъ: Козьма Нефимоновъ, Ав. Шишенинъ, К. Кокоревъ и М. Бѣляниновъ. Съ Иваномъ: М. Тарасовъ, В. Клобуковъ, К. Никитинъ, М. Волковъ. Съ Прокофьемъ: И. Силинъ, Л. Паюсовъ, И. Ратьковъ, М. Шестаковъ. Съ Дмитріемъ: М. Максимовъ, Ив. Нехорошей, Г. Степановъ, А. Васильевъ.

гались письменныя работы на иностранныхъ языкахъ — переводы присылаемыхъ изъ того или другого государства грамотъ, равно какъ и всякаго рода иноязычныхъ документовъ, поступавшихъ въ Посольскій приказъ, а также сопровожденіе русскихъ грамотъ, посылаемыхъ заграницу, соотвѣтственными переводами. Изъ этихъ двухъ должностей высшею считалась послѣдняя — переводческая. Переводчиковъ въ Посольскомъ приказѣ, какъ и подьячихъ, въ различное время было не одно и тоже число [1]). Въ 1689 г. Ем. Украинцевымъ, начальникомъ Посольскаго приказа, установленъ былъ новый штатъ имъ, какъ и подьячимъ: 15, который и былъ утвержденъ Боярской думой. Но это число, вѣроятно, оказалось очень малымъ, потому что въ ноябрѣ 1701 г. переводчиковъ было уже 23. — Мало это число, вѣроятно, было потому, что 4—5 изъ нихъ постоянно приходилось жить внѣ Москвы, въ пограничныхъ русскихъ городахъ „для переводовъ нѣмецкаго письма и толмачества“: въ Новгородѣ (одинъ), Псковѣ (одинъ), на Двинѣ (Архангельскѣ)—двое, а нѣкоторымъ иногда ѣздить за границу въ составѣ русскихъ посольствъ. По знанію языковъ переводчики раздѣлялись на переводчиковъ латинскихъ, польскихъ, татарскихъ, нѣмецкихъ, свѣйскихъ (съ шведскаго языка), голландскихъ, греческихъ, аарсовскихъ (персидскихъ), арабскихъ, турецкихъ, волосскихъ, англійскихъ, грузинскихъ. Они также, какъ и подьячіе, получали денежное и помѣстное жалованье [2]). Въ 1689 году Украинцевъ, установивъ штатъ для нихъ, опредѣлилъ общій окладъ на всѣхъ: жалованья 950 руб., кормовыхъ 1,500 руб., всего 2,450 руб. (около 42,000 рублей). Переводчики Посольскаго приказа отличались знаніемъ своего дѣла, умѣніемъ правильно переводить и ясно излагать. Петръ Великій, поручавшій имъ не мало переводовъ различныхъ книгъ, самый слогъ ихъ ставилъ въ образецъ тогдашняго литературнаго языка. — Толмачей въ Посольскомъ приказѣ было гораздо болѣе, чѣмъ переводчиковъ: около 40—50 чел. [3]). Съ 1672 г. число ихъ стало уменьшаться вслѣдствіе того, что у нихъ отнятъ

[1]) Такъ въ 1617 г. ихъ было ок. 6, въ 1622 г.— 11, въ 1627 г.—15, 1630 г.—19, 1631 г.—20, 1639 г.—14, 1649 г.—17, 1650 г.—22, 1651 г.—16, 1659 г.—15, 1660 г.—13, 1665 г.—16, 1670 г.—19, 1672 г.—22, 1673 г.—25, 1683 г.—22, 1688 г.—17, 1689 г.—22.

[2]) Деньгами имъ выдавалось отъ 150 руб. (рѣдкіе случаи), 70 и до 12 р.; помѣстья за ними было отъ 350 до 300 четей. Въ 1665 году расходовалось на жалованье всѣмъ имъ 890 руб. и на поденный кормъ 1,275 р. всего 2,165 р. (на наши деньги около 37,000 руб.); въ 1670 г. на жалованье — 900 р. и на кормъ 1,589 р., всего 2,489 р.; въ 1672 — 1683 гг. на жалованье — 969 р. и на кормъ — 1,579 р., всего 2,549 р.; въ 1683—1689 гг. на жалованье—1,262 руб., на кормъ—1,666 р., всего 2,928 р.

[3]) Въ 1622 г. ихъ было 21, въ 1627—1630 гг. — 48, 1631 г.—49, 1639 г. — 47, 1650 г.—51, 1665 г.—41, 1670 г.—35, 1672—1683 гг.—30, 1683—1689 гг.—17.

былъ поденный кормъ [1]). Украинцевъ установилъ въ 1689 г. штатъ ихъ—13, но Боярская дума увеличила число ихъ до 15. Въ 1701 г. ихъ было 18. По штатамъ Украинцева 1689 г. на всѣхъ толмачей ассигновано было 632 руб. (ок. 11,000 рублей на наши деньги [2]).

Поступали въ переводчики и толмачи лица, пріобрѣтшіе знаніе иностранныхъ языковъ самыми разнообразными путями: въ татарскіе переводчики брали иногда татаръ, жившихъ въ гор. Романовѣ (нынѣшней Ярославской губ.); въ греческіе переводчики въ 1624 г. взятъ былъ Борисъ Богомольцовъ, находившійся у турокъ въ плѣну и выкупленный у нихъ; въ 1650 г. изучать татарскій языкъ посылаютъ въ Астрахань; въ 1653 г. отдаютъ переводчикамъ Посольскаго приказа подьячаго Новгородской чети Лихвинцова учить „польскому языку и грамотѣ“; для изученія греческаго языка посылаютъ въ XVI в. „паробковъ“ въ Константинополь, для изученія нѣмецкаго языка—въ сѣверную Германію; вышедшаго изъ шведскаго плѣна въ 1619 г. и тамъ научившагося нижненѣмецкому, финскому и шведскому языкамъ также берутъ (въ 1626 г.) въ Посольскій приказъ; изъ числа жившихъ въ Москвѣ торговыхъ иноземцевъ нѣкоторые иногда поступаютъ въ переводчики и толмачи. Лица, заявившія желаніе быть толмачемъ, обыкновенно испытываются въ знаніи языка переводчикомъ этого языка и, по полученіи отъ послѣдняго письменнаго удостовѣренія въ знаніи, принимаются въ толмачи. Въ переводчики обыкновенно брали изъ толмачей [3]).

Кромѣ этихъ лицъ къ личному составу Посольскаго приказа принадлежали золотописцы (упом. съ 1622 г.), на обязанности коихъ было росписывать золотомъ и красками грамоты, посылавшіяся въ иностранныя государства; они писали каймы въ сихъ грамотахъ и начальныя слова ихъ. Сперва въ Посольскомъ приказѣ упоминается только одинъ золотописецъ, но въ 1665 г. ихъ уже 2, въ 1670 — 1683 гг.—3, 1683—1689 гг.—5. Украинцевъ сократилъ ихъ число до 3. Во второй половинѣ XVII в. Посольскій приказъ, въ бытность начальни-

[1]) 9 декабря 1677 г. бояре въ Золотой палатѣ приговорили: начальнику Посольскаго приказа думному дьяку Лар. Иванову пересмотрѣть разныхъ языковъ толмачей и устарѣвшихъ отставить, давъ имъ до смерти для прокормленія съ окладу и кормовыхъ ихъ денегъ по 5 алтынъ со всякаго рубля. 11 декабря Л. Ивановъ разбиралъ толмачей, 19 оставилъ въ Посольскомъ приказѣ, 4 отставилъ за старость; по службамъ (внѣ Москвы) было 7.

[2]) Жалованья они получали гораздо меньше, чѣмъ переводчики: отъ 36 р. до 8 р. въ годъ. На всѣхъ ихъ расходовалось: въ 1665 г.—972 р., въ 1670 г. — 820 р., въ 1672—1683 гг.—331 р., въ 1683—1689 гг.—730 р.

[3]) Толмачи жили въ Замоскворѣчьи, въ отведенной для ихъ домовъ мѣстности, которая и донынѣ сохранила свое названіе—„Толмачи“ (церковь св. Николая, въ Толмачахъ).

комъ его А. С. Матвѣева, выступилъ какъ издатель лицевыхъ (иллюстрированныхъ) историческихъ и переводныхъ сочиненій, напр. „Титулярникъ или корень откуда произыде“ и пр., содержавшій свѣдѣнія по русской исторіи и внѣшнимъ сношеніямъ Московскаго государства, книга объ избраніи на царство Михаила Ѳеодоровича Романова, Родословная московскихъ государей, составленная Л. Хуреличемъ и друг. Всѣ эти книги обильно снабжены были различными рисунками, персонами (портретами) и особыми орнаментированными листами, исполненными золотописцами приказа.

Въ Посольскомъ приказѣ во второй половинѣ XVII в. упоминаются еще сторожа (4) и пристава (6—9); послѣдніе должны были исполнять нѣкоторыя обязанности при судебныхъ дѣлахъ, производившихся въ приказѣ: розыскивать и приводить въ приказъ подсудныхъ лицъ и т. п. [1]).

Всѣ поступавшіе въ приказъ на службу приводимы были къ присягѣ, какъ высшія лица, такъ и низшія [2]). Переводчикъ приводился къ присягѣ, „къ вѣрѣ“, въ томъ, что „ему всякія государственныя дѣла переводить вправду, и съ непріятели ихъ государскими тайно никакими письмами не ссылаться, и мимо себя ни черезъ кого писемъ не посылать, и въ Московскомъ государствѣ съ иноземцами о государственныхъ дѣлахъ, которыя ему даны будутъ для переводу, ни съ кѣмъ не разговаривать, и во всемъ ему, великому государю, и его государскимъ чадамъ служить и радѣть во всемъ вправду“. Къ присягѣ приводимы были въ присутствіи подьячаго Посольскаго приказа, завѣдывавшаго его личнымъ составомъ, всѣ, какъ православные, такъ и протестанты и католики: „къ шерти“, къ „вѣрѣ на куранѣ“, приводились и магометане—татарскіе толмачи и переводчики татарскими же переводчиками. Протестанты приводились жившими въ Москвѣ въ Нѣмецкой слободѣ пасторами; католикъ, когда въ Москвѣ не бывало ксендза, „вѣрился въ Посольскомъ приказѣ передъ образомъ Распятія Господа Бога и Спаса Нашего Іисуса Христа самъ, и проговоря крестоприводную запись, цѣловалъ образъ“.

[1]) Въ январѣ 1673 г. взятъ въ Посольскій приказъ капитанъ Стеф. Киаръ, „для чертежныхъ дѣлъ“. Занятія въ Посольскомъ приказѣ происходили и по вечерамъ и для этого покупались свѣчи. Въ іюнѣ 1642 г. въ Посольскомъ приказѣ подьячіе отъ 2—4 человѣкъ дежурили днемъ и ночью. 20 октября 1658 г. велѣно было въ приказахъ сидѣть во дни и нощи 12 часовъ; декабря 1669 г. съ 1 часа ночи до 8 часовъ. Въ 1670 г. велѣно дьякамъ пріѣзжать поранѣе, а выходить попозже.

[2]) Въ сентябрѣ 1643 г. „приведенъ былъ къ кресту“ назначенный тогда начальникомъ Посольскаго приказа думный дьякъ Григорій Львовъ („а приводили ево ко кресту окольничій кн. С. В. Прозоровскій да дьякъ Григ. Ларіоновъ въ Столовой избѣ“). Думный дьякъ присягалъ въ томъ, что ему, „будучи у государева дѣла“, государю и его дѣтямъ „служити и прямити и добра хотѣти во всемъ вправду, и государскіе думы и бояреково приговору и государскихъ тайныхъ дѣлъ русскимъ всякимъ людемъ и иноземцомъ не проносити и не сказывати, и мимо государской указъ ничего не дѣлати, и съ иноземцы про Московское государство и про всѣ великіе государства Россійскаго царствія ни на какое лихо не ссылатися и не думати, и лиха никакова Московскому государству никакъ не хотѣти ни которыми дѣлы и ни которою хитростью, и судные и всякіе дѣла дѣлати и судити вправду, по недружбѣ никому ни въ чемъ не мстити, а по дружбѣ никому мимо дѣла не дружити, и государскою казною ни съ кѣмъ не ссужатися, и самому не корыстоваться отнюдь никакими обычаи, и посуловъ и поминковъ ни у коко ничево не имати, и служити и правити мнѣ государю своему и ихъ государевымъ землямъ во всемъ вправду и до своего живота по сему крестному цѣлованью“. См. крестоприводныя записи въ IX томѣ Русской Исторической Библіотеки, изд. Археографич. Коммиссіею (стр. 516—520), также Древнюю Россійскую Вивліоѳику, т. VIII, стр. 74—75.

Изъ приведенныхъ выше окладовъ жалованья личному составу Посольскаго приказа можно уже ожидать, что бюджетъ его въ XVII в. будетъ не великъ. И дѣйствительно, эти ожиданія оправдываются тѣми документальными свѣдѣніями о немъ за весь XVII вѣкъ, которыя въ достаточномъ количествѣ сохранились до нашего времени.

Къ тому или другому приказу на необходимые для него расходы въ древней Руси приписывалось извѣстное число городовъ, сборы съ жителей которыхъ и покрывали расходы приказа. Для подобной цѣли, „для приказнаго строенія и на всякія покупки на расходъ и на жалованье подьячимъ и сторожамъ“, приписаны были къ Посольскому приказу города: Романовъ (въ 1694 г. велѣно вѣдать его въ Разрядѣ), Касимовъ (по 1667 г.) [1]), Елатьма (съ 1640 г. по 1676 г.), с. Ерахтуръ (на юго-западъ отъ Касимова, въ 1659—1676 гг.; не упоминается въ 172-мъ году) и Вяземская таможня (съ 1643 г. по 1676 г.; въ 1665—1667 гг. ее вѣдала Устюжская четь; въ 1667 г. въ іюлѣ опять поступила въ вѣдѣніе Посольскаго приказа). Деньги съ кружечныхъ дворовъ (кабаковъ) и таможенныхъ доходовъ этихъ городовъ, собираемыя самимъ приказомъ, и составляли его приходныя суммы, которыя затѣмъ приказъ и тратилъ на свои нужды.

Главный доходъ Посольскому приказу доставляли кружечные дворы въ городахъ Касимовѣ и Романовѣ, отданные на откупъ: за первый въ 1633 г. приказъ получилъ 1,300 руб., за второй 1,050 руб., всего 2,350 рублей изъ общаго годового прихода 2,747 руб.; осталь-

[1]) Касимовъ вѣдомъ былъ Посольскимъ приказомъ еще въ 1626 г.—5 мая 1670 г. царь указалъ городовые дѣла и доходы Касимовскіе изъ Посольскаго приказа съ сидѣнья А. Л. Ордина-Нащокина вынесть и вѣдать въ приказѣ Казанскаго дворца.

ную сумму составили сборы съ дворовъ и съ мѣстъ дворовыхъ и различные неокладные доходы. Такое же большое значеніе въ приходѣ Посольскаго приказа имѣли эти сборы и въ дальнѣйшее время [1]). Въ 60-хъ годахъ общій доходъ приказа увеличивается вслѣдствіе прилива мѣдныхъ денегъ, упавшихъ въ цѣнѣ; но затѣмъ опять возвращается къ прежнему размѣру. Въ 90-хъ годахъ (1692 году) онъ доходитъ до 5,000 руб., а въ 1701 г. до 7,000 руб., при чемъ составляется уже изъ новыхъ статей [2]).

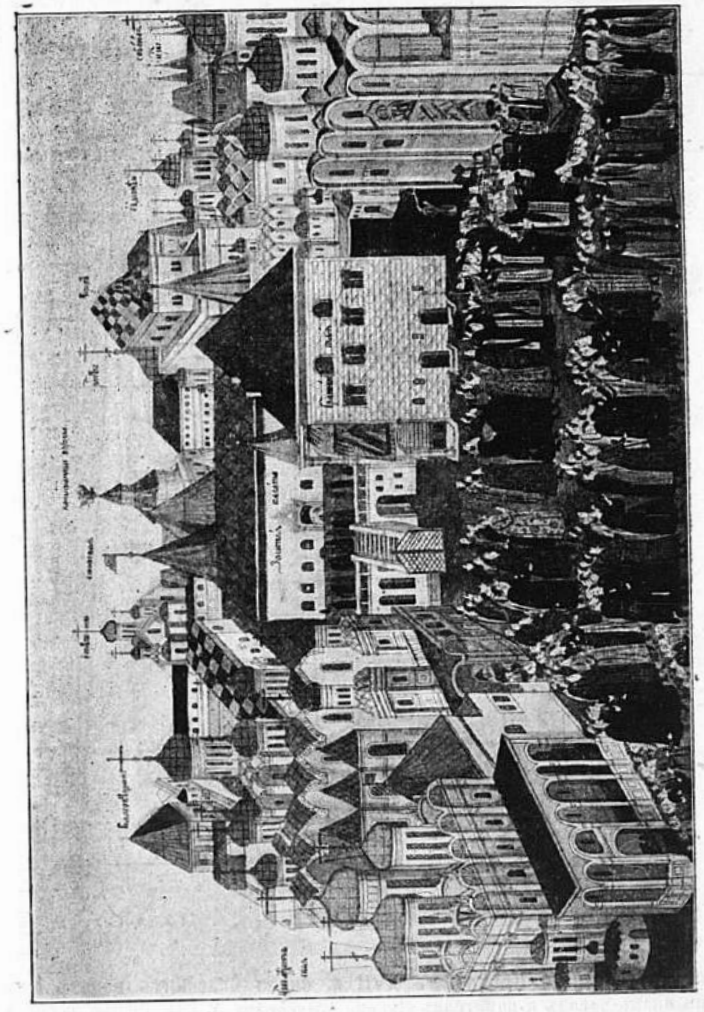
Расходъ Посольскаго приказа былъ менѣе прихода, такъ что въ приказѣ всегда оставались свободныя деньги. Расходовались они, главнымъ образомъ, на жалованье и праздничныя (разъ 7—10 въ годъ) деньги подьячимъ и сторожамъ (толмачи и переводчики получали свое жалованье *не* изъ Посольскаго приказа). Въ 1638 г. издержано на подьячихъ и сторожей 781 руб., а остальная сумма 175 руб. ушла на „избные расходы“ (хозяйственные расходы приказа [3]). За послѣдующіе годы общая сумма обыкновенныхъ расходовъ составляла отъ 1,000 до 1,700 руб.; въ концѣ XVII вѣка (въ 1692 г.) на одинъ личный составъ тратилось уже около 5,000 руб., а въ 1701 г. на тотъ же предметъ около 7,000 рублей.

Казенный дворъ, на которомъ до половины XVI в. помѣщалась канцелярія Боярской думы по иностраннымъ сношеніямъ, находился въ Московскомъ Кремлѣ, между Архангельскимъ и Благовѣщенскимъ соборами. Мѣстоположеніе и внѣшній видъ его довольно ясно обозначены на рисункѣ Московскаго Кремля XVII в. (см. стр. 59), взятомъ

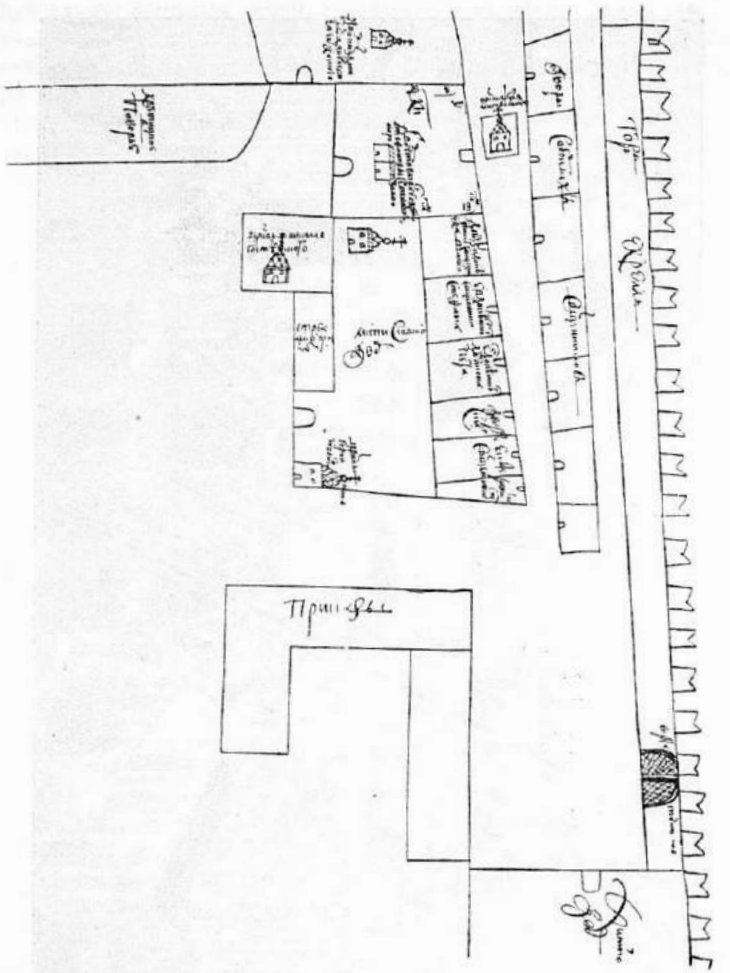
[1]) Въ 1634 году изъ общаго прихода 2,661 р. они составляли 1,441 р.; въ 1635 г. изъ 2,603 р. — 2,315 р. Вяземская таможня доставляла болѣе 1000 р. (на 1644 г. должно было взять 1,192 р.), кружечный сборъ въ селѣ Ерахтурѣ около 58 р. (эта сумма положена на 1660 г.), а въ Елатьмѣ около 500 р. (на тотъ же годъ 454 р.). Общій приходъ Посольскаго приказа до 60-хъ годовъ XVII в. составлялъ около 1,500—2,000 руб., за исключеніемъ нѣкоторыхъ лѣтъ, когда онъ былъ больше вслѣдствіе поступленія случайныхъ доходовъ (какъ напр. въ 1649 году, когда у сыщиковъ отобрана была почесть и кормы съ устюжанъ въ количествѣ 1,074 руб., и поступило полоняничныхъ денегъ 768 руб., вслѣдствіе чего общій приходъ достигъ 4,201 р.).

[2]) Въ 1704 г. въ числѣ доходовъ его значится: „въ камедійной храминѣ съ смотрящихъ людей собрано 406 р. 23 алт.“

[3]) Въ 1634 г. подьячимъ и сторожамъ 860 р., на кормъ турецкому послу 200 руб., послано подъ Смоленскъ 3,400 руб., и на избные расходы 410 р., всего 4,871 р.; въ 1635 г. подьячимъ и сторожамъ 752½ р., на избные расходы 54 р., доктору Сибилисту 122 руб., всего 928 р. Въ числѣ расходовъ встрѣчаются записи на покупку „ладону браного, держать въ приказѣ тотъ ладонъ для каженья въ воскресные дни и въ Господскіе и въ Богородичны праздники и во время въ приказъ приходовъ посланничьихъ и гонецкихъ“; на плату за молебны духовенству Кремлевскихъ церквей, приходившихъ въ приказъ въ храмовые ихъ праздники; на покупку бумаги (заграничной) въ Архангельскѣ и др.



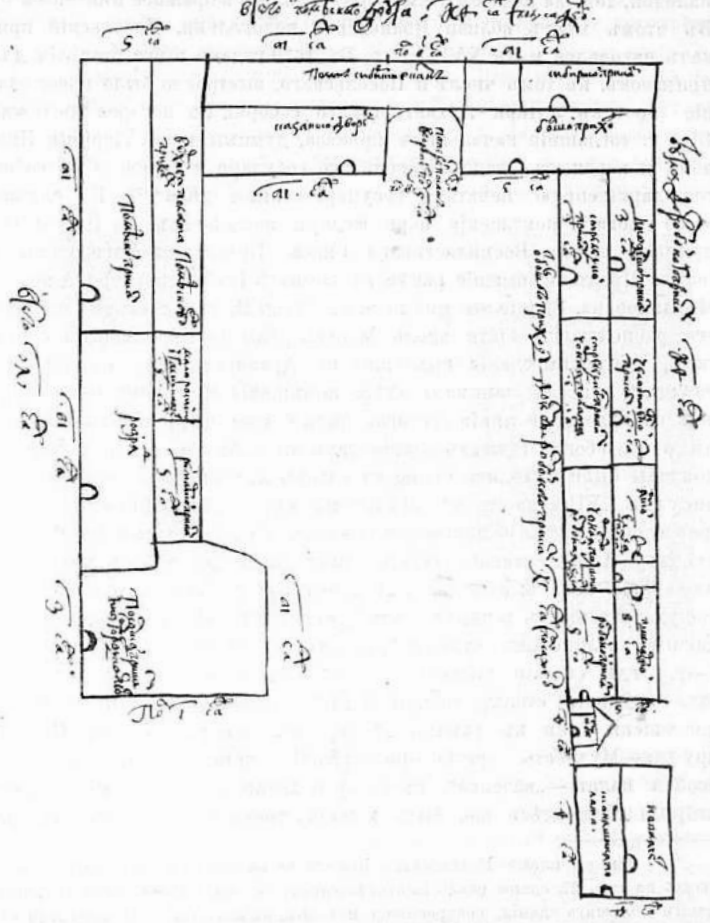
Соборы и дворцовыя зданія въ Московскомъ Кремлѣ XVII в.
(Изъ книги избранія на царство Михаила Ѳедоровича).



Часть Московскаго Кремля въ XVII в. около Спасскихъ воротъ (гдѣ нынѣ плацъ-парадъ и памятникъ Импер. Александру II. Рукописный чертежъ XVII в. изъ дѣлъ Тайнаго приказа).

изъ ркп. избранія на царство Михаила Ѳедоровича (зданіе съ флюгеромъ, флагомъ).

Здѣсь же, въ Московскомъ Кремлѣ, но только на другомъ мѣстѣ, была и Посольская изба дьяка Висковатаго, помѣщавшаяся „въ городѣ", „на площади", недалеко отъ Ивановской колокольни. Въ 1565 году „сдѣлана бысть палата Посольская, что противъ Ивана святаго подъ колоколы, повелѣніемъ благовѣрнаго царя и великаго князя Ивана



Зданіе приказовъ въ XVII в. въ Московскомъ Кремлѣ, около Архангельскаго собора (Рукописный чертежъ XVII в. изъ дѣлъ Тайнаго приказа).

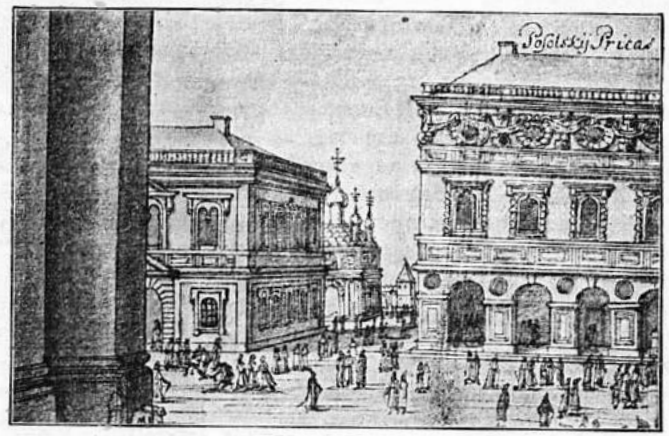
Васильевича" [1]). Съ этого времени и правительственное учрежденіе, помѣщавшееся здѣсь, стало называться Посольской или Посольной палатой, хотя на ряду съ этимъ употреблялось и прежнее имя—изба [2]). Въ этомъ мѣстѣ, вблизи Ивановской колокольни, Посольскій приказъ находился и въ XVII вѣкѣ. Въ 1670 годахъ этого столѣтія для приказовъ, въ томъ числѣ и Посольскаго, выстроено было новое зданіе (противъ алтаря Архангельскаго собора), въ которое 30-го мая 1680 г. тогдашній начальникъ приказа, думный дьякъ Ларіонъ Ивановъ и перешелъ, „доложась великаго государя и перенеся съ собою государственную печать и государственныя дѣла" [3]). По случаю этого новаго помѣщенія царь Ѳедоръ пожаловалъ въ Посольскій приказъ образа Всемилостиваго Спаса, Пресвятыя Богородицы и Іоанна Предтечи, бывшіе ранѣе въ комнатѣ (кабинетѣ) царя Алексѣя Михайловича. Зданіе это имѣло видъ буквы П; параллельныя стороны его расположены были вдоль Москвы-рѣки и Кремлевской стѣны такъ, что концы зданія выходили къ Архангельскому собору. Посольскій приказъ занималъ здѣсь помѣщеніе въ самомъ концѣ первой параллельной линіи (которая была ближе къ площади, а не къ рѣкѣ) въ обоихъ этажахъ зданія, такъ что окна его съ одной стороны должны были выходить прямо къ алтарю Архангельскаго собора (см. рисунки XVII в. на стр. 60—61). Изъ имѣющихся свѣдѣній о помѣщеніи (размѣры: 7—стѣна на площадь и 11—стѣна на дворъ сажень на $9^1/_2$ саж. стѣна у Архангельскаго собора) приказа видно, что въ немъ было нѣсколько палатъ: а) задняя, „гдѣ бываютъ у дьяковъ иноземцы для государственныхъ тайныхъ дѣлъ"; стѣны въ ней были обиты „червчатымъ аглинскимъ сукномъ", а потолокъ расписанъ; б) приказныя 1—2, гдѣ сидѣли подьячіе; въ 1702 г. посреди ея сдѣланъ былъ (для крѣпости) столпъ, толщиной въ 2 аршина, на который въ 1705 г. повѣшены были въ рамахъ „4 персоны, именуемыя одна—Правда, другая—Мудрость, третья—Воздержаніе, четвертая—Крѣпость"; в) особая палата—„казенка", въ которой хранился архивъ приказа, его старыя дѣла; здѣсь же, быть можетъ, хранилась и библіотека приказа, состоявшая изъ разнообразныхъ печатныхъ и рукописныхъ книгъ и географическихъ картъ. Нѣкоторое представленіе о внѣшнемъ видѣ, фасадѣ зданія приказа въ XVII в., даетъ рисунокъ его, находящійся въ дневникѣ состоявшаго при шведскомъ посольствѣ 1674 г. въ Москву капитана Эрика Пальмквиста [1]).

[1]) См. на планѣ Московскаго Кремля въ началѣ XVII в., помѣщенномъ выше на стр. 27, зданіе около Благовѣщенскаго собора—Казенный дворъ, и въ концѣ большаго зданія, построеннаго покоемъ, небольшую избу недалеко отъ Ивановской колокольни—Посольскій приказъ.

[2]) Названіе Посольская изба встрѣчается въ 1566, 1577, 1579, 1580, 1617 и др. годахъ; Посольская палата 4-го іюля 1565 г., въ январѣ и апрѣлѣ 1566 и др.; Посольскій приказъ впервые, кажется, въ октябрѣ 1579 г.

[3]) Въ мартѣ 1670 г. нѣкоторые приказы въ виду ветхости зданій въ Кремлѣ переведены были въ Китай и Бѣлый городъ. Въ новомъ зданіи, строенномъ въ 1670-хъ годахъ Каменнымъ приказомъ, въ 1690-хъ годахъ охлопьями затыкали ставни въ палатахъ, гдѣ сидятъ начальные люди и подьячіе.

24 ноября 1702 г. случился въ Московскомъ Кремлѣ пожаръ („на Розрядѣ горѣло"), отъ котораго пострадалъ и Посольскій приказъ: „отъ того пожару на государственномъ Посольскомъ и Малороссійскомъ приказехъ на трехъ палатахъ деревянныя кровли и потолки выгорѣли и отъ того пожару стѣны во многихъ мѣстехъ попортились и пораз-

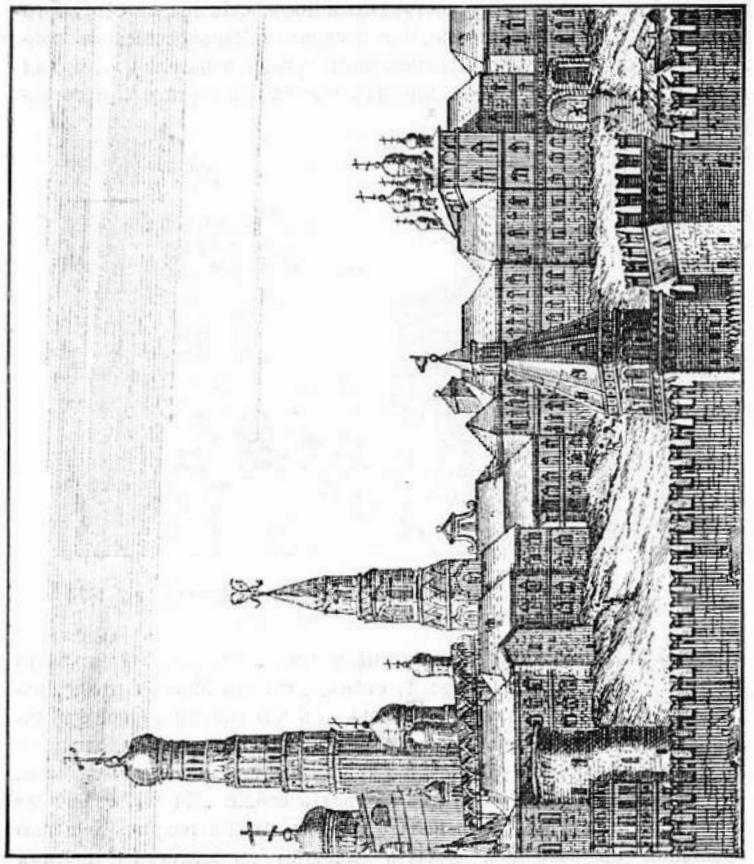


Зданіе Посольскаго приказа въ Московскомъ Кремлѣ въ 1674 г.
(по рисунку Эрика Пальмквиста).

валились". Зданія были осмотрѣны и имъ „учиненъ чертежъ". По осмотру оказалось нужнымъ: 1) стѣну, „что отъ Москвы рѣки", разобрать до пола и сдѣлать ее вновь (съ 8-ю окнами на ней); 2) въ „приказной полатѣ", посреди ея, сдѣлать каменный столбъ толщиною въ 2 аршина (вышина въ палатѣ 8 аршинъ); 3) въ „Большой" и „Малороссійской приказной полатахъ" сдѣлать своды. „Да надъ тѣми же тремя полатами и кладовою полатою своды обутя и покрыть лещедью аршинною въ закрой и смазать известью съ масломъ и противъ столбовъ сдѣлать жолобы желѣзные". Кромѣ того рѣшено было „на сѣнной стѣнѣ на семи саженяхъ и на верхнемъ крыльцѣ поверхъ гзымсу (карниза) поставить болясы каменные точеные, длиною по

[1]) Объ этомъ посольствѣ см. въ „Историческихъ очеркахъ и разсказахъ" С. Н. Шубинскаго, 3-е изд., Спб. 1893 г., стр. 1—10.

аршину, толщиною по 5 вершковъ; противъ крыльца сдѣлать шпренгиль по чертежу, вышиною 9 аршинъ, и въ томъ шпренгилѣ вырѣзать орла, а около того орла въ рѣзномъ каменномъ клеймѣ сдѣлать крестъ, а подъ нимъ поставить глобозъ, какой пристойно, посторонь того орла поставить пушки на станкахъ готовые". „Надъ нижнимъ



Видъ на Московскій Кремль со стороны Москва-рѣки въ началѣ XVIII в.
(съ современной гравюры).

рундукомъ сдѣлать съ осмерикомъ и кругъ осмерика рѣзьба фруктовая и розверстка на томъ осмерикѣ противъ чертежа". „Все то каменное и рѣзное дѣло дѣлать самымъ добрымъ мастерствомъ и размѣромъ противъ архитектуры". Дошедшая до насъ одна гравюра начала XVIII вѣка изображаетъ всѣ помѣщенія приказовъ со стороны

Москвы-рѣки, а въ томъ числѣ и Посольскаго приказа: двухэтажное зданіе около Ивановской колокольни съ 8 окнами и украшеніемъ на крышѣ, вѣроятно, и есть этотъ приказъ. (См. рисунокъ на стр. 63 [1]).

До послѣдней четверти XVII столѣтія не было постоянныхъ русскихъ представителей въ иностранныхъ государствахъ: сношенія и переговоры происходили чрезъ особыхъ, назначаемыхъ для каждаго случая, пословъ, посланниковъ и гонцовъ; но попытки учредить постоянныя миссіи были. Такъ, еще въ декабрѣ 1634 г. въ Швецію отправленъ былъ Д. А. Франсбековъ въ званіи агента и съ нимъ подьячій для письма, но черезъ $1^1/_2$ года онъ получилъ указъ объ отозваніи, и 21 августа 1636 г. выѣхалъ изъ Стокгольма; послѣ того въ Швеціи не было русскаго представителя до мая 1700 г., когда туда былъ назначенъ кн. А. Я. Хилковъ „на резиденцію". Въ 1660 г. отправленъ былъ въ чинѣ резидента въ разныя государства, для разныхъ дѣлъ, англичанинъ, толмачъ Посольскаго приказа, Иванъ Гебдонъ, который, пробывъ за границей 4 года, главнымъ образомъ въ Англіи и Голландіи, возвратился въ Москву въ февралѣ 1664 г. Оба эти лица (и Франсбековъ и Гебдонъ) были посланы болѣе по торговымъ дѣламъ, такъ что были скорѣе первыми русскими консулами за границей, чѣмъ дипломатическими представителями.—Первая русская постоянная миссія въ XVII вѣкѣ учреждена была въ Польшѣ, томъ сосѣднемъ государствѣ, съ которымъ у Московскаго правительства были наиболѣе частыя сношенія. Еще въ іюлѣ 1668 г. туда отправленъ былъ Василій Тяпкинъ для постояннаго пребыванія въ качествѣ резидента; но, по случаю междуцарствія, онъ не былъ принятъ и, получивъ 10-го октября того же года отпускъ отъ примаса, возвратился въ Москву (8-го января 1669 г.). Черезъ пять лѣтъ поднятъ былъ снова вопросъ о постоянныхъ представителяхъ—русскихъ въ Варшавѣ и польскихъ въ Москвѣ, и въ іюлѣ 1673 года Московское правительство изъявило желаніе учредить ихъ. Предложеніе было принято, и въ сентябрѣ того же года прибылъ въ Москву польскій резидентъ П. Свидерскій, а чрезъ два мѣсяца послѣ сего (въ ноябрѣ) въ Польшу отправленъ былъ снова Вас. Тяпкинъ „на резиденцію" съ переводчикомъ (для переписки дана имъ „цыфирь"—шифръ). На этотъ разъ Тяпкинъ пробылъ резидентомъ почти 4 года и въ маѣ 1677 г. отпущенъ былъ въ Москву. По отъѣздѣ его не было прислано новаго русскаго представителя вплоть до начала 1688 г., съ какового времени встрѣчаемъ ихъ въ Польшѣ безъ перерыва до конца столѣтія, такъ что этотъ годъ (1688) можно считать годомъ учрежденія

[1]) Въ собраніи Е. В. Барсова имѣется планъ Посольскаго приказа, относящійся къ 1702—1704 гг.

первой постоянной русской дипломатической миссіи за границей [1]). Въ самомъ концѣ столѣтія, въ 1699 г., учреждены были еще двѣ постоянныя миссіи: 1) въ Голландіи, куда 9-го апрѣля велѣно ѣхать А. А. Матвѣеву въ званіи чрезвычайнаго и полномочнаго посла; съ нимъ отправленъ былъ дьякъ Ив. Волковъ и 10 „дворянъ посольства"; и 2) въ Константинополѣ, куда назначенъ былъ (въ іюлѣ) дьякъ Украинцевъ; при немъ состояли дьякъ и также 10 „человѣкъ дворянъ посольства". Въ мартѣ того же 1699 г. состоялось повелѣніе объ отправленіи „на резиденцію" въ Вѣну, въ званіи посланника, В. И. Еверлакова; но чрезъ три мѣсяца распоряженіе это было отмѣнено, такъ что постоянная миссія въ Вѣнѣ учреждена была только въ 1701 г., куда 4-го января назначенъ былъ въ должности министра кн. П. А. Голицынъ.

Изложеннымъ ограничиваются извѣстія объ учрежденіи русскихъ миссій въ XVII в.; остальныя миссіи открыты были позднѣе, начиная съ 1700 г.

Не имѣя постоянныхъ представителей въ иностранныхъ государствахъ, древняя Русь, въ случаѣ нужды дипломатическихъ сношеній, отправляла въ ту или другую страну нарочитое посольство, количественный составъ котораго колебался въ значительной степени. Оно могло состоять изъ 1, 2, 3, 4 человѣкъ, равно какъ могло возрасти и до нѣсколькихъ сотъ, вслѣдствіе присоединенія къ нему многочисленной свиты, какъ напр. было въ 1578 г., когда съ отправленными въ Польшу послами М. Д. Карповымъ, П. И. Головинымъ и дьякомъ

[1]) Русскіе представители въ Варшавѣ съ этого времени слѣдовали въ слѣдующемъ порядкѣ: а) 1688—1689 гг. „посланникъ" (бывшій дьякъ) П. Возницынъ, (посланъ 20 января 1688 г., принятъ королемъ 27 февраля, 5 мая 1689 г. имѣлъ отпускную аудіенцію и 14 мая выѣхалъ изъ Варшавы). б) 1689—1691 гг. „посланникъ" (бывшій дьякъ) Иванъ Волковъ (отправленъ въ мартѣ 1689 г., 29 апрѣля пріѣхалъ въ Варшаву, 5 мая принятъ королемъ, а 6 января 1692 г. возвратился въ Москву). в) 1691—1696 гг. „посланникъ" (бывшій дьякъ) Борисъ Михайловъ (посланъ 2 августа 1691 года, 16 октября пріѣхалъ въ Варшаву, а 26 декабря принятъ королемъ. 16 апрѣля 1696 г. имѣлъ отпускную аудіенцію и 29 мая возвратился въ Москву. 12 ноября 1694 г. назначенъ былъ въ Варшаву на резиденцію переводчикъ Николай Спаварій, но 27 марта 1695 г. назначеніе это было отмѣнено). г) 1696—1699 гг. резидентъ Ал. Никитинъ (4 марта 1696 г. отправился въ Варшаву, 27 мая пріѣхалъ, а 1 іюня принятъ королемъ. Отпущенъ королемъ 28 января 1700 г.) и д) 1699—1701 гг. резидентъ (бывшій дьякъ) Л. Судейкинъ (при немъ двое дворянъ; выѣхалъ изъ Москвы 29 августа, 28 октября 1699 г. прибылъ въ Варшаву; принятъ королемъ въ Саксоніи 16 января 1700 г. Отзывная грамота отъ 13 февраля 1701 г. вручена королю 4 мая. Изъ Варшавы выѣхалъ 27 мая 1701 г.). — Почти всѣ посланники жили по 3 года и затѣмъ были замѣняемы другими; это напоминаетъ обычай Московскаго правительства перемѣнять воеводъ въ городахъ чрезъ три года.

К. Грамотнымъ выѣхало за рубежъ дворянъ и людей всего 282 человѣка. Послами избирались всегда лучшіе люди, пользовавшіеся довѣріемъ великаго князя и царя, и, быть можетъ, къ тому же отличавшіеся умѣніемъ вести дипломатическіе переговоры. Московскіе великіе князья и цари часто назначаютъ въ составъ посольства членовъ Боярской думы (Государственнаго совѣта), иногда въ болѣе важныхъ случаяхъ даже 2, 3; для веденія письменной части къ посламъ прикомандировываются дьяки, а иногда и подьячіе на правахъ дьяковъ („во дьяцехъ" посланъ такой то подьячій, говоритъ запись). Въ виду незнанія русскими послами иностранныхъ языковъ, съ ними ѣздили переводчики и толмачи, служившіе посредниками при всѣхъ разговорахъ (упом. съ начала XVI в.). Содержались послы во время своего пребыванія въ предѣлахъ другой державы на счетъ этого государства.

По своему значенію лица, посылавшіяся съ дипломатическими порученіями въ иностранныя государства, были или 1) „послы великіе" или 2) „легкіе послы", посланники или 3) „гонцы", „посланцы", „посланные". Различіе это зависѣло, главнымъ образомъ, отъ важности и цѣли посольства, значенія государства, въ которое посольство ѣхало, и отъ большей или меньшей торжественности, которую хотѣли придать посольству. Та или другая степень важности посольства вліяла и на составъ его, назначеніе того или другого лица во главѣ его, съ большимъ или меньшимъ званіемъ—боярина, окольничаго, стольника, и т. п.; а въ связи съ этимъ находилась и численность свиты, которой было болѣе у боярина, чѣмъ у окольничаго и т. д. Послы и посланники не имѣли полнаго представительства; они были только довѣренными лицами государя, съ которыми можно было вести переговоры и выработать проектъ договора, утвержденіе котораго зависѣло отъ государя; часто при переговорахъ, не предусмотрѣнныхъ дававшеюся имъ инструкціей—наказомъ, они не принимали ни того, ни другого рѣшенія, и обращались въ Москву за разрѣшеніемъ недоразумѣнія. — Обязанность гонцовъ—доставить отданную имъ грамоту; въ какіе-либо дипломатическіе переговоры вступать имъ не поручалось.— Иногда посылались тайные агенты съ цѣлью узнать что-нибудь или доставить секретную грамоту. Такъ въ февралѣ 1588 г. царь приговорилъ съ боярами послать къ цесарю Рудольфу и его брату Максимиліану „съ грамотами тайно чрезъ Лифляндскую землю на Ригу цесарскаго нѣмчина Л. И. Магнусова для того: любо гонца Еѳонасья Резанова чрезъ Литовскую землю не пропустятъ, ино въ та грамота съ Лукашомъ до цесаря дошла" (отпущенъ 8 февраля); тогда же „отпущенъ тайно къ цесарю съ грамотою московскій торговый человѣкъ Тимоха Выходецъ, а велѣно ему ѣхать изъ Пскова на Ригу, или на которыя мѣста пригоже, куды проѣхати можно".

Личность посла считалась вообще неприкосновенною, но во времена не мирныя бывали отступленія отъ этого правила, такъ что русскіе послы, для большаго обезпеченія своей личности, заручались „опасными грамотами“, безъ коихъ иногда имъ не разрѣшалось [illegible] за рубежъ [1]). Чаще всего оскорбленіямъ и разнаго рода унижені русскіе послы подвергались въ Крыму [2]); для большаго обезпеченія русскихъ посланниковъ Московское правительство крымскихъ пословъ и гонцовъ отпускало изъ своихъ предѣловъ обыкновенно только по размѣнѣ въ томъ или другомъ мѣстѣ на русскихъ пословъ, возвращавшихся изъ Крыма. Не безопасны были также русскіе послы у ногайскихъ князей.

Въ кіевской Руси первоначально удостовѣреніемъ званія посла, возложеннаго на то или другое лицо дипломатическаго порученія, были, кажется, золотыя печати; но изъ словъ договора великаго князя Игоря съ византійскимъ императоромъ („нынѣ увѣдѣлъ князь вашъ посылати грамоту“, 945 г.) можно думать, что тогда уже выдавались посламъ вѣрющія грамоты, которыя впослѣдствіи встрѣчаются постоянно. Грамоты эти не были полномочными, а только вѣрительными, удостовѣряющими, что слова посла суть рѣчи государя: „бо то суть наши рѣчи“ [3]). Кромѣ этой грамоты, посламъ давались особые наказы, инструкціи, какъ имъ вести себя, что говорить на аудіенціи и при переговорахъ и какъ отвѣчать на разные возможные вопросы; кромѣ обыкновеннаго, давался еще иногда тайный наказъ. И тотъ, и другой наказъ посламъ предписывалось возможно чаще прочитывать, чтобы запомнить все, тамъ написанное, и не затрудняться отвѣтомъ на предложенный вопросъ. Держать ихъ послы должны были въ большой тайнѣ, чтобы никто ихъ не зналъ; если бы угрожала какая-либо опасность посламъ, они должны были наказы какимъ бы то ни было образомъ уничтожить, хотя бы съѣсть.

Послы не всегда были вѣстниками мира; иногда чрезъ нихъ же совершалось объявленіе войны. Великій князь Святославъ, имѣвшій обыкновеніе предупреждать о своихъ дѣйствіяхъ, отправляетъ пословъ къ своимъ недругамъ съ объявленіемъ войны и предстоящаго сраженія. Въ удѣльный періодъ русской исторіи это объявленіе войны

[1]) Такъ посланному въ 1522 г. въ Литву В. Поликарпову велѣно въ Смоленскѣ ждать королевской опасной грамоты, безъ которой ѣхать ему къ королю не разрѣшалось.

[2]) Въ 1546 г. великій князь Иванъ IV положилъ опалу на крымскихъ пословъ за то, что „крымскій царь надъ великаго князя послы нечесть великую и грабежи учинилъ, подьячего Ляпуна сромотилъ, носъ и уши зашивалъ, и обнажа по базару водилъ“.

[3]) Писались на русскомъ языкѣ, но иногда къ нимъ прилагались переводы на нѣмецкомъ или латинскомъ языкѣ. Грамоты посылались въ ящикахъ.

производилось посредствомъ верженія грамотъ договорныхъ, которое совершали послы. „И то рекъ, поверже крестныя (крестоцѣловальныя, договорныя) грамоты“ или: „а се твои грамоты, а намъ съ тобою, яко Богъ дастъ“. Въ послѣдующее время нарушеніе („отказъ“) мира объявлялось чрезъ отсылку докончальныхъ и перемирныхъ грамотъ, или чрезъ присылку особой „складной“ грамоты, декларації о войнѣ.

Московское правительство строжайшимъ образомъ относилось къ соблюденію установленнаго этикета и требовало точнаго соотвѣтствія въ посольскомъ церемоніалѣ, чтобы русскіе послы были принимаемы точно также, какъ оно принимало иностранныхъ. Въ наказахъ предписывалось посламъ слѣдить за тѣмъ, чтобы иностранные государи, при вопросѣ о здоровьѣ царскомъ, приподымались и снимали шляпу; и бывали случаи, что когда это не соблюдалось, русскіе послы тутъ же, на аудіенціи, выговаривали это или сами, уходя, дѣлали государю малый поклонъ. При отправленіи на аудіенцію, впереди русскихъ пословъ везли привезенные ими дары; присланную грамоту торжественно несъ какой-либо подьячій посольства, но на аудіенціи подавалъ ее государю первый посолъ. На то, чтобы грамота русская была принята самимъ государемъ, равно какъ и отвѣтная передана была имъ же самимъ, — обращалось особенное вниманіе; и послы отказывались принимать ее изъ другихъ рукъ, отъ того или другого сановника. Послы также внимательно слѣдили за правильностью титула царскаго въ грамотѣ, въ случаѣ неисправности настаивали на уничтоженіи ошибки и отказывались въ противномъ случаѣ принять грамоту. Бывали случаи, что послы, получивъ отказъ на свои неоднократныя требованія, уѣзжали безъ отвѣтныхъ грамотъ, не взявъ неисправныхъ, хорошо зная, какъ строго Московское правительство относилось къ вопросу о „прописках“ въ царскомъ титулѣ. Вообще, къ обереганію чести царской послы относились чрезвычайно строго и ставили это на главнѣйшемъ мѣстѣ. „Самое большое дѣло, говорили они, государскую честь остерегать; за государскую честь должно намъ всѣмъ умереть, прежде всего нужно оберегать государское именованіе; начальное и главное дѣло государей чести остерегать“. — Вопросъ о царскомъ титулѣ, титулѣ государя Московскаго „царь“, служитъ предметомъ неоднократныхъ споровъ въ XVI вѣкѣ. Съ вел. князя Ивана III внутри Россіи давали Московскимъ великимъ князьямъ титулъ государя всея Руси и царя. Такъ величаютъ Ивана III псковитяне и новгородцы, и такъ послы наши именуютъ своего государя въ Германіи. На этомъ основаніи императоръ Максимиліанъ I, въ актѣ 1505 г., называетъ Ивана III и Василія III императорами и величествомъ; въ актѣ 1514 г. даетъ Василію III титулъ брата и императора. Ливонскій орденъ скоро призналъ этотъ царскій титулъ въ договорахъ съ Нов-

городомъ и Псковомъ и потомъ въ прямыхъ сношеніяхъ съ Москвою. Одно великое княжество Литовское упорно отказывало нашимъ государямъ въ этихъ титулахъ; титулъ всея Руси Литва признаетъ только съ 1494 г. Царскій титулъ былъ признаваемъ всѣми державами только въ XVII в. Изъ за этого титула не разъ дипломатическіе переговоры прерывались, и послы уѣзжали, не достигнувъ той цѣли, для которой были отправлены.

Всѣ эти пререканія о посольскомъ церемоніалѣ и царскомъ свидѣтельствуютъ не объ узости взглядовъ русскихъ пословъ, не о рутинности древнерусской дипломатіи, а о стараніи ихъ ставить честь своего государства выше всего, нежеланіи умалить ее чѣмъ-либо. Значеніе церемоніалу и титулу придавали не одни русскіе, а и иностранцы, и они также горячо спорятъ изъ за него и отказываются поступиться своими мнѣніями. „При зародышномъ состояніи правильныхъ международныхъ сношеній опредѣленіе формальныхъ и обрядныхъ условій дипломатическихъ переговоровъ всегда стояло на первомъ планѣ... Споры и безпокойства изъ за правильнаго употребленія титула далеко не всегда имѣли только формальное значеніе, и нельзя ихъ объяснить исключительно воинственнымъ задоромъ или наивною запосчивостью. Титулъ государственный выражаетъ формальное подтвержденіе конкретныхъ правъ. Умышленное измѣненіе этого титула или пропускъ составныхъ его частей представляются посягательствомъ на чужую честь или отрицаніемъ пріобрѣтенныхъ тѣмъ или другимъ способомъ правъ. Вотъ почему, между прочимъ, претензіи Московскихъ царей къ Польшѣ, по причинѣ неправильнаго употребленія царскаго титула, весьма часто имѣли болѣе глубокій смыслъ, чѣмъ кажется съ перваго взгляда“ [1]).

На веденіе дипломатическихъ переговоровъ должно было оказывать извѣстное вліяніе незнаніе русскими послами иностранныхъ языковъ, а иностранцами русскаго; въ виду этого, приходилось обращаться къ посредству толмачей и переводчиковъ, а это конечно не такъ удобно было для хода переговоровъ и могло порождать недоразумѣнія. Сбѣжавшій въ Швецію подьячій Посольскаго приказа, озлобленный на своихъ бывшихъ начальниковъ и товарищей, кажется, преувеличиваетъ возможное иногда явленіе, говоря, что русскіе послы „ненаученіемъ своимъ говорятъ многія рѣчи къ противности или скоростію своею къ подвижности, а потомъ въ тѣхъ своихъ словахъ временемъ запрутся и превращаютъ на иныя мысли; а что они какихъ словъ говоря запираются, и тое вину возлагаютъ на переводчиковъ, будто измѣною толмачатъ“.

[1]) Собраніе трактатовъ и конвенцій, изд. Министерствомъ Иностр. Дѣлъ подъ ред. Ф. Ф. Мартенса, т. V, Спб. 1890 г., стр. 2—3; ср. т. I, Спб., 1874 г., стр. 1.

Изъ общаго, вполнѣ корректнаго, поведенія русскихъ пословъ бывали исключенія и на нихъ иногда приносились жалобы; вѣроятно, въ виду этого, въ XVII в. изъ существовавшаго въ царствованіе Алексѣя Михайловича приказа Тайныхъ дѣлъ, состоявшаго подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ царя, куда „бояре и думные люди не входятъ и дѣлъ не вѣдаютъ, кромѣ самого царя“, посылались „подьячіе съ послами въ государства и на посольскіе съѣзды для того, что послы въ своихъ посольствахъ много чинятъ не къ чести своему государю, въ проѣздѣ и въ разговорныхъ рѣчахъ; и тѣ подьячіе надъ послы надсматриваютъ и царю пріѣхавъ сказываютъ. И которые послы, вѣдая въ дѣлахъ неисправленіе свое и страшась царскаго гнѣву, и они тѣхъ подьячихъ дарятъ и почитаютъ выше ихъ мѣры, чтобъ они, будучи при царѣ, ихъ пословъ выславляли, а худымъ не поносили“ (Котошихинъ). Но этотъ приказъ Тайныхъ дѣлъ прекратилъ свое существованіе со смертью царя Алексѣя и контроль, установленный надъ дѣятельностью пословъ, окончился.

Послы, по окончаніи возложенныхъ на нихъ порученій, представляли привезенныя ими грамоты или заключенные ими проекты мирныхъ договоровъ и подавали отчеты (донесенія) о своихъ дѣйствіяхъ—статейные списки (отчеты по статьямъ, день за днемъ), дневники своего посольства.

Договоры въ кіевской Руси писались на двухъ хартіяхъ, листахъ: „и едина хартія есть у царства нашего, на ней же есть крестъ и имена наша написана, а на другой сли (послы) ваши и гостье ваши“. Хартіи эти отличались одна отъ другой, прежде всего, своею внѣшнею формою: въ греческой находился крестъ, вмѣсто печати, и подпись императора; въ русской не было ни того, ни другого. Далѣе они различались и изложеніемъ: греческая грамота содержала въ себѣ болѣе подробное изложеніе обязанностей Греціи относительно Руси, подобно тому, какъ русская содержала болѣе подробное изложеніе обязанностей Руси относительно Греціи, упоминая только вообще объ обязанностяхъ другой стороны. По формѣ и содержанію договоры X в. были родъ росписокъ, которыя выдавали себѣ взаимно стороны договаривающіяся. Договоръ утверждался присягою, и потомъ уже его акты размѣнивались. Миръ заключался на вѣки, „пока сіяетъ солнце и весь міръ стоитъ“, или „пока хмѣль не потонетъ и камень не поплыветъ“. Въ двухъ экземплярахъ договоры писались и въ послѣдующее время; при этомъ только условіи возможно было верженіе грамотъ въ случаѣ объявленія войны. Грамоты и договоры подписывались лицами, выдававшими ихъ или ведшими переговоры по заключенію ихъ. Московскіе цари, до конца XVII в., не подписывали никакихъ грамотъ и, соотвѣтственно, вмѣсто нихъ огрское имя (царь и

великій князь...) писали послы и дьяки. „Цари и бояре ни къ какимъ дѣламъ, кромѣ того, что послы прикладываютъ руки къ договорнымъ записямъ, руки своей не прикладываютъ, для того устроены думные дьяки", и на грамотахъ въ иностранныя государства „для крѣпости вмѣсто царскіе руки подписываютъ подпись думные дьяки сами или товарищи ихъ, простые діяки". Послѣ того, какъ договоръ подписанъ и къ нему привѣшена печать, онъ скрѣплялся крестнымъ цѣлованіемъ. Посламъ царя Ивана IV предписывалось въ 1571 г. наблюдать, чтобы польскій король цѣловалъ крестъ на обѣихъ грамотахъ и не въ подножіе креста, а въ самый крестъ, „и не мимо креста, да и не носомъ". Заключенныя мирныя записи были только проектами трактата, потому что они получали силу только послѣ того, какъ царь утвердитъ ихъ и присягнетъ на ихъ исполненіи.

Статейные списки, которые послы подавали по возвращеніи изъ посольства, суть подробнѣйшіе ихъ дневники, въ коихъ они день за днемъ отмѣчаютъ весь свой путь и всѣ разговоры, веденные ими: какъ они ѣхали, какъ были встрѣчаемы и принимаемы, какъ они были у того или другого государя на аудіенціи, и что говорили при этомъ и какіе далѣе переговоры вели съ посылавшимися къ нимъ лицами или къ коимъ они сами ѣздили. Статейные списки эти поражаютъ своею точностью, подробностью, строгимъ отстраненіемъ со стороны русскихъ пословъ интересовъ и чести Московскаго государства; но тотъ же подьячій Посольскаго приказа Котошихинъ заподозриваетъ ихъ достовѣрность, соотвѣтствіе тому, какъ на самомъ дѣлѣ было. „Всѣ рѣчи, которые говорены и которые не говорены, пишутъ они въ статейныхъ своихъ спискахъ не противъ того, какъ говорено, прекрасно и разумно, выславляючи свой разумъ на обманство, чрезъ что бъ достать у царя себѣ честь и жалованье большое".

Представители иностранныхъ государствъ появляются въ Москвѣ гораздо ранѣе, чѣмъ русскіе за границей; но до второй половины XVII в. это были торговые агенты, консулы, но не дипломатическія лица.

Англійскимъ купцамъ царемъ Иваномъ IV дана была жалованная грамота, предоставляющая право безпошлинной торговли въ Московскомъ государствѣ (1556 г.). Особаго „агента" ихъ, консула, встрѣчаемъ въ Москвѣ еще въ XVI в., въ 1585 г. (Робертъ Пиконъ); въ XVII в. русскіе документы указываютъ ихъ въ слѣдующемъ порядкѣ: агенты—Христоферъ Коксъ (Кукъ, 1623 — 1624 гг.), Фабіанъ Шмитъ (1625—1632 гг.), Томасъ Вейгъ (1632—1635 гг.), Симонъ Дигби (1636—1643 гг.), Спенсеръ Бретонъ (1644 — 1649 гг.), вице-агентъ Томасъ Брейнъ (1664—1666 гг.; съ 1649 по 1664 англійской компаніи не было дозволено торговать въ Россіи); послѣ 1666 г. агенты не указываются

въ русскихъ документахъ вплоть до 1701 г., когда упоминается англійскій консулъ Карлъ Гутфель,— быть можетъ потому, что право безпошлинной торговли, отнятое у англійскихъ купцовъ въ 1649 г., послѣ сего имъ не было возвращено, не смотря на неоднократныя просьбы [1]).

Послѣ англійскаго старѣйшимъ по времени появленія въ Москвѣ былъ датскій агентъ Давидъ Николаевъ Рутцъ, который, какъ „приказчикъ датскихъ купцовъ", упоминается въ Москвѣ еще въ 1627 — 1628 гг. и который объявленъ былъ датскимъ въ Россіи „приказчикомъ" королевскою грамотою отъ 28 мая 1634 г. Онъ пробылъ имъ до 1641 г., когда въ Москву явился новый „датскаго короля приказчикъ" Петръ Марселисъ. Въ 1653 г. на мѣсто послѣдняго былъ снова назначенъ Д. Н. Рутцъ [2]). Въ 1658 г. датскимъ „комиссаромъ" состоитъ Гавріилъ Марселисъ. Въ 1672 г. пріѣхалъ въ Москву уже не агентъ и комиссаръ, а „резидентъ", которому чрезъ два мѣсяца велѣно было именоваться „посланникомъ", а въ слѣдующемъ году опять „резидентомъ",—Магнусъ Геймъ вмѣстѣ съ секретаремъ Фр. Шваномъ (François Lefort). Онъ отозванъ былъ въ 1676 г. Пріѣхавшій въ этомъ году посланникъ Фридрихъ фонъ-Габель пробылъ въ Москвѣ до сентября 1678 г., когда онъ, несмотря на свое нежеланіе, долженъ былъ возвратиться въ Данію, оставивъ вмѣсто себя „приказнымъ (комиссаромъ)" Андрея Бутмана, Бутенанта-фонъ-Розенбушъ (королевская грамота отъ 20 января 1678 г.), который пробылъ до своей смерти, послѣдовавшей въ 1702 г. Въ 1697—1705 гг. кромѣ него живетъ еще особый посланникъ Павелъ Гейнсъ.

Въ 1629 г. бывшій въ Москвѣ французскій посолъ высказывалъ между прочимъ желаніе, чтобы въ Москвѣ былъ французскій консулъ; но это предложеніе не было принято, а затѣмъ во все XVII столѣтіе о

[1]) Въ 1584 г. англійскимъ купцамъ пожалованъ былъ особый дворъ въ Москвѣ, принадлежавшій ранѣе купцу Юшкову, въ приходѣ св. Максима Юродиваго, что за торгомъ (на нынѣшней Варваркѣ улицѣ, въ Китай-городѣ), размѣромъ 30 саж. вдоль и 20½ поперекъ; въ 1649 г. дворъ этотъ проданъ былъ И. А. Милославскому. Въ 1635 г. англійскіе купцы купили дворъ у уѣхавшаго въ Англію доктора Дія за Ильинскими воротами, въ Бѣломъ каменномъ городѣ; размѣромъ вдоль 60 саж., поперекъ 32. См. Н. Н. Бантышъ-Каменскаго Обзоръ внѣшнихъ сношеній Россіи, т. I, стр. 94, 110.

[2]) У Д. Н. Рутца былъ свой дворъ въ Москвѣ на Покровкѣ, купленный имъ 29 мая 1628 г. у вдовы дьяка А. Б. Григорьевой, „идучи изъ города на лѣвой сторонѣ въ тупикъ"; въ межахъ подлѣ князя Ѳ. Елецкаго двора, да Московскаго торговаго нѣмчина Болдвина Захарьева, а по другую сторону дворъ подьячаго С. Сергѣева (за 365 руб.). 3 іюня 1631 г. кн. Елецкой продалъ свой домъ Рутцу — „на Покровкѣ, на Большой улицѣ, идучи изъ города на лѣвой сторонѣ подлѣ Черниговскаго протопопа Григорьева двора, а по другую сторону ево жъ Давыдовъ дворъ" (за 565 рублей).

немъ не заходила уже рѣчь.—Болѣе благосклонно отнеслось въ 1631 г. Московское правительство къ предложенію голландцевъ, ведшихъ постоянную и обширную торговлю въ Московскомъ государствѣ, конкурировавшихъ съ англичанами, — имѣть въ Москвѣ своего консула; хотя это имъ и не было запрещено, но русскіе документы не говорятъ о голландскихъ факторахъ и комиссарахъ и начинаютъ указывать въ Москвѣ съ 1678 г. голландскихъ резидентовъ. Первымъ резидентомъ былъ оставленный въ январѣ 1678 г. голландскимъ посломъ маршалъ фонъ-Келлеръ, пробывшій до своей смерти, въ 1698 г.; на его мѣсто назначенъ былъ А. Я. фонъ-деръ-Гульстъ.— Въ 1631 г. появляется въ Москвѣ шведскій агентъ Яганъ Меллеръ, умершій здѣсь въ августѣ слѣдующаго года, вмѣсто котораго въ августѣ 1634 г. пріѣхалъ въ Москву „на резиденцію“ агентъ Петръ Крусбіорнъ съ секретаремъ „Анцою Павломъ“. Онъ пробылъ здѣсь до 1647 г. (въ 1641 г. упоминается еще приказчикъ шведской королевы Петръ Марселисъ), когда его замѣнилъ Карлъ Поммеренингъ (резидентъ 1647—1651 гг.). Въ 1651—1652 гг. упоминается шведскій комиссаръ Яганъ Дородесъ, въ 1662—1665 гг. комиссаръ Адольфъ Эберсъ-Шильдъ, а въ 1665—1667 гг. Яганъ Лиліенталь, которому въ сентябрѣ 1666 г. велѣно именоваться резидентомъ; въ 1667—1669 гг. резидентомъ былъ во второй разъ Ад. Эберсъ-Шильтъ. По его отъѣздѣ съ 1669 г. и до 1685 г. въ Москвѣ не было шведскихъ резидентовъ. Въ 1685—1689 гг. факторомъ былъ Фр. фонъ-Кохъ, а въ 1689 — 1700 гг. Томасъ Книперъ. Къ пребыванію въ Москвѣ шведскаго агента очень несочувственно относился „оберегатель посольскихъ дѣлъ“ А. Л. Ординъ-Нащокинъ, говоря, что онъ приноситъ только вредъ Московскому государству, ссоритъ его съ другими, разузнаетъ все, происходящее въ Москвѣ, и сообщаетъ объ этомъ за границу. Вѣроятно поэтому шведскихъ резидентовъ и не было въ Москвѣ въ 1669—1685 гг. [1]).

Въ 1634 г. послами шлезвигъ-голштинскаго герцога былъ заключенъ въ Москвѣ договоръ о торговлѣ съ Персіей чрезъ Московское государство съ платежомъ въ казну русскую ежегодно по 600,000 ефимковъ, для отдачи каковой суммы въ Москвѣ долженъ былъ жить постоянно голштинскій агентъ. Въ январѣ 1639 г. голштинскіе послы, по возвращеніи изъ Персіи, обмѣнялись ратификаціями сего договора и уѣзжая въ Голштинію оставили въ Москвѣ агентомъ Балтазара де-Мушерона; въ слѣдующемъ 1640 году вмѣсто него комиссаромъ назначенъ былъ Петръ Марселисъ. Но такъ какъ торговля съ Персіей оказалась не такой выгодной, какъ предполагалась, то она

[1]) Для постройки шведскаго подворья еще въ 1628 г. велѣно было отвесть мѣсто въ Москвѣ, между Тверской и Никитской, въ приходѣ св. Николая, что въ Гнѣздникахъ.

„пресѣклась“, договоръ 1634—1639 гг. потерялъ свою силу и вслѣдствіе этого прекратили свое существованіе въ Москвѣ голштинскіе агенты.—Торговыхъ агентовъ и комиссаровъ Польши совсѣмъ не было въ Москвѣ, а были только посланники. Послѣдній впервые упоминается въ сентябрѣ 1673 г. Павелъ Свидерскій, выѣхавшій изъ Москвы въ 1677 г.; слѣдующій постоянный представитель Польши прибылъ въ Москву „на резиденцію“ въ декабрѣ 1687 г. и пробылъ въ ней до февраля 1694 г.; послѣ него въ XVII столѣтіи уже не было въ Москвѣ постояннаго представителя Польши.— Въ концѣ 1675 г. уѣзжая изъ Москвы, бранденбургскій посланникъ Скультетъ-Ефимовичъ оставилъ въ Москвѣ „для курфирстскихъ дѣлъ Г. Д. Гессена, который поданною государю грамотою (отъ 31 декабря 1675 г.) аккредитованъ былъ 25 февраля 1676 г. при россійскомъ дворѣ въ Москвѣ агентомъ; въ концѣ сего 1676 года Гессенъ отпущенъ былъ, такъ какъ „по учрежденіи изъ Россіи почтъ въ окрестныя государства можно помощію оной переписку писемъ производить скорую, а потому и не для чего оставаться въ Россіи оному агенту“. Въ августѣ 1677 г. Гессенъ снова прибылъ въ Москву съ просьбой дозволить ему остаться агентомъ „для удобнѣйшаго по дѣламъ изустно, нежели чрезъ почту, донесенія“, и предлагалъ, чтобы и русскій резидентъ жилъ у курфирста; ему отвѣчено было, что „ни ему, агенту, въ Россіи, ни россійскому резиденту у курфирста быть не для чего“ и въ февралѣ 1678 г. онъ принужденъ былъ выѣхать изъ Москвы. 28 декабря того же года въ третій разъ прибывъ въ Москву, онъ между прочимъ хлопоталъ и о разрѣшеніи пожить въ Москвѣ нѣкоторое время, но опять безуспѣшно, и въ январѣ 1679 г. былъ отпущенъ. Черезъ десять лѣтъ послѣ сего бывшій тогда въ Москвѣ бранденбургскій посланникъ просилъ разрѣшенія „для скорѣйшаго письменнаго сношенія“ оставить въ Москвѣ кого-либо изъ своей свиты или назначить кого изъ живущихъ въ ней иностранцевъ; но и теперь послѣдовалъ отказъ, „поелику курфирстъ о семъ въ своей къ государямъ грамотѣ не воспоминалъ“. Только въ февралѣ 1699 г. въ Москвѣ появляется „на резиденціи“ маршалокъ бранденбургскаго курфирста Т. З. Цезельскій (умершій въ маѣ 1700 г.).

Всѣ бывшіе въ Москвѣ съ конца XVI в. иностранные представители были главнымъ образомъ торговые агенты: постоянные иностранные „резиденты“ и „посланники“ появляются въ Москвѣ только со второй половины XVII в.: съ 1666 г.—шведскій, съ 1672 г.—датскій, съ 1673 г.—польскій и съ 1678 г.—голландскій, при чемъ только должность послѣдняго все время была замѣщена; всѣ остальные пребывали въ Москвѣ съ перерывами (датскій 1672 — 1678, 1697 — 1705, шведскій 1666—1669 и польскій 1673—1677, 1687—1694 гг.).

Не имѣя у себя до второй половины XVII в. постоянныхъ представителей иностранныхъ державъ, Москва часто встрѣчала пріѣзжавшихъ съ временными порученіями пословъ, посланниковъ и гонцовъ какъ европейскихъ державъ, такъ особенно азіатскихъ государей: съ конца XV в. и особенно въ XVI—XVII вв. она видитъ въ своихъ стѣнахъ пословъ цесаря римскаго, польскаго, датскаго, венгерскаго, чешскаго, французскаго, англійскаго и шведскаго королей, султана турецкаго, хана крымскаго, ногайскаго и др. азіатскихъ странъ. Рѣдкій годъ проходилъ, чтобы въ Москвѣ не былъ кто-либо изъ пословъ, иногда бывало ихъ по нѣскольку въ одинъ годъ, иногда ихъ жило въ Москвѣ одновременно нѣсколько. Это особенно часто происходило въ XVII в., когда дипломатическія сношенія Московскаго государства значительно развились; такъ напримѣръ въ 1675 г. при дворѣ царя Алексѣя Михайловича одновременно было 8 посланниковъ; въ іюлѣ 1677 г.—4. Наиболѣе часты были пріѣзды пословъ и гонцовъ польско-литовскихъ, крымскихъ и ногайскихъ.

По мѣрѣ развитія сношеній въ Москвѣ постепенно вырабатывался особый посольскій церемоніалъ, касавшійся какъ встрѣчи, такъ и пріемовъ и проводовъ пословъ.

По полученіи извѣстія о ѣдущемъ въ Москву посольствѣ изъ Москвы посылалось воеводамъ пограничныхъ городовъ, ближайшихъ къ тому мѣсту, гдѣ долженъ былъ вступить на русскую почву иностранный посолъ, приказаніе послать на встрѣчу посла—кого-либо изъ служащихъ въ томъ городѣ (пристава), который и сопровождалъ посольство до Москвы, а также обыкновенно и на обратномъ пути до выѣзда изъ предѣловъ Московскаго государства. Воеводамъ пограничнаго города, равно какъ и всѣхъ городовъ, лежавшихъ на пути слѣдованія посла, предписывалось заранѣе приготовить подводы для пословъ и „кормъ“ для нихъ, такъ какъ содержаніе посольства съ вступленія на русскую почву обязательно было для Московскаго правительства. Это предупрежденіе было иногда существенно необходимо въ виду многочисленности посольства, особенно польско-литовскихъ, простиравшихся до нѣсколькихъ сотъ человѣкъ: въ 1566 г. съ литовскими послами Хоткевичемъ, Тишкевичемъ и Гарабурдой было 9 королевскихъ дворянъ, 906 людей и 1289 лошадей. Состоявшій при посольствѣ приставъ долженъ былъ заботиться объ удобствахъ путешествія посольства, чтобы всѣ приказанія, отданныя изъ Москвы, были исполнены на мѣстѣ, чтобы было дано извѣстное число подводъ и извѣстное количество корма. Изъ за послѣдняго не разъ происходило неудовольствіе и послы отказывались принимать его, жалуясь на недостаточность; въ такихъ случаяхъ приставъ долженъ былъ или самъ или чрезъ воеводъ того или другого города донести

въ Москву и поступать затѣмъ согласно полученнымъ оттуда приказаніямъ.

Не доѣзжая Москвы верстъ за 6—7, приставъ пословъ, который постоянно доносилъ въ Москву о своемъ путешествіи съ послами и получалъ оттуда приказанія, какъ ему ѣхать—скоро или тихо и къ какому числу онъ долженъ прибыть въ столицу, — останавливался на „подхожемъ стану“ [1]) и доносилъ о своемъ прибытіи въ Посольскій приказъ. Послѣдній, получивъ это извѣстіе, назначалъ день и часъ, когда долженъ былъ совершиться торжественный въѣздъ посольства въ столицу. Изъ Москвы посылался къ нему особый приставъ (Московскій, а иногда и 2—3), который долженъ былъ находиться при посольствѣ все время пребыванія его въ Москвѣ и сопровождалъ посольство на обратномъ пути до извѣстнаго города; ему давался особый наказъ, въ коемъ говорилось не только о томъ, какъ онъ долженъ встрѣтить пословъ, но и какъ онъ долженъ держать себя все время пребыванія посольства въ Москвѣ и даже что отвѣчать на извѣстные вопросы. Въ день въѣзда посылались на встрѣчу посольства царскіе экипажи и лошади, назначались особыя лица, которыя должны были привѣтствовать посла при въѣздѣ въ самый городъ, по улицамъ разстанавливались войска (стрѣльцы) и приказные люди, чтобы вездѣ было „людно и нарядно“, какъ выражаются современные акты. Съ конца XVI в. забота о торжественности въѣзда посла перешла къ Разрядному приказу, который заботился о назначеніи стрѣльцовъ (упомин. въ 7065 г.) и приказныхъ людей для встрѣчи. Торжественность встрѣчи зависѣла отъ важности посольства: неодинаково встрѣчаемы были послы, посланники и гонцы; для послѣднихъ встрѣча была наименѣе торжественна и ограничивалась иногда посылкой на встрѣчу пристава.—Встрѣтивъ пословъ, Московскій приставъ и особо назначенныя для сего лица провожали ихъ до подворья, гдѣ посольство должно было жить все время пребыванія своего въ Москвѣ, и являлись съ донесеніемъ о пріѣздѣ его первоначально къ вел. князю, а съ учрежденіемъ Посольскаго приказа къ дьяку послѣдняго, который уже доносилъ царю. Къ посламъ царемъ былъ отправляемъ кто-либо спросить о здоровьи иностраннаго государя; при этомъ относительно крымскихъ пословъ посланнымъ было приказываемо, „беречи того, чтобы крымскій посолъ противъ государева жалованья на колѣни садился и колпакъ снималъ“ (1537, 1538, 1578 гг.).

Первоначально для помѣщенія иностранныхъ пословъ въ Москвѣ не было опредѣленныхъ мѣстъ, особо назначенныхъ для сего

[1]) Въ январѣ 1615 г. велѣно было этотъ станъ для пословъ устроить на Ходынкѣ и въѣздъ совершать по Тверской.

заданій, и они ставились въ частныхъ домахъ; это бывало впрочемъ и впослѣдствіи, когда появились уже особыя „дворы“, вѣроятно въ виду того, что они были заняты [1]). Помѣщенія для пословъ отводимы были въ разныхъ частяхъ города, на улицахъ Остоженкѣ, Пречистенкѣ, Никитской, Тверской, Воздвиженкѣ, Рождественкѣ, Дмитровкѣ, Петровкѣ, въ Китаѣ-городѣ, Дорогомиловѣ и др. [2]). Для наиболѣе часто посѣщавшихъ Москву пословъ ногайскихъ, крымскихъ и польско-литовскихъ существовали особые дворы, предназначенные исключительно для тѣхъ или другихъ пословъ и гонцовъ. Изъ числа этихъ дворовъ древнѣе всѣхъ былъ, кажется, Крымскій дворъ, въ записяхъ упоминающійся съ 1532 г. На немъ стояли крымскіе послы въ 1532 г. („Крымское подворье“), 1534 г. („—дворъ“), 1535—1539, 1548, 1562—1564, 1566, 1567, 1570, 1577, 1578, 1586, 1589, 1591—1596 гг.— О мѣстонахожденіи этого двора посольскія записи XVI в. говорятъ только: „за рѣкою“ (1539, 1586 г.), „за Москвою рѣкою“ (1539, 1566, 1577, 1578 и 1589 гг.). Въ концѣ 1577 г. послы были поставлены „за Москвою рѣкою на Крымскомъ дворѣ на новомъ“; въ 1588, 1593 и 1595 гг. „на старомъ на Крымскомъ дворѣ“. Въ записи 1589 г. Крымскій дворъ названъ „посольскимъ“. Какъ исключеніе послы крымскіе ставились иногда и не на Крымскомъ дворѣ. Такъ въ концѣ 1568 г. крымскіе гонцы поставлены были „на Большомъ посадѣ на хрестьянскихъ дворехъ“, въ началѣ 1592 г. они стояли „въ Рогожской слободѣ“, а въ октябрѣ 1576 г. „въ Казенной слободѣ“ (см. также на сей страницѣ въ примѣчаніи о посольскихъ дворахъ въ Черторьѣ).—Для ногайскихъ пословъ и гонцовъ существовалъ особый Ногайскій дворъ, на которомъ ногайскіе послы и гонцы стояли въ маѣ и сентябрѣ 1535 г., въ 1536, 1537, 1548, 1549, 1551—1553, 1555, 1564 годахъ. Съ послами, какъ извѣстно, приходили и ногайскіе „гости“ (купцы), пригонявшіе въ Москву для продажи цѣлые табуна лошадей. Гостей этихъ ставили обыкновенно или „подъ Павшинымъ (Паншинымъ), въ октябрѣ 1548 г., маѣ 1549 г., маѣ и іюлѣ 1551 г., 1552 г.,

[1]) Въ 1502 г. литовскій посолъ Кунцовичъ стоялъ на дворѣ князя Ѳедора Телепнева; въ 1514 году турецкій посолъ кн. Камалъ на дворѣ Алексѣя Бобынина; въ 1517 г. цесарскій посолъ Герберштейнъ на дворѣ князя Петра Ряполовскаго; въ 1518 г. цесарскіе послы — на дворахъ князя Вас. Сем. Стародубскаго, на Колупаевѣ дворѣ Приклонскаго „да на третьемъ на крестьянскомъ возлѣ Колупаева дворъ“. Въ 1520 г. литовскій гонецъ—на Воротынской княгини дворѣ за рѣкою; на ея же дворѣ за лугомъ (тотъ же домъ?) стояли литовскіе гонцы въ слѣдующемъ 1521 г. Литовскіе послы и гонцы—у Алексѣевскаго монастыря на Большой улицѣ (1520 г.), на дворѣ князя Андрея Петр. Великаго (1520 г.), въ Семчинскомъ сельцѣ (1522 г.), за Неглимною, на Петровкѣ на дворѣ Гавр. Тыртова (1551 г.), за Неглимною, на Никитской улицѣ на дворѣ Истомы Чертовскаго (1552 г.), на дворѣ Андрея Шенна, за Неглимною (1560 и 1565 гг.), на площади у Пушечнаго двора, въ домахъ князя Ѳед. Шуйскаго, Михаила Головина и на Неленинѣ дворѣ (1561 г.), за Неглимною у Петра Святаго Высокаго (Высокопетровскій монастырь) на дворѣ Вас. Дурова (1562 года), за Неглимною на дворѣ Никифора Курбатова (1582 г.), на Тверской улицѣ на дворѣ кн. Ив. Татева (1590 г.), на Никитской улицѣ на дворѣ Аѳанасія Малыгина (1596 года). Датскіе послы и гонцы — за Яузою на дворѣ Андрея Карамышева (1559 г.), на Большомъ посадѣ, на крестьянскомъ дворѣ (1562 года), въ Ямской слободѣ, близко яму, на Вспольѣ (1562 г.; послы скорбѣли, что имъ здѣсь стоять нужно, дворы тѣсны и хоромъ на нихъ мало, переведены были въ Дорогомилово на дворъ архіеп. Ростовскаго), на Тверской улицѣ на дворѣ Ив. Аѳанасьева (1592 г.). Цесаревы послы и гонцы — на Тверской улицѣ на крестьянскомъ дворѣ (1595 г.), на крестьянскомъ дворѣ (гдѣ не сказано, 1597 г.), „въ новомъ царевѣ-городѣ у Пречистые Гребневскіе на дворъ владыки Резанского“ (1593 г.), „въ новомъ царевѣ въ Каменномъ городѣ на владычнѣ дворѣ Резанского“ (1594 г.). (Варкочъ 29 декабря 1594 г. ѣхалъ на аудіенцію „съ Никитской улицы полымъ мѣстомъ на Неглименскій мостъ и въ Неглименскія ворота площадью да въ Фроловскія ворота“).—Турецкіе — на Копыловскомъ дворѣ (1549 г.), въ Кремлѣ на Крутицкомъ подворьѣ (1704 г. Подхожій станъ учиненъ былъ у Донской Богородицы въ слободѣ и для того въ той слободѣ заняты были добрые дворы. Шелъ отъ Донской въ Серпуховскія ворота, и Кадашевымъ чрезъ Москву-рѣку на Каменный мостъ, въ Стрѣлецкія ворота, Бѣлымъ городомъ мимо двора боярина Льва Кирил. Нарышкина и Моисеевскихъ богадѣленъ, въ Воскресенскія ворота и Красною площадью въ Спасскія).

[2]) Не разъ послы ставились въ Дорогомиловѣ на дворѣ архіепископ. Ростовскаго (литовскіе послы въ 1518 г. „на владычнѣ дворѣ и въ иныхъ дворѣхъ“, 1520 года „на владычнѣ дворѣ“, 1536 и 1537 гг. „на владычнѣ дворѣ Ростовскаго“, 1562 года „на архіепископлѣ дворѣ Ростовскаго“ Здѣсь же вѣроятно стоялъ въ 1503 г. литовскій гонецъ; велѣно поставить „на Дорогомиловѣ“. — Датскій посолъ въ 1562 году). Въ „городѣ на дворѣ архіеп. Ростовскаго“ въ 1587 году поставленъ былъ цесарскій посланникъ Гойгель. Въ Черторьѣ ставились послы: „у Духа Святаго“ (1523, 1526, 1529, 1543 гг. литовскіе), „у Духа Св. на крестьянскомъ дворѣ“ (1552 г. литовскіе), „у Духа Св. въ Черторьѣ на Бородкинѣ дворѣ Кондырева“ (1553 года, литовскій), „за Духомъ Святымъ, на Черторьѣ“ (1531 г., литовскій), „у Духа Святаго на Мосальскихъ дворѣ“ (1537 г. крымскій гонецъ, „потому что на Крымскомъ дворѣ въ тѣ поры стояли Исламъ-Гирѣевы царевичевы послы“; 1543 г. литовскій гонецъ), „у Пятницы Святой въ Черторьѣ“ (1530 г. литовскій гонецъ), „въ Черторьѣ“ (1535 г. крымскіе гонцы; въ Москвѣ были еще другіе крымскіе послы, которые стояли на Крымскомъ дворѣ). Въ Китаѣ-городѣ послы стояли: „въ городѣ за Богоявленіемъ“ на дворѣ Дм. Самойлова (1551 г. турецкій купецъ), „въ Новомъ городѣ у Богоявленія за торгомъ“ на томъ же дворѣ (1558 г. тотъ же купецъ), „на Ильинскомъ крестцѣ на ангилейскаго нѣмчина на Раѳовѣ дворѣ Иванова“ (1570 г. турецкій купецъ), „въ Китаѣ-городѣ на крестьянскомъ на Ивановѣ дворѣ Сѣркова“ (1582 г. папскій посолъ Антоній Поссевинъ), „въ Китаѣ-городѣ, на Варварскомъ кресцѣ, на Семеновѣ дворѣ Романова“ (1584 г., турецкій купецъ), на Ильинкѣ на дворѣ Смирнова Аракселимова (1585 г. турецкій посланникъ. Встрѣченъ былъ за посадомъ, ѣхалъ въ городъ въ Покровскія ворота, Покровскою улицею въ Китай-городъ, въ Ильинскія ворота, мимо Осифовское подворье), „на Никольскомъ кресцѣ“ на дворѣ князя Ив. Токмакова (1589 г. турецкій купецъ).

1555, 1557, 1560 („за посадомъ подъ Пашинымъ", 1561, 1578 гг.., или „на лугу противъ Симанова, подъ Симоновымъ" (въ ноябрѣ 1548 г; августѣ и октябрѣ 1551, 1552 и 1553 гг.); или „у Краснаго села" (октябрь 1549 г., октябрь 1551 г., 1553 г.), „подъ Краснымъ селомъ по сю сторону Яузы" (1581 г.), „за Краснымъ селомъ на Яузѣ" (1581 г.), „за Яузою" (1578 г.). О мѣстонахожденіи Ногайскаго двора однажды посольская запись замѣчаетъ: „за Москвою рѣкою" (1564 г. ноябрь). Иногда послы ставились не на этомъ дворѣ. Въ декабрѣ 1535 г. они поселились „на Городецкомъ дворѣ за Яузою", потому что не хотѣли стоять вмѣстѣ съ находившимися на Ногайскомъ дворѣ другими послами. Въ ноябрѣ 1564 г. часть пословъ останона вилась Ногайскомъ дворѣ, „а иныхъ поставили на крестьянскихъ дворехъ"; въ октябрѣ 1579 г. ногайскихъ пословъ велѣно было поставить „въ Рогожской Ямской слободѣ", поставлены были „въ Казенной слободѣ"; здѣсь же въ Казенной слободѣ „на крестьянскихъ дворехъ" стояли другіе ногайскіе послы, прибывшіе въ Москву въ апрѣлѣ 1581 г. За Москвою рѣкою ставили еще пословъ „на Мустофинскомъ дворѣ" (въ маѣ 1560 г.) и „въ Кожевникахъ" (въ октябрѣ 1560 г.). Пріѣхавшіе въ сентябрѣ 1560 г. ногайскіе мурзы Булатъ и Бубезонъ были поставлены „за Москвою рѣкою", но неизвѣстно гдѣ именно.

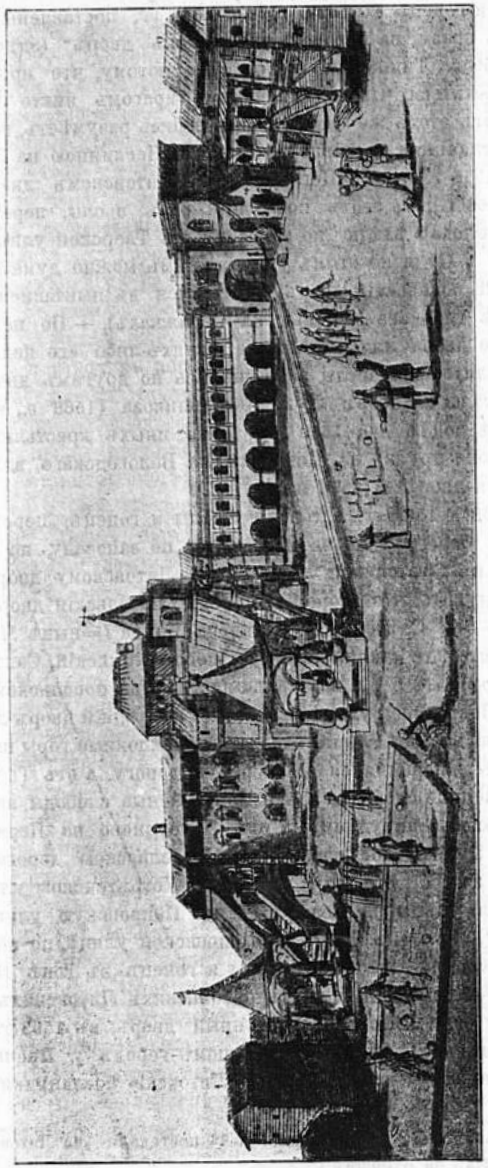
Кромѣ этихъ дворовъ въ 1552—1557 гг. упоминается еще Астраханскій дворъ. На немъ поставлены были ногайскіе послы въ 1552, 1556 и 1557 гг. Бывшему Астраханскому царю Дервишу, прибывшему въ Москву съ ногайскими послами въ октябрѣ 1551 г., отведенъ былъ дворъ кн. Юрья Кашина на Воздвиженской улицѣ. Присланный изъ Астрахани въ декабрѣ 1558 г. Ибакъ царевичъ поставленъ на Рождественской улицѣ „на крестьянскомъ дворѣ".

Литовскихъ пословъ первоначально размѣщали по домамъ частныхъ лицъ, но съ 1532 г. встрѣчаются посольскія записи о существованіи особаго Литовскаго двора для нихъ. На этомъ Литовскомъ дворѣ поставлены были литовскіе послы въ 1532, 1533, 1539, 1550, 1553, 1554, 1556, 1559—1561, 1563 („на посольскомъ дворѣ"), 1566, 1569 („на Литовскомъ посольскомъ дворѣ"), 1579, 1581—1583, 1593. Большинство записей ограничивается краткимъ сообщеніемъ: „поставили на Литовскомъ дворѣ"; но нѣкоторыя изъ нихъ указываютъ и на мѣстонахожденіе его. Изъ записей послѣдняго рода видно, что Литовскихъ дворовъ было нѣсколько и что они помѣщались на различныхъ улицахъ города Москвы. Сперва онъ находился „за Неглинною, на Успенскомъ врагѣ", гдѣ былъ поставленъ въ 1555 г. литовскій посланникъ Тишкевичъ. Вѣроятно, это тотъ же самый дворъ, который въ раннѣйшихъ посольскихъ запискхъ называется „цесаревыхъ пословъ дворомъ" и его разумѣютъ они, говоря, что

литовскіе послы и гонецъ въ 1529, 1532 и 1536 гг. поставлены были „на Успленскомъ вразѣ, на цесаревыхъ пословъ дворѣ" (здѣсь же стояли послы 1559 г. Тишкевичъ и др., судя потому, что приставы должны были заботиться, чтобы Успенскимъ врагомъ никто не ходилъ). Быть можетъ этотъ же самый дворъ запись разумѣетъ, говоря, что литовскіе посланники поставлены были „за Неглинною на Литовскомъ дворѣ" (1558 г.) и за „Неглинною на Литовскомъ дворѣ на посольскомъ" (1566 г.); въ этотъ послѣдній разъ послы, переѣхавъ рѣку (у Дорогомилова), ѣхали „по запосаду къ Тверской улицѣ, къ Ямской слободѣ" [1]). Судя по этимъ упоминаніямъ можно думать, что первый Литовскій посольскій дворъ помѣщался въ нынѣшнемъ Газетномъ переулкѣ (церковь Успенія, на Овражкахъ). — По недостаточности ли этого двора или вслѣдствіе какихъ-либо его недостатковъ, съ 1568 г. литовскіе послы размѣщались по другимъ дворамъ: на Большомъ посадѣ на дворѣ Луки Котельникова (1568 г., купцы на другомъ дворѣ подлѣ его; 1569 г. — и на иныхъ крестьянскихъ дворѣхъ у Поганова пруда), на Покровкѣ на Вологодскаго владыки дворѣ и на иныхъ дворѣхъ (1576 и 1577 гг.).

Въ концѣ 1568 и 1569 гг. литовскіе послы и гонецъ, переѣхавъ Москву-рѣку, на берегу у перевоза, ѣхали „по запосаду на Переславскую дорогу къ Срѣтенской улицѣ и къ Литовскому двору посадомъ". Можно думать, что второй Литовскій посольскій дворъ находился недалеко отъ Срѣтенки, у Поганова пруда (=нынѣ Чистые пруды), на Покровкѣ, гдѣ стояли литовскіе послы Крыйскій, Сапѣга и Скуминъ въ январѣ 1578 г. („а поставили пословъ на посольскомъ на новомъ дворѣ на Покровской улицѣ"). На этотъ послѣдній дворъ литовскій гонецъ Держка въ 1581 г. такъ ѣхалъ: „съ Поклонные горы налѣво черезъ Москву-рѣку, переимался на Тверскую дорогу, а отъ Тверскіе дороги къ Конюшенной слободѣ, а отъ Конюшенные слободы вверхъ черезъ Неглинную къ Запрудному, а отъ Запрудново на Переславскую дорогу къ Пушкарской слободѣ, а Переславскою дорогою въ Земляной городъ въ Устрѣтенскія ворота да Устрѣтенскою улицею, а съ Устрѣтенскія улицы на пожаръ, да на Покровскую улицу на Литовской дворъ". На этомъ дворѣ на Покровской улицѣ, по посольскимъ записямъ, стояли литовскіе послы и гонецъ въ іюнѣ 1582 и февралѣ 1583 гг. — Кромѣ этихъ двухъ посольскихъ Литовскихъ дворовъ упоминается еще Литовскій гостинный дворъ: въ 1592 г. литовскіе послы помѣщены были „въ Большомъ городѣ у Пречистые Гребневскіе на Панскомъ новомъ дворѣ". Литовскіе посланники Хре-

[1]) Но литовскаго гонца въ томъ же 1566 г. поставили „на Литовскомъ дворѣ у Всѣхъ святыхъ на Кулишкѣ".



Посольскій дворъ въ Москвѣ, на Ильинкѣ.

(Изъ альбома цесарскаго посла Мейерберга, 1661—1662 гг. — Подъ № 1 — комната посланника фонъ-Майерна. 2 — комната посланника Кальвуччи. 3—вторая лѣстница. 4—комната секретарей.—5 комната переводчика. 6—маленькая свѣтелка для вида. 7—первая лѣстница. 8 — комната камердинера Даніила. 9 — гульбище подъ сводами. 11—комната гофкапеллана, посольскаго священника. 12—жительство дворецкаго. 13—квартира придворнаго живописца. 14—лодникъ. 15—мѣсто для игры въ кегли. 16—игра въ кольцо. 17—столовая для слугъ.

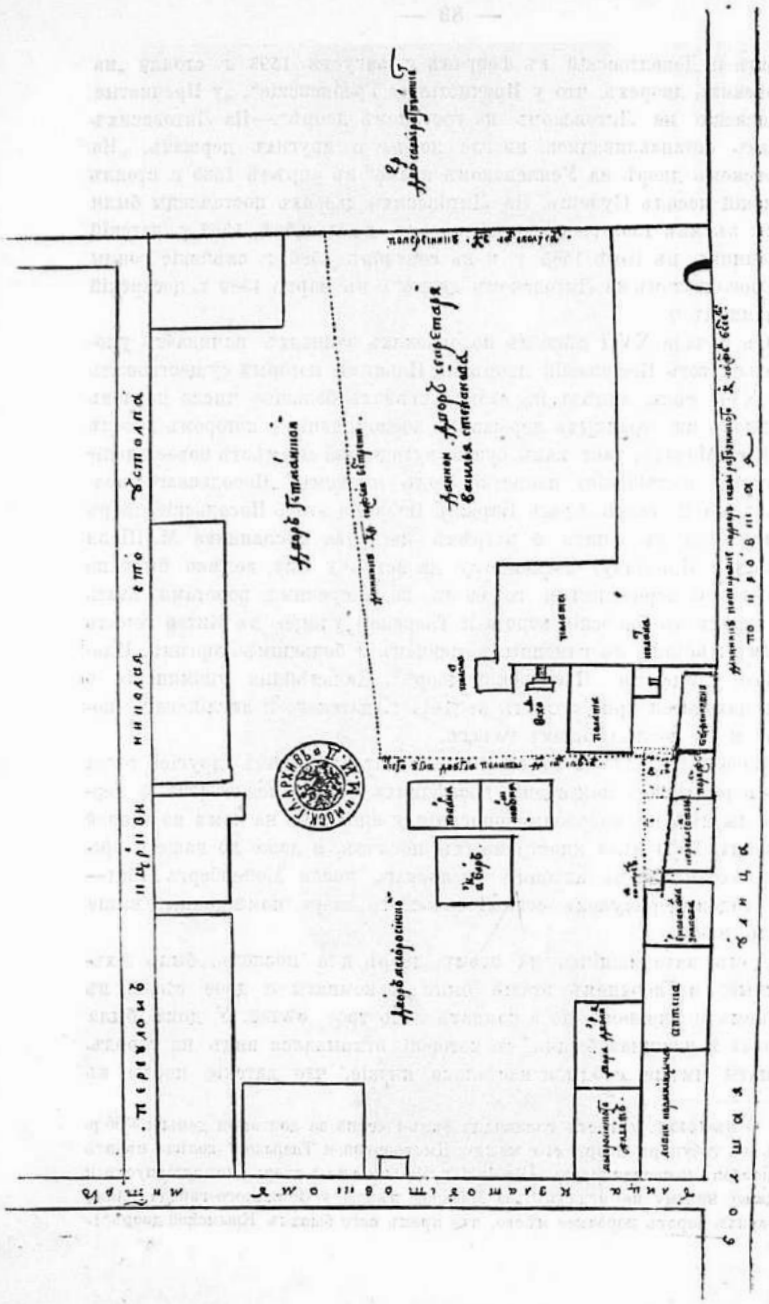
бтовичъ и Девелтовскій въ февралѣ и августѣ 1593 г. стояли „на Литовскихъ дворехъ, что у Пречистые у Гребневскіе“, „у Пречистые Гребневскіе на Литовскомъ на гостиномъ дворѣ“.—На Литовскихъ дворахъ останавливались иногда послы и другихъ державъ. „На Литовскомъ дворѣ на Успленскомъ вразѣ“ въ апрѣлѣ 1539 г. стоялъ крымскій посолъ Сулешъ. На Литовскихъ дворахъ поставлены были также: въ маѣ 1559 г. ногайскій посолъ, въ декабрѣ 1563 г. датскій посланникъ, въ іюнѣ 1585 г. и въ сентябрѣ 1586 г. свѣйскіе гонцы („на посольскомъ на Литовскомъ дворѣ“), въ мартѣ 1589 г. цесарскій посланникъ [1]).

Съ начала XVII вѣка въ посольскихъ записяхъ начинаетъ упоминаться тотъ Посольскій дворъ на Ильинкѣ, который существовалъ весь XVII вѣкъ, видѣлъ въ своихъ стѣнахъ большое число пословъ и гонцовъ иностранныхъ державъ, и воспоминаніе о которомъ доселѣ живо въ Москвѣ, такъ какъ существующее на его мѣстѣ новое зданіе (торговыя помѣщенія) извѣстно подъ именемъ „Посольскаго подворья“ (на Ильинкѣ, близъ Биржи). Впервые этотъ Посольскій дворъ упоминается въ записи о встрѣчѣ цесарева посланника М. Шеля въ 1601 г. Приставу, посланному на встрѣчу ему, велѣно было по встрѣчѣ за деревяннымъ городомъ, за Тверскими воротами, ѣхать „въ городъ въ Тверскія ворота и Тверскою улицею въ Китай городъ полымъ мѣстомъ къ каменнымъ лавкамъ и большимъ торгомъ, Ильинскою улицею на Посольскій дворъ“. Дальнѣйшія упоминанія о немъ находятся при встрѣчѣ въ 1614 г. датскаго и англійскаго пословъ и въ послѣдующихъ годахъ.

Посольскій дворъ этотъ болѣе счастливъ, чѣмъ другіе: тогда какъ о размѣрахъ помѣщенія послѣднихъ ничего неизвѣстно, о первомъ мы имѣемъ подробныя описанія у живщихъ на немъ во второй половинѣ XVII вѣка иностранныхъ пословъ, и даже до нашего времени сохранился въ альбомѣ цесарскаго посла Мейерберга (1661—1662 годовъ) рисунокъ сего Посольскаго двора, помѣщенный выше на стр. 82-ой.

Домъ, находившійся на этомъ дворѣ для пословъ, былъ 3-хъ-этажный: въ верхнемъ этажѣ были 3 комнаты и двое сѣней, въ среднемъ и нижнемъ по 9 комнатъ и по трое сѣней. У дома была высокая и изящная башня, съ которой открывался видъ на городъ. Комнаты имѣли своды и настолько низкіе, что датскіе послы въ

[1]) Въ 1640 г. у гостя голландца фанъ-Рыгина за долговыя деньги 3536 р. взятъ на государя дворъ его между Дмитровкой и Тверской; велѣно вѣдать для пословъ и посланниковъ.—Въ 1691 г. Крымскій дворъ „лежалъ впустѣ и въ дачю никому не отданъ“ („за Москвою рѣкою, у Земляного города, близъ Калускихъ воротъ порожее мѣсто, что прежъ сего бывалъ Крымской дворъ“).



Малороссійскій и Гетманскій дворы на Покровкѣ (Маросейкѣ).
(по рукописному чертежу начала XVIII в.).

1678 г. не могли „приладить къ стѣнѣ ни одной изъ привезенныхъ ими занавѣсей, не подогнувъ ее хорошенько". Кругомъ по стѣнамъ придѣланы были лавки; средину комнаты занимали длинные столы и переносныя скамейки, всѣ обитыя краснымъ сукномъ, которымъ обиты были внизу и стѣны, насколько сидящій человѣкъ доставалъ спиною. Въ одной изъ комнатъ, роскошно убранной, приготовлено было возвышеніе съ дорогимъ балдахиномъ наверху; подъ нимъ кресло, назначенное для посла, когда ему нужно было принимать посѣтителей. Комнаты, предназначавшіяся для главнаго посла, украшались шитыми золотомъ коврами. У оконъ были желѣзныя рѣшетки и желѣзныя же ставни. При домѣ былъ обширный дворъ, на которомъ расположены были различныя хозяйственныя постройки: кухни, птичники, конюшни, сараи и т. п.

Кромѣ всѣхъ этихъ дворовъ въ XVII в. былъ еще особый Малороссійскій дворъ, давшій названіе теперешней улицѣ Маросейкѣ. Онъ находился близъ Ильинскихъ воротъ, на углу нынѣшнихъ Большого и Малаго Златоустинскихъ переулковъ и предназначенъ былъ для остановокъ на немъ малороссовъ, пріѣзжавшихъ въ Москву. Мѣстонахожденіе его ясно изъ чертежа XVII в., помѣщеннаго на стр. 84-ой.

Во время пребыванія посольства въ Москвѣ кромѣ пристава, долженствовавшаго постоянно посѣщать пословъ, а иногда и жить вмѣстѣ съ ними на одномъ дворѣ, имъ давалась стража, которая отчасти должна была охранять пословъ и сопровождать ихъ и ихъ посольскихъ людей во время хожденія по городу, а отчасти и наблюдать за дѣйствіями пословъ и сообщать о семъ въ Посольскій приказъ. До царской аудіенціи посламъ вообще не разрѣшались сношенія съ другими лицами и только послѣ нея они пользовались бо́льшей свободой. Иногда принимались и суровыя мѣры въ отношеніи сношеній пословъ. Это дѣлалось или въ виду политическихъ осложненій или непріязненныхъ дѣйствій того государства, представитель котораго явился въ Москву, или въ виду оскорбленій, нанесенныхъ русскому послу въ странѣ посла. Такъ литовскихъ пословъ, прибывшихъ въ Москву въ 1518 г., велѣно „стеречи, чтобы къ нимъ и отъ нихъ не ходилъ въ посадъ, ни изъ посада никаковъ человѣкъ"—„того дѣля, что Острожской пришелъ съ людьми подъ псковской пригородокъ подъ Опочку"; въ 1520 г. литовскаго гонца также велѣно „беречи, чтобъ къ нему не ходилъ никто и съ нимъ бы не говорили"; пословъ литовскихъ, въ томъ же году прибывшихъ, также велѣно „беречи того накрѣпко, чтобъ къ посломъ не ходилъ никто" (подобныя же распоряженія въ 1555 г.). Въ 1535 г. въ виду прихода многихъ крымскихъ людей съ войною подъ Рязань, великій князь велѣлъ

находившихся тогда въ Москвѣ крымскихъ пословъ „на ихъ дворѣ за сторожи держать и пущати ихъ никуды не велѣлъ“; подобный же случай произошелъ въ 1539 г., когда за приходъ на Коширскія мѣста и Ростовскую волость у крымскаго посла въ Москвѣ взяты были кони и къ нему приставлены сторожа. Въ 1559 г. приставамъ литовскихъ пословъ велѣно было „беречи того накрѣпко, чтобъ къ посломъ на дворъ, опричь приставовъ, не ходилъ никто; а на Успенскомъ врагѣ держати сторожа, чтобъ Успенскимъ врагомъ мимо пословъ дворъ не ѣздилъ никто; а которые дѣти боярскіе или боярскіе люди поѣдутъ мимо пословъ дворъ, и приставамъ тѣхъ велѣти имати да отсылати къ дьяку къ Ивану Михайлову“ (въ Посольскій приказъ). Въ октябрѣ 1567 г. царь съ княземъ Владимиромъ Андреевичемъ и боярами приговорилъ литовскаго посланника „позадержати, потому что король въ своей грамотѣ писалъ супротивныя слова; и приговорилъ государь у посланника всю рухлядь, и товары, и кони переписать, и то все велѣлъ государь взять на себя; а посланника послать къ Москвѣ и посадить его на Литовскомъ дворѣ, избы 2—3 огородить и велѣти его беречь“ [1]).

Но эти стѣсненія и ограниченія бывали главнымъ образомъ въ XVI в., въ XVII в. послы пользовались уже бо́льшею свободою. И въ XVI в. имъ давались различныя льготы: разрѣшалось посѣщать митрополита московскаго, присутствовать при богослуженіяхъ въ Успенскомъ соборѣ и другихъ церквахъ, ѣздить съ соколами и собаками и пр.

Пріемъ пословъ царемъ совершался всегда торжественно и постепенно выработался особый церемоніалъ его, которому неизмѣнно слѣдовало Московское правительство.

По назначеніи дня пріема, о семъ заранѣе извѣщался посолъ для того, чтобы онъ могъ приготовиться къ аудіенціи. Къ послу посылалась лошадь съ царской конюшни или особый экипажъ, на кото-

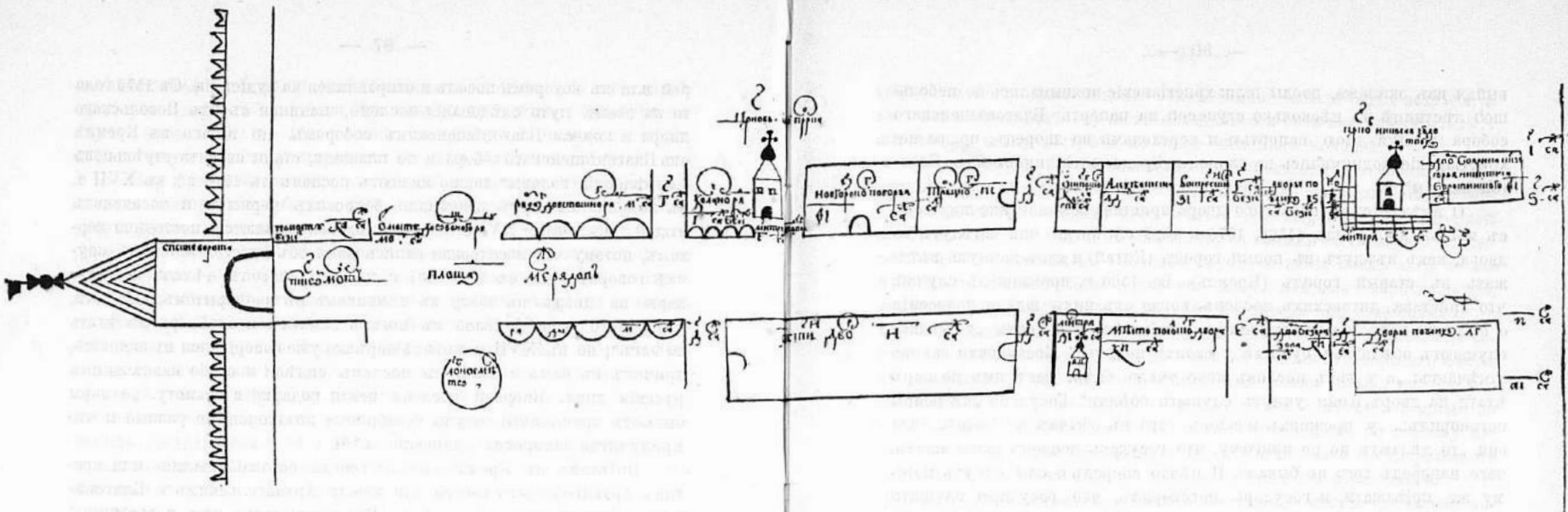
[1]) Въ мартѣ 1559 г. сопровождавшій датскаго посланника приставъ доносилъ въ Москву, что онъ у посланника „вынялъ грамоты“. Грамоты доставлены были въ Москву. Царь слушалъ ихъ и велѣлъ отдать ихъ гонцу и послать его къ датскимъ посламъ.— Въ январѣ 1595 г. смоленскіе воеводы посылали къ литовскому гонцу боярскаго сына и подьячаго, „велѣли у него грамотъ просити, которыя у него есть къ датскому королю и въ Свѣю къ цесареву послу“. Гонецъ грамотъ не далъ. Тогда посланные „почали грамотъ искати. И гонецъ, вынувъ изъ ларца 2 грамоты и омочивъ въ воду, изодралъ, а сына боярскаго хотѣлъ сколоть торчемъ“. — Въ сентябрѣ 1535 г. великому князю донесли, что крымскихъ гонцевъ и волошскаго человѣка „покололи князь Ивановы люди Барбашина“ въ его корчмѣ. „И князь великій приговорилъ съ боярами, что ему пригоже тѣхъ людей кн. Барбашина ко царю (крымскому хану) послати головою за то, что они покололи Будалы мурзу“ (гонца).

рой или въ которомъ посолъ и отправлялся на аудіенцію. Съ 1576 года то на всемъ пути слѣдованія пословъ, начиная съ ихъ Посольскаго двора и кончая Благовѣщенскимъ соборомъ, то только въ Кремлѣ отъ Благовѣщенскаго собора и по площади, стали ставить стрѣльцовъ („стрѣлецкія головы“ также являютъ пословъ въ 1576 г.); въ XVII в. въ помощь къ нимъ назначали боярскихъ черныхъ и посадскихъ людей. До конца XVI в. послы слѣдовали, кажется, постоянно верхомъ, потому что посольская запись какъ объ исключительномъ случаѣ говоритъ, что въ маѣ 1597 г. цесаревъ посолъ „ѣхалъ ко государю на дворъ въ возку въ нѣмецкомъ въ непокрытомъ, для того, что у него была болѣзнь въ ногахъ камчюгъ и онъ верхомъ ѣхать не могъ“; но въ XVII в. въѣздъ нерѣдко уже совершался въ экипажѣ, причемъ въ немъ вмѣстѣ съ посломъ сидѣли и особо назначенныя русскія лица. Впереди пословъ везли подарки и грамоту. „А дары бываютъ присланы: сосуды серебряные позолоченные разные и что прилучится заморскихъ диковинокъ“ [1]).

Пріѣхавъ въ Кремль, послы всегда останавливались или противъ Архангельскаго собора или между Архангельскимъ и Благовѣщенскимъ соборами, около зданія Казеннаго двора, или „у лѣстницы“ или „мостковъ, что на паперть къ Благовѣщенію“ (1554 г.), и у заранѣе точно опредѣленнаго мѣста должны были слѣзать съ лошадей или выходить изъ экипажа. Въ 1566 г. литовскій гонецъ Загоровскій не захотѣлъ выйти изъ саней противъ Казеннаго двора, а пожелалъ проѣхать еще нѣсколько до самой лѣстницы и „споровался о томъ съ приставомъ голомя“. Царь не разрѣшилъ пустить его къ лѣстницѣ, а велѣлъ выйти противъ Казеннаго двора. Гонецъ не пожелалъ исполнить этого и хотѣлъ ѣхать „сильно“ къ лѣстницѣ, но стоявшіе стрѣльцы не пустили его туда и гонецъ принужденъ былъ выйти противъ Казеннаго двора. Вѣроятно, за это ему не было сдѣлано никакой встрѣчи. На аудіенціи царь „къ рукѣ его не звалъ, потому что онъ пріѣхалъ на дворъ невѣжливо и изъ саней противъ Казеннаго двора долго не вышелъ, а хотѣлъ ѣхати къ лѣстницѣ сильно“. Въ XVI в. бывали случаи, что послы дожидались царскаго выхода въ ту или другую палату на Казенномъ дворѣ или въ Посольскомъ приказѣ, и по полученіи только извѣстія о выходѣ царя шли далѣе; въ этомъ случаѣ они останавливались не доѣзжая немного того зданія, въ которомъ должны были дожидаться [2]).—Сойдя съ лошади или

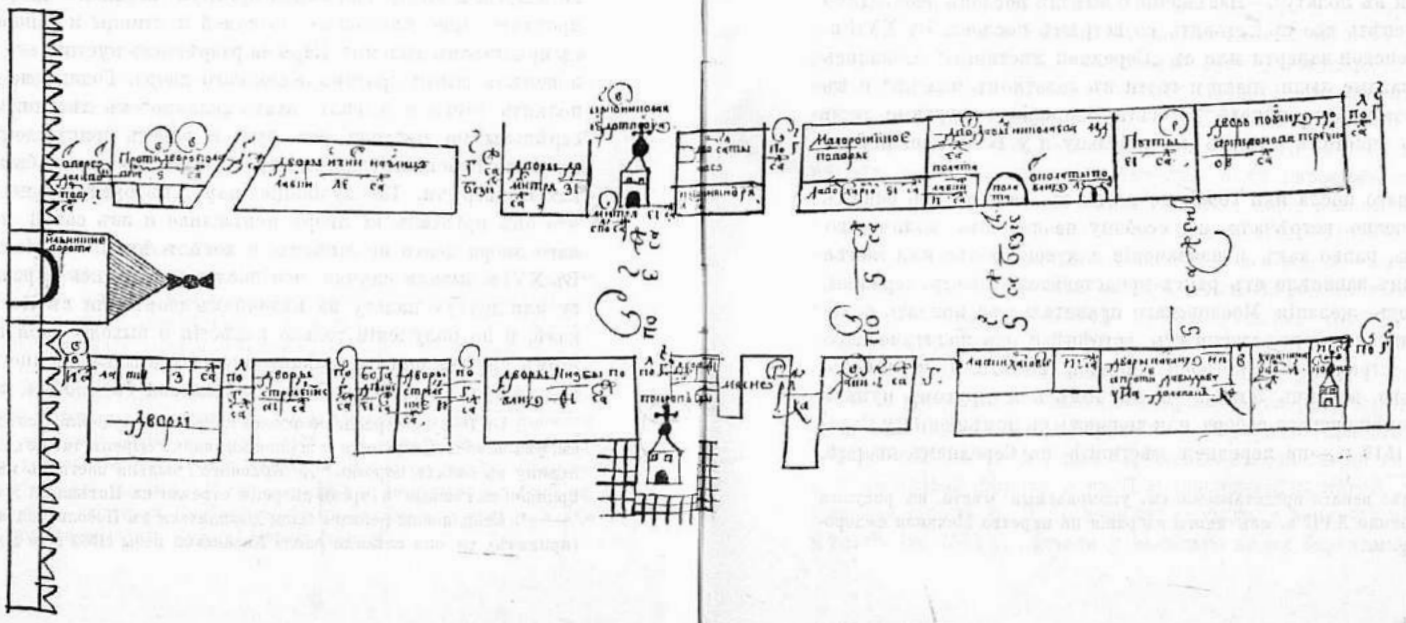
[1]) Въ 1692 г. персидскій посолъ привезъ на аудіенцію слѣд. подарки: булавы, сѣдла, золотыя матеріи и шолковыя, шолкъ сырецъ, также „дву зверей льва да львицу въ саняхъ порозно.“ „У Краснаго крыльца постоявъ мало, тѣхъ львовъ приняли потѣшные“ и чрезъ дворецъ отвезли на Потѣшный дворъ.

[2]) Если послы должны были дожидаться въ Посольской избѣ или палатѣ (приказѣ), то они слѣзали около Казанской избы (1589 г. и др.).



Зданія отъ Спасскихъ воротъ и по улицѣ Ильинкѣ до Ильинскихъ воротъ.

(по рукописному чертежу 1670–1672 гг. На правой сторонѣ Посольское подворье противъ Іосифовскаго, Алексѣевскаго и Воскресенскаго подворій).



Зданія отъ Ильинскихъ воротъ по улицѣ Маросейкѣ.

(по тому же чертежу. На лѣвой сторонѣ за церковью Николая Чудотворца дворъ Салтыкова, а за нимъ Малороссійское подворье и дворъ Давыда Николаева).

выйдя изъ экипажа, послы шли: христіанскіе поднимались по небольшой лѣстницѣ въ нѣсколько ступеней на паперть Благовѣщенскаго собора и шли этою папертью и переходами во дворецъ; послы нехристіанскіе поднимались во дворецъ „Среднею лѣстницею мимо Золотой палаты“ [1]).

О выѣздѣ съ Посольскаго двора пристава обыкновенно посылали съ вѣстью въ Кремль (1566, 1570 и 1582 г.): когда они выѣдутъ со двора, какъ въѣдутъ въ новый городъ (Китай) и какъ начнутъ въѣзжать въ старый городъ (Кремль). Въ 1566 г. произошелъ случай, что пристава литовскихъ пословъ, когда отъ нихъ ждали донесенія о выѣздѣ пословъ на аудіенцію, сообщили, что послы „у обѣдни, слушаютъ обѣдни въ сушилѣ у своихъ поповъ“. Посольская запись замѣчаетъ: „а у тѣхъ пословъ ново учало быти: какъ имъ по порѣхати на дворъ, и они учнутъ слушати обѣдни“. Государь „съ бояры поговорилъ:... у прежнихъ пословъ того въ обычаѣ не было“;... что они „то дѣлаютъ не по пригожу, что государь пословъ долго ждетъ, чего наперед того не бывало. И нѣчто впередъ послы учнутъ потому же пріѣзжати, и государь поговорилъ, что государю слушати обѣдни у Благовѣщенія, а посломъ пріѣхати на дворъ и итти на переходы Середнею лѣстницею и велѣти имъ итти въ полату и дожидатися того, какъ у государя обѣдню отпоютъ. И какъ обѣдню отпоютъ, и посломъ тогды итти ко государю въ Столовую избу челомъ ударити да итти въ полату“.—Извѣщеніе о выѣздѣ пословъ необходимо было, чтобы успѣть все приготовить ко встрѣчѣ пословъ. Въ XVII в. отъ Благовѣщенской паперти или съ „Середней лѣстницы“ ставились „дворяне, приказные люди, діаки и гости въ золотномъ платьѣ“ и въ черныхъ шапкахъ (въ „сѣнехъ“) и дѣти боярскіе и дворовые люди и подьячіе въ „чистомъ“ платьѣ (по крыльцу и у Благовѣщенія въ паперти).

Пріѣхавшаго посла или гонца до входа въ палату, гдѣ сидѣлъ царь, обыкновенно встрѣчали по особому назначенію; количество этихъ встрѣчъ, равно какъ и назначеніе для сего болѣе или менѣе почетныхъ лицъ, зависѣло отъ ранга представителя иностр. державы, равно какъ отъ желанія Московскаго правительства придать большую или меньшую торжественность встрѣчѣ и отъ политическаго значенія той страны, отъ которой являлся посолъ. Самое большое количество встрѣчъ бывало—3: въ томъ или другомъ пунктѣ паперти Благовѣщенскаго собора или дворцовыхъ помѣщеній (у Середней палаты, 1519 г.,—на передней лѣстницѣ на Среднемъ дворцѣ,

[1]) Для болѣе яснаго представленія см. упоминаемыя мѣста на рисункѣ Московскаго Кремля XVII в. изъ книги избранія на царство Михаила Ѳедоровича, выше стр. 59.

1528 г. и т. п.). Для гонцовъ обыкновенно бывала одна встрѣча, а въ исключительныхъ случаяхъ обходились и безъ нея; такъ въ 1525 г. литовскому гонцу „встрѣча не была—человѣкъ молодой“.

Пріемы пословъ вел. князьями первоначально производились въ различныхъ избахъ и палатахъ Кремлевскаго дворца: Набережной палатѣ (1522 г.), Средней избѣ (1527 и 1548 гг.), Брусяной выходной избѣ (1539 г.). Съ 1543 г. и по 1584 гг. они за самыми ничтожными исключеніями совершаются въ Столовой брусяной избѣ; послѣ сего ее замѣняетъ Средняя Золотая подписная палата, или, какъ короче она называется, Золотая подписная (съ 1586 г.), иногда они совершаются въ Большой подписной Грановитой палатѣ (1591 г.).—Въ палатѣ, гдѣ совершался пріемъ, на томъ или другомъ разстояніи отъ царскаго мѣста, въ зависимости отъ значенія посла или гонца, ставилась скамья (упом. съ 1514 г.), на которой сидѣлъ посолъ нѣкоторое время во время аудіенціи. Кромѣ царя въ палатѣ находились, по особому назначенію, бояре и другіе думные люди Московскаго государства, въ золотыхъ и др. роскошныхъ одеждахъ и шапкахъ горлатныхъ.

При входѣ посла царь сидѣлъ на своемъ мѣстѣ. Со второй половины XVI в. встрѣчаемъ замѣчанія объ одеждѣ его: „а царь сидѣлъ въ русскомъ саженомъ платьѣ, и въ царской шапкѣ и въ діядимѣ, а въ рукахъ былъ скипетръ“ (1576 г.) или въ другой разъ: „а въ рукахъ былъ посохъ“ (1576 г.); „государь былъ въ царскомъ платьѣ, въ саженой въ русской шубѣ и въ діадимѣ и въ царской шапкѣ“ (1578 г.); „государь сидѣлъ въ царскомъ платьѣ, а въ рукахъ у государя былъ скипетръ, а съ лѣвую руку у государя стоялъ индроговъ посохъ въ золотомъ мѣстѣ“ (1579 г.); при пріемѣ литовскаго гонца въ 1582 г. царь „сидѣлъ въ обычномъ платьѣ безъ царскіе шапки“; при пріемѣ литовскихъ пословъ въ 1590 г. „въ царскомъ въ большомъ платьѣ съ скифетромъ и съ царскимъ яблокомъ“. Во время малолѣтства царя Ивана IV около царя находились бояре: въ 1539 г. „берегли у (девятилѣтняго) великаго князя (руку, когда послы подходили къ цѣлованію ея), стоячи у его мѣста бояринъ кн. В. В. Шуйскій (онъ и отвѣчалъ за царя посламъ: „князь великій говорилъ бояриномъ своимъ княземъ В. В. Шуйскимъ того деля, что лѣты еще не совершенъ“, 1536 г.) да князь И. Ѳ. Оболенской-Овчина. Какъ князь великій подалъ (посланнику) Никодиму руку, и Никодима принялъ за руку князь Иванъ и подръжалъ за руку“. Они же берегли руку вел. князя, а кн. Шуйскій и говорилъ, при отпускѣ того же посланника. Въ 1538 г. для береженья стояли тѣ же кн. В. В. Шуйскій на правой сторонѣ и кн. И. Ѳ. Оболенскій на лѣвой, „да у князя у Василья стоялъ И. И. Челядинъ, ходилъ у великаго князя въ дяди мѣсто“. Въ 1542 г. „стояли у великаго князя береженья для на пра-

вой сторонѣ кн. М. И. Кубенской, на лѣвой окольничій И. С. Воронцовъ" [1]). — При пріемѣ царемъ Ѳедоромъ Ивановичемъ пословъ „у государева мѣста выше рындъ" съ правой стороны стоитъ Б. Ѳ. Годуновъ (1590, 1592, 1593, 1595 и 1596 гг.); при пріемахъ въ 1596, 1597 гг. онъ держитъ „царскаго чину яблоко" (стоитъ по лѣвую сторону). Дважды вмѣстѣ съ нимъ, но на другой лѣвой сторонѣ, стоялъ бояринъ и дворецкій Г. В. Годуновъ (1593 г.).—Въ XVII в. при царѣ Михаилѣ „подлѣ государева мѣста, здвинувъ съ государевымъ мѣстомъ", ставится бархатное мѣсто для патріарха Филарета Никитича. „А образъ надъ патріархомъ былъ особной съ застѣнкомъ, а въ правую сторону патріарха на окнѣ стоялъ животворящій крестъ на золотой мисѣ". По правую сторону патріарха сидѣли митрополиты, архіепископы и епископы (1620, 1621, 1627 гг.). Патріархъ былъ „въ своемъ святительскомъ платьѣ, въ манатьѣ бархатной съ саженными источники, въ клобукѣ большомъ съ золотыми дробницами съ каменьемъ и съ жемчуги" (1627 г.) [2]).—Съ 1582 г. около царскаго трона появляются рынды: въ іюнѣ сего года при пріемѣ литовскихъ пословъ „при государѣ въ тѣ поры стояли съ топоры" князья Дм. и Ал-ръ Ив. Шуйскіе да Ив. Бѣльскій и Ив. Воейковъ; въ 1590 г. „рынды стояли при государѣ съ топоры въ бѣломъ платьѣ въ золотыхъ цѣпяхъ", съ правой стороны кн. Ив. Ник. Одоевскій и кн. А. Бахтеяровъ-Ростовскій, съ лѣвой стороны П. Н. Шереметевъ и кн. Ю. Пріимковъ и т. д. [3]).

При пріемахъ около царя находятся иногда и его сыновья. Посольскія записи говорятъ о присутствіи въ 1490 г. дѣтей вел. кн. Ивана III—кн. Василія и Юрія, царевичей Ивана и Ѳеодора (въ „обычномъ платьѣ") въ 1573 и 1577 гг.; одного царевича Ивана (въ „саженомъ платьѣ") въ 1566 и 1578 г. Кромѣ того иногда присутствуютъ при этомъ царевичи крымскіе, сибирскіе, черкасскіе, касимовскіе и. т. д. Въ 1573 г. при пріемѣ цесарскаго гонца „царь Семіонъ Бекбулатовичъ и царевичъ Михайло", въ 1577 г. „князь великій Семіонъ Бекбулатовичъ тверской", въ 1586 г. „царевичъ крымской Муратъ-Кирей, касимовскій царь Мустафа-Алей, сибирскій царевичъ Магметъ-Екулъ, князи тюменскіе, черкасскіе и иные служилые князи"; въ 1597 г. „царевичъ Арасланъ-Алей Кайбулинъ, царевичъ Магметъ-Кулъ сибирскій, царевичъ Уразъ-Магметъ Казатцкіе орды"; въ 1614 г. касимовскій царь Арасланъ-Алей Алеевичъ. Въ 1614 г. постановлено даже было: „а какъ впередъ при послехъ и при посланникѣхъ укажетъ государь быти у себя государя царемъ или царевичемъ, и имъ у государя быти и имъ встрѣчу чинити по сему государеву указу".

Послы въ присутствіи царя на аудіенціи были съ покрытою головою, въ шапкахъ, и только со второй половины XVII в., со времени Аѳ. Л. Ордина-Нащокина, послы представлялись безъ шапокъ.

По входѣ посла, его „являли" т. е. представляли царю. Изъ посольскихъ записей видно, что обязанность эта лежала въ началѣ XVI вѣка (1517—1528 гг.) на дворецкомъ тверскомъ Мих. Юр. Захарьинѣ, а послѣ него во весь XVI вѣкъ и началѣ XVII в. ее исполнялъ одинъ изъ окольничихъ. Посолъ правилъ поклонъ [1]) царю отъ государя пославшаго его и подавалъ грамоту [2]), которую со времени учрежденія Посольскаго приказа принималъ всегда Посольскій дьякъ. Послѣ этого царь обыкновенно звалъ „къ рукѣ" какъ пословъ, такъ и гонцовъ (упом. съ 1518 г.); но бывали случаи, когда они не удостоивались этого. Такъ литовскихъ гонцовъ, бывшихъ въ Москвѣ въ 1531 и 1543 г. великій князь не звалъ потому, что, какъ отмѣчаетъ каждый разъ посольская запись, гонецъ—„человѣкъ молодой"; литовскихъ пословъ въ 1549 г. потому, „что (царь) на нихъ слово положилъ гнѣвно"; литовскаго посланника 1550 г. потому, „что съ нимъ грамота затворчатая" [3]). Послѣ цѣлованія руки посолъ садился на отведенное ему мѣсто. При пріемѣ крымскихъ и ногайскихъ пословъ встрѣчаемъ одну особенность, которой не бывало при другихъ пріемахъ: послѣ того какъ пословъ „явили", царь звалъ ихъ „карашеватись" („звалъ къ рукѣ да звалъ крашеваться"); „послы,

---

[1]) Въ 1582 г. „у государева мѣста выше рындъ" стояли Б. Я. Бѣльскій съ правой стороны и А. Ѳ. Нагово съ лѣвой; а возлѣ рындъ стоялъ дьякъ А. Щелкаловъ.

[2]) При пріемѣ турецкаго посла Ѳомы Катакузина послѣ цѣлованія руки царской патріархъ „велѣлъ посла позвати къ благословенью, и благословилъ его рукою, сидя", 1627 г. (Посолъ этотъ кромѣ того дважды 13 и 17 декабря 1627 г. былъ у патр. Филарета „на государевѣ святительскомъ дворѣ"). Въ 1620 г. англійскій посолъ на царской аудіенціи подалъ грамоту патріарху, принятую Грамотинымъ. „А у руки и у благословенія у патріарха посолъ не былъ, потому что онъ не греческія вѣры".

[3]) Затѣмъ далѣе они упоминаются при царскихъ пріемахъ въ 1592, 1593, 1597 (мѣстничество), 1614, 1615, 1617, 1620—1622, 1626—1629 гг. и далѣе; упом. и въ 1692 г.

[1]) При пріемѣ 22 іюня 1581 г. литовскаго гонца Хр. Держки послѣ того, какъ онъ справилъ царю Ивану IV поклонъ короля Стефана, царь, призвавъ къ себѣ бояръ кн. П. Ѳ. Мстиславскаго, Ник. Ром. Юрьева и дьяка А. Щелкалова, велѣлъ послѣднему спросить литовскаго гонца: почему онъ въ рѣчи говорилъ: „великому князю", а „царя" и „всеа Русіи" не молвилъ? Ему не было дано скамейки, и изъ избы велѣно итти вонъ.

[2]) 19 февраля 1516 г. съ Коробовымъ и 13 февраля 1514 г. съ кн. Камаломъ султаномъ турецкимъ присланы были грамоты „сербскимъ письмомъ".

[3]) Также не были званы къ рукѣ, неизвѣстно только по какой причинѣ литовскіе послы, посланники и гонецъ въ 1525 и 1553 гг., вѣроятно вслѣдствіе непріязненныхъ дѣйствій.

бывъ у корошеванья великаго князя, да отшедъ, ставъ на колѣняхъ, правили великому князю поклонъ" отъ пославшаго ихъ государя. Этотъ обычай корошеванья состоялъ въ томъ, что государь мусульманскимъ посламъ не давалъ цѣловать руку, а клалъ ее на ихъ головы. Въ записяхъ объ этомъ упоминается съ 1535 г., а обычай на колѣняхъ править поклонъ съ 1536 г. (обычай „карашеванія" происходилъ и при пріемѣ пословъ боярами и дьяками. 1578 г.). Въ февралѣ 1582 г. одновременно были приняты турецкій купецъ и одинъ грекъ. Купецъ цѣловалъ царя въ колѣно, грекъ былъ „у руки"; другой турокъ цѣловалъ государя въ ногу. Съ ноября 1593 г. въ посольскихъ записяхъ говорится, что царь при пріемахъ турецкихъ и крымскихъ пословъ кладетъ на ихъ руку (1593 и 1594 гг. „звалъ къ руцѣ и клалъ на него руку") [1]).

Посидѣвъ, послы говорили рѣчи о цѣли своего посольства и подносили привезенные ими дары. Въ XVI в. послы часто приглашались послѣ аудіенціи къ царскому столу (упом. съ 1514 г.), котораго имъ приходилось дожидаться или въ одной изъ палатъ дворца или на Казенномъ дворѣ, или въ Посольской палатѣ (приказѣ). Обычай этотъ настолько былъ принятъ, что отмѣчалась причина небытія посла или гонца у царскаго стола. Во время малолѣтства царя Ивана IV причиной этой служили его годы: „ѣсти ихъ князь великій не звалъ того деля, что онъ еще молодъ" (1534 г.); или „того деля, что еще ѣлъ у матери, а себѣ столомъ не ѣлъ" (1535 г.);„того деля, что еще лѣты не совершенъ и ѣстъ у матери, а собѣ столомъ еще не ѣдалъ" (1536 г.); „затѣмъ, не въ остольнѣ живетъ, ѣстъ у матери" (1537 г.) „что онъ ѣстъ у матери" (1537 г.); „того деля, что есмя еще лѣты не совершенный и намъ за столомъ сидѣти истомно" (1538 г.); „того дѣля, что у него стола еще не живетъ" (1538 г. сентябрь.—„Впервые послы ѣли у вел. князя послѣ отца его, и ѣли того дни посолъ крымской и гонцы у великаго князя"—18 февраля 1539 г.).—За послѣдующее время встрѣчаемъ такія отмѣтки: „того для, что нелзѣ было того дни ѣсти ему у вел. князя" (1543 г.), „того для, что въ тѣ поры былъ на Москвѣ пожаръ великой". Во второй половинѣ XVI и въ XVII вв. уже нерѣдкое явленіе составляетъ то, что послу вмѣсто царскаго обѣда посылается почетный столъ на подворье.

Въ концѣ аудіенціи царь иногда пословъ угощалъ медомъ; кажется, это бывало только въ тѣхъ случаяхъ, когда переговоры съ послами увѣнчивались успѣхомъ и былъ заключенъ договоръ и ре-

[1]) См. Исторію Н. М. Карамзина т. VIII, прим. 41, 44; т. X, прим. 111. Савва В. Московскіе цари и Византійскіе василевсы. Харьковъ, 1901 г., стр. 223, прим. 1-ое, 229—230. Котошихинъ говоритъ, что въ XVII в. класть руку на голову было постояннымъ явленіемъ.

ремиріе. 16 марта 1559 г. царь литовскимъ посламъ „не подавалъ того дни, что дѣло никоторое не сдѣлалося"; наоборотъ 31 іюля 1562 г. царь датскимъ посламъ „подавалъ вина и меды красные и говорилъ имъ свое жаловальное слово, что государя ихъ Фредерика короля въ пріятельствѣ и во единачествѣ и въ миръ честный любительно принялъ".—Этого ограниченія въ угощеніи медомъ, кажется, не существовало по отношенію къ ногайскимъ и крымскимъ посламъ, въ описаніи пріемовъ коихъ довольно часто встрѣчаются упоминанія объ угощеніи ихъ медомъ въ ковшахъ. По словамъ Котошихина эти послы, выпивъ медъ, суды брали себѣ и клали за пазуху, говоря, что царь, пожаловавъ имъ медъ, подарилъ слѣд. и тотъ сосудъ, въ которомъ онъ былъ. У пословъ, по словамъ того же свидѣтеля, не отнимали судовъ: „для такихъ безстыдныхъ пословъ дѣланы нарочно въ Аглинской землѣ сосуды мѣдные посеребряные и позолочены".

Для дипломатич. переговоровъ послы удалялись иногда тотчасъ послѣ аудіенціи, иногда въ другое время въ одну изъ дворцовыхъ палатъ (главнымъ образомъ въ Набережную, въ которой совѣщанія происходятъ съ 1520 г., Отвѣтную (упом. 1589 г.) и Большую подписную Грановитую палату (1594 г.),—куда и являлась къ нимъ особая комиссія изъ членовъ Боярской думы и дьяковъ. До учрежденія Посольскаго приказа всѣ переговоры пословъ велись чрезъ эту комиссію, которая спрашивала о цѣли прибытія посольства и другихъ дѣлахъ; съ появленіемъ Посольскаго приказа, послы обыкновенно выясняли думному Посольскому дьяку цѣль прибытія посольства и только дѣйствительные переговоры (въ строгомъ смыслѣ) велись чрезъ комиссію Боярской думы [1]).

Въ тѣхъ случаяхъ когда царя не было въ Москвѣ, ему доносили о пріѣздѣ посла, который большею частію дожидался возвращенія царскаго; иногда великій князь или царь велѣлъ принять посла своему сыну съ боярами, какъ напр. въ 1583 г., когда царевичъ Ѳедоръ съ боярами, по приказу вел. князя, принимали литовскаго гонца. Въ 1699 г., пріѣхавшій въ Москву персидскій посолъ, въ „небытность въ ней царскаго величества", принятъ былъ боярами и былъ у нихъ „съ шаховою грамотою на пріѣздѣ". Во время существованія опричнины царь Иванъ IV, получивъ извѣстіе объ ѣдущемъ посольствѣ въ Александровой слободѣ или въ какомъ либо другомъ мѣстѣ своего пребыванія (внѣ Москвы), нерѣдко отдавалъ приставамъ приказаніе

[1]) Подробности по исторіи посольскаго церемоніала см. въ книгѣ В. Саввы „Московскіе цари и византійскіе василевсы", Харьковъ, 1901 г., стр. 176—270. Мнѣніе Н. И. Веселовскаго о татарскомъ вліяніи на московскій посольскій церемоніалъ изложено въ Протоколахъ Виленскаго археологическаго съѣзда. См. Труды Съѣзда т. II, стр. 113 (Протоколы). Самый рефератъ не напечатанъ.

вести посла прямо къ нему, не заѣзжая въ Москву (такія распоряженія встрѣчаются въ 1565, 1571—1594 годахъ). Дважды въ посольскихъ записяхъ упоминается о пріемахъ царевичемъ Иваномъ крымскихъ гонцовъ въ іюнѣ и іюлѣ 1565 г.

Если переговоры увѣнчивались успѣхомъ и послами подписывался договоръ или перемирная грамота, царь цѣловалъ крестъ, который приносился для сего (въ 1556 г. февраля 7 Благовѣщенскимъ протопопомъ Андреемъ). Изъ палаты удалялись княжата, дворяне и протопопъ; крестъ предъ государемъ на записи держалъ Посольскій дьякъ, читалась запись, послѣ чего послами и царемъ цѣловался крестъ (1556 и 1564 гг.).

Посольскій приказъ просуществовалъ до 1720 года: 13-го февраля сего года ц. Петромъ I утверждено было „опредѣленіе Коллегіи иностранныхъ дѣлъ"; значеніе приказа впрочемъ начало уменьшаться еще съ начала XVIII-го столѣтія, когда появилась „Посольская походная канцелярія (съ 1709 г. просто Посольская канцелярія), къ коей перешли болѣе важныя дѣла, въ промежутокъ времени между 1710 и 1718 гг. получившая значеніе главнаго органа внѣшнихъ сношеній Россіи. Вмѣсто Посольскаго приказа въ Москвѣ возникла „Московская контора Коллегіи иностранныхъ дѣлъ, просуществовавшая до 4 ноября 1781 года [1]).

---

[1]) Подробности см. въ „Очеркѣ исторіи Министерства иностранныхъ дѣлъ, 1802—1902 гг." Петербургъ, 1902 г., стр. 35 и слѣд.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

СОСТАВЪ КОМИССІЙ БОЯРСКОЙ ДУМЫ.

7005 г. На сговоръ съ нѣмцы (ливонскими) К. Г. Заболотскій, Мих. Клепикъ и дьяки Вас. Кулешинъ и Волкъ Курицынъ. (Разрядная книга, стр. 24).

— Іюня 13 съ литовскимъ посломъ Ив. Сапѣгинымъ дьяки Ѳ. Курицынъ и Андрей Майко.

7006 г. іюля—съ литовскими послами Кишкой и Сапѣгинымъ казначей Дм. Влад. Овца(-Головинъ) и дьякъ Ѳед. Курицынъ.—Въ другой разъ въ іюлѣ же они же и дьякъ Данило Майко (Польскій стат. списокъ № 1, стр. 654—675).

7007 г. августа... съ литовскими послами Глѣбовичемъ и Сапѣгинымъ казначей Дм. Вл. Овца и дьяки Ѳ. Курицынъ, Андрей Майко и Данило Мамыревъ.

7008 г. съ литовскими послами С. Петряшковичемъ (Кишкой) и Григорьевымъ казначей Дм. Вл. Овца и дьяки Ѳ. Курицынъ и Андрей Майко.

7009 г. генваря 21 съ посломъ чешскаго короля Владислава М. Чежелитскимъ—дьякъ Майко.

— Февраля 27 съ литовскими послами С. Нарбутовымъ и Олехной казначей Дм. Вл. Овца и дьяки В. Кулешинъ, Андрей Майко и Болдырь Паюсовъ. Они же—1 марта.

7011 г. января 18 съ посломъ угорскимъ Сантаемъ бояре Яковъ Захарьичъ и Григорій Ѳедоровичъ и казначей Дм. Вл. Овца. Они же—10, 14, 17, 24 марта. Января 16—одинъ казначей Д. В. Овца. Апрѣля 2—бояринъ Григорій Ѳедоровичъ и казначей Д. В. Овца.

— Марта 10 съ польскимъ посломъ П. Мишковскимъ и литовскимъ С. Глѣбовымъ—бояре Яковъ Захарьичъ и Григорій Ѳедоровичъ, и казначей Д. В. Овца. Они же марта 12, 17, 24. Бояринъ Григорій Ѳедоровичъ и казначей Д. В. Овца апрѣля 2.

7011 г. марта 29 съ нѣмецкимъ посломъ Ив. Гилдорпомъ казначей Дм. Вл. Овца, сокольничій Кляпикъ и дьяки. Апрѣля 2—бояринъ Григорій Ѳедоровичъ и казначей Д. В. Овца.

7012 г. марта 5 съ польсколитовскими послами С. Глѣбовымъ, Ю. Зиновьевымъ и Б. Сапѣжичемъ бояре Яковъ Захарьичъ и Григорій Ѳедоровичъ и казначей Д. В. Овца.

— Іюня 3 съ польсколитовскимъ посломъ М. Кунцевичемъ діакъ Болдырь Паюсовъ.

7013 г. декабря 7 съ дьякомъ польсколитовскимъ Золотцкимъ—дьякъ Болдырь Паюсовъ.

7014 г. Съ польскимъ Б. Довкгирдовымъ—дьякъ Болдырь Паюсовъ.

— Съ польскими послами Ю. Глѣбовымъ, Ив. Сапѣжичемъ и Ив. Ѳедоровымъ бояринъ Александръ Влад. Ростовскій и казначей Дм. Вл. Овца.

— Съ польскимъ писаремъ Горемыкою дьякъ Болдырь Паюсовъ.

7015 г. Съ писаремъ Жидимонта королевича польскаго Ѳ. Святошей—подьячій Ал. Щекинъ.—Выше было высказано предположеніе, что на Казенномъ дворѣ была спеціализація столовъ, существовали столы, вѣдавшіе каждый свое особое дѣло и состоявшіе въ завѣдываніи отдѣльнаго подьячаго. Такимъ начальникомъ стола или повытья могъ быть въ 1542 г. И. М. Висковатый. Подьячій А. Щекинъ не былъ ли въ 1507 г. однимъ изъ его предшественниковъ, т. е. подьячимъ, вѣдавшимъ на Казенномъ дворѣ столъ внѣшнихъ сношеній Московскаго великаго княжества?

— Съ польскими послами Я. Радивиломъ, Олехновымъ и Б. Сапѣжичемъ кн. Ѳ. В. Телепня-Оболенскій, казначей Д. В. Овца и дьяки Т. Долматовъ и Б. Паюсовъ.

— Октября 15 съ посломъ Максимиліана короля римскаго Ю. Кантенгеромъ—дьякъ Б. Паюсовъ. Онъ же октября 16, 18.

7016 г. Съ писаремъ польскимъ Ѳ. Святошей дьякъ Болдырь Паюсовъ.

7017 г. Съ польскими послами С. Глѣбовичемъ, И. Сапѣжичемъ В. Нарбутовичемъ и Ив. Богдановымъ бояринъ Иванъ Андреевъ (Челяднинъ), казначей Д. В. Овца и околничій Ив. Кляпикъ.

— Съ польскими послами Я. Родивиловичемъ, В. Яновичемъ и Б. Боговитиновымъ бояринъ князь В. В. Шуйскій, казначей Д. В. Овца, сокольничій М. Кляпикъ и дьяки Т. Далматовъ, Губа Моклоковъ и Лука Семеновъ.

7018 г. Съ польскими послами В. Нарбутовичемъ и Г. Громыкинымъ конюшій Иванъ Андѳеевичъ (Челяднинъ), сокольничій М. Кляпикъ и дьяки Т. Далматовъ и Л. Семеновъ.

7019 г. Съ польскими послами С. Глѣбовичемъ, В. Яновичемъ и Г. Громыкой — бояринъ Григорій Ѳедоровичъ (Давыдовъ), конюшій Иванъ Андреевичъ (Челяднинъ), сокольничій М. Кляпикъ-Еропкинъ и дьяки Вас. Тр Долматовъ, Губа Моклоковъ и Лука Семеновъ.

7020 г. Съ польскимъ дворяниномъ Б. Догвирдовымъ дьякъ Лука Семеновъ.

7023 г. февраля 13 съ турецкимъ посломъ Камаломъ бояре Григорій Ѳедоровичъ, казначей Юрій Дмитріевичъ Траханіотъ, Ѳедоръ Карповъ и дьяки Ел. Цыплятевъ, Губа Моклоковъ и Меньшей Путятинъ. Они же февраля 17 и 27.

7025 г. марта 3—съ человѣкомъ прусскаго магистра Шимборкомъ Юрій Малый Траханіотъ, Шигона Поджогинъ и дьякъ Меньшей Путятинъ. Они же марта 5, 6. Марта 10—они же и дьякъ Труфанъ Ильинъ.

— Іюля 12 съ цесарскимъ посломъ Герберштейномъ — казначей Юрій Малый, Шигона Поджогинъ, Меньшой Путятинъ и дьякъ Труфанъ. Они же іюля 19. Они же и бояринъ Григорій Ѳедоровичъ ноября 19. Юрій, Шигона и Меньшой—іюля 15. Шигона и дьяки М. Путятинъ и Трифонъ—іюля 17. 7026 г. октября 3, 7, 25; ноября 10, 15, 21, 22. Григорій Ѳедоровичъ, Юрій Малый, Меньшикъ Путятинъ—7026 г. ноября 1. Они же и дьякъ Труфанъ — ноября 8, 12. Григорій Ѳедоровичъ, Мих. Юрьевъ Захарьича, казначей Юрій Малый, Шигона Поджогинъ, Ив. Телешовъ, М. Путятинъ и Труфанъ Ильинъ—ноября 3.

— Августа 20 съ магистровымъ человѣкомъ Мелхіоромъ—Юрій Малый и Меньшей Путятинъ. Они же и Шигона Поджогинъ (Юрій—казначей) сентября 13. Бояринъ Дм. Вл. Ростовскій, Шигона Поджогинъ, казначей Юрій Дм. Малой и дьяки—сентября 13.

7026 г. ноября 1 съ литовскими послами Щитомъ и Богушемъ—Михаилъ Юрьевъ Захарьича, Шиг. Поджогинъ, и Ив. Телешово дьякъ. Они же ноября 8, 12.

— Марта 21 съ магистровымъ человѣкомъ Шимборкомъ—Юрій Малый, Шигона Поджогинъ, дьяки М. Путятинъ и Т. Ильинъ. Они же марта 27, апрѣля 11 (Юрій—казначей).

— Августа 1 съ послами Максимьяновыми Фрянчюшкомъ, Антоніемъ и Яномъ—бояре Григорій Ѳедоровичъ, Ѳедоръ Карповъ, Шигона Поджогинъ и дьяки Ив. Телешовъ, М. Путятинъ и Трифонъ. Они же и Юрій Малый—августа 8.—7027 г. декабря 30—они же и Юрій, но безъ дьяка Телешова. Ѳед. Карповъ и дьяки Сумарокъ Путятинъ и Меньшей—7027 г. сентября 30. Шигона Поджогинъ и дьяки М. Путятинъ и Тр. Ильинъ 7027 г. ноября 1. Они же и Ѳ. Карповъ декабря 12, 18, 23. Они же и Ѳ. Карповъ и дьякъ Суморокъ 7027 г. ноября 2.

7027 г. сентября 21—съ Максимиліановымъ посланникомъ Криштопомъ дьяки М. Путятинъ и Тр. Ильинъ. Ѳед. Борисовъ и Суморокъ Путятинъ. Упом. Юрій—казначей.

7027 г. сентября 24 съ человѣкомъ магистра прусскаго Петрокомъ—Ѳедоръ Карповъ, дьяки Суморокъ Путятинъ, М. Путятинъ и Тр. Ильинъ.

— Марта 10 съ человѣкомъ прусскаго магистра Шимборкомъ—Шигона Поджегинъ, дьяки М. Путятинъ и Тр. Ильинъ. Они же и Юрій Малый—марта 17, 24. Юрій Малый и Шигона—марта 21.

7028 г. января 1 съ человѣкомъ прусскаго магистра Мелхеромъ—Шигона Поджегинъ и дьяки Тр. Ильинъ и М. Путятинъ. Шигона и М. Путятинъ — февраля 26. Бояре Юрій Дм. Малой, Шигона Поджегинъ и дьяки М. Путятинъ и Тр. Ильинъ апрѣля 24. Они же и Михайло Юрьевъ апрѣля 28. Они же и Григорій Ѳедоровичъ и Мих. Юрьевъ—мая 6.

— марта 24 Николай Войтеховъ былъ у боярина Григорія Ѳедоровича. При семъ были: Шигона Поджегинъ и дьяки М. Путятинъ и Тр. Ильинъ.

— іюня 21 съ магистровымъ человѣкомъ Юріемъ Клингенбекомъ—бояре Юрій Малый, Шигона Поджегинъ и дьяки М. Путятинъ и Тр. Ильинъ. Они же іюня 20 (Юрій Малый называется казначеемъ). Они же безъ Шигоны—іюля 5.

— іюля 23 Ник. Славскій былъ у боярина Григорія Ѳедоровича. При семъ находились: Шигона Поджегинъ и дьяки М. Путятинъ и Тр. Ильинъ. Они же іюля 20.

— Августа 26 съ литовскими послами Костевичемъ и Богушемъ—Мих. Юр. Захарьича, Шигона Поджегинъ и дьяки Ив. Телешовъ, М. Путятинъ и Тр. Ильинъ. Они же августа 28, 30. Дьяки—М. Путятинъ и Тр. Ильинъ—7029 г. сент. 1.

7029 г. февраля 16 королевскій дворянинъ Н. Шестаковъ Ганка былъ у боярина Григорія Ѳедоровича. При семъ находились дьяки М. Путятинъ и Тр. Ильинъ.

7030 г. съ польскимъ человѣкомъ Ст. Долгирдовымъ — дьяки М. Путятинъ и Тр. Ильинъ.

7031 г. сентября 2 съ литовскими послами Кишкинымъ, Богушемъ и Горностаевымъ Мих. Юр. Захарьича, Шигона Поджегинъ, дьяки Ив. Телешовъ, М. Путятинъ и Тр. Ильинъ. Они же сентября 6, 7, 9.

— Декабря 14 съ турецкимъ посломъ Скиндеремъ — Ѳед. Карповъ, Шигона Поджегинъ и дьяки М. Путятинъ и Тр. Ильинъ. Они же января 18, 7032 г. іюня (безъ дьяка Ильина), 7033 г. сент. Ѳед. Карповъ и дьяки М. Путятинъ и Некрасъ Харламовъ—марта 22.

7032 г. мая 26 съ человѣкомъ короля польскаго Ст. Долгирдовымъ—дьякъ М. Путятинъ.

7035 г. октября 21 съ папинымъ посломъ епископомъ Иваномъ, цесаревыми послами Л. Комитомъ и Герберштейномъ и литовскими послами П. Кишкинымъ и Богушемъ кн. Ив. Вас. Шуйскій, Мих. Юр. Захарьича, Ѳед. Ив. Карповъ, дьяки Елиз. Ив. Цыплетевъ, М Путятинъ и Тр. Ильинъ. Они же октября 26, 30 (уп. одинъ Шуйскій, но вѣроятно должно разумѣть и остальныхъ).

7036 г. января 1 съ литовскимъ посломъ Ив. Ячмановымъ—дьяки Е. И. Цыплятевъ, М. Путятинъ и Тр. Ильинъ.

7037 г. августа 10 съ литовскими послами М. Войтеховымъ, В. Чижемъ, А. Матсковымъ—дьяки Е. Цыплятевъ, М. Путятинъ и Т. Ильинъ. Они же августа 12.

7038 г. декабря 1 съ литовскимъ посланникомъ Ив. Боговитиновымъ—дьякъ М. Путятинъ.

7040 г. декабря 17 съ человѣкомъ короля польскаго О. Бокѣевымъ дьякъ М. Путятинъ.

— Марта 21 съ литовскими послами Ив. Сапѣгой, М. Войтеховымъ и П. Шуршевымъ—Ив. Юрьевъ Поджегинъ, Шигона Юр. Поджегинъ, дьяки Ел. Цыплятевъ и М. Путятинъ. Марта 24—они же.

7042 г. декабря 27 съ крымскими гонцами Девлетъ-Килдѣемъ и Будалы мурзою—Ѳед. Ив. Карповъ и дьякъ М. Путятинъ.

— Декабря 18 литовскій посланникъ Ю. Клинскій былъ у кн. Д. Бѣльскаго. При семъ находились Михаилъ Юрьевичъ, Ив. Юр. Поджегинъ, дьяки М. Путятинъ и Ѳед. Мишуринъ.

— Августа 10 съ ногайскимъ посломъ кн. Кудояромъ—Ѳед. Ив. Карповъ и дьяки М. Путятинъ и Ѳед. Мишуринъ. Они же сентября 19, 24. 7044 г. февраля 21, 23.

7043 г. января 31 съ крымскимъ гонцемъ Тем. Бахіемъ—Ѳед. Ив. Карповъ и дьяки М. Путятинъ и Ѳед. Мишуринъ. Они же — 7044 г. апрѣля 23.

7044 г. января 13 съ ногайскимъ гонцомъ Курткою — Ѳед. Ив. Карповъ и дьяки М. Путятинъ и Ѳед. Мишуринъ.

— Февраля 22 Радивиловъ человѣкъ Гайка былъ у кн. Ив. Ѳед. Оболенскаго. При семъ находились: Шигона Поджегинъ, дьяки М. Путятинъ и Ѳед. Мишуринъ. (Они же—февраля 27?).

— Мая Радивиловъ посланецъ Вл. Роговскій былъ у кн. Ив. Ѳед. Оболенскаго. При семъ находились: Шигона Поджегинъ и дьяки М. Путятинъ и Ѳ. Мишуринъ. Они же—іюня 4.

7045 г. іюня 19 съ ногайскими гонцами — Ѳед. Ив. Карповъ и дьякъ М. Путятинъ.

— Августа 17 съ литовскимъ посланникомъ Никодимомъ—дьяки Е. Цыплятевъ и М. Путятинъ. Они же—августа 20.

7046 г. сентября 4 съ крымскими гонцами Баимомъ, Когчемъ и Оллобердѣемъ—Ѳед. Ив. Карповъ, дьяки М. Путятинъ и Ѳ. Мишуринъ.

— Декабря 30 съ крымскимъ гонцомъ Дербышъ Алеемъ—Ѳ. И. Карповъ и дьяки М. Путятинъ .Ѳ и Мишуринъ. Они же декабря 12.

7046 г. января 18 съ литовскими послами Глѣбовымъ, Войтеховымъ и Венцлавомъ—бояринъ Мих. Юр. Захарьича, дворецкой Ив. Юр. Поджегинъ и дьяки Е. Цыплятевъ, М. Путятинъ и Ѳ. Мишуринъ. Они же января 21, 26, 28, 30; февраля 3, 5, 8, 9, 10, 13, 16, 18.

— Съ посломъ кн. Шийдяка—Кудояромъ Ѳ. И. Карповъ и дьяки М. Путятинъ и Ѳ. Мишуринъ.

7047 г. февраля 15 съ крымскимъ посломъ Дивіемъ мурзою—казначей Ив. Ив. Третьяковъ и дьякъ М. Путятинъ.

— Мая 20 съ крымскимъ посломъ Сулешемъ—окольничій Ѳ. И. Карповъ и дьякъ М. Путятинъ. Они же 7048 г. октября 17, 18, 20 октября 7048 г. Сулешъ былъ у князя И. В. Шуйскаго; при семъ находились Ѳ. Карповъ и дьякъ М. Путятинъ.

7050 г. марта 9 съ литовскими послами Я. Юрьевичемъ, Н. Теконовскимъ и писаремъ Николаемъ—бояринъ Вас. Гр. Морозовъ, дворецкій угличкій и калужскій Ѳ. С. Воронцовъ и дьяки Е. И. Цыплятевъ, Тр. Мих. Раковъ и Гр. Захарьинъ. Они же марта 14, 15, 16, 21.

7057 г. октября 22 съ послами кн. Измаила Тягрибердеемъ и Урозгилдѣемъ—казначей Ѳед. Ив. Сукинъ и дьякъ Бакака Митрофановъ.

— Ноября 13 съ ногайскимъ посломъ Сары-мирзою — казначей Ѳ. И. Сукинъ и дьякъ Бакака Митрофановъ. Января 2 — казначей Ѳ. И. Сукинъ и подьячій Иванъ Михайловъ.

— Января 17 съ царемъ Дервишемъ и ногайскими послами Сары-мирзою—казначеи Ив. Ив. Третьяковъ и Ѳ. И. Сукинъ и подьячій Иванъ Михайловъ.

— Января 22 съ литовскими послами Кишкой, Комаевскимъ и Ясмановымъ—бояринъ и дворецкій тверской Вас. Мих. Юрьевъ, дворецкій рязанскій П. В. Морозовъ, дьяки И. Е. Цыплятевъ, Бакака Митр. Карачаровъ и подьячій Ив. Мих. Висковатого. Они же января 24, 27, 30; февраля 1, 3, 5, 8, 13.

7059 г. іюля 23 съ ногайскими послами—бояринъ Ив. Вас. Шереметевъ и дьякъ Ив. Михайловъ.

7061 г. августа 27 съ литовскимъ посломъ бояринъ и дворецкій Вас. Мих. Юрьевъ, окольничій Ив. Мих. Воронцовъ, казначей Ѳ. И. Сукинъ и дьяки Ив. Михайловъ и Ишюкъ Бухаринъ.

7062 г. сентября 3, 7, 12 съ литовскими послами С. Довойнымъ, О. Воловичемъ и Семашкой бояринъ Вас. Мих. Юрьевъ.

7063 г. февраля 5 съ литовскимъ посланникомъ Юрьемъ дьякъ Иванъ Михайловъ.

7064 г. января 30 съ литовскимъ посломъ Ст. Збарежскимъ, Я. Шинковичемъ и писаремъ Венцлавомъ бояринъ Мих. Як. Морозовъ, бояринъ Ив. Мих. Воронцовъ, казначей Ѳ. И. Сукинъ и дьякъ Иванъ Михайловъ. Они же—февраля 1, 3, 7.

7066 г. іюня 24 съ литовскими послами Я. Волчковымъ и Л. Гарабурдой—околничій Алексѣй Ѳед. Адашевъ и дьякъ Ив. Михайловъ.

7067 г. марта 8 съ литовскими послами В. Тишкевичемъ, Н. Шимковымъ и Я. Гайкой околничій А. Ѳ. Адашевъ, казначей Ѳ. И. Сукинъ и дьякъ Иванъ Михайловъ.

— Апрѣля 4 съ датскимъ посломъ Клаусомъ—околничій А. Ѳ. Адашевъ и дьяки Ив. Михайловъ и Казаринъ Дубровскій.

7069 г. февраля 11 съ литовскими послами Шимковымъ, Гайкой и писаремъ Володковымъ слуга князь Мих. Ив. Воротынскій, бояринъ В. М. Юрьевъ, бояринъ М. И. Волынскій, бояринъ Ѳ. И. Сукинъ, печатникъ и дьякъ И. М. Висковатый и дьяки Ив. Вас. Безсоновъ и Андрей Васильевъ.

II.

ДЬЯКИ ПОСОЛЬСКАГО ПРИКАЗА.

Слѣдуемые далѣе списки дьяковъ Посольскаго приказа составлены почти исключительно по документамъ сего приказа, хранящимся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ; меньшая часть извѣстій заимствована изъ другихъ первоисточниковъ. Звѣздочка обозначаетъ, что въ документахъ имѣется точное указаніе на время назначенія или увольненія того или другого лица; если точная дата неизвѣстна, то ставится раннѣйшее въ первомъ случаѣ или позднѣйшее во второмъ встрѣченное упоминаніе о семъ.

А.

Начальники Посольскаго приказа (Думные дьяки).

1549 г. января 2—августа **1562 г.** Подьячій, съ конца января 1549 г. дьякъ, Иванъ Михайловичъ **Висковатый**. 9 февраля 1561 г. назначенъ печатникомъ. Въ августѣ 1562 г. выѣхалъ въ Данію; въ ноябрѣ 1563 г. возвратился въ Москву. Упоминается 24 іюня и 12 іюля 1570 г. Казненъ въ сентябрѣ-ноябрѣ 1570 г. См. выше стр. 23—29.

1562 г. сентябрь—28 августа **1570 г.** Думный дьякъ Андрей **Васильевъ (Игнатьевъ?)**. Упоминается 24 іюня, 12 іюля и 28 августа 1570 г. Казненъ въ 1570 г. См. выше стр. 29—30 и ниже стр. 115.

1570 г. ноябрь—17 іюня **1594 г.** Думный дьякъ Андрей Яковлевичъ **Щелкаловъ**. Въ грамотѣ отъ іюня 1587 г. къ литовскимъ панамъ-радѣ называется „Ближніе думы большой дьякъ". 30 іюня 1594 г. его уже не было въ Посольскомъ приказѣ. См. также выше стр. 30.

1594 г. іюня 30—май **1601 г.** Думный дьякъ, а съ 1595 г. и печатникъ, Василій Яковлевичъ **Щелкаловъ**. Оставилъ приказъ въ маѣ 1601 г.; 20 мая называется только „печатникомъ" (ранѣе „печатникъ и посольскій дьякъ"). Грамоту ему и его сыну Ивану на помѣстье отъ 20 сентября 1610 г. см. въ Актахъ Западной Россіи т. IV, стр. 348. См. выше стр. 30—32 и ниже стр. 115.

1601 г. мая 6—8 мая **1605 г.** Думный дьякъ Аѳанасій Ивановичъ **Власьевъ**. Упом. въ маѣ—іюлѣ 1601 г. 6 августа 1601 г. отправленъ въ Польшу въ составѣ посольства; 30 января 1602 г. возвратился въ Москву. Въ маѣ 1602 г. отправленъ былъ навстрѣчу датскаго королевича Ягана (Ганса) въ Ивангородъ; возвратился въ Москву ок. 18 сентября. Въ 1603 г. посланъ былъ въ Данію (вѣрющая грамота отъ іюля 1603 г.; отпущенъ изъ Даніи 24 января 1604 г.), называется „Ближніе нашіе думы посольской дьякъ". Во время его отсутствія приказомъ завѣдывалъ дьякъ И. Т. Грамотинъ (съ іюля 1603 г. по январь 1604 г.) и думный дьякъ (дьякъ Новгородскаго разряда) Григорій Ивановичъ Клобуковъ (принимаетъ пословъ 18 февраля, 4, 9 и 25 марта 1604 г.). Въ документахъ времени Лжедимитрія называется „новымъ канцлеромъ" (3 сентября 1604 г.), казначеемъ и посольскимъ дьякомъ (8 мая 1605 г.), „подскарбіемъ надворнымъ и секретаремъ великимъ" (въ іюнѣ и 16 августа 1605 г.). Въ сентябрѣ 1605 года отправленъ былъ Лжедимитріемъ въ Польшу за невѣстою Мариной Мнишекъ (называется „казначей нашего двора и дьякъ Ближней думы"), при обрученіи съ коей замѣнялъ Лжедимитрія. Въ апрѣлѣ 1606 г. возвратился въ Москву. Въ 1610 г. король Сигизмундъ приказалъ „діака Аѳ. Власьева изъ тюрьмы выпустить и велѣно ему быть на мѣстѣ казначеемъ и думнымъ діакомъ по прежнему". 7 ноября 1610 г. грамота объ отдачѣ ему его Московскаго двора. Казначеемъ онъ называется и въ началѣ 1611 г. (январь). Дьякомъ Казанскаго дворца онъ оставался и въ 1602 г. (упом. 28 марта, 28 мая, сентябрѣ—ноябрѣ), и въ 1603 г. (упом. 9 января и 16 февраля). См. ниже стр. 116.

1605 г. августъ — 14 февраля **1606 г.** Думный дьякъ Иванъ Тарасьевичъ (Курбатовъ) **Грамотинъ**. Отецъ его дьякъ Курбатъ Григорьевъ Грамотинъ въ 1578 г. вмѣстѣ съ Карповымъ и Головинымъ посланъ въ Польшу.—Иванъ Грамотинъ въ 1595 и 1599 гг., будучи подьячимъ, ѣздилъ въ составѣ посольства къ цесарю. Завѣдывалъ Посольскимъ приказомъ во время отсутствія Власьева (о дѣятельности его за это время указанія съ іюля 1603 по январь 1604 г.). 25 іюля 1605 г. упом. въ Помѣстномъ приказѣ (?). См. выше стр. 35 примѣчаніе, 42 и ниже. стр. 108—110.

1606 г. іюня 8—мартъ **1611 г.** Думный дьякъ Василій Григорьевичъ **Телепневъ**. Подьячій Посольскаго приказа при царѣ Борисѣ въ бытность начальникомъ приказа Ив. Грамотина, послѣ назначенія дьякомъ Петра Палицына. 28 августа 1610 г. называется

„канцлеромъ", въ сентябрѣ вмѣстѣ съ другими ведетъ переговоры съ Гасевскимъ. Въ концѣ 1610 г. „сидитъ въ Посольскомъ приказѣ" (въ февралѣ и мартѣ 1611 г. здѣсь же думный дьякъ). Кромѣ Посольскаго былъ дьякомъ еще въ Помѣстномъ приказѣ (упом. 30 сентября 1609 г. и 4 мая 1610 г.). См. выше стр. 35 примѣч.

1610 г.—29 ноября и **1611** г. января 20—сентябрь **1612** г. Думный дьякъ Иванъ Тарасьевичъ **Грамотинъ**. 27 января 1610 г. пріѣхалъ въ лагерь къ королю Сигизмунду. Сперва былъ въ Посольскомъ приказѣ, а 29 ноября назначенъ былъ имъ въ Помѣстный приказъ: „пожаловали есмя печатника нашего и думного Посольскаго діака Ив. Тар. Грамотина, велѣли ему дати нашего четвертного жалованья, что онъ ималъ прежъ сего, да Ивану жъ указали сидѣть въ Помѣстномъ приказѣ". Печатникомъ онъ называется еще въ сентябрѣ 1610 г. 20 января 1611 г. кор. Сигизмундомъ велѣно быть ему въ Посольскомъ приказѣ, а въ Помѣстномъ дьяку Ивану Чичерину. Въ февралѣ сего года именуется „печатникъ и думный дьякъ". Въ сентябрѣ 1612 г. посланъ былъ въ Польшу (называется печатникомъ и думнымъ дьякомъ) къ кор. Сигизмунду, которымъ и былъ захваченъ въ плѣнъ. См. выше стр. 107 и ниже стр. 109—110.

1613 г. іюнь—16 мая **1618 г.** Думный дьякъ Петръ Алексѣевичъ **Третьяковъ**. Подьячій въ Посольскомъ приказѣ при царѣ Василіѣ, въ бытность начальникомъ приказа думнаго дьяка Василія Телепнева (уп. 1607 г.; см. выше стр. 35 примѣч.). Послѣ ходынской битвы между войсками Шуйскаго и 2-го самозванца 25 іюня 1608 г. Третьяковъ перебѣжалъ въ Тушино, гдѣ сразу былъ сдѣланъ думнымъ дьякомъ. Въ іюлѣ въ новгородскомъ походѣ съ тушинскими воеводами противъ Скопина и Делагарди. Отъ 12 ноября 1609 г. сохранился листъ отъ имени воеводъ кн. Г. П. Шаховскаго (перваго тушинскаго боярина) и Ив. Кернозицкаго и думнаго дьяка П. Третьякова. Въ августѣ 1610 г. онъ оставилъ Тушинскаго вора и перешелъ на сторону Московскаго боярскаго правительства. 28 августа „литовскіе люди Янъ Сапѣга съ товарищи и русскіе люди бояре М. Туренинъ, да кн. М. Долгорукій, да воровскіе совѣтники кн. Ал. Сицкій, А. Нагой, гр. Сумбуловъ да дьякъ Петръ Третьяковъ и всякіе служилые и неслужилые люди вину свою государю королевичу принесли". Ему велѣно было состоять при бояринѣ и воеводѣ И. М. Салтыковѣ, посланномъ отъ имени патріарха Гермогена и боярскаго правительства въ Новгородскую область въ военный походъ съ цѣлью привести „подъ государеву высокую руку" Новгородъ и другіе города, которые еще „въ воровствѣ". (7 сентября Салтыковъ выступилъ въ походъ). По распаденіи 1-го земскаго ополченія Третьяковъ оказывается въ „воровскомъ" стану кн. Д. Т. Трубецкаго и И. М. Заруцкаго, гдѣ

20 августа 1611 г. засѣдаетъ въ качествѣ 2-го думнаго дьяка вмѣстѣ съ 1-мъ думнымъ дьякомъ Ѳ. Д. Шушеринымъ и дьякомъ Гер. Мартемьяновымъ въ Помѣстномъ приказѣ. Къ 1612 г. Тр-овъ изъ стана враговъ королевича переходитъ на сторону его приверженцевъ въ Московскую думу: на грамотахъ московскихъ бояръ отъ 25 и 26 января 1612 г. скрѣпы „думныхъ" дьяковъ И. И. Чичерина и П. А. Третьякова. По взятіи Московскаго кремля ополченіемъ кн. Пожарскаго и кн. Трубецкаго (22 октября) Тр-овъ тотчасъ же вступилъ въ составъ новаго правительства, сдѣлавшись дьякомъ Земскаго совѣта: отъ 15 ноября послана была за скрѣпой его и другаго дьяка Саввы Романчукова грамота временнаго правительства въ Новгородъ. Въ іюнѣ 1613 г. назначенъ начальникомъ Пѣсольскаго приказа или, вѣроятнѣе, утвержденъ въ этой должности новымъ царскимъ правительствомъ. 13 іюля 1613 г. „государь пожаловалъ, велѣлъ быти въ Думѣ". Завѣдывалъ Устюжской четью (упом. въ сентябрѣ — ноябрѣ 1613 г.). Въ 1616 г. завѣдуетъ приказомъ Казанскаго дворца (уп. 25 іюня. Въ 1615 г. приказъ былъ безъ думнаго дьяка; въ 1617 г. въ завѣдываніи дьяка Ѳ. Апраксина, въ 1618 г. боярина А. Ю. Сицкаго съ тѣмъ же дьякомъ). 5 марта 1618 г. вмѣстѣ съ боярином Ѳ. И. Шереметевымъ и другими назначенъ былъ на мирный съѣздъ съ литовскими послами, но съѣздъ не состоялся. На жалованной несудимой грамотѣ Вожезерскому монастырю отъ 16 мая 1618 г. его припись.

1618 г. май—21 декабря **1626 г.** Думный дьякъ Иванъ Тарасьевичъ **Грамотинъ**. 2 мая 1618 г. царь „указалъ свѣйское посольское дѣло вѣдать и въ отвѣтѣ съ бояры быти дьяку Ивану Грамотину и въ отвѣтѣхъ указалъ государь писатися ему думнымъ". 28 декабря 1626 г. сосланъ на Алатарь (Русская Историч. Библіотека, т. IX, стр. 437—438, 440). Въ должности Посольскаго дьяка упом. въ октябрѣ, ноябрѣ и декабрѣ (12, 15 и 17-го) 1626 г. Его скрѣпа на приходорасходныхъ книгахъ Новгородской четверти 125 года (съ 5 апрѣля), 127—129 и 134 годовъ.

* **1626 г.** декабря 22—30 іюля **1630 г.** Думный дьякъ Ефимъ Григорьевичъ **Телепневъ**. Въ октябрѣ 1609 г. дьякъ въ Новгородѣ, посланъ былъ въ Корелу. Въ 1613—1614 гг. упоминается на Денежномъ дворѣ (21 ноября 1613 г., 1 апрѣля, 5 іюня, 12 августа 1614 г.). Въ сентябрѣ 1617 г. въ царскомъ троицкомъ походѣ въ числѣ окольничихъ, называется дворяниномъ. „У печатнаго дѣла" въ 1624 г. 22 декабря 1626 г. „сказано Ефиму Телепневу въ Посольскій приказъ... въ думныхъ дьяцѣхъ". 25 декабря „приведенъ ко кресту по записи". 1 апрѣля 1630 г. кромѣ Посольскаго приказа уп. еще въ приказѣ книжнаго Печатнаго дѣла (Р. И. Б., т. IX, стр. 437—

438, 529); въ 1630 г. сосланъ былъ, а 5 октября 1633 г. вмѣстѣ съ Грамотинымъ и Луговскимъ велѣно возвратить его изъ опалы (былъ въ Пошехоньѣ).

1630 г. сентября 21—25 декабря **1631 г.** Думный дьякъ Ѳедоръ Ѳедоровичъ **Лихачевъ**. Ранѣе былъ дьякомъ Разряднаго приказа (упом. 5 іюля и 13 августа 1630 г.); въ послѣднемъ 15 августа 1630 г. думнымъ дьякомъ состоитъ Гавреневъ. Лихачевъ „сосланъ за опалу въ 140 г." (Дворцовые Разряды, т. II, стр. 295—296); упом. 30 ноября 1631 г., но въ іюлѣ 1632 г. его уже нѣтъ въ боярской коммиссіи, назначенной къ посламъ „съ отвѣтомъ". См. ниже на сей же страницѣ.

* **1632** г. октября 1—17 апрѣля **1634** г. Думный дьякъ Иванъ Кириллович **Грязевъ.** Ранѣе былъ Разряднымъ подьячимъ, дьякомъ въ Разрядѣ, а затѣмъ въ Казанскомъ приказѣ (уп. здѣсь въ 7135 г. 16 февраля—7140 гг.). Въ 1615 г., будучи Разряднымъ подьячимъ, ѣздилъ гонцемъ въ Англію. Въ январѣ 1632 г. выѣхалъ въ Данію въ составѣ русскаго посольства; возвратился 25 августа, а 1 октября назначенъ думнымъ дьякомъ въ Посольскій приказъ (Повсядневныя записки ч. I, 27). Умеръ въ 1634 г. (Дворцовые Разряды, т. II, стр. 293—296) до 18 іюня.

* **1634** г. мая 19—19 іюля **1635** г. Думный дьякъ Иванъ Тарасьевичъ (Курбатовъ) **Грамотинъ**. 5 октября 1633 г. велѣно было взять его изъ опалы; 8 ноября былъ у царя у руки. 19 мая 1634 г. назначенъ въ Посольскій приказъ; 2 іюня „царь пожаловалъ, велѣлъ выдать ему печать свою, а писатца ему указалъ государь: печатникъ и думный дьякъ". Въ 1635 г. покинулъ Посольскій приказъ (27 іюля его уже нѣтъ), но остался печатникомъ (въ сентябрѣ 1635 г. и далѣе называется только „печатникомъ"); послѣднее упоминаніе о немъ—15 декабря 1637 г. Умеръ въ 7147 г. (Р. И. Б., т. IX, стр. 529, 532—533, 558, 559).

1635 г. сентября 21—1 сентября **1643** г.* Думный дьякъ Ѳедоръ Ѳедоровичъ **Лихачевъ**. Печатникъ—съ 27 октября 1641 г. 1 сентября 1643 г. государь „указалъ быть съ своею царскою печатью, а въ Посольскомъ приказѣ быть ему не велѣно для его болѣзни" (Дворцовые Разряды, т. II, стр. 483, 505, 510—511). 1 сентября 1644 г. пожалованъ въ „думные дворяне и печатники". Печатникомъ состоитъ 25 августа 1649 г. См. выше на сей же страницѣ.

* **1643** г. сентября 1—27 декабря **1646** г. * Думный дьякъ Григорій Васильевичъ **Львовъ**. 1 сентября 152 г. Разрядный дьякъ „сказывалъ въ Посольскій приказъ думному дьяку Григорію Львову". 12 ноября 1646 г.—боленъ, упом. 19 декабря. а „декабря въ 27 день 155 г. Посольскаго думнаго дьяка Григорія Львова не стало" (Р. И. Б., т. X, стр. 301, 331). Въ Новгородской чети упом. въ мартѣ 1644 г., 13 августа 1645 г., 11 и 26 декабря 1646 г. См.ниже стр. 117.

* **1647** г. января 6—2 іюня **1648** г. (убитъ)*. Думный дьякъ Назарій Ивановичъ **Чистого.** Дьякъ „на Казенномъ дворѣ у Большой Казны" въ 139—155 годахъ (въ 155 г. упом. 22 сентября и 20 іюля). 6 января 1647 г. пожалованъ въ думные Посольскіе дьяки.

* **1648** г. іюля 4—апрѣль **1653** г. (умеръ). Думный дьякъ Михаилъ Дмитріевичъ **Волошениновъ**. См. ниже стр. 117.

* **1653** г. сентября 28—10 марта **1667** г. Думный дьякъ Алмазъ (Иванъ) Андреевъ (?) **Ивановъ**. Ѣздилъ нѣсколько разъ въ Польшу въ составѣ русскаго посольства: а) въ 1653 г. выѣхалъ изъ Москвы 30 апрѣля, 7 августа отпущенъ былъ королемъ; б) въ 1658 г. выѣхалъ 11 мая, отпущенъ королемъ 9 октября; в) въ 1660 г. выѣхалъ 29 января, въ іюлѣ возвратился; г) въ 1662—1663 гг. отправился въ февралѣ, выѣхалъ изъ Смоленска 3 марта 1663 г.; и д) въ 1664 г. выѣхалъ 29 апрѣля, возвратился 26 сентября. Во время Польскихъ походовъ царя Алексѣя Михайловича оставался въ Москвѣ. 28 сентября 1654 г. велѣно вѣдать Печатный приказъ. Въ 7167 (1658—1659) г. былъ и „у печати", и „въ Печатномъ приказѣ". Въ 7173 (1664—1665) г. былъ вмѣстѣ съ Ларіономъ Лопухинымъ въ Казанскомъ приказѣ, но въ томъ же 173 г. въ семъ приказѣ велѣно быть одному Лопухину, а Иванову въ Посольскомъ приказѣ „по прежнему". Въ 1666 г. въ Печатномъ приказѣ. Въ 1668 г. пожалованъ въ печатники. Въ Новгородской чети упом. 10 мая 1654 г. Скрѣплены имъ приходо-расходныя книги Новгородской четверти за 164—166 года. Умеръ 27 апрѣля 1669 г. См. ниже стр. 117.

1653—1665 г. Думный дьякъ Ларіонъ Дмитріевичъ **Лопухинъ** (завѣдывалъ посольскими дѣлами во время отсутствія Алмаза Иванова изъ Москвы; вмѣстѣ съ царемъ ѣздилъ во время Польскихъ походовъ, назывался думнымъ Посольскимъ дьякомъ). 20 ноября 1618 г. —жилецъ. 12 декабря 1633 г. упомин. въ числѣ „дворянъ, посланныхъ въ Стрѣлецкій приказъ къ стрѣльцамъ въ головы", Ларіонъ Дмитріевъ Лопухинъ (21 марта 1634 г. упом. „голова стрѣлецкій" Л. Д. Л-нъ). Съ 155 года (6 іюля 1647 г.) упом. дьякомъ въ приказѣ Казанскаго дворца по 16 февраля 1671 г. 11 апрѣля 1651 г. пожалованъ въ думные дьяки и велѣно „ему сидѣть въ Казанскомъ дворцѣ". Съ апрѣля 1653 г. встрѣчается въ Посольскомъ приказѣ. 1 октября 1653 г. отправленъ былъ къ Богдану Хмельницкому для принятія его въ подданство; возвратился въ мартѣ 1654 г.—18 мая 1654 г. выѣхалъ съ царемъ въ 1-й Польскій походъ; возвратился 10 февраля 1655 г.—11 марта 1655 г. во второй Польскій походъ (Смоленскій). 15 мая 1656 г. въ третій Польскій походъ, изъ коего возвратился 14 января

1657 г. Въ январѣ 1659 г. отправился въ Малороссію съ кн. А. Н. Трубецкимъ. Думнымъ Посольскимъ дьякомъ называется съ апрѣля по августъ 1653 г., въ апрѣлѣ и маѣ 1655 г., съ мая по ноябрь 1658 г., въ февралѣ—іюлѣ 1660 г., съ февраля 1662 г. по мартъ 1663 г., въ іюлѣ—сентябрѣ 1664 г. Въ 1663 г. въ Печатномъ приказѣ. Въ 173 г. „въ Посольскомъ приказѣ, въ Новгородской чети и въ Печатномъ приказѣ—думный дьякъ Ларіонъ Лопухинъ; въ томъ же году думный дьякъ Алмазъ Ивановъ и Ларіонъ Лопухинъ въ Казанскомъ приказѣ. И 173 г. въ Посольскомъ приказѣ велѣно быть думному дьяку Алмазу Иванову по прежнему, а Ларіону Лопухину въ Казанскомъ приказѣ". Въ Новгородской чети упом. въ мартѣ и апрѣлѣ 1660 г., августѣ 1662 г. и январѣ 1663 г. Скрѣпа его въ приходорасходныхъ книгахъ Новгородской четверти за 162 и 167 годы. Въ Печатномъ приказѣ упом. въ 1654 г. (до 28 сентября), 13—17 августа 1662 г.

1667 г. февраля 18 — 21 февраля **1671 г.** * Боярин Аѳанасій Лаврентьевичъ **Ординъ-Нащокинъ**. „17 іюня 1667 г. царь указалъ Малороссійскаго приказа города и всякія дѣла, Владимирскую и Галицкую чети вѣдать въ Посольскомъ приказѣ боярину А. Л. Ордину-Нащокину, думнымъ дьякамъ Герасиму Дохтурову, Лукьяну Голосову, дьяку Ефиму Юрьеву; а дьяку Ивану Михайлову въ томъ приказѣ не быть" (До 17 іюня Малороссійскій приказъ вѣдалъ бояринъ П. М. Салтыковъ). 26 мая 1668 г. выѣхалъ изъ Москвы въ Курляндію на посольскій съѣздъ; возвратился 17 января 1669 г. 22 февраля 1669 г. на Польскій посольскій съѣздъ; возвратился 17 марта 1670 г. Умеръ въ 1680 г. См. выше стр. 42—44.

* **1671 г.** февраля 22—3 іюля **1676 г.** * Думный дворянинъ, впослѣдствіи окольничій (съ 30 мая 1672 г.) и боярин (съ 8 октября 1674 г.), Артамонъ Сергѣевичъ **Матвѣевъ**. Голова стрѣлецкій—11 апрѣля 1651 г., 9 октября 1653 г., январь, августъ и сентябрь 1654 г. и т. д. 22 февраля 1671 г. велѣно вѣдать и приказъ Полоняничныхъ денегъ. 1 марта 1671 г. съ нимъ велѣно быть дьякамъ Богданову и Поздышеву „и Малороссійскаго приказа дѣла вѣдать же, а сидѣть въ Посольскомъ приказѣ". Кромѣ этихъ приказовъ въ 1671 г. онъ вѣдалъ также Новгородскую, Галицкую и Владимирскую чети, а въ 1676 г. еще Аптекарскій приказъ. См. выше стр. 45—46 и ниже стр. 121.

* **1676 г.** іюля 4—21 декабря **1680 г.** * и * **1681** г. мая 6—15 мая **1682** г. (убитъ) *. Думный дьякъ Ларіонъ Ивановичъ **Ивановъ**. Въ 1658 и 1660 г. былъ посланъ въ Польшу гонцемъ.—Съ 1663 г. дьякъ въ Новой чети, въ приказахъ Лифляндскихъ дѣлъ (1665—1666 гг.), Большого дворца (1665—1668 гг.), Оружейномъ (1665—1668 гг.), Стрѣлецкомъ и Устюжской чети. Въ Посольскомъ при-

казѣ съ нимъ „въ товарищахъ" дьяки Бобининъ, Украинцевъ и Домнинъ; „и Новгородскій и Малороссійскій приказы, Владимирскую и Галицкую чети вѣдать имъ же". 8 марта 1677 г. царь „указалъ вѣдать Новгородскій приказъ, Владимирскую и Галицкую чети боярину Ив. Мих. Милославскому съ товарищами (окольничій И. И. Чириковъ, думный дьякъ Аверкій и дьякъ Яковъ Кирилловы), а Посольскій и Малороссійскій приказы вѣдать дьякамъ думному Ларіону Иванову, Вас. Бобинину, Ем. Украинцеву, Петру Долгово по прежнему". Съ 4 іюля 1678 г. въ его вѣдѣніи Владимирская четь. 16 ноября 1679 г. назначенъ былъ на Польскій посольскій съѣздъ; подтверждено было назначеніе 16 января 1680 г. 15 февраля 1680 г. государь „указалъ: города, которые вѣдомы были въ приказѣ Устюжской чети, денежными доходы и всякими росправными дѣлами вѣдать въ Посольскомъ приказѣ дьякамъ—думному Ларіону Иванову, Василію Бобинину, Емел. Украинцеву, Семену Протопопову". 22 мая 1680 г. царь „указалъ: приказы Новгородскій, Большой Приходъ, Владимирскую и Галицкую чети судомъ и всякими росправами и воеводскими отпуски вѣдать боярину Ив. Мих. Милославскому съ товарищи и снести тѣ приказы въ одно мѣсто, чтобъ челобитчикамъ по тѣмъ разнымъ приказамъ лишніе волокиты не было". 7 ноября 1680 г. государь „указалъ: Владимирскую и Галицкую чети и Новгородскій приказъ вѣдать въ Посольскомъ приказѣ". 6 мая 1681 г. Ларіону Иванову велѣно быть въ Посольскомъ приказѣ; упомин. здѣсь 25 декабря 1681 г., 3 января, 7 и 13 апрѣля и 1 и 3 мая 1682 г. Убитъ былъ во время стрѣлецкаго бунта 15 мая 1682 г. Въ Стрѣлецкомъ приказѣ упом. въ январѣ—мартѣ 1670 г., 16 іюля 1672 г., 17 февраля 1679 г. Въ Новгородскомъ приказѣ упом. въ іюлѣ 1681 г., февралѣ — маѣ 1682 г. Въ Малороссійскомъ—17 февраля 1679 г. и въ маѣ 1682 г.

* **1680 г.** декабря 21—6 мая **1681 г** * Ближній бояринъ Василій Семеновичъ **Волынскій**. Въ 144—166 гг. стольникъ, въ 166—184 гг. окольничій, съ 184 г. бояринъ. 3 ноября 1670 г. въ Разбойномъ приказѣ. Былъ посылаемъ: въ 1663 и 1666 гг. въ Швецію, въ 1672 г. въ Польшу, въ 1675 — 1676 гг. въ Вѣну. 21 декабря 1680 г. царь „указалъ: Посольскій, Малороссійскій, княжества Смоленскаго и Новгородскій приказы, Устюжскую, Галицкую и Владимирскую чети вѣдать ближнему боярину и намѣстнику обдорскому В. С. Волынскому, а съ нимъ думному дьяку Лукьяну Голосову, да прежнимъ дьякамъ Вас. Бобинину, Ем. Украинцеву, Сем. Протопопову. А думному дьяку Ларіону Иванову въ Посольскомъ приказѣ не сидѣть". 27 февраля 1681 г. государь „указалъ: Посольскій, Малороссійскій, княжества Смоленскаго и Новгородскій приказы, Устюжскую, Галицкую и Владимирскую чети вѣдать съ бояриномъ В. С. Во-

лиискимъ думному дьяку Ем. Украинцеву". 6 мая 1681 г. сказано ему на воеводство въ вел. Новгородъ. 10 іюля пріѣхалъ туда и принялъ городъ у кн. Хованскаго. Пробылъ здѣсь по 14 декабря 1681 г. 16 сентября 1682 г. умеръ.

* **1682** г. мая 17—6 сентября **1689** г.* Ближній бояринъ и намѣстникъ новгородскій князь Василій Васильевичъ **Голицынъ** — „царственные большіе печати и государственныхъ великихъ посольскихъ дѣлъ оберегатель" (такъ титулуется въ 1685—1689 гг.). Съ 10 февраля по 19 іюля 1689 г. въ крымскомъ походѣ. Сосланъ въ ссылку 9 сентября 1689 г. Кромѣ Посольскаго завѣдывалъ приказами: Великіе и Малые Россіи, княжества Смоленскаго, Новгородской, Владимирской, Галицкой и Устюжской четвертями (уп. въ 197—198 гг., Малороссійскій уп. только 198 г.). См. выше стр. 46—47.

1689 г. сентябрь—19 апрѣля **1699** г. Думный дьякъ Емельянъ Игнатьевичъ **Украинцевъ**. Еще 27 февраля 1681 г. велѣно было вѣдать Посольскій приказъ вмѣстѣ съ Волынскимъ Украинцеву, т. е. онъ сдѣланъ какъ бы вторымъ начальникомъ приказа; имъ онъ оставленъ и 17 мая 1682 г. при назначеніи кн. В. В. Голицына; но съ поступленіемъ въ приказъ кн. А. В. Голицына Украинцевъ занялъ третье мѣсто здѣсь. Послѣ ссылки кн. Голицыныхъ онъ является начальникомъ приказа. Въ 1697 — 1699 гг. боярину Льву Кирилловичу Нарышкину на время пребыванія царя Петра заграницей и отсутствія изъ Москвы поручаемы были всѣ иностр. государствъ дѣла (замѣнялъ царя, начальникомъ приказа оставался Украинцевъ). 19 апрѣля 1699 г. назначенъ посланникомъ въ Константинополь, выѣхалъ изъ Москвы 29 іюля 1699 г.; называется: „чрезвычайный посланникъ, думный совѣтникъ и намѣстникъ каргопольскій". Въ Константинополѣ вмѣстѣ съ проѣздомъ пробылъ годъ и 7 мѣсяцевъ. 5 апрѣля 1702 г. былъ уже въ Москвѣ; писалъ: „служилъ я 42 года въ Посольскомъ и иныхъ приказахъ". Въ 1707 г. былъ съ кн. В. Л. Долгоруковымъ при комиссіи, а по назначеніи Долгорукова въ Данію Украинцеву велѣно остаться въ Люблинѣ „съ характеромъ министра". Въ іюнѣ 1708 г. отправленъ изъ Польши въ Венгрію къ князю Ракоцію; 12 сентября с. г. въ Венгріи умеръ.

* **1700** г. февраля 18—августъ **1706** г. Бояринъ Ѳедоръ Алексѣевичъ **Головинъ**. 18 февраля 1700 г. „Посольскій, Малороссійскій, княжества Смоленскаго, Новгородскій, Владимирскій, Галицкій и Устюжскій приказы велѣно вѣдать боярину Ѳ. А. Головину, а дьякамъ въ тѣхъ приказахъ быть съ нимъ бояриномъ прежнимъ". Умеръ въ Нѣжинѣ 2—3 августа 1706 г.

1707 г. января 4—**1720** г. Графъ Гаврило Ивановичъ **Головинъ**, „верховной комнатной и кавалеръ", „постельничей и кавалеръ". 184 г.—стольникъ царицы Натальи Кирилловны, 194 г.—комнатный стольникъ царя Петра Алексѣевича, 197—200 гг. постельничей царя Петра Алексѣевича. 15 сентября 1708 г. царь Петръ указалъ: „по имянному своему великого государя указу государственный Посольскій и принадлежащіе къ нему приказы главнымъ управленіемъ вѣдать постельничему и кавалеру графу Г. И. Головкину да тайному секретарю П. П. Шафирову, и во всякихъ указѣхъ и памятяхъ изъ иныхъ приказовъ писать имя его постельничего и тайнаго секретаря. Сей его великаго государя имянной указъ состоялся въ его царскаго величества воинскомъ походѣ при насѣ Соболевѣ". 16 іюля 1709 г. велѣно: „во всякихъ своихъ великаго государя и въ приказныхъ дѣлѣхъ, какъ въ Посольскомъ приказѣ, такъ и въ принадлежащихъ къ нему и въ протчихъ во всѣхъ приказѣхъ, постельничего и кавалера графа Г. И. Головкина писать государственнымъ канцлеромъ и кавалеромъ и графомъ". Въ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ назначенъ президентомъ. Умеръ въ январѣ 1734 г.

2.—ТОВАРИЩИ НАЧАЛЬНИКОВЪ ПОСОЛЬСКАГО ПРИКАЗА

(дьяки сего приказа — не думные).

1559 г. въ мартѣ—апрѣлѣ и въ сентябрѣ **1566** г. принимаетъ участіе въ посольскихъ дѣлахъ дьякъ (Казеннаго приказа) Казаринъ Юрьевичъ **Дубровскій**.

1561 г. февраля 11—сентябрь **1562** г. Дьякъ Андрей **Васильевъ (Игнатьевъ?)**. О немъ см. выше стр. 29—30 и 106.

1562 г. въ іюлѣ принимаетъ участіе въ посольскихъ дѣлахъ дьякъ Иванъ Тимоѳеевичъ **Клобуковъ**.

1566 г. въ іюнѣ—іюлѣ принимаетъ участіе въ посольскихъ дѣлахъ дьякъ Дружина **Володимеровъ**.

1571—іюнь **1594** гг. Дьякъ Василій Яковлевичъ **Щелкаловъ**. Въ 1567 г. 2 февраля выѣхалъ въ Польшу вмѣстѣ съ Ѳед. Колычевымъ и Нагимъ. 11 іюня 1587 г. отправился въ Варшаву на сеймъ вмѣстѣ съ С. В. Годуновымъ, кн. Ѳ. М. Троекуровымъ-Ярославскимъ и думнымъ дьякомъ Дружиною Петелинымъ; называется „печатникъ и дьякъ ближній". О немъ см. выше стр. 30—32 и 106—107.

1584 г. въ январѣ принимаетъ участіе въ посольскихъ дѣлахъ дьякъ Савва (Савелій) **Фроловъ**. Подьячій Посольскаго приказа въ 1582 г. См. выше стр. 32 и у Лихачева стр. 151—152.

1589 г. февраль—іюль **1592** г. Дьякъ Посникъ Дмитріевъ **Лодыгинъ**. См. Н. П. Лихачева „Библіотека и Архивъ Московскихъ государей въ XVI столѣтіи", Спб. 1894 г., стр. 138—139. Скрѣпа его на приходорасходныхъ книгахъ Новгородской четверти 107 года.

1600 г. августъ (?) — май **1601** г. Дьякъ Аѳанасій Ивановичъ **Власьевъ**. При царѣ Ѳедорѣ Ивановичѣ, въ бытность начальникомъ Посольскаго приказа дьяка В. Я. Щелкалова, состоялъ подьячимъ сего приказа, и числился первымъ (старѣйшимъ) изъ нихъ (см. выше стр. 34—35, примѣчаніе). Ср. Дополненія къ Актамъ историческимъ, т. I, стр. 193, 198, 200, 201; упом. 25 ноября 1594, 9 февраля, 6, 16 и 17 марта 1595 г. Въ февралѣ 1595 г., будучи посланъ вмѣстѣ съ М. И. Вельяминовымъ въ Вѣну, называется уже дьякомъ. Возвратился въ Москву 15 ноября 1595 г. Въ 1597 г. участвуетъ во встрѣчахъ австрійскаго посла и называется также дьякомъ. Дьякомъ въ Казанскомъ дворцѣ упом. 16 января 1599 г. и 12 октября 1600 г. (12 октября 1600 г. „въ Казанскомъ и Мещерскомъ дворцѣ". Былъ въ семъ приказѣ думнымъ дьякомъ?). 28 іюня 1599 г. онъ вторично отправленъ былъ въ Вѣну, при чемъ называется „посланникомъ и думнымъ діакомъ" (думнымъ дьякомъ называется еще 1 августа 1598 г.); возвратился 29 іюля 1600 г., и, вѣроятно, вскорѣ послѣ сего назначенъ вторымъ посольскимъ дьякомъ. 23 ноября 1600 г. онъ входитъ въ составъ комиссіи, ведущей переговоры съ послами, а 17 января 1601 г. называется уже прямо Посольскимъ дьякомъ. См. выше стр. 107.

1607—1608 гг. Дьякъ Андрей **Ивановъ**. См. у Лихачева стр. 149.

Отъ **1610** г. марта есть память изъ Посольскаго приказа за приписью дьяка Марка **Поздѣева** (см. Акты Юшкова стр. 307).

1613 г.—29 іюня **1624** г. Дьякъ Савва **Романчуковъ**. Упоминается въ числѣ подьячихъ Посольскаго приказа при царяхъ Ѳедорѣ, Борисѣ и Василіѣ (1594—1610 гг.) въ бытность начальниками приказа думныхъ дьяковъ В. Я. Щелкалова (на 8-мъ мѣстѣ), А. И. Власьева (на 6-мъ мѣстѣ), И. Т. Грамотина и В. Г. Телепнева. Въ январѣ—мартѣ 1611 г. упоминается вмѣстѣ съ Ефимомъ Телепневымъ „на Денежномъ дворѣ" (дьякъ). Вторымъ дьякомъ Посольскаго приказа съ царствованія Михаила при начальникѣ приказа П. Третьяковѣ (слѣд. послѣ 13 іюля 1613 г. ?). 22 сентября 1624 г. его уже нѣтъ въ Посольскомъ приказѣ. На приходорасходныхъ книгахъ Новгородской четверти 129 и 130 гг. его скрѣпа. Умеръ въ 1624 г.

1624 г. декабрь—17 марта **1641** г. Дьякъ Максимъ Григорьевичъ **Матюшкинъ**. Подьячимъ въ Посольскомъ приказѣ съ 1613 года, причемъ занимаетъ первое мѣсто (см. выше стр. 35 прим.). Онъ имъ состоялъ по 7132-й годъ, а „въ 133-мъ году пожалованъ во дьяки" послѣ смерти Романчукова; подьячимъ упом. въ іюлѣ 1624 г., но 24 декабря сего года его нѣтъ среди подьячихъ, слѣд. назначенъ дьякомъ въ промежутокъ времени съ сентября по декабрь 1624 г.

Въ 145, 147 и 149 гг. дьякъ —„въ Посольскомъ приказѣ и Новгородской чети". Въ 154 и 155 гг. по немъ данъ крестъ въ Москов. Успенскій соборъ; слѣд. уже умеръ.

1637 г. декабря 14—31 августа **1643** г.* Дьякъ Григорій Васильевичъ **Львовъ**. Въ подьячіе Посольскаго приказа взятъ въ 7124 г. изъ Казани. При начальникѣ сего приказа П. А. Третьяковѣ состоитъ 11-мъ подьячимъ, при Грамотинѣ—6-мъ. „Въ 128-мъ году къ прежнему окладу 20 рублямъ, какъ онъ верстанъ во 124-мъ году, 5 рублевъ прибавлено"; въ 133-мъ году марта 3 прибавлено еще 5 рублей. Подьячимъ упоминается по 28 марта 1635 г., но въ апрѣлѣ сего года его нѣтъ среди подьячихъ. Съ 11 февраля 1637 г. встрѣчается какъ дьякъ Новгородской чети (19 августа и 30 декабря 1638 г., январь—апрѣль, сентябрь 1639 г., іюль 1642 г.). Въ Посольскомъ приказѣ 14—18 декабря 1637 г., 2 мая, 21 сентября и 25 ноября 1638 г., 1639—1640 и слѣд. годахъ. „Въ 147 и 149 гг. дьякъ въ Посольскомъ приказѣ и Новгородской чети". См. выше стр. 110—111.

*1643 г. сентября 20 — май **1644**. Дьякъ Михаилъ Дмитріевичъ **Волошениновъ**. „152 года сентября въ 20 день указалъ государь въ Посольскомъ приказѣ быти въ товарищахъ съ думнымъ дьякомъ съ Григорьемъ Львовымъ дьяку Михаилу Волошенинову, а до тѣхъ поръ былъ онъ въ подьячихъ въ Посольскомъ же приказѣ съ думнымъ дьякомъ съ Григорьемъ Львовымъ". Взятъ въ Посольскій приказъ въ 143 году и въ числѣ подьячихъ сего приказа числится уже 1, 17 и 28 марта сего года, и былъ здѣсь подьячимъ до назначенія въ 1643 году во дьяки. 29 мая 1644 года отправился въ Польшу въ составѣ русскаго посольства; возвратился въ ноябрѣ. 27 ноября 1644 г. пожалованъ въ думные дьяки, а съ января 1645 г. называется думнымъ Разряднымъ дьякомъ. 6 января 1646 г. выѣхалъ въ Польшу въ составѣ русскаго посольства; возвратился послѣ 16 апрѣля. См. выше стр. 111.

1644 г. іюня 19—23 сентября **1645** г. Дьякъ Степанъ Борисовичъ **Кудрявцевъ**. „Во дьяцѣхъ" состоялъ еще въ 7137 году. „На Казенномъ дворѣ у Большой казны" дьякъ въ 139—142, 145—147 гг. 24 мая 1639 г. посланъ въ Казань; здѣсь онъ былъ по 21 мая 1641 г. 13 августа 1645 г. упом. въ Новгородской четверти. Въ 7154 году умеръ.

*1646 г. января 13—28 сентября **1653** г.* Дьякъ Алмазъ (Иванъ) **Ивановъ**. Дьякъ еще въ 7148 г. Съ марта 1640 г. по 1646 г. упом. дьякомъ—„на Казенномъ дворѣ у суда". Въ декабрѣ 1645 г. его еще не было въ Посольскомъ приказѣ. Въ мартѣ 1649 г. отправился въ Швецію. 24 апрѣля 1653 г. выѣхалъ въ составѣ посольства въ Литву; возвратился 25 сентября того же года. 28 сентября 1653 г. назначенъ думнымъ дьякомъ въ Посольскій же приказъ. См. выше стр. 111.

*1649 г. апрѣля 1—декабрь 1653 г. Дьякъ Андрей **Немировъ**. 10 сентября 1643 г. взятъ въ приказъ Большаго дворца изъ Нижняго Новгорода; въ семъ приказѣ пробылъ только нѣсколько дней и перешелъ въ Посольскій приказъ, гдѣ подьячимъ былъ съ сентября 1643 г. по мартъ 1649 г. Апрѣля 1-го „велѣно быть во дьяцѣхъ“ (19 іюня упом. думный дьякъ М. Волошениновъ да Андрей Немировъ). Съ іюня 1649 г. онъ встрѣчается дьякомъ и въ Новгородской чети. Дьякомъ Посольскаго приказа былъ еще 28 сентября 1653 г., а 18 декабря сего года посланъ въ Кіевъ съ осадными боярами и воеводами; 23 марта—30 апрѣля 1654 г. въ Кіевѣ, и продолжаетъ числиться дьякомъ Новгородской чети (мартъ 1654 г.). Съ ноября 1659 г. по 1663 г. дьякъ въ приказѣ Большаго дворца, въ 1663 г. упом. въ приказѣ Большой Казны. 31 іюля 1665 г. и въ слѣдующихъ годахъ встрѣчаемъ его въ приказѣ Казанскаго дворца (есть указанія отъ 12 сентября 1667 г.). Въ 159—162 гг. завѣдывалъ доходами Новгородской четверти и до 16 мая 1654 г. сборомъ полоняничныхъ денегъ.

*1654 г. апрѣля 10—31 декабря 1655 г. Дьякъ Иванъ Петровъ **Плакидинъ**. „Со 142 по 155 г. былъ на государевыхъ службахъ—на Литовскихъ посольскихъ съѣздахъ и въ Литвѣ на вѣчномъ докончаньѣ съ великими послы, а послѣ того въ Литвѣ жъ съ посланники и въ гонцѣхъ восмью (145, 150, 151 и 154 гг. въ Польшу и Литву съ посланники кн. Сем. Шаховскимъ и діакомъ Гр. Нечаевымъ и въ гонцѣхъ 4 раза—въ 148 и 149 гг.)“. Въ 148—155 гг. Новгородской чети подьячій. Въ 155 г. посланъ въ Крымъ, по возвращеніи отпущенъ въ Чебоксаръ съ приписью, былъ здѣсь полгода. Въ мартѣ (26-го) 1649 г. „взятъ въ Посольскій приказъ“ и здѣсь упом. въ 1649—1654 гг. Въ концѣ 1653 г. „посланъ былъ съ В. В. Бутурлинымъ въ Запороги къ гетману Богдану Хмельницкому и въ мартѣ 1654 г. возвратился уже въ Москву“. „Пріѣхавъ къ Москвѣ, въ приказѣ не сидитъ, а сидитъ тоѣ же посылки за книгами за справкою“. 10 апрѣля 1654 г. велѣно быть „во дьяцѣхъ“; упом. дьякомъ также 10 іюля 1654 г. Въ Посольскомъ приказѣ завѣдывалъ сборомъ полоняничныхъ денегъ. Дьякомъ Новгородской чети называется въ маѣ 1654 г. (2 февраля 1619 г. упом. подьячій Устюжской чети Петръ Плакидинъ. Его отецъ?).

1654 г. января 23—80 апрѣля 1656 г. (сентябрь 1657 г.?). Дьякъ Иванъ Исаковъ **Патрекѣевъ**. Въ 147 году дьякъ въ Серебреной полатѣ и въ Новой четверти (въ послѣдней упом. 30 августа—17 декабря 1639 г. и 1641 г.). 11 октября 1645 г. велѣно быть въ судномъ Владимирскомъ приказѣ; здѣсь онъ въ 155 году и въ январѣ 1648 г. 12 апрѣля 1642 г. посланъ былъ въ Данію съ М. Проестевымъ; 27 сентября того же года возвратился. Въ 159 году дьякъ въ Казани, от-

куда перемѣненъ вмѣстѣ съ воеводами 2 февраля 1653 г. 26 апрѣля 1648 г. и въ 1651 г. въ приказѣ Большаго прихода; въ ноябрѣ 1648 г.—сентябрѣ 1649 г. въ приказѣ Сыскныхъ дѣлъ, въ іюнѣ—сентябрѣ 1649 г. посланъ дьякомъ въ Якутскъ съ Репнинымъ. 23 апрѣля 1654 г. посланъ въ Брянскъ съ воеводами кн. Трубецкимъ и др. Въ 1658 г. вмѣстѣ съ другими посланъ на Польскій посольскій съѣздъ въ Вильну. Съ 26 сентября 1657 г. по 11 іюля 1660 г. упом. въ приказѣ Казанскаго дворца, съ іюня 1658 г. по 1662 г. въ приказѣ Большой Казны, съ 15 іюня 1663 по 18 февраля 1666 г. въ Стрѣлецкомъ приказѣ. 28 декабря 1653 г. Тимошка Анкидиновъ показывалъ: „жилъ у діака Ивана Патрекѣева и сидѣлъ въ Новой чети въ подьячихъ и былъ де ему Иванъ Патрекѣевъ другъ большой и оберегатель. И какъ надъ Иваномъ Патрекѣевымъ бѣда учинилася, и онъ Тимошка отъ страху съ Москвы сбѣжалъ“. Ср. ниже стр. 121—122.

1656 г. мартъ — 5 мая 1670 г.* Дьякъ Ефимъ Родіоновъ **Юрьевъ**. Отецъ его „лучшій“ подьячій Родіонъ взятъ изъ Новгорода изъ Разряднаго стола въ 139 г. въ Посольскій приказъ, гдѣ онъ и числится въ послѣдующихъ годахъ (послѣднее упоминаніе — 25 марта 1635 г. На службѣ съ 125 года). — Ефимъ Юрьевъ первоначально былъ подьячимъ приказа Большаго дворца. Въ 1637 г. онъ вмѣстѣ съ посланникомъ кн. С. Шаховскимъ и дьякомъ Гр. Нечаевымъ былъ въ Польшѣ и Литвѣ, въ 1644 г. тамъ же съ послами кн. А. М. Львовымъ и др., а въ слѣдующемъ 1645 г. посланъ былъ туда гонцемъ съ грамотой (съ февраля по апрѣль). „Послѣ тѣхъ службъ велѣно быть въ Посольскомъ приказѣ“, именно въ маѣ 1645 г., „неволею“. Здѣсь въ Посольскомъ приказѣ онъ состоялъ подьячимъ въ 1645—1656 гг. Во второй половинѣ марта 1656 г. онъ былъ назначенъ въ составъ посольства съ кн. Н. П. Одоевскимъ въ Вильну, причемъ ему „велѣно быть во дьяцехъ“; въ концѣ октября того же года выѣхалъ изъ Вильны. Восемь разъ онъ ѣздилъ на шведскіе посольскіе съѣзды (1658 г. іюня 9 — январь 1659 г., 1659 г. 23 іюня—23 ноября, 1660 г. января 7—январь 1661 г., 1661 г. января 13—22 іюля, 1661 г. октября 1—27 іюня 1662 г., 1663 г. іюня 25 — январь 1664 г., 1665 г. августа 2—1 марта 1666 г., 1666 г. 2 іюня — 7 ноября). Дьякомъ Посольскаго приказа онъ состоялъ по май 1670 г.: 5 мая сего года ему „отказано отъ Посольскаго приказа“, „сидѣть не указано“. Съ 16 мая с. г. онъ дьякъ Новгородскаго приказа. Его скрѣпа на приходорасходныхъ книгахъ Посольскаго приказа 171 и 173 гг., приказа княжества Смоленскаго 176—178 гг., Новгородской четверти 166 и 179 гг. и полоняничныхъ денегъ 165—167, 171, 173 и 176 гг.—Въ 7181 году умеръ. См. выше стр. 112.

1656 г. ноября 30—14 сентября 1666 г. Дьякъ Дмитрій **Шу-**

бинъ. Сперва былъ подьячимъ Разряднаго приказа (встрѣчены мной упом. съ января 1634 г. по май 1649 г.). Въ 158—160 гг. дьякъ во Псковѣ. 5 октября 1653 г. посланъ въ Новгородъ сбираться съ ратными людьми. Въ январѣ 1655 г. былъ въ Полоцкѣ. 2 марта 1656 г. посланъ былъ съ грамотой въ Чеусы къ полковнику Дорошенку и Нечаю; возвратился въ маѣ. Дьякъ въ Новгородской четверти уп. съ 13 іюня 1656 г. по 30 апрѣля 1667 г. Дьякъ въ Новгородѣ съ марта 1668 г. по 2 апрѣля 1669 г. Его скрѣпа на приходорасходныхъ книгахъ полоняничныхъ денегъ 168—170, 174, 175 гг. и Посольскаго приказа 169—170 гг. Въ Печатномъ приказѣ упом. въ 7169—171, 173, 174 и 176 гг. Былъ живъ еще въ 7185 году (дьякъ).

1663 г. января 27 — май **1670** г.* Дьякъ Лукьянъ Тимоѳеевичъ **Голосовъ**. Его отецъ 22 іюля 1634 г. „за крымскую службу и за терпѣніе" пожалованъ изъ подьячихъ въ дьяки. 26 августа 1634 г. ему велѣно быть въ Галицкой и Владимирской четяхъ; здѣсь онъ и въ 145 году. Въ 149 г. онъ въ Каменномъ приказѣ, а 3 декабря посланъ „въ Понизовые городы для сыскнова дѣла". Въ 1644 (152) г.—29 января 1646 г. упом. какъ дьякъ Новгородской чети. Въ маѣ 1646 г. посланъ въ Астрахань, гдѣ умеръ въ 155 году.—Лукьянъ Голосовъ дьякомъ въ патріаршемъ Розрядѣ упом. съ 20 іюля 1653 г. по мартъ 1658 г. Въ 1661 г. въ Мастерской царицыной палатѣ дьякъ. Съ іюня 1667 г.—думный дьякъ. Въ Посольскомъ приказѣ упом. по 8 мая 1670 г.; 4 іюля его уже нѣтъ здѣсь: онъ дьякъ Аптекарскаго приказа (здѣсь онъ 10 сентября 1670 г. и др.). Дьякъ въ Новгородской четверти упом. 17 іюня 1667 г. Его скрѣпа на приходо-расходныхъ книгахъ Посольскаго приказа 172 г. См. еще ниже, стр. 125 и выше стр. 112.

1667 г. марта 19—5 мая **1670** г. Дьякъ Герасимъ Семеновичъ **Дохтуровъ**. Его отецъ — былъ дьякомъ въ Большомъ приходѣ въ 140—142 гг. и въ Разбойномъ приказѣ въ 145—149 гг. (дьякъ еще въ 137 году). — Герасимъ Дохтуровъ, будучи дворяниномъ Московскимъ, посылан былъ гонцомъ: а) въ 1645 г. въ Англію и б) въ 1646 г. въ Польшу. Въ декабрѣ 1649 г. онъ уже дьякъ и въ этомъ званіи былъ посылаемъ: а) въ 1650 г. во Псковъ по случаю бывшаго тамъ бунта, б) въ Польшу въ 1651 г. гонцемъ и въ 1656 г. на Польскій посольскій съѣздъ и в) восемь разъ на шведскіе посольскіе съѣзды (какъ и дьякъ Ефимъ Юрьевъ) въ 1658—1666 гг. Въ 1654 г. онъ отправился съ царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ въ Польскій походъ. Въ Посольскомъ приказѣ встрѣчаемъ его съ марта 1667 г. по май 1670 г. 18—20 августа 1670 г. и въ 1671 г. онъ въ Печатномъ приказѣ, а съ 16 ноября 1670 г. въ Помѣстномъ приказѣ (здѣсь же 25 сентября 1673 г.). Думный дьякъ уже въ 7176 году.

* **1670 г.** мая 5—3 іюля **1676 г.** * Дьякъ Яковъ **Поздышевъ**.

Въ 163 году взятъ въ подьячіе Посольскаго приказа изъ подьячихъ Съѣзжей избы великаго Новгорода; 17 марта сего года онъ былъ уже въ Посольскомъ приказѣ. 13 іюня 1655 г. посланъ къ Курляндскому князю съ грамотой. Принимаетъ участіе въ переговорахъ съ поляками въ 1658, 1660, 1661 и 1668 годахъ. Подьячимъ Посольскаго приказа былъ до самаго конца 1667 года (28 декабря); въ 176 году онъ занимаетъ первое мѣсто среди старыхъ подьячихъ. 25 января 1668 г. отправленный въ Польшу вмѣстѣ съ Ив. Акинфіевымъ онъ называется уже дьякомъ; 29 мая возвратился. Съ 17 марта 1669 г. дьякъ Малороссійскаго приказа, здѣсь онъ и послѣ 5 мая 1670 г., когда ему велѣно быть дьякомъ въ Посольскомъ приказѣ (11 октября 1671 г.). Въ Новгородскомъ приказѣ дьякомъ упом. съ 6 іюня 1671 г. по 23 октября 1674 г. Сперва „рядовой" дьякъ, а потомъ думный(?). Скрѣпа его на приходорасходныхъ книгахъ Галицкой четверти 178 и 180 гг. См. выше стр. 112.

*1670 г. іюля 20—21 февраля **1671** г. Думный дьякъ Дементій Миничъ **Башмаковъ**. Дьякъ уже въ 1654 году, думный въ 172 году. 22 февраля 1671 г. велѣно быть съ А. Л. Ординымъ-Нащокинымъ въ Польшѣ; 2 іюля 1671 г. выѣхалъ, а 2 сентября 1672 г. отпущенъ королемъ. Печатникъ съ сентября 1676 г. Умеръ 10 сентября 1705 г. О немъ см. „Приказъ великаго государя Тайныхъ дѣлъ" И. Я. Гурлянда, Ярославль, 1902 г., стр. 337—339.

*1670 г. мая 5—іюль. Дьякъ Иванъ Савиновичъ **Гороховъ**. Въ 1655(7?)—1658 гг. дьякъ въ Астрахани. 2 января 1662 г. дьякъ въ приказѣ Калмыцкихъ дѣлъ. 10 сентября 1653 г. и 16 іюля 1654 г., въ 1662 г. съ 23 октября, въ 1663, 1666 и 1668 по 12 марта дьякъ Пушкарскаго приказа. Въ 1668—1669 гг. ведетъ переговоры о торговомъ трактатѣ съ Польшей (26 мая 1668 г. поѣхалъ вмѣстѣ съ А. Л. Ординымъ-Нащокинымъ; 18 октября выѣхалъ изъ Варшавы) и заключеніи вѣчнаго мира (въ Андрусовѣ; выѣхалъ въ мартѣ 1669 г., возвратился 17 марта 1671 г.). Въ августѣ 1670 г. его уже нѣтъ въ Посольскомъ приказѣ. Въ 1677 (1676?) г. съ сентября въ приказѣ Новой чети думный дьякъ. 14 сентября 1678 г. велѣно быть въ Помѣстномъ приказѣ думнымъ дьякомъ; здѣсь былъ по сентябрь 1680 г. 8 ноября 1678 г. упом. въ большомъ полку съ кн. Черкасскимъ и другими противъ турокъ и крымцевъ.

*1671 г. февраля 22—29 февраля **1672** г. Дьякъ Иванъ (Ивановъ?) **Патрикѣевъ**. 22 февраля 1671 г. „велѣно быть въ Посольскомъ приказѣ А. С. Матвѣеву да дьякомъ Григорью Богданову, Ивану Патрикѣеву, Якову Поздышеву и приказъ Полоняничныхъ дѣлъ велѣно вѣдать". Упом. въ Посольскомъ приказѣ 1 апрѣля и 6 іюня 1671 г. Въ 1673—1674 гг. съ А. С. Матвѣевымъ — „въ Новой Аптекѣ", дьякъ

Аптекарскаго приказа. Въ сентябрѣ 1677—іюнѣ 1679 г. дьякъ въ Путивлѣ. Въ Новгородскомъ приказѣ съ 10 марта 1671 г. по 31 марта 1672 г., а до сего былъ въ Новой чети (уп. уже въ 1668 г.). Скрѣпа его на приходорасходныхъ книгахъ Новгородскаго приказа 179 г. Въ ноябрѣ 1646 г. и декабрѣ 1664 г. упом. подьячій Иванъ Патрикѣевъ (въ первомъ случаѣ въ приказѣ Большаго дворца). Ср. выше стр. 118—119.

*1671 г. февраля 22—6 іюня 1676 г. Дьякъ Григорій Карповичъ **Богдановъ**. Первоначально былъ подьячимъ Разряднаго приказа (упом. въ февралѣ 1649 г., въ 158, 159, 161 гг.). Былъ посланъ: а) въ 1655 г. гонцемъ въ Австрію, б) въ началѣ 1656 г. гонцемъ въ Курляндію; в) въ августѣ того же 1656 г. въ Берлинъ, причемъ называется дьякомъ; г) въ 1657 г. въ Курляндію, д) въ 1659—1660 гг. въ Швецію, е) въ 1662, 1665—1668 и 1680 гг. въ Польшу. Былъ дьякомъ въ приказѣ Новой чети (упом. 3 іюня 1661 г.), Полоняничныхъ дѣлъ съ 13 марта по 2 іюля 1667 г. и съ 2 іюля по 16 октября 1668 г., въ Малороссійскомъ приказѣ упом. съ 27 апрѣля 1669 г. по 2 августа 1670 г. 4 декабря 1671 г. уже думный дьякъ. Въ 184 году думный дьякъ — „въ Посольскомъ, Новгородскомъ и четьяхъ“. Въ Посольскомъ приказѣ упом. еще 6 іюня 1676 г., но 30 августа онъ въ приказѣ Большаго прихода. Дьякъ въ Кіевѣ (съ 30 января 1677 г. по 1679 г.). Въ 187 г. велѣно быть въ судномъ Московскомъ приказѣ; въ 189 г. назначенъ былъ на Свѣйскій посольскій съѣздъ. Въ маѣ 1682 г. (въ стрѣлецкій бунтъ) отправленъ въ ссылку. Скрѣпа его на приходорасходныхъ книгахъ Галицкой четверти 179 г. См. выше стр. 112.

*1672 г. апрѣля 2—мартъ 1675 г. Дьякъ Иванъ **Остафьевъ** (**Евстафьевъ**). Въ Посольскій приказъ принятъ въ 159 году, въ 160-мъ году велѣно быть въ „молодыхъ подьячихъ“. Будучи подьячимъ, ѣздилъ на Польскіе посольскіе съѣзды съ княземъ Н. И. Одоевскимъ въ 164 г. въ Вильну, въ 168 г. въ Борисовъ, въ 170 г. въ Смоленскъ и въ 172 г. въ Красное; въ 171 году былъ посланъ въ Швецію съ грамотой. Все время былъ въ Посольскомъ приказѣ; въ 175 году ему велѣно быть подьячимъ въ Передней палатѣ, т.-е. однимъ изъ старыхъ подьячихъ. 2 апрѣля 1672 г. велѣно быть во дьяцѣхъ въ Посольскомъ же приказѣ. Скрѣпа его на приходорасходныхъ книгахъ Галицкой четверти 181—183 гг. Умеръ въ 185 году.

*1673 г. августа 27—ноябрь 1696 г. Дьякъ Василій Ивановичъ **Бобининъ**. Въ апрѣлѣ — маѣ 1655 г. взятъ въ подьячіе Посольскаго приказа изъ великаго Новгорода; 26 августа упом. уже въ семъ приказѣ. Въ 1658—1668 гг. постоянно участвовалъ въ посольствахъ въ Швецію и Свѣйскихъ посольскихъ съѣздахъ (въ 166 г. подъ Ругодивымъ въ Валіэсарѣ, 167—168 гг. Куконаусѣ и Юрьевѣ Ливонскомъ, 169 г. межъ Юрьева Ливонскаго и Колывани въ Кардисѣ, 170 г. въ Стокгольмѣ, 171 г. подъ Ругодивомъ на Плюсѣ, 172 г. въ Швецію гонцомъ съ грамотой, 173—174 гг. въ Новгородъ съ великими послами, въ 176 г. съ Ординымъ-Нащокинымъ въ Кіевѣ. Въ 175 году велѣно быть въ Передней палатѣ, однимъ изъ старыхъ подьячихъ, среди конхъ въ слѣдующемъ 176 г. занимаетъ третье мѣсто. 27 августа 1673 г. пожалованъ въ діаки. Дьякомъ Посольскаго приказа состоялъ въ послѣдующіе годы по ноябрь 1696 г. (не упом) здѣсь съ іюня 1681 г. по мартъ 1682 г.). Въ мартѣ 1679 г. царь „указалъ послать его въ Швецію съ посломъ, а имя его Васильево писать въ Посольскомъ приказѣ по прежнему“; былъ посланъ туда же еще въ 1683 году. Въ Новгородскомъ приказѣ упом. съ 17 августа 1676 г. по 13 февраля 1690 г. Скрѣпа его на приходорасходныхъ. книгахъ Владимирской чети 184, 185 г. по 1 марта, 195, 200, 202 гг. Устюжской чети 188—190, 193—196, 198, 202, 203 гг., Новгородскаго приказа 193, 195, 197, 201, 202 гг., Галицкой чети 182 и 195 гг. (при Малороссійскомъ приказѣ), Галицкаго приказа 200—204 гг.; въ 189 г. завѣдуетъ расходомъ полоняничныхъ денегъ. См. выше стр. 112.

*1674 г. декабря 19 — сентябрь 1689 г. Дьякъ Емельянъ Игнатьевичъ **Украинцевъ**. Первоначально былъ подьячимъ въ приказѣ Новой чети (5 марта 1667 г. писалъ, что онъ въ приказѣ Новой чети работалъ 4 года), и въ это время былъ посылаемъ: а) въ 1662—1663 гг. съ Ординымъ-Нащокинымъ во Львовъ, б) въ 1665 г. съ дьякомъ Богдановымъ въ Варшаву, в) въ 1666—1667 гг. съ А. Л. Ординымъ-Нащокинымъ въ Андрусово на Польскій посольскій съѣздъ. По возвращеніи съ послѣдняго велѣно быть (1 марта 1667 г.) подьячимъ въ Посольскомъ приказѣ въ Середней палатѣ; съ 179 года онъ здѣсь же старый подьячій. Въ 1671 г. посланъ былъ гонцемъ въ Польшу, въ 1672—1673 гг. въ Швецію, Данію и Голландію. 19 декабря 1674 г. велѣно быть во дьяцѣхъ. Въ концѣ 1676 г. посланъ въ Польшу гонцемъ. — 27-го ноября 1677 г. вмѣстѣ съ Чаадаевымъ ѣздилъ въ Варшаву; возвратился въ маѣ 1678 г. 27 января 1680 г. вмѣстѣ съ Прончищевымъ ѣздилъ вновь туда; выѣхалъ изъ нея 9 іюня. Съ 27 февраля 1681 г.—думный дьякъ. См. выше стр. 113—114.

1776 г. апрѣля 18—сентябрь. Дьякъ Любимъ Алферьевъ **Домнинъ**. Въ 1674 г. былъ посланъ въ Пруссію съ стрянчимъ Алмазовымъ. Дьякомъ Новгородскаго приказа упом. 29 мая, 17 августа и 8 октября 1676 г. 19 ноября 1677 г. уже въ Разрядѣ, гдѣ и въ послѣдующіе годы. См. выше стр. 113.

*1677 г. февраля 25—27 января 1678 г. Дьякъ Петръ **Дол-**

гово. Въ маѣ 1657 г. изъ Стрѣлецкаго приказа посланъ къ гетману Гасевскому съ Авр. Лопухинымъ. „Нынѣ (20 января 1658 г.) взятъ въ Посольскій приказъ". Посылаемъ былъ гонцемъ и съ послами въ Польшу въ 1661, 1662—1663, 1664—1665 гг. Въ 176 году состоитъ третьимъ старымъ подьячимъ въ „другой" Передней палатѣ Посольскаго приказа. Съ 27 сентября 1669 г. вѣдаетъ греческія дѣла. Съ 179 года — старый подьячій. Умеръ 16 февраля 1678 года. См. выше стр. 113.

***1678** г. апрѣля 6—28 мая **1678** г. *. Дьякъ Степанъ **Полковъ**. Въ 1659—1660 гг., будучи подьячимъ Помѣстнаго приказа, ѣздилъ „для письма государевыхъ дѣлъ" во Флоренцію съ Лихачевымъ и Ѳоминымъ. По возвращеніи изъ посольства (15 іюля 1660 г. поѣхали изъ Вологды въ Москву) взятъ былъ въ подьячіе Посольскаго приказа, гдѣ встрѣчается уже 8 сентября 1660 г. Въ 170 году посланъ былъ въ Черкасскіе города, въ 171—172 гг. „для розмѣнныхъ дѣлъ въ Смоленскъ съ генераломъ Дромонтомъ, гдѣ провелъ 10 мѣсяцевъ", въ 174 г. въ Польшу на посольскій съѣздъ. Въ 175 году пожалованъ въ старые подьячіе, и занимаетъ второе мѣсто въ „другой" Передней палатѣ (176 г.). До 27 сентября 1669 г. вѣдалъ греческія дѣла. Въ 1668 и 1671 гг. посланъ былъ въ Польшу гонцемъ, а въ 1674 г. туда же въ составѣ посольства, во главѣ коего былъ кн. Одоевскій, причемъ произведенъ былъ въ дьяки. 18 марта сего года „пожалованъ дьячымъ именемъ, велѣно быть на Польскомъ посольскомъ съѣздѣ съ кн. Одоевскимъ во дьяцехъ"; возвратился въ началѣ 1675 г. 20 января 1676 г. на Олонцѣ. 8 октября 1677 г. назначенъ былъ на Шведскій посольскій съѣздъ вмѣстѣ съ другими, но съѣздъ этотъ не состоялся. 28 мая 1678 г. велѣно „въ Посольскомъ приказѣ ему не быть и имени его съ сего числа впредь въ Посольскомъ приказѣ не писать". Въ 1678 г. въ Рейтарскомъ приказѣ. 16 ноября 1679 г. назначенъ (былъ дьякомъ Земскаго приказа) на Польскій посольскій съѣздъ; 16 января 1680 г. назначеніе это отмѣнено. Въ маѣ 1680 г. отправленъ былъ съ П. И. Потемкинымъ въ Англію, Испанію и Францію. Умеръ 12 октября 1681 г. на кораблѣ. Скрѣпа его на приходорасходныхъ книгахъ Галицкой четверти 183 г.

* **1679** г. мая 19—25 мая **1682** г. Дьякъ Семенъ Михайловичъ **Протопоповъ**. Сынъ соборнаго протопопа. Первоначально былъ подьячимъ Новгородскаго приказа, откуда въ апрѣлѣ—маѣ 1664 г. взятъ былъ въ „молодые" подьячіе Посольскаго приказа. Въ 1667 г. ѣздилъ въ Польшу съ А. Л. Ординымъ-Нащокинымъ, въ 1672 г. туда же съ В. С. Волынскимъ, въ 1673 г. туда же гонцемъ; въ 1674 г. гонцомъ въ Саксонію (30 іюня—14 декабря), въ ноябрѣ 1675 г. назначенъ былъ въ Вѣну, но посылка отмѣнена. Съ 1675 г.—старый подьячій, а въ

185 году „пожалованъ дьячымъ именемъ". Въ 1676 г. гонецъ въ Данію и Швецію (14 февраля—8 іюля). 10 ноября 1678 г. отправился въ Польшу и Австрію; возвратился въ Москву около 6 октября 1680 г. Въ январѣ 1681 г. снова поѣхалъ въ Польшу; возвратился 11 іюля. Дьякомъ Новгородскаго приказа упом. 18 декабря 1680 г. и 20 іюня 1682 г. Скрѣпа его на приходорасходныхъ книгахъ Володимерской четверти и Новгородскаго приказа 191 г. См. выше стр. 113.

* **1680** г. декабря 21—27 февраля **1681** г.*. Думный дьякъ Лукьянъ Тимоѳеевичъ **Голосовъ**. Ѣздилъ посломъ: въ 1674 г. въ Польшу, 1676 г.—Швецію, 1678 г. въ Польшу, 1679 г. Польшу и Австрію, 1683 г.—Польшу.

1681 г. іюля 21 — іюль **1708** г. Дьякъ Василій Тимоѳеевичъ **Посниковъ**. Сперва былъ подьячимъ въ Большомъ приходѣ. 19 мая 1667 г. посланный въ Швецію съ І. Г. Леонтьевымъ называется подьячимъ уже Посольскаго приказа. Ему тогда же былъ „учиненъ денежный окладъ 8 руб. для того, что посланъ онъ къ свѣйскому королю...; а какъ онъ будетъ къ Москвѣ, и ему велѣно быть въ подьячихъ въ Посольскомъ приказѣ". Возвратился въ декабрѣ того же года. Гонцемъ въ Польшу ѣздилъ 5 разъ въ 1672—1676 гг., въ Австрію разъ въ 1676 г. Съ 183 года—старый подьячій. Дьякъ съ 185 года (?). 27 іюня 1677 г. дьяка Василія Тимоѳеева велѣно писать прозваніемъ Посниковымъ. (Первоначально *дьякомъ* былъ не въ Посольскомъ приказѣ? Подьячимъ Посольскаго приказа называется въ сентябрѣ 1676 г.; послѣ сего до 21 іюля 1681 г. онъ не встрѣтился въ документахъ Посольскаго приказа. Въ мартѣ—іюлѣ 1680 г. и февралѣ 1681 г. называется дьякомъ приказа Казанскаго дворца. Не былъ ли онъ здѣсь дьякомъ въ 185—189 гг.?). 27 ноября 1683 г. отправился съ другими на Польскій посольскій съѣздъ; 13 марта 1684 г. возвратился. 3 марта 1687 г. отправленъ въ Пруссію, Англію, Голландію и Флоренцію посланникомъ; возвратился 29 іюля 1688 г. 18 октября 1689 г. велѣно „въ Посольскомъ приказѣ съ Е. И. Украинцевымъ быть дьяку В. Посникову, а съ прежними дьяками въ томъ приказѣ сидѣть". 3 февраля 1701 г. отправился въ Варшаву на сеймъ; 16 августа возвратился. 17 сентября 1706 г. главный среди дьяковъ Посольскаго приказа. Скрѣпа его на приходорасходныхъ книгахъ Устюжской 201 года и Галицкой 205 г. четвертей.

***1681** г. мая 6—11 января **1690** г.*. Дьякъ Прокофій Богдановичъ **Возницынъ**. Первоначально былъ подьячимъ въ Большомъ дворцѣ. 4 ноября 1667 г. велѣно быть въ молодыхъ подьячихъ Посольскаго приказа. Въ 1668 г. посланъ къ цесарю и въ Венецію гонцемъ, въ мартѣ 1669 г. отправился съ Ординымъ-Нащокинымъ на Польскій посольскій съѣздъ, въ іюлѣ 1671 г. съ В. С. Волынскимъ

въ Польшу, въ 1673 г. гонцемъ туда же, въ 1674 г. съ кн. Н. И. Одоевскимъ, а въ слѣдующемъ 1675 г. гонцемъ туда же. Съ 184 года старый подьячій Посольскаго приказа. 6 мая 1681 г. пожалованъ во дьяки и посланъ въ Турцію съ Чириковымъ. По возвращеніи остался дьякомъ Посольскаго приказа. 20 января 1688 г. посланъ въ Варшаву „на резиденцію", причемъ называется „посланникомъ" (и стольникомъ); возвратился въ Москву 20 іюня 1689 г. 17 августа сего года велѣно быть „во дьяцѣхъ въ Посольскомъ приказѣ по прежнему". 11 января 1690 г. пожалованъ въ думные дьяки и велѣно быть въ Росправной полатѣ; 23 апрѣля того же года — въ приказѣ Казанскаго дворца. 6 декабря 1696 г. назначенъ въ составъ „великаго посольства", въ числѣ коего находился и царь Петръ I. 9 марта 1697 г. посольство выѣхало изъ Москвы; 16 марта 1699 г. Возницынъ выѣхалъ изъ Вѣны въ Москву. 25 сентября 1698 г. велѣно вѣдать Аптекарскую палату. 15 іюля 1699 г. велѣно писаться „думнымъ совѣтникомъ" (съ этимъ титуломъ упом. 22 октября и 1 декабря сего года). Скрѣпа его на приходорасходныхъ книгахъ Володимерской 192 и 198 гг. и Галицкой (при Малороссійскомъ приказѣ) 192 г. четвертей и Новгородскаго приказа 192 и 195 гг.

1683 г. ноября 29—20 февраля **1711** г. Дьякъ Иванъ Михайловичъ **Волковъ**. „Въ 174 г. взятъ онъ изъ Пскова изъ Съѣзжей избы для письма посольскихъ дѣлъ и былъ съ посломъ А. Л. Ординымъ-Нащокинымъ на Польскихъ посольскихъ съѣздахъ въ Андрусовѣ (1666—1667 гг.); и по совершеніи посольскихъ съѣздовъ за тоѣ ево службу учиненъ ему окладъ 10 рублевъ и велѣно быть у записки сбору таможенныхъ пошлинъ во Псковѣ въ большой таможнѣ. И въ 176 г. взятъ изъ Пскова къ Москвѣ для письма въ Посольскій приказъ (упом. здѣсь 16 октября 1668 г.), былъ съ А. Л. Ординымъ-Нащокинымъ въ Курляндіи и на Польскихъ посольскихъ съѣздахъ въ Андрусовѣ". 18 октября 1670 г. билъ челомъ, чтобы ему велѣно быть у сбора таможенныхъ пошлинъ у записки во Псковѣ въ большой таможнѣ по прежнему". Послѣдовало согласіе и 30 октября о семъ была отправлена память въ Новгородскій приказъ; но изъ сего приказа грамота въ Псковъ не была послана и Волкову велѣно было „сидѣть въ Посольскомъ приказѣ по прежнему". Съ 183 года онъ въ Посольскомъ приказѣ—„старый" подьячій (пѣтъ въ 184—186 гг.). Дьякомъ называется уже 29 ноября 1683 г., а 30 августа 1683 г. еще подьячій. Въ составѣ русскаго посольства ѣздилъ въ 1686—1687 гг. въ Варшаву, Венецію и Вѣну (выѣхалъ 24 іюня 1686 г., возвратился 6 октября 1687 г.). Въ 1689—1691 гг. резидентъ („посланникъ") въ Варшавѣ (отправился въ мартѣ 1689 г., возвратился 6 января 1692 г.). По пріѣздѣ оттуда опять состоитъ въ числѣ дьяковъ

Посольскаго приказа. 6 августа 1699 г. отправился въ Голландію вмѣстѣ съ назначеннымъ туда чрезвычайнымъ и полномочнымъ посломъ А. А. Матвѣевымъ. 24 октября 1701 г. и далѣе опять въ Москвѣ, въ числѣ дьяковъ Посольскаго приказа. Скрѣпа его на приходорасходныхъ книгахъ Володимерской 193, 194, 196, 197, 201 и 230 гг., Устюжской 193, 196, 197, 204, 205 гг. и Галицкой (при Малороссійскомъ приказѣ) 194 г. четвертей и Новгородскаго приказа 196 и 201 гг.

1687 г. декабрь—октябрь **1702** г. Дьякъ Борисъ Михайловичъ **Михайловъ**. Въ сентябрѣ 1667 г. взятъ въ Посольскій приказъ изъ Малороссійскаго, въ октябрѣ 1668 г. перешелъ въ Новгородскую четь подьячимъ же, а въ концѣ 1670 г. (упом. 25 декабря) опять въ Посольскомъ приказѣ. Съ 27 августа 1673 г.—старый подьячій Посольскаго приказа (упом. по декабрь 1675 г.). Въ 185 году „пожалованъ дьячымъ именемъ". Съ 10 января 1679 г. по 5 сентября 1680 г. дьякъ на Устюгѣ великомъ. Въ мартѣ—іюлѣ 1681 г. упом. въ Новгородскомъ приказѣ. Съ 20 іюня 1682 г. дьякъ на Вяткѣ. Въ Посольскомъ приказѣ дьякомъ встрѣчается только съ декабря 1687 года. 23 октября 1688 г. упом. въ Новгородскомъ и Посольскомъ приказахъ. 23 октября 1689 г. велѣно ему въ Посольскомъ приказѣ „сидѣть съ прежними дьяками по списку, какъ онъ въ дьячей чинъ во 185 году пожалованъ". 2 августа 1691 г. посланъ въ Варшаву „на резиденцію" — „посланникомъ"; возвратился въ Москву 29 мая 1696 г. и опять состоитъ въ числѣ дьяковъ Посольскаго приказа (упом. съ января 1697 г. по октябрь 1702 г.), причемъ въ 1701 и 1702 гг. отмѣчается „въ Шлюсенбурхе". Скрѣпа его на приходорасходныхъ книгахъ Устюжской чети 197 г., Владимирской 199, 205 и 207 гг., Галицкой 199, 206 и 207 гг. четвертей и Новгородскаго приказа 198 и 199 гг.

1687 г. марта 1—6 сентября **1689** г. Боярин князь Алексѣй Васильевичъ **Голицынъ**. 9 сентября 1689 г. вмѣстѣ съ отцомъ сосланъ въ ссылку.

***1689** г. іюня 30—13 мая **1695** г. Дьякъ Андрей Андреевичъ **Виніусъ**. Отецъ его Андрей Денисовъ „выѣхалъ изъ Голландіи своею волею въ 135 году служить царю". Сынъ его Андрей Андреевичъ, „Гостинной сотни торговый человѣкъ", взятъ въ Посольскій приказъ въ переводчики голландскаго языка 20 марта 1664 г., коимъ онъ былъ до конца 1677 г., когда ему „велѣно было быть во дьяцѣхъ" въ Аптекарскомъ приказѣ (30 декабря 1677 г.). Въ 1672 г. посланъ былъ гонцемъ въ Англію, Францію и Испанію; вернулся въ 1674 г. Въ Аптекарскомъ приказѣ упом. въ 1678—1682 (20 марта) гг. и 1686—1690 гг. 28 декабря 1681 г. велѣно „дѣло бархатнаго мастера Захарія Павлова съ мастеровыми ево людьми вѣдать постельничему А. Т. Лихачеву и дьяку

Андрею Виніусу", 11 ноября 1682 г.—кн. В. Ѳ. Одоевскому и дьяку Ан. Виніусу, а 26 ноября 1684 г. велѣно вѣдать его въ Посольскомъ приказѣ. „У бархатнаго дѣла" Виніусъ и въ ноябрѣ 1684 г. Дьякомъ въ Посольскомъ приказѣ съ 30 іюня 1689 г. Въ Новгородскомъ приказѣ упом. 1 декабря 1691 г. и 29 февраля 1692 г. 18 іюня 1693 г. велѣно, „по ево челобитью, въ Посольскомъ приказѣ сидѣть выше дьяковъ Вас. Посникова и Бориса Михайлова для того, что онъ Андрей въ дьячей чинъ пожалованъ изъ московскихъ дворянъ, а во дворяне онъ пожалованъ въ 182 году прежъ ихъ Васильева и Борисова дьяческого чину за многое время, какъ они еще были въ подьячихъ, и имя ево Андрѣево въ Посольскомъ приказѣ въ дѣлѣхъ нынѣ и впредь писать выше ихъ Васильева и Борисова имяни подъ имянемъ дьяка Вас. Бобинина". Въ Сибирскомъ приказѣ упом. съ іюня 1697 г. по 1703 г. Въ 1698 г. называется „стольникъ и почтмейстеръ". Послѣднее упоминаніе о немъ встрѣчено 14 апрѣля 1702 г. (думный дьякъ). Скрѣпа его на приходорасходныхъ книгахъ Устюжской четверти 199 года.

1691 г. января 20—январь **1696** г. Дьякъ Алексѣй Васильевичъ **Никитинъ**. 4 марта 1696 г. поѣхалъ въ Варшаву на резиденцію; возвратился 20 мая 1700 г. Скрѣпа его на приходорасходныхъ книгахъ Володимерской чети и Новгородскаго приказа 200 г.

* **1695** г. марта 24 — май **1699** г. Дьякъ Козьма Никитичъ **Нефимоновъ**. Въ 174 году (упом. уже 20 марта 1666 г.) взятъ „по челобитью" въ Посольскій приказъ въ молодые подьячіе (называется Куземка Ефимоновъ, Куземка Микитинъ Ефимовъ). Въ мартѣ 1669 г. отправился съ А. Л. Ординымъ-Нащокинымъ на Польскій посольскій съѣздъ. Въ 1678 г. посланъ гонцемъ въ Польшу; туда же и въ Вѣну въ 1686 г., причемъ называется „Посольской канцеляріи секретаремъ". „Старый" подьячій Посольскаго приказа съ 1682 года. Въ концѣ 1695 г. отправленъ былъ къ цесарю посланникомъ; возвратился въ Москву 11 апрѣля 1697 года. Скрѣпа его на приходорасходныхъ книгахъ Владимирской четверти 206 года.

* **1699** г. іюля 29—май **1714** г. Дьякъ Михаилъ Ивановичъ **Родостамовъ**. 27 іюля 1683 г., „велѣно быть Верхніе типографіи подьячему Михаилу Родостамову въ Посольскомъ приказѣ въ подьячихъ". Въ 1688—1689 гг. былъ вмѣстѣ съ Возницынымъ въ Польшѣ. 14 сентября 1695 г. состоитъ уже въ числѣ старыхъ подьячихъ Посольскаго приказа. Въ концѣ 1698 г. былъ въ Вѣнѣ. 29 іюля 1699 г. пожалованъ въ дьяки. Въ 1700 г. — въ вояжскомъ походѣ подъ шведскіе города; въ 1702 г. въ походѣ съ царемъ у Архангельска. „Въ 1714 г. постригся въ монастырѣ".

1701 г. въ сентябрѣ и октябрѣ упоминается въ Посольскомъ приказѣ дьякъ Любимъ Алферьевъ Домнинъ. Въ 1699—1700 гг. въ Оружейной палатѣ. 14 апрѣля 1702 г. называется думнымъ дьякомъ. Ср. выше стр. 123.

1704 г. февраля 16—**1720** г. *) „Секретарь", „тайной секретарь", „подканцлеръ" Петръ Павловичъ **Шафировъ**. 30 августа 1691 г. велѣно быть въ Посольскомъ приказѣ въ переводчикахъ нѣмецкаго языка. Въ февралѣ и мартѣ 1704 г. впервые встрѣчается съ званіемъ „секретаря" и „тайнаго секретаря" и пишется наряду съ дьяками; съ октября 1706 г. онъ выше всѣхъ остальныхъ дьяковъ и пишется на первомъ мѣстѣ. 16 іюля 1709 г. велѣно его писать подканцлеромъ. 30 мая 1710 г. пожалованъ въ бароны. 19 мая 1715 г. именуется „государственный подканцлеръ, тайный совѣтникъ, баронъ". При учрежденіи коллегіи Иностранныхъ дѣлъ назначенъ вицепрезидентомъ ея и вицеканцлеромъ.

* **1707** г. апрѣля 13—**1720** г. „Секретарь" и „канцеляріи совѣтникъ" Василій **Степановъ**. Въ Посольскомъ приказѣ съ 201 года. 13 апрѣля 1707 г. изъ старыхъ подьячихъ Посольскаго приказа назначенъ секретаремъ его „и въ его великого государя приключающихся дѣлѣхъ и письмахъ, гдѣ надлежитъ, приписывать тѣмъ чиномъ". 20 февраля 1709 г. называется секретаремъ государственныхъ посольскихъ дѣлъ. 3 января 1717 г. „пожалованъ въ канцеляріи совѣтника". При учрежденіи коллегіи оставленъ въ сей же должности.

* **1708** г. апрѣль—**1720** г. „Секретарь" Петръ Васильевичъ **Курбатовъ**. Въ Посольскомъ приказѣ съ 206 года. Въ апрѣлѣ 1708 г. назначенъ секретаремъ приказа изъ его старыхъ подьячихъ. Въ коллегіи Иностранныхъ дѣлъ занялъ должность ассесора Приказной экспедиціи.

* **1710** г. іюня 10—**1720** г. Секретарь Михаилъ Павловичъ **Шафировъ**. 10 іюня 1710 г. пожалованъ въ секретари изъ переводчиковъ латинскаго, нѣмецкаго и французскаго языковъ въ Посольскомъ приказѣ. Въ коллегіи Иностранныхъ дѣлъ занялъ должность ассесора Приказной экспедиціи.

* **1711** г. іюля 12—**1720** г. „Секретарь" и „канцеляріи совѣтникъ" Андрей Ивановичъ **Остерманъ**. Въ 1708 г. велѣно быть переводчикомъ латинскаго, нѣмецкаго, французскаго и голландскаго языковъ въ Посольскомъ приказѣ; 17 февраля назначенъ ему окладъ въ 200 руб. 15 февраля 1711 г. проситъ о чинѣ „секретаря нѣмецкихъ дѣлъ". 12 іюля с. г. „велѣно быть Посольской канцеляріи въ

*) Служба его и слѣдующихъ лицъ *въ коллегіи* Иностранныхъ дѣлъ не отмѣчается здѣсь.

секретарехъ окромѣ сидѣнья въ Посольскомъ приказѣ за судѣйскимъ столомъ". Въ началѣ 1717 г. называется уже „канцеляріи совѣтникомъ". Въ коллегіи Иностранныхъ дѣлъ—„тайной канцеляріи совѣтникъ", „тайной совѣтникъ канцеляріи".

Секретарь Григорій **Волковъ**. Въ 1704 г. пожалованъ въ переводчики въ Посольскую канцелярію. Былъ секретаремъ посольства при дворахъ Прусскомъ (1707 г. февраль—ноябрь), Датскомъ (1707 г. ноябрь—іюнь 1708 г.) и Польскомъ. По отозваніи изъ Польши пожалованъ чиномъ секретаря въ Посольской канцеляріи. 1 іюня 1711 г. велѣно ѣхать въ Парижъ, гдѣ былъ до 13 октября 1712 г. 1 іюня 1713 г. велѣно быть секретаремъ Посольскаго приказа.

Секретарь Михаилъ **Ларіоновъ**. Въ Посольскомъ приказѣ съ 188 года. Секретаремъ называется уже 2 іюня 1714 г. Въ коллегіи Иностранныхъ дѣлъ занялъ должность ассесора Приказной экспедиціи.

III.

ПЕРЕВОДЧИКИ, ПОДЬЯЧІЕ, ЗОЛОТОПИСЦЫ И ТОЛМАЧИ ПОСОЛЬСКАГО ПРИКАЗА.

А.

Штатъ Посольскаго приказа 1689 г.

Выше (стр. 50, 54—55) было сказано о томъ, что Боярская Дума разсматривала штаты Посольскаго приказа. Печатаю эти штаты по подлиннику, скрѣпленному подписями 4-хъ думныхъ дьяковъ.

Списокъ государственного Посолского приказу переводчикомъ, и подьячимъ, и золотописцомъ и толмачомъ с оклады и с поденнымъ кормомъ.

Переводчики.

157 рублевъ, хлѣба 50 четьі ржи, овса тоже, поденного корму по 16 алтынъ по 4 деньги на день—еллинского, греческого, волоского, латинского Николай Спаварій.

По 100 рублевъ, хлѣба по 30-ти четьі ржи, овса тоже, поденного корму по 15 алтынъ по 2 деньги на день человѣку—цесарского латинского, галанского Леонтей Грос; полского, латинского Семенъ Лаврецкой.

93 рубли, поденного по 11 алтынъ на день—францужского, венгерского, полского, и латинского и белоруского Іван Тяшкогорской.

72 рубли, хлѣба 25 четі ржи, овса тоже, поденного по 10 алтынъ на день—полского и латинского Степанъ Чижинской.

65 рублевъ, поденного по 9 алтынъ на день—цесарского, латинского Юрья Гивнер.

* [1])50 рублев. за поденной кормъ испомѣщень—татарского Кугломамет Устокасимовъ.

50 рублевъ, поденного по 9 алтынъ по 4 де—татарского Кучюкай Сакаев.

48 рублевъ, поденного по 6 алтынъ по 2 де на день—татарского Сулейманъ Топкачов.

[1]) Въ подлинникѣ противъ этого поставленъ кресть+, который при печатаніи замѣняется звѣздочкой.

48 рублевъ, поденного по 9 алтынъ—аглинского Андрѣй Креетъ. У Архангелского города. Великих государей жалованье велено выдать у Архангелского же городу.

По 40 рублевъ человѣку, поденного по 5 алтынъ на день—греческого Іванъ Юрьевъ; поденного по 6 алтынъ по 4 де(ньги)—калмыцкого Павелъ Кулвинской; поденного по 3 алтына по 2 де(ньги) на ден человѣку—* цесарского Тавиас Менснер, греческого Ѳедоръ Костянтиновъ, немецкого и свѣйского Илья Гитнер (в Новѣгороде, а великихъ государей жалованье даетца въ Новѣ же городе).

39 рублевъ, поденного по 9 алтынъ по 4 де(ньги)—турского и татарского Петръ Татаринов.

По 35 рублевъ человѣку, поденного по десяти алтынъ на ден—турского, и татарского і арапского Дмитрей Сентов; поденного по 5 алтынъ на день* польского и латинского Стахѣй Гадзаловской.

*25 рублевъ, поденного корму по 4 алтына по 2 де(ньги) на день—татарского Тахтаралѣй Багинин.

23 рубли, поденного по 3 алтына по 4 де(ньги) на день—татарского же Кадралѣй Сакаев.

20 рублевъ, поденного нѣт—цесарского Тимоѳей Англер (с б о к у: во Пскове).

* 15 рублевъ, поденного по 3 алтына на день—татарского Резеп Баищын.

Всего переводчикомъ по окладомъ и за хлѣб 1149 рублев с полтиною, да имъ же поденного корму 1778 рублевъ 30 алтынъ 4 де(ньги). Обоего по окладомъ и поденного корму и за хлѣб 2928 рублевъ 14 алтынъ. Да в том же числѣ двум человѣкомъ переводчиком 75 четі ржи, овса тоже, а дают им за тот хлѣб денгами по средней ценѣ, по чему в котором году хлѣб купят меж Рожества Христова і Крещенія.

Подьячие.

65 рублевъ, хлѣба 65 четі ржи, овса тоже, празничныхъ на 7 празниковъ 41 рубль,—Максимъ Алексѣевъ.

35 рублевъ, хлѣба 35 четі ржи, овса тоже, празничных тоже, что и Максиму,—Дмитрей Симоновской.

65 рублевъ, хлѣба 65 четі ржи, овса тоже, празничных против Максима же,—Кузма Неѳимонов.

42 рубли, хлѣба 42 четі ржи, овса тоже, празничныхъ противъ Козмы,—Михайло Тарасов.

40 рублевъ, хлѣба 40 четі ржи, овса тоже, празничныхъ тоже, что и Михайлу,—Никита Алексѣевъ.

По 30 рублевъ, хлѣба по 30 четі ржи, овса по тому же, празничныхъ по 3 рубли с полтиною человѣку на празникъ,—Алексѣй Васильевъ (с б о к у: сидит со 185-го году в цесарской землѣ); * Никиѳоръ Венюков (с б о к у: со 179-го году).

26 рублевъ, хлѣба 21 четі ржи, овса тоже, празничных против Алексѣя,—Степанъ Часовников (с б о к у: со 190-го году).

По 24 рубли, хлѣба по 24 четі ржи, овса потому же, празничныхъ против Степана,—Кондрат Никитин (с б о к у: со 185-го году); Михаило Ларионовъ (с б о к у: со 189-го году).

23 рубли, хлѣба 23 четі ржи, овса тоже, празничных по 3 рубли с полтиною на празникъ—Василей Клобуков (с б о к у: со 184-го году).

По 20 рублевъ, хлѣба по 20 четі ржи, овса потому же, празничныхъ по 3 же рубли с полтиною на празникъ человѣку,—Никита Максимов (с б о к у: со 182-го году), Василѣй Аѳтемирев (с б о к у: со 193-го году).

По 19 рублевъ, хлѣба по 19 четі ржи, овса потому же, празничныхъ по 3 рубли с полтиною человѣку на празникъ,—* Сава Сандырев (с б о к у: со 186-го году), Іванъ Ратков (с б о к у: со 182-го году), Михайло Волковъ (с б о к у: со 183-го году).

19 же рублевъ, хлѣба 19 четі ржи, овса тоже, празничныхъ по 2 рубли по 10 алтынъ на празникъ,—Леонтей Паюсов (с б о к у: со 182-го году).

По 18 рублевъ, хлѣба по 18 четі ржи, овса потому же, празничныхъ по 2 рубли на празникъ человѣку,—Іванъ Ѳаворов (с б о к у: со 182-го году), * Василей Торопов (с б о к у: со 191-го году).

15 рублевъ, хлѣба 12 четі ржи, овса тоже, празничныхъ по 2 рублі с полтиною на празникъ, Михайло Родостамов (с б о к у: со 191-го году).

12 рублев, хлѣба 12 четі ржи, овса тоже, празничныхъ по пол 2 рубли на празникъ,—* Григорей Лужецкой (с б о к у: со 195-го году).

По 10 рублевъ, хлѣба по 10 четі ржи, овса по тому же, празничных по 2 рубли на празникъ человѣку,—Іванъ Логинов (с б о к у: со 185-го году), * Ѳедор Юрьев (с б о к у: со 193-го году), Лев Волковъ (с б о к у: со 197-го году), Семен Іванов.

10 же рублевъ, хлѣба 10 четі ржи, овса тоже, празничных по пол 2 рубли на празникъ,—Аѳонасей Протопопов (с б о к у: со 191-го году).

9 рублевъ, хлѣба 9 четі ржи, овса тоже, празничных по 2 рубли на празникъ,—Никиѳоръ Іванов (с б о к у: со 192-го году).

8 рублевъ, хлѣба 8 четі ржи, овса тоже, празничных по пол 2 рублі на празникъ,—Иванъ Меншой (с б о к у: со 191-го году).

7 рублевъ, хлѣба 7 четі ржи, овса тоже, празничных по полтине на празникъ,—* Михайло Кудрявцов.

7 же рублевъ, хлѣба 7 четі ржи, овса тоже, празничных по пол 2 рубли на празникъ,—* Василей Зажарской (с б о к у: со 192-го году).

7 же рублевъ, а хлѣба и празничныхъ не учинено, * Іван Волковъ (сбоку: со 196-го).

6 рублевъ, хлѣба 6 чети ржи, овса тоже, празничных по рублю на праникъ,—Варѳоломѣй Полковъ (сбоку: со 193-го году).

По пяти рублевъ, хлѣба по 5 чети ржи, овса тоже, празничных по рублю на праникъ человѣку,—* Іванъ Протопопов (сбоку: со 194-го), Аѳонасей Васильевъ (сбоку: со 195-го), * Василей Петров (сбоку: со 196-го).

5 же рублевъ, хлѣба 5 чети ржи, овса тоже, празничных по полтине на праникъ,—* Григорей Слободин (сбоку: со 195-го).

По 4 рубли, хлѣба по 4 чети ржи, овса по тому же, празничных по рублю на праник,—* Никита Зажарской (сбоку: со 197-го); * Петръ Пиминовъ, празничных ему по полтине на праникъ (сбоку: со 195-го).

По 3 рубли, хлѣба по 3 чети ржи, овса потому же, празничныхъ по полтине на праникъ человѣку,—* Прохор Ѳаворов (сбоку: со 190-го), * Іванъ Ѳедотов (сбоку: со 193-го).

3 же рубли, хлѣба 3 чети ржи, овса тоже, празничных по рублю на праникъ,—* Алексѣй Максимов (сбоку: со 197-го).

Всего подьячимъ по окладу 706 рублев, празничных 691 рубль 3 алтына 2 де(ньги). Обоего 1897 рублев, 3 алтына, 2 де(ньги). Да хлѣба 706 чети ржи, овса тоже; и за хлѣб даютъ денгами, в котором году меж Крещенія (-Рождества Христова) и Богоявленьева дни рож і овес купятъ по средней ценѣ.

Да неверстаные.

Алексѣй Алексѣевъ (сбоку: со 197-го), * Тихон Петров (сбоку: со 197-го), *Іван Никиѳоров (сбоку: со 197-го), * Ѳедоръ Черницынъ, отставлен (сбоку: со 197-го), * Іванъ Петровъ (сбоку: со 197-го), Семенъ Порѣцкой (сбоку: со 197-го), Володимер Борзой (сбоку: со 196-го), Дмитрей Порѣцкой (сбоку: со 197-го), * Алексѣй Лобковъ (сбоку: со 197-го), Іванъ Симоновской, * Андрѣй Никитинъ (сбоку: со 197-го), * Ѳедотъ Шадровитой (сбоку: со 197-го), Іванъ Симоновъ (сбоку: со 197-го), * Василей Репьев (сбоку: со 197-го), * Михайло Кулмаметев (сбоку: со 197-го).

Золотописцы.

8 рублевъ, хлѣба 40 чети ржи, овса тоже, поденного корму по 4 алтына на день, празничныхъ на 6 праниковъ по 4 рублі на праникъ,—* Карпъ Золоторевъ.

20 рублевъ, хлѣба 15 ювтей ржи и овса, поденного по 4 алтына над ень,—* Ѳедоръ Юрьев.

По 20 же рублевъ, хлѣба по 15 ювтей ржи и овса, поденного по 3 алтына по 2 де(ньги) на день человѣку,—Ѳедоръ Лопов, Матвѣй Андрѣевъ.

20 рублевъ, поденного корму по 3 алтына по 2 де(ньги) на день,—Іванъ Лопов.

Всего золотописцом по окладу 130 рублевъ, поденного корму 195 рублевъ с полтиною. Да имъ же хлѣба 70 чети ржи, овса тоже, а дают за хлѣб денгами же против подьячих. Да в томъ числѣ одному золотописцу празничныхъ 24 рублі. Обоего золотописцом по окладом и кормовых и празничныхъ денег 349 рублевъ с полтиною.

Толмачи.

36 рублевъ, 26 алтынъ, 4 де(ньги), поденного корму по 3 алтына по 2 де(ньги) на день—татарского Полуехтъ Кучюмов.

35 рублевъ, поденного корму по 3 алтына по 2 де(ньги) на день,—татарского и нагайского Тарас Ивановъ.

29 рублевъ, поденного корму по 3 алтына по 2 де(ньги) на день,—татарского и хивинского Петръ Хивинецъ.

26 рублевъ, поденного по 3 алтына по 2 де(ньги) на день—татарского і персидцкого Аврамъ Павлов.

25 рублевъ, поденного по 3 алтына по 2 де(ньги) на день,—татарского Василей Козловъ.

17 рублевъ, поденного по 2 алтына на день,—турского и татарского Кирило Панѳилов.

По 15 рублевъ человѣку, поденного корму по 2 алтына на день,—турского, татарского, италианского Андрѣй Щербининъ; поденного по 3 алтына по 2 де(ньги) на день татарского, турского і волоского Леонтей Посников.

14 рублевъ, поденного по 10 де(ньги) на день,—татарского*Кузма Издемиревъ.

14 же рублевъ, поденного по 3 алтына по 2 де(ньги) на день,—турского и татарского * Іванъ Никитин.

По 13 рублевъ человѣку, поденного по 3 алтына по 2 де(ньги),—цесарского и галанского Андрѣй Гемсъ; поденного по 10 де(негъ) на день—греческого Юрья Суханов.

12 рублевъ, поденного по 2 алтына по 2 де(ньги) на день,—французского, турского, италианского Іванъ Сидоров.

По 10 рублевъ человѣку, поденного по 10 де(негъ) на день,—турского, италианского, греческого Данило Леншинъ; корму по 2 алтына на день—калмыцкого Семенъ Ивановъ; корму по 10 де(негъ) на день—турского, италианского * Аѳонасей Постригичев.

9 рублевъ, корму по 10 де(негъ) на день,—греческого, италианского, турского * Дмитрей Петровъ.

Всего толмачом по окладу 303 рубли 26 алтынъ 4 де(ньги), кормовыхъ денегъ 426 рублевъ 33 алтына. Обоего по окладом и кормовых денег 730 рублев 26 алтынъ 2 де(ньги).

Приставомъ 9-ти человѣкомъ по 10 рублевъ человѣку.

Сторожамъ 4-м человѣком по окладу по 7 рублев человѣку да праздничных на 7 празников по полтине человѣку.

Всего государственного Посольского приказу переводчикомъ, и и подьячим, и золотописцом, и толмачомъ, и приставом и сторожамъ по окладом и поденного корму и праздничных и за хлѣб 5549 рублевъ 27 алтынъ, хлѣба 851 четі ржи, овса тоже, соли 145 пуд.

А в прошлыхъ годѣхъ в государственномъ Посолском приказе было переводчиков, і подьячих, і золотописцовъ, і толмачей:

Во 173-м году при думномъ дьякѣ Алмазе Иванове да при дьякѣ Еѳиме Юрьеве—переводчиковъ: греческого 2 человѣка, свѣйского и цесарского і немецкого 3 человѣка, полского і латинского 3 человѣка, галанского 1 человѣкъ, арапского 1 человѣкъ, турского і татарского 6 человѣкъ; всего 16 человѣкъ. А по окладу было: 1-му Василью Баущу 100 рублевъ, 2-му 85 рублевъ, 4-м человѣком по 45 рублевъ, а достальнымъ по 35, і по 30, и по 20 и по 15 рублевъ. всего по окладом 890 рублевъ, имъ же поденного корму 1275 рублевъ Обоего по окладом і корму 2165 рублевъ.—Подьячих: старыхъ 5 человѣкъ, средних і молодых 11 человѣкъ. А оклады им были: старымъ— 1-му 8 рублевъ, 2-му 45 рублевъ, 3-му 43 рубли, 4-му 36 рублевъ. 5-му 35 рублевъ; а досталным по окладом 191 рубль. Всего было настоящаго приказного окладу 400 рублевъ. Да имъ же давано праздничных сверхъ окладов на 8 праздниковъ по указнымъ статьям: старым на Господские праздники по 7 рублевъ, на государские ангелы по 6 і по 5 рублевъ; средние статьи по 4, і по 3 рубли с полтиною, і по 3 рубли; молодым по 2, і по 1 рублю, и по полтине. Всего праздничных 454 рубли 26 алтынъ 4 де(ньги). Обоего по окладу і праздничныхъ 854 рубли 26 алтынъ 4 де(ньги). — Золотописецъ Григорей Благушинъ да ученикъ ево Ѳедоръ Лоповъ; а по окладом, і поденного корму, і праздничных і за хлѣб имъ обоим 89 рублевъ.— Толмачей розныхъ языковъ 41 человѣкъ. А оклады имъ были с придачами за службы: 1-й статьѣ по 30 і по 25 рублев, 2-й по 20 і по 15 рублевъ, меншой по 10 і по 8 рублевъ; да имъ же даванъ поденной кормъ по 5, и по 4, і по 3 алтына по 2 де(ньги), і по 2 алтына, і по 10 денегъ і по 8 денег человѣку. Итого по окладом 492 рубли, корму 480 рублев; обоего имъ по окладу і поденного корму было 972 рубли. — Всего во 173-м году переводчикомъ, і подьячимъ, і золотописцом і толмачом всяких дачь 4080 рублевъ 26 алтынъ 4 де(ньги).

Во 178-м году при боярине Аѳонасье Лаврентьевиче Ордине Нащокине с товарыщи: переводчиковъ розных языковъ 19 человѣкъ, по окладу имъ давано 900 рублевъ, поденного корму 1589 рублевъ 6

алтынъ 4 де(ньги); обоего по окладом і поденного корму 2489 рублевъ 6 алтынъ 4 де(ньги). Подьячих: старыхъ 5 человѣкъ, середние статьі і молодыхъ 17 человѣкъ. А оклады им были: 1-му 60 рублевъ, 2-му и 3-му по 50 рублевъ, 4-му и 5-му по 35 рублевъ человѣку; а достальнымъ розверстанъ был настоящей оклад, да сверхъ настоящаго окладу в переходе давано по 19 рублевъ. Имъ же праздничных по указным статьям на 7 праздников 390 рублевъ. Обоего праздничных і по окладу 809 рублевъ. Золотописцовъ 3 человѣка. Оклады им: 1-му 35 рублевъ, двум по 15 рублевъ человѣку, итого 65 рублевъ, да праздничного і за хлѣб і поденного корму 87 рублевъ; всего им по окладом і праздничных і поденного корму 152 рубли. Толмачей розных языковъ 35 человѣкъ, по окладом им 553 рубли, поденного корму 267 рублевъ; всего по окладу и корму 820 рублев.—Всего во 178-м году переводчиком, і подьячим, і золотописцом і толмачом по окладомъ и праздничных і поденного корму 4270 рублевъ 6 алтынъ 4 де(ньги). И перед 173-м годом прибыло: переводчиковъ 3 человѣка, денег имъ в окладе і в корму 324 рубли 6 алтынъ 4 де(ньги); подьячих прибыло 6 человѣкъ, а денег убыло праздничных 45 рублевъ, для того что в том году благовѣрнаго государя царевича не стало; золотописцов прибылъ один человѣкъ, а денегъ 63 рубли; толмачей убыло 6 человѣкъ, а денег 152 рубли. Всего всѣмъ чинамъ прибыло 190 рублевъ 6 алтынъ 4 де(ньги).

Во 180-м году при боярине Артемоне Сергѣевиче Матвѣеве с товарыщи: переводчиковъ розных языковъ 22 человѣка, по окладом имъ і за хлѣбъ 969 рублев 26 алтынъ, поденного корму 1579 рублевъ 25 алтынъ 4 де(ньги); обоего по окладу і корму 2549 рублевъ с полтиною. И перед 173-м годомъ прибыло переводчиковъ 6 человѣкъ, денег по окладу и корму 384 рубли с полтиною. — Подьячих: старых 5 человѣкъ, средней статьи і молодыхъ 21 человѣкъ. І в томъ же во 180-м году по указу в. г. ц. і в. к. Алексѣя Михайловича, в. в. і м. і б. Р. с., при сидѣнье боярина Артемона Сергѣевича Матвѣева прибавлено государственного Посолского приказу подьячимъ для их скудости и за ихъ работу к настоящему окладу къ 400 рублямъ 149 рублевъ, і учинен оклад і с прежнимъ 549 рублевъ, хлѣба 549 четі, ржи, овса тоже, соли 107 пуд. И іс того числа учинено старым 4-м человѣком: 1-му 65 рублевъ, 2-му 60 рублевъ, двумъ по 50 рублевъ человѣку; а досталной весь оклад розданъ был середней статьи і молодымъ подьячимъ, которых было 21 человѣкъ. Да имъ же праздничных на 8 праздниковъ по указу 552 рубли. Всего по окладу и праздничных 1101 рубль, да за хлѣбъ и за соль по настоящей ценѣ 230 рублевъ 13 алтынъ 2 де(ньги). Обоего 1331 рубль 13 алтынъ 2 де(ньги). І перед 173-м годом прибыло подьячих 10 человѣкъ, а денегъ в даче 476

рублевъ 20 алтынъ.—А золотописцы были тѣ же і с тѣмъ же жалованьемъ, что во 178-м году. Толмачей розных языковъ 30 человѣкъ, а жалованья давано им толко по окладом, ітого 331 рубль; а поденной кормъ у тѣхъ толмачей отнятъ и со 180-го году по 193 году толмачом поденного корму не давано. И против прошлого 173-го году убыло 11 человѣкъ, а денег із оклад и кормовых 641 рубль. — Всего во 180-м году переводчиком, і подьячим, и золотописцом і толмачомъ всякихъ дачь 4363 рубли 30 алтынъ. І перед 173-м годомъ прибыло в даче всѣмъ чинамъ денег 283 рубли 3 алтына 2 де(ньги).

А со 185-го по 191-й год при сидѣнье думного дьяка Лариона Іванова переводчиков, і старых и середней статьи і молодых подьячихъ,і золотописцов і толмачей было тоже число; а жалованье по окладом і праздничные денги і за хлѣб давано тоже, какъ учинено в прошлом во 180-м году. А со 191-го году по нынешней по 198-й годъ в государственном Посолскомъ приказе всяких чинов переводчиков: еллиногреческого і латинского 1 человѣкъ, греческого жъ 2 человѣка, цесарского, францусского, аглинскаго, галанского, латинского и полского і свѣйского 10 человѣкъ, турского, і татарского і арапского 8 человѣкъ, калмыцкого і мунгалского 1 человѣкъ, всего 22 человѣка; великих государей жалованья в даче имъ по окладомъ і за хлѣб 1262 рубли, да поденного корму 1666 рублев 14 алтынъ, обоего 2928 рублев 14 алтынъ. И противъ 173-го году в лишке переводчиков 6 человѣкъ, а денег кормовых і по окладу і за хлѣб в даче 763 рубли 14 алтынъ.— Подьячих: старыхъ 5 человѣкъ, средние статьі і молодых с оклады 34 человѣка, неверстаныхъ 14 человѣкъ; всего старых і молодых 53 человѣка. А великих государей жалованья подьячимъ по окладу нынешнему, какъ даетца, 706 рублевъ, да за хлѣб і за соль 294 рубли; і в том числѣ настоящаго, какъ учинено во 180-м году і за хлѣб і за соль, 779 рублевъ, а сверхъ того указного настоящаго окладу в приказ вмѣсто окладу же в даче в переходе 157 рублевъ, да за хлѣб і за перехожую соль 64 рубли. Праздничных старым и средней статьи і молодым 691 рубль. Всего подьячимъ по окладом і за хлѣб и празничного 1691 рубль. И против 173-го году прибыло подьячих 37 человѣкъ, а денегъ в даче 836 рублевъ 6 алтынъ 4 де(ньги); а против 180-го году подьячихъ 27 человѣкъ, денегъ въ даче 359 рублевъ 20 алтынъ.—Золотописцов 5 человѣкъ, і в том числѣ Карпъ Золотарев, а по окладу и корму и праздничных ему на год 138 рублев 20 алтынъ; Ѳедор Юрьев, а в даче по окладу и корму ему на год 68 рублев 26 алтынъ 4 де(ньги); Ѳедору Лопову, Матвѣю Андрѣеву, Івану Лопову по окладом и за хлѣб и поденного корму по 64 рубли с полтиною человѣку. А всѣм вопче по окладом и за хлѣбъ 400 рублев 30 алтынъ. И против 173-го году прибыло золотописцов 3 человѣка, денегъ в

даче прибыло же 311 рублев 30 алтынъ.—Толмачей розных языков 17 человѣкъ, а по окладом и поденного корму им 730 рублев. И против 173-го году толмачей убыло 24 человѣка, а денег 242 рубли; а против 180-го году убыло толмачей 13 человѣкъ, а денег прибыло 399 рублев, для того что тогда им корму недавано.

Всего нынѣ переводчиком, и подьячимъ, и золотописцом и толмачом по окладом и праздничных и за хлѣб и поденного корму 5750 рублев 10 алтынъ 4 де(ньги). И перед 173-м годом прибыло в даче 1669 рублев 17 алтынъ 2 де(ньги), а перед 180-м годом в даче же прибыло всѣм чинам 1386 рублев 14 алтынъ. А на 7 лѣтъ против 173-го году всяких чинов людей передачи 11586 рублевъ 16 алтынъ 4 де(ньги), а против 180-го году 9802 рубли.

І в нынешнемъ во 198-м году по указу великихъ г. ц. і в. к. Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, в. в. и м. и б. Р. с., и по розбору думного дьяка Емельяна Игнатьевича Украинцова с товарыщи доведетца в государственномъ Посолскомъ приказе быть: переводчикомъ на Москвѣ і в порубежныхъ городѣх 15 человѣкомъ, по окладом имъ 950 рублев, поденного корму 1500 рублев 6 алтынъ 4 де(ньги), да хлѣба 135 четі ржи, овса тоже, а денгами за хлѣб 54 рубли; всего по окладу и корму і за хлѣб 2504 рубли 6 алтынъ 4 де(ньги). И у 197-го году убыло переводчиковъ 6 человѣкъ, а денег по окладу и кормовыхъ 478 рублев 7 алтынъ 2 де(ньги). — Подьячимъ быть: старым 5 человѣкомъ, среднимъ и молодым 17 человѣком верстанымъ, всего 22 ч(еловѣкомъ); по окладом имъ 508 рублевъ, имъ же праздничных 458 рублевъ 26 алтынъ 4 де(ньги), да за хлѣб 202 рубли 13 алтынъ 2 де(ньги). Всего по окладом і празничного и за хлѣб 1169 рублевъ 6 алтынъ 4 де(ньги). И убыло подьячих верстаных и неверстаных 26 человѣкъ, а денег по окладу і празничных и за хлѣб 430 рублевъ 20 алтынъ; подьячимъ же из вышеписанных убылыхъ велено быть у переписки 10 человѣком, а жалованья им по окладу і празничного і за хлѣб 286 рублевъ.—Золотописцом быть 3-м человѣкомъ, а жалованья им по окладом і поденного корму и за хлѣб 181 рубль 16 алтынъ 4 де(ньги). А убыло золотописцов 2 человѣка, а денегъ 195 рублевъ с полтиною. — Толмачом быть велено 13 человѣком; а жалованья имъ по окладом 256 рублевъ 26 алтынъ 4 де(ньги), поденного корму 375 рублевъ 11 алтынъ 4 де(ньги), обоего толмачом по окладу і поденного корму 632 рубли 5 алтынъ. И убыло толмачей 4 человѣка, а денегъ по окладу и кормовыхъ 99 рублев.—Всего переводчикомъ, и подьячимъ, і золотописцом и толмачом быть велено 53-м человѣком, а жалованья имъ по окладом і празничных и за хлѣб і поденного корму 4486 рублевъ 23 алтына 2 де(ньги). И по нынешнему вышеписанному розбору убыло всѣхъ чинов 38 человѣкъ. А жало-

ванья по окладу и праздничных денег и поденного корму против прошлого 197-го году в недодаче будет 1264 рубли 10 алтынъ 4 де(ньги); а против 173-го году в переходе 405 рублев 30 алтынъ, а против 178-го году 216 рублевъ 23 алтына 2 де(ньги), а против 180-го году 123 рубли 23 алтына 2 де(ньги).—Справилъ Козма Неѣимоновъ.

198-го октября въ 31 день. Великие г. ц. і в. к. Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, в. в. и м. и б. Р. с., слушавъ докладные выписки, что в прошлыхъ годѣхъ каких чиновъ в государственном Посолскомъ приказе у ихъ государственныхъ дѣлъ было, указали по имянному своему великихъ государей указу и бояре приговорили: в государственном Посольскомъ приказе у своихъ государственныхъ дѣл быти впред с сего времяни всяких чиновъ людем по розбору: переводчиком на Москвѣ и с тѣми, которые живутъ в порубежных городѣх, 15 человѣкомъ, подьячимъ старым и средние статьи и молодым с оклады 25 человѣкомъ, золотописцомъ 3 человѣкомъ, толмачом 15 человѣкомъ. А имянно переводчиком розных языков: Николаю Спѳварію, Леонтью Гросу, Семену Лавренкому, Івану Тяшкогорскому, Степану Чижинскому, Юрью Гивнеру, Кучюкаю Сакаеву, Андрею Кревту, Дмитрею Сентову, Сулейману Тонкачеву, Кадралѣю Сакаеву, Павлу Кулвинскому, Ѳедору Костянтинову, Петру Татаринову, Ильѣ Гитнеру; подьячимъ: старым—Максиму Алексѣеву, Дмитрею Симоновскому, Козмѣ Неѣимонову, Михайлу Тарасову, Никите Алексѣеву; да средние статьи: Никифору Венюкову, Степану Часовникову, Кондрату Никитину, Михайлу Родионову, Василью Клобукову, Никите Максимову, Василью Айтемиреву, Івану Ратькову, Михайлу Волкову, Леонтью Паюсову, Івану Ѳаворову, Михайлу Родостамову, Івану Логинову; да молодымъ: Аѳонке Протопопову, Никите Іванову, Івашке Меншому, Варѳоломейку Полкову, Аѳонке Васильеву, Івашке Герасимову, Сенке Іванову; да неверстанымъ для учения приказного и признавания дѣлъ: Сенке да Митке Порѣцкимъ, Алешке Алексѣеву, Івашке Симоновскому, Андрюшке Никитину;—золотописцом: Матвѣю Андрѣеву, Ѳедору да Івану Лоповым; толмачом: Полуехту Кучюмову, Тарасу Іванову, Петру Хивинцу, Авраму Павлову, Василью Козлову, Кирилу Пѧменлову, Андрею Щербинину, Леонтью Посникову, Андрею Генѣсу, Юрью Суханову, Івану Сидорову, Івану Никитину, Аѳонасью Постригичеву, Данилу Леншину, Семену Іванову. А своего великихъ государей жалованья впред давать имъ по окладомъ ихъ и поденного корму и праздничного и за хлѣб, какъ имъ оклады і всякая дача учинена, і давана по нынешней 198-й годъ. А государственного Посольского приказу подьяческому денежному и хлѣбному окладу и праздничнымъ и соли быти тому, какъ учинено по имянному же указу отца ихъ великихъ государей блаженные памяти в. г. ц. і в. к. Алексѣя Михайловича, в. в. и м. и б. Р. с., в прошлом во 180-м году по докладной выписке, за помѣтою думного дьяка Григорья Богданова; а за хлѣб указныхъ статей ихъ давать имъ денгами по настоящей торговой средней ценѣ по справке с приказом Болшие Казны, какъ в котором году учнут хлѣб покупать меж Рожества и Крещения. А сверхъ того валового подьяческого настоящего приказного окладу подьячимъ придачь никому не давать; а кому за какую службу или за приказную работу придача к окладу учинена будетъ, а убылого окладу не будет, и тѣм тѣхъ придачь ожидать из убылого окладу. А переводчикомъ и золотописцом и толмачомъ по окладом и за хлѣб и поденной кормъ вышеписанному числу давать по ихъ же окладом. А сверхъ того числа в тѣ чины иных внов не принимать, а принимать тогда, когда будутъ убылые тѣхъ чинов мѣста.

По склейкамъ подписи:

Думный діакъ Василей Семеновъ (5 разъ).
Думный діакъ Емельянъ Украинцовъ (5 разъ).
Думный діакъ Протасей Никифоровъ (4 раза).
Думный діакъ Гаврило Деревнинъ (4 раза).

Дѣла о Посольскомъ приказѣ (изъ Приказныхъ дѣлъ старыхъ лѣтъ): 7198/1689 окт. 31. Два имянныя списка Посольскаго приказу переводчикамъ, подьячимъ, золотописцамъ и толмачамъ съ оклады и съ поденнымъ кормомъ.

Б.

Сказки переводчиковъ Посольскаго приказа о количествѣ помѣстій и вотчинъ за ними. 1696 г.

Вслѣдствіе присланной 17 ноября 1696 г. изъ Розряда въ Посольскій приказъ запроса о жалованьѣ переводчикамъ и о количествѣ помѣстій и вотчинъ за ними, переводчиками Посольскаго приказа поданы были слѣдующія сказки:

1. Переводчикъ Николай Спафарій сказал: в прошлых де годѣх, какъ были на Москвѣ святѣйшіе вселенскіе патріархи, просил ихъ блаженныя памяти великій г. ц. і в. к. Алексѣй Михайловичь, в. в. и м. и б. Р. с., чтоб они прислали к нему, великому государю, человѣка православныя греческія вѣры и ученаго, а наипаче искуснаго розным языком. И они святѣйшіе патріархи, по прошенію

ево великаго государя, прислали ево Николая з грамотою к нему великому государю; і великій государь тогда ево Николая указал принять милостиво, и къ рукѣ пожалован, и написанъ онъ по московскому списку во дворяня. А ево великого государя жалованья, по прошенію святѣйших патріархов и для породы и ученія ево, учиненъ новичной оклад денежной годового 100 рублевъ, помѣстного 500 четвертей, да поденного корму по полтинѣ на день; и тотъ поденной кормъ беретъ онъ, Николай, с того году и понынѣ по полтинѣ на день, а никакой прибавки за многіе ево службы х корму ево не учинено. А к годовому денежному окладу во 182-м году при нем же блаженные памяти великомъ государѣ учинена прибавка 20 рублев денег, да 50 юфтей хлѣба, да 10 пуд соли за сложеніе ево многих книг на словенскомъ языкѣ и за иные многіе посолскіе и приказные дѣла. Да онъ же Николай по указу великого государя былъ посланъ в Китайское государство посланникомъ, и ѣздил три года, и привез ему великому государю предивный камень лалъ; и за ту ево службу и за иные многіе же посолскіе и приказные работы по розным временам учинена ему прибавка къ годовому же ево окладу. И всего ему Николаю денежного годового окладу и с прибавками нынѣ есть 157 рублев. А без службы и работы или за какіе посылки имъ переводчиком къ годовому окладу и к поденному корму никакіе прибавки не чинится. А в прошлых же годѣх по имянному великого государя указу дано имъ Николаю с товарыщи тремъ человѣкомъ помѣстье в Вологоцком и Ярославскомъ уѣздах по 20 дворов крестьянских без вычету изъ ихъ годового и кормового жалованья для того, что они у ево государева дѣла старѣе, ученѣе, и искуснѣе и радѣтелнѣе иных; а не того числа переводчика Леонтья Гроса не стало, а после ево остались два сына, и с того помѣстья отца ихъ служат ему великому государю. Да и для того даны имъ тѣ помѣстья, что они переводчики никуда на воеводство не отпускаются, и из чину в чинъ, какъ дворяня или подьячіе, не перемѣняются, а обязаны всегда ево великого государя в Посолскомъ приказе нужными дѣлами день и ночь безвыходно. И то вышепомянутое помѣстье дано имъ переводчикомъ, и по смерти ихъ впредь для владѣтелства женамъ ихъ и дѣтям. А окромѣ того есть у него ж Николая купленая сыновьям своимъ вотчина в Переславлѣ Залеском 11 дворов, да в Темниковѣ одинъ дворъ бобылской; и за то помѣстье поспѣваютъ у него Николая ему великому государю два сына в службу. А иных ни крестьянских, ни бобылских дворов, ни лавочных мѣстъ, ни иных каких вотчинъ за ним Николаемъ нѣтъ, и дворового мѣста и на дворовое строеніе ничего ему Николаю ево великого государя жалованья против ево братьи не дано ж; а покупалъ и строился после двух пожарных разореней, одолжась великими долгами самъ. А служитъ онъ Николай с пріѣзду своего первый меж переводчиками. А в прошлом 203-м году былъ онъ Николай на ево великого государя службѣ под Азовым съ ево братьи переводчики четырмя человѣки. Да і в прошломъ 204-м году такъ же были ево братья четыре человѣка переводчики на службѣ в Азове ж. И никакая служба, ни посолство без нихъ переводчиковъ не живетъ. А всего ихъ на Москвѣ і на службах помѣстных и безпомѣстных 15 человѣкъ; а напредь сего было в Посолскомъ приказе переводчиков болши 30 человѣкъ. Николай Спаѳарій руку приложил.

2. Переводчик Семен Лаврецкі сказалъ: в прошлом во 169-м году по указу блаженные памяти в. г. ц. і в. к. Алексѣя Михайловича, в. в. и м. и б. Р. с., велено ему Семену быть в Посольском приказѣ у переводу польских и латинских писем в переводчиках; а великого государя жалованья новичного корму поденного учинено ему по 3 алтына по 2 денги на день, годового окладу по 20 рублевъ на год. І в том же году в пріезд цесарских пословъ к Москвѣ объявилась в цесарской, на немецком языкѣ к великому государю писанной, грамотѣ великого государя в титлѣ прописка в „пресвѣтлѣйшом і вельможном“. И на улику им послам сыскали бывшый переводчикъ Василій Боуш и он Семен писанные к прежним великим государем російским на латинском языкѣ двѣ двух цесарей Максиміліана и Фердинанда грамоты с полным титлом „пресвѣтлѣйшему і вельможнѣйшему“, и по тому обличенію они послы з бояры в отвѣтех учали великого государя титло полное; а по их же к цесарю доношенію учалъ и цесарь к великому государю писать грамоты на латинском языкѣ с полным великого государя именованіем и титлом, и доныне пишет. И за то тѣх грамот обрѣтеніе и сыскъ пожаловал великій государь Василья Боуша и его Сеньку, по имянному своему государеву указу, велѣлъ Василью свое великого государя жалованье сверхъ корму и окладу учинить хлеб окладной по 100 четвертей ржи и овса, а ему Семену по 60 четвертей на год; и за тот хлеб ему Семену велено давать денгами по 20 по 4 рубли по 20 по 5 алтын на год. І во 170-м году он же Семен посылан с великими и полномочными послы на сьезды посольскіе да с великими ж и полномочными послы в Полшу; и после того он же з Гаским митрополитом писал и переводил три года книги отвѣтные на богохульные статьи разкольника бывшаго попа Никитки Пустосвята. И за тѣ вышеписанные далніе розные посылки и за тригодовое сверх приказной работы сидѣніе чинены ему в розных годех розные х корму и окладу прибавки. А в пріездъ к Москвѣ польских великих и полномочных с подтвержеіем перваго перемирья и для договору недоговоренных статей

пословъ былъ онъ же в пересылкѣ и у справки подтверженой грамоты; и за тѣ пересылки к польским послам и за вѣрную работу прибавлено по 3 алтына по 2 денги на день да к окладу 15 рублевъ. Онъ же посылан с столником с Іваном Акинѳовым к польскому королю Яну Казимеру в Польщу, и сызново после здачи королевства того же короля Яна Казимера в нѣкоролевствованія великого государя з грамотою додержательною перемирье к арцыбискупу Гнезнинскому и к паномрадѣ коронным и литовскимъ посылан в гонцех. Во 180-мъ году с великими и полномочными же послы к польскому королю Михайлу для справки подтвержденной грамоты ѣздилъ он же. А во 181-м году посылан к бывшему гетману к Ивану Самойлову, а от гетмана в Кіев к боярину князю Юрью Петровичю Трубецкому да к архимандриту Гизелю, для тайного тогда дѣла в пересылках к Дорошенку о приклоненіи его Дорошенковѣ под высокодержавную его великого государя руку; и за тѣ службы прибавлено корму по гривнѣ на день к окладу старому 15 рублевъ. Во 182-м году послан в Польшу же к резиденту к столнику к Василью Тяпкину в смерть короля Михайла, и по писму к великому государю гетмана великого литовского Михайла Паца и иных сенаторей велено Василью Тяпкину и ему Семену говорить арцыбискупу и паном-радѣ о избраніи великого государя на королевство польское, быть бы ему великому государю королем польским и царем московским. И как по силной набивкѣ на корону учинилъся королем польским гетман коронной Янъ Собескій, и ему Семену со всѣмъ того дѣла поведеніем велено быть к Москвѣ. И за ту службу по именному великого государя указу пожалован он Семен по московскому списку. После того со многими государевыми великими и полномочными послы для справок докончальных грамотъ у польских королей и у цесаря бывал же, а в пріѣздѣх польских великих пословъ к Москвѣ безотступно работывал радѣтельно і всѣ з докончальных перемирных польских грамотъ и с нынешняго вѣчного мира с поляки постановленія переводы за его Семеновою рукою. И за тѣ многіе службы били челом великому государю Николай Спафарій, покойной Леонтей Грос і он Сенка: работают они переводчики многіе лѣта, и хотя б которыи милости государской и дослужиться моглъ, и из того чина перемѣны не бывает; а в Иноземском приказѣ из меншихъ чиновъ дослуживаются до вышних и до полковничества. Да и розрядные кормовые дворяне послужа временно перемѣняются чинами из житія по степенем и до столничества, и отпускаются на воеводства, и там наживаютъ себѣ и женам и дѣтям всякое довольство кромѣ чести воеводской; да и подьяческой чин бывъ в молодых переменяются в средніе, а из середних в старые подьячіе, а из старых за свои приказные работы получают государскую милость,

чин діячества, радуются і веселятся в государской милости с женами и дѣтьми. А они переводчики перемѣны чина не сподобляются; а как случитца кому умереть, женам и дѣтям их корму не даютъ. И по тому их челобитью великій государь указал их вспомѣстить. И по помѣтѣ на докладной выпискѣ думного дьяка Василья Григорьевича Семенова велено им троим дать по 20 дворовъ человѣку без вычету, чтоб женам и дѣтям по миру не скитаться и было бы с чем дѣтем великого государя служба служить; какъ ныне покойнаго отца своего Леонтія Гроса долею дѣти его владѣютъ, а у него Семена сынъ его служитъ великому государю лѣтъ с 15 і в крымском походѣ и на посольствах і в прошлом 204-м году на службѣ великого государя под Азовом былъ без корму противъ своей братіи. И ныне ему Семену за тѣ всѣ вышеписанные многих лѣтъ службы, и частые посылки, и за переводы книжные и за приказную работу государева жалованья поденного корму по 15 алтын на день, годового окладу с розными придачами 100 рублевъ, за хлеб деньгами по 20 по 4 рубли по 20 по 5 алтын на год даются во вся годы. Да у него же государева жалованья в Ярославлѣ и на Вологдѣ 20 дворовъ крестьянских и бобылских со всякими угодьи без вычету, и тѣ всѣ от недороду хлебнаго розбрелись врознь. Да у него же на Черни выменной земли 150 четвертей, и ныне построен боярской дворъ, а в нем живетъ дѣловой человѣкъ Емелька с женою и з дѣтьми, да для скудости хлебной и недороду переѣхали ныне ярославскіе крестьяне три человѣка, а тѣгло і всякіе государевы подати платят в Ярославь. Да у него же в Коломенском уѣздѣ выменной же земли 20 четвертей с осминою, построенъ двор помѣщиковъ, и перевезены из Ярославля же для скудости хлебной 2 человѣка кресьян, а государево тягло и подати платят в Ярославль; да во дворѣ живет для береженья хоромного строенія и для лесу человѣкъ мой дворовой. То моя сказка. А сказку писалъ я Семенъ Лаврецки своею рукою.

3. Переводчикъ Іванъ Тяжкогорской сказалъ: по указу блаженные памяти в. г. ц. і в. к. Алексѣя Михайловича, в. в. и м. и б. Р. с., во 179-м году взятъ я в государственной Посолской приказъ в переводчики и пожалованъ по московскому списку; а великого государя годового жалованья денежной оклад мнѣ учиненъ 85 рублев да поденного корму по 10 алтынъ на день. І во 195-м году был я на службе великихъ государей в первомъ крымскомъ походе, і за тое службу прибавлено мнѣ к годовому денежному жалованью 8 рублев, к поденному по 6 денег на день. А крестьянскихъ и бобылскихъ дворовъ за мною никакихъ нѣтъ. А есть купленые пустоши в Волоцкомъ уѣзде, и на тѣхъ пустошахъ построен у меня двор и живутъ там мои дворовые люди. Да менял я московскихъ стрелцов с полу-

полковникомъ с Ываномъ Небальцынымъ полюбовно помѣстными землями: я Иван Ташкогорской ему променил в Волоцком уѣзде в Колпскомъ стану в пустоши Плешкове пол осмины, а он Иван Небальцын противъ того променилъ мнѣ в Резанскомъ уѣзде в Каменском стану деревнѣ Чювики, Давыдовскую тоже, з деревнями и с пустошми. І тѣ деревни і пустоши за мною не справлены і не отказаны. То моя и скаска. К сей скаскѣ государственнаго Посолского приказу переводчикъ Иван Тяжкогорскій руку приложилъ.

4. 205-го ноября въ 4 день государственного Посолского приказу переводчикъ Сулейман мурза Сагѣевъ сынъ Тонкачѣевъ сказалъ: служу я великому государю в Посолскомъ приказе татарского языка в переводчиках со 183-го году, і учинено было мнѣ великого государя жалованья новичной поденной кормъ по 3 алтына по 2 деньги на день, годового денежного жалованья 20 рублевъ. И был я на службах великого государя в прошлых во 184-м году в полку боярина і воевод князя Григорья Григорьевича Ромодановскаго под Чигириным, как Дорошенко великому государю приклонился; а во 186-м году был я в полку у него же боярина князя Григорья Григорьевича под Чигириным же, какъ Чигиринъ турские люди выняли во 187-м году был я под Киевымъ в полку боярина і воеводы князя Михайла Алегуковича Черкаского; а в 188-м году какъ полкъ ево боярина князя Михайла Алегуковича велено іс под Киева роспустить, и з дороги из Сѣвска послан был я с посланником с столником с Ываном Сухотинымъ для переводу же татарского писма да с Васильемъ Тяпкинымъ в Крым. І за тоѣ крымскую службу учинено мнѣ великого государя жалованья к поденному моему корму к 3-м алтынамъ к 2 денгам по 6 денегъ на день, а к годовому денежному окладу 5 рублев за приказную работу по 3 рубли на год. А во 189-м году был я в Цареграде з дьяком с Прокоѣемъ Возницыным; і за тоѣ цареградцкую службу придачи учинено мнѣ к поденному корму по 6же денегъ на день, к годовому окладу по 12 рублев на год. А во 195-м и во 197-м годѣх был я в обѣих крымских походех, і за первую службу крымского походу учинено мнѣ придачи к поденному корму по 6 же денегъ на день, к годовому окладу 8 рублев; а за крымской другой поход да за два азовские походы к поденному моему корму и к годовому денежному окладу придачи мнѣ ничево не учинено. А в тѣх во всѣх вышеписанных походех был я с приѣзду і до отпуску. Всего поденного корму с придачами ідетъ мнѣ нынѣ по 6 алтынъ по 2 денги на день, годового денежного жалованья по 40 по 8 рублев на год. А великого же государя жалованья помѣстья за мною старинное выслуженое дѣда і отца моего в Касимовском і в Кадомском і в Свіяжском уездех после смерти отца моего по роз-

дѣлу з братьями моими и мой жеребей досталось по отказным книгам 195-го году крестьянских 13 дворов; да в тѣх же отказных книгах за мною написано і отказано бѣглых крестьян 2 двора; а четвертные пашни за мною отказано в тѣх же городѣх 187 четвертей с третником і с пол-пол-пол-четвериком в поле, а в двух по тому же. То моя и скаска. К сей скаске Сулейман мурза Тонкочеевъ руку приложилъ.

5. Переводчикъ калмыцкаго і мунгалскаго і тангутцкаго писма Павел Ивановъ сынъ Кульвинскій сказалъ: служилъ я Павел по указу великихъ государей отцу евэ государеву блаженные памяти в. г. ц. і в. к. Алексѣю Михайловичю, в. в. і м. и б. Р. с., і брату ево государеву блаженные же памяти в. г. ц. і в. к. Ѳеодору Алексѣевичю, в. в. і м. і б. Р. с., і ему, великому государю, в Сибирскихъ городехъ—в Томском, і в Тобольску по городу во дворянехъ с своею братьею шляхтою лѣтъ зъ 20 и болши; а іхъ великого государя жалования оклад мнѣ годовой был учиненъ денежной і хлѣбной и соленой противъ моей братьи іноземцовъ. И по іхъ великихъ государей указу и по грамотам в прошлые в розные годы із Сибири іс Томска посылан былъ я Павел на іхъ государьские службы в дальние і безкорыстные посылки дважды посланником для ихъ государьских дѣл к черным калмыкам Бошохты хана к брату ево к Сенге тайше Контайчину да к Чокору Убаши тайши с товарыщи; и на тѣхъ іхъ государьскихъ службахъ і в дальныхъ и бѣзкорыстных посылкахъ в тѣхъ иновѣрныхъ землях жил я за іхъ государьскимъ дѣлом и за отпускомъ многое время, болши трех лѣтъ, і живучи я всякую нужду и бѣдность терпѣл и скверность всякую принимал, і в тѣхъ посылках дальних и бѣзкорыстныхъ мнѣ учинилось оброну 150 рублевъ. Да я же Павел посылан был на іхъ же государьскую дальную службу посланникомъ в Киргискую землю (для) ихъ государьскихъ надобных дѣл х киргиским князцамъ кь Еренаку Ишѣеву с товарыщи для шертоприводства и ясаку; і Божиею милостию и іхъ государьскихъ щастиемъ киргискихъ князцовъ и улусныхъ іхъ людей к шерти привел, і ясакъ на великихъ государей весь сполна я с нихъ взял, и аманатовъ они в Томской город дали, і тот ясакъ в Томском городе в казну великого государя і аманатовъ на аманатцкой двор отдал. І в той дальной ихъ великого государя службѣ і в безкорыстной посылке жил я недель съ 30 и болши, а оброну мнѣ в той безкорыстной и дальной посылке учинилося 50 рублевъ. Да по іхъ же государьскому указу посланъ был я із Тобольска на іхъ государьскую службу вниз по Іртышу рекѣ до Самаровского яму і вниз по великой рекѣ Обѣ в Кодцкие городки въ ясашные волости для переписки вновь ясашныхъ захребетныхъ людей, которые были

в избылях і всякими звѣриными промыслы на себя промышляли, а в казну великого государя ясаку с себя не платили; і я Павелъ в тѣх в Кодцких городкахъ і вь ясашных волостях вновь приискал недорослей и захребетниковъ ясашныхъ людей 423 человѣка лѣтами по 40, и по 35-ти, и по 30-ти, и по 25, и по 20 и по 18 лѣт, и ясаку с них в первый платеж в казну великого государя на 185-й год взял; а что ясаку с тѣхъ захребетных ясашныхъ людей в первой зборъ взято, и то писано вь ясашныхъ приемныхъ книгахъ. Да я же Павел в тѣхъ же ясашныхъ волостях сверхъ тѣхъ захребетныхъ ясашныхъ людей вновь приискал недорослей 660 человѣкъ лѣтами по 14, и по 15, и по 16 и по 17 лѣтъ; а хто имяны и какими лѣтами, и то все писано подлинно порознь по волостям и по городкам в переписныхъ книгахъ. А тѣ переписные и приемные книги за рукою моею поданы в Тобольску в приказной полате боярину і воеводе Петру Васильевичю Болшому-Шереметеву. А во 187-м году по именному государьскому указу взят я ис Сибирского приказу в Посольской приказ для переводовъ Калмытцкихъ и Мунгальскихъ писем в переводчики; а великого государя жалования годовой оклад новичной учиненъ мнѣ 20 рублевъ, да корму по гривне на день. І во 189-м году по ихъ великого государя указу провожал я с Москвы до Тобольска черных калмыкъ Бошохты хана и тайшей Арентара тайши съ товарыщи посланцовь ихъ калмытцкихъ Баенбека с товарыщи, і в Тобольску великого государя посланное жалование и грамоты и посланцовъ калмытцкихъ в приказной полате боярину і воеводе Алексѣю Семеновичю Шенну с товарыщи отдал все в целости. А із Тобольска по ихъ великого государя указу и по грамоте и по московской подорожной велено мнѣ, взявъ женишку свою и дѣтишекъ, из Сибири ѣхать к Москвѣ; и от Тобольска до Москвы по городам и по ямам ямщики мнѣ по той московской подорожной по указу бѣз прогоновъ подводъ нигде не давали, а в подорожной написано, велено мнѣ подводы давать бѣз прогоновъ, и они ямщики подводъ мнѣ без прогонов не давали, учинились государьскому указу ослушны. И я подводы нанимал собою, и прогоны давал свои, занимаючи у сторонних людей деньги в кабалу. І в томъ проѣзде из Сибири до Москвы учинилось мнѣ в подводах в прогонах і в наймахъ убытковъ 80 рублевъ, и тѣх прогонных денегъ на Москвѣ ис Посольского и із Ямского приказов мнѣ не выдано и по се время. А во 190-м году в смутное время за Встретенскими вороты в Земляном городе купленой мой дворишко пушкари отняли и разорили без остатку, і с того времени и по се число з женишкою своею и з дѣтишками волочюсь меж двор по чюжим углам, а из оброку живу хоромишки своими на церковной земли, а великого государя жалования опального двора и на

дворовое хоромное строение денегъ із казны мнѣ против моей братьи переводчиков не дано. А со 192-го году в Розряде пожалован я по указу великого государя по московскому списку во дворяне противъ своей братьи кормовщиков ис корму. І во 193-м і во 194-м годѣхъ по указу государьскому и по наряду был я на его великого государя службѣ в полку околничего і воеводы Івана Юрьевича Леонтьева с товарыщи в Цареве-Борисове и на Ізюме с своею братьею кормовщиками. И по указу великого государя околничей Иван Юрьевичь Леонтьевъ посылал меня на ево государьскую службу с неболшими ратными людьми от Рая городка и до соляного Тору, и от Тору до Черной долины, и от Черной долины до Черкаского городка, а от Черского городка до Теплинского лѣсу, и Теплинской лѣс, и от Теплинского лѣсу до Каменки рѣчки вновь построенной вал и ровъ и крѣпости всякие и засыпи і в городехъ всякое городовое строение измѣрять и описать. И противъ наказу я Павелъ то все измѣрялъ и описалъ и на Черной долинѣ мало чють от азовскихъ татаръ в полонъ не възятъ был; и тѣ описные книги и дѣздъ за рукою я Павелъ подал в шатрѣ околничему і воеводе Івану Юрьевичю Леонтьеву с товарыщи. А во 197-м году за тѣ мои многие вышеписанные службишки и за кровь и за раны и за великое мое разорение из приказу Казанского дворца по ихъ государеву именному указу пожалованъ я, отпущенъ был покормитца на воеводство Астраханского розряду на Красной Яръ, и даны мнѣ наказъ и грамота и подорожная до Сибирска. И по іхъ же государьскому именному указу із Посольскаго приказу по памяти взят я из Иноземского приказу в Посольской приказ, а в Посольском приказе велено мнѣ Павлу быть по прежнему в переводчикахъ; и от того задержания в воеводстве в подъеме і в харчах разорился я без остатку. А великого государя жалования помѣстейца в прошлых годѣх мнѣ дано против моей братьи кормовщиков в Вологодцком уѣзде полтора дворишка, да в Суздальскомъ уѣзде в Верхнем Ландехе крестьянскихъ и бобылскихъ 5 дворишков, да в том же Суздальскомъ уѣзде дано мнѣ полтретья дворишка крестьянскихъ после вора изменника Івашка Малѣева; только мнѣ дача учинено, а я тѣм помѣстьем не владѣю многие годы, потому что в споре, а владѣет тѣм всем помѣстьицом моим и дачею столникъ Василей Михайловъ сынъ Карташев, и с тѣхъ крестьянишок моих онъ Василей мочью своею берет всякие подати, і в том владѣнье у меня на него Василья Карташова в Помѣстном приказе челобитье, а указу никакова о том не учинено. Да в том же Суздальском уѣзде променил мнѣ помѣстья своего Дмитрей Никифоров сынъ княж Девлечеров 2 дворишка крестьянские, да в том же уѣзде заложил мнѣ и просрочил двор крестьянской Сава Дмитриевъ сынъ Грекъ. А с тѣх моихъ вышеписан-

ныхъ крестьянъ и бобылей в казну великого государя поворотные рублевые и полтинные и полуполтинные денги берутъ по указу по всякой годъ и подводы с проводниками, і всякие подати і стрелецкой хлѣб, і всякие ямские и полоняничные денги. И то великого государя жалованье помѣстные крестьянишки и бобыли от хлѣбного недороду и от великихъ тяжелыхъ податей и поборов разорилися без остатку, а иные и розбрелися в миръ кормятца Христовым именем. А в Посольскомъ приказе во 197-м году великого государя жалованье окладъ мнѣ учиненъ 40 рублевъ годового, а поденной кормъ тот же, что был мнѣ в-Ыноземском приказе, по двѣ гривны на день. А кромѣ того великого государя жалования в дачи помѣстьица і вотчинъ купленых в-ыныхъ городехъ нѣт. А в Посольскомъ приказе, и Казанского дворца, і в Сибирскомъ і в-ыных приказех по указу великого государя работаю и перевожу всякие калмыцкие и мунгальские ево государьские дѣла лѣт съ 15, и на многихъ государьскихъ службахъ против ево государьскихъ неприятелей бывал и бился с ними, не щедя головы своей, и на тѣхъ бояхъ я раненъ тяжелыми ранами в голову, і в руку і в ногу. А что мнѣ на тѣх ево великого государя службахъ і в дальних и бѣзкорыстных посылках учинилося оброну и убытковъ, и тѣх убытковъ и оброну из его великого государя казны против моей братьи мнѣ не выдано ничего. А со 197-го году и по нынѣшней 205-й годъ прибавки денежного и хлѣбного і соленого жалованья против моей братьи переводчиков вновь мнѣ ничего не учинено. То моя и сказка. К сей сказке Павелъ Кульвинский руку приложил.

6. Государьственного Посольского приказу переводчикъ Кодралей Сакаевъ сказалъ: служилъ я Кадралей братьемъ его великого государя блаженные памяти в. г. ц. і в. к. Феодору Алексѣевичю, Иоанну Алексѣевичю, в. в. и м. и б. Р. с., и ныне ему, великому государю, служу и работаю в Посольскомъ приказе в переводчикахъ со всякимъ прилѣжаніемъ. І в прошломъ во 187-м году, какъ посланъ былъ в Персиду к шахову величеству дядя мой родной Кучюка Сакаевъ с послы и с посланникомъ Степаномъ Чирковымъ да з дьякомъ с Ываномъ Казаринымъ, и в то число на дороге волею Божиею соколника Игнатья Болшого не стало, а на ево мѣсто въ соколниках велено быть мнѣ Кодралею; и я того сокола довез до шахова величества в целости. И какъ пріѣхалъ ис Персиду во 190-м году пожалован я Кодралей в государьственной Посольской приказ в переводчики и учинено мнѣ его великого государя жалованья новичной оклад 15 рублевъ да поденного корму по 2 алтына на день. А какъ я Кодралей былъ посланъ в Крымъ с послы и с посланники с Ываномъ Политовымъ сыномъ Протопоповымъ, и за ту крымскую

службу учинено мнѣ придачи к годовому окладу 5 рублевъ, да за приказную работу к окладу же 3 рубли, да к поденному корму 10 денегъ на день; і всего годовому окладу 23 рубли да поденного корму 3 алтына 4 денги на день. А после техъ служеб работаю я в государьственномъ Посольскомъ приказе в переводчиках. А крестьянъ после смерти дяди моего дано мнѣ Кодралею одинъ дворъ да помѣсной земли полторы четверти; а окромѣ того у меня Кодралѣя нетъ нигдѣ ни единой четверти. То мая и сказка. К сей сказке Кадралей Сакаевъ руку приложилъ.

7. Государьственнаго Посольскаго приказу переводчикъ Резепка Абдулъ сынъ Байцынъ сказалъ: дѣдъ мой Биляль Безиргеновъ.... Байцынъ служил и работал у многих ихъ великихъ государей государственныхъ делъ в государьственном в Посолскомъ приказе в переводчиках дѣду ево государеву блаженные памяти в. г. ц. і в. к. Михайлу Ѳедоровичю всеа Росіі и отцу ево великого государя блаженные памяти в. г. ц. і в. к. Алексѣю Михайловичю, в. в. і м. и б. Р. с., и был посылан на ихъ великого государя службу в Крымъ трижды с посланники с Прокоѳьемъ Воейковымъ, да з Дораѳѣмъ Остаѳьевымъ, да з Григорьемъ Нероновым; і в Крыму будучи у государева дѣла, всякую нужду и голод терпел, і в чепи і в желѣзах сидел, и живот свой мучил, и ему, великому государю, радѣлъ со всякимъ тыщаніемъ, и крымскаго хана Селѣмъ Герея к шерти привелъ и шертную грамоту съ ихъ великого государя польнымъ именованіемъ взял. Да он же, дѣд мой, был на их великого государя службе в Цареграде с послаником съ Яков.... Дашьковымъ да с Матѳѣемъ Сомовым, да он же дѣд мой посланъ был на ихъ великихъ государей службу в Персиду с посланником з думнымъ дворянином и намѣсником Звенигородцкимъ со княземъ Савельем Ивановичемъ Козловъскимъ да з дьякомъ Иваномъ Зиновьевым; и будучи на техъ ихъ великихъ государей многих службах, служили и радѣли вѣрою и правдою. А отецъ мой Абдул служилъ и работал в государьственномъ Посольскомъ приказе в переводчиках со 162-го году отцу его великого государя блаженные памяти в. г. ц. і в. к. Алексѣю Михайловичю, в. в. и м. и б. Р. с., и брату его великого государя блаженные памяти в. г. ц. і в. к. Ѳеодору Алексѣевичю, в. в. и м. и б. Р. с., многие годы, и был многожды на их великих государей службах і в розных посылках. І в прошлом же во 162-м году посылан был отецъ мой Абдул великого государя перед Смоленским походом в Крым к царю ихъ калге и къ нуралину великого государя з грамотами. Да во 164-м году он же отецъ мой Абдул был великого государя в походе под Вилнею у посольских дѣл. Да отецъ же мой Абдул посылан был на их великого государя службу с послы и с посланники

и самъ собою был в Крыму пятью. Да он же отецъ мой Абдул посыланъ был с Москвы на ихъ великихъ государей службу для призывания калмыков к боярину ко князю Григорью Сунчалѣевичю Черкаскому да к боярину же ко князю Григорью Григорьевичю Рамодановскому с товарыщи. Да он же отецъ мой посыланъ был на ихъ великихъ государей службу в Калмыки в Белъгород з дьякомъ Іваномъ Гороховымъ. Да он же отецъ мой посыланъ был во 175-м году на ихъ великого государя службу в Царьгород с послы и с посланники с Овонасьемь Нестеровым с товарыщи. Такожъ посыланы были і в ныих во многихъ разных посылках і в службах. И будучи в тех службах работали и служили вамъ, великимъ государемъ, верою и правдою безо всякаго пороку, и за те свои многие службы и приказные непрестанные работы и частые посылки пожалованы были вашимъ великих государей жалованьемъ годовыми денежными оклады и поденными месечными кормами. І в прошломъ во 178-м году пожаловалъ отецъ его великого государя блаженные памяти в. г. ц. і в. к. Алексѣй Михайловичь, в. в. и м. и б. Р. с., по имянному своему великого государя указу никому ни в примеръ и не в образецъ отца моего Абдула своим великого государя жалованьем за многую ево верную службу и за приказную многую работу и за частую ево посылку за поденной ево кормъ на год по 15 рублевъ выморочнымъ мурзинскимъ помесейцомъ в Касимовскомъ уѣзде в деревне Левкове 75 четвертей с осминою со всеми угодьи, да крестьянских и бобыльскихъ пустыми и з беглыми по розделу досталос 17 дворов; да отцу же моему дано в Саранском уѣзде на степной сторонѣ из дикого поля 200 четвертей со всеми угодьи. И послѣ смерти отца моего те вышеписанные помѣстья справлены за мною Резепком. Да за мною Резепом променные земли пустые в Темниковском і в Касимовскомъ уѣздех в розных урочищах 30 четвертей с осминою со всеми угодьи. А я Резепко пожалован во 195-м году въ государственной Посольской приказ в переводчики и работаю въ государственном в Посольскомъ приказе в переводчиках непрестанно со всяким прилѣжанием верою и правдою, и от васъ великих государей многие листы золотомъ писал к шахову величеству, да і всякие переводы переводил с своими братьями; и за те мои многие работишки учинѣно мнѣ ево великого государя жалованье и с придачами годовой окладъ 25 рублев да поденнаго корму по 5 алтын на день. То моя и сказка. К сей сказке Резепъ Байцынъ руку приложилъ.

В.

Подьячіе Посольскаго и подчиненныхъ ему приказовъ въ 1699 году.

Лѣта 7208-го октября въ 28-й день. По указу в. г. ц. і в. к. Петра Алексѣевича, в. в. и м. и б. Р. с., думному дьяку Емельяну Игнатьевичю Украинцову с товарыщи. Великіі г. ц. і в. к. Петръ Алексѣевичь, в. в. и м. и б. Р. с., указал: прислать в Розряд к боярину к Тихону Никитичю Стрешневу с товарыщи Посолского, і Великия, и Малыя, и Новгородцкого, и княжества Смоленского, і Володимерского, и Галицкого и Устюжского приказов списокъ подьячимъ старымъ и середней статьи и молодымъ с помѣсными и з денежными оклады и неверстанымъ, такъ же и приставомъ и сторожам з денежными же оклады. И по указу в. г. ц. і в. к. Петра Алексѣевича, в. в. и м. и б. Р. с., думному дьяку Емельяну Игнатьевичю Украинцову с товарыщи учинить о том по указу великого государя. Діакъ Ѳедор Замятнинъ. Справилъ Ѳедка Астаѳьев. — Помѣта: выписать тотчас.

Государственного Посолского приказу.

Подьячимъ денежные оклады: старымъ: по 65 рублевъ—Максимъ Алексѣевъ, Михайло Волков; 55 рублевъ — Іванъ Губинъ; по 50 рублевъ—Михайло Ларіоновъ, Анисимъ Щукинъ, Лаврентей Протопоповъ; 30 рублевъ — Александръ Симоновъ. Средние статьи и молодымъ: 31 рублевъ—Степанъ Часовниковъ; 25 рублевъ — Семенъ Ивановъ; 23 рубли—Яковъ Возницынъ; по 21 рублю—Никифор Ивановъ, Аверкей Леонтьев; по 20 рублевъ: Іванъ Ратковъ, Левъ Волковъ, Ѳедор Ключарев; 18 рублевъ—Іванъ Ѳаворов; по 15 рублевъ: Сергѣй Лянуновъ, Василей Степанов; по 10 рублевъ: Никита Максимов, Илья Сивцовъ, Никита Неѳимонов, Дмитрей Сертаковъ, Лука Мозолевской, Михайло Аврамовъ, Петръ Пасынковъ, Андрѣй Еремѣевъ; 8 рублевъ — Кирило Ковыршинъ; 7 рублевъ—Борисъ Карцовъ, 6 рублевъ—Вареломѣй Полков; по 5 рублевъ—Іванъ Аврамовъ, Іванъ Небогатой. Неверстаные: Петръ Гнѣвышевъ, Ѳедор Протопоповъ.

Приставы: по 6 рублевъ—Степанъ Буйнов, Тимоѳей Непряхинъ; по 5 рублевъ: Іванъ Башмаковъ, Андрѣй Башмаковъ; по 4 рубли: Павелъ Григорьевъ, Михайло Володимеровъ. Неверстаные: Илья Колпевъ, Илья Щоголевъ, Дмитрей Талицкой, Гаврило Свѣжинской, Гарасим Москалев.

Сторожи: оклады по 7 рублевъ—Антипко Степанов, Степко Ермолаевъ, Серешко Ѳедоровъ, Івашко Анкидинов.

Справил Іванъ Губинъ.

Списокъ приказу Малыя Росіі старымъ и среднie статьи і молодымъ подьячимъ с оклады.

Старые: Петръ Курбатовъ, оклад ему 50 рублевъ; по 30 рублевъ—Внпеантей Пареньевъ, Иван Петров. Средней статьи і молодые: 24 рубли—Алексѣй Меншиков, по 20 рублев: Ѳедот Рогов, Григорей Юдинъ; по 19 рублев: Аѳонасей Інехов, Осип Гаврилов; 16 рублевъ—Илья Никиеоров, 15 рублев — Іванъ Юрьев, по 14 рублевъ—Алексѣй Еремѣев, Василей Мячковской; по 13 рублевъ: Кондрат Ѳедоровъ, Андрѣй Никитинъ; по 12 рублевъ: Степан Ѳролов, Василей Богданов; по 10 рублевъ: Федор Борисовъ, Иванъ Інеховъ, Тимоѳѣй Хохловъ; по 7 рублевъ: Андрѣй Павловъ, Іван Чередѣев, Матвѣй Ключарев; 6 рублевъ—Борисъ Баутинъ, 5 рублевъ—Іванъ Нестеров; да неверстаной Алексѣй Шокуров. Да Малоросіского двора подьячей Аѳонасей Бояшевъ, оклад ему 10 рублевъ.

По 7 рублевъ сторожи: Ивашка Ѳедоров, Тимошка Иванов, Сенка Анкидинов, Васка Дементьев.

Справил Івашко Петров.

Списокъ приказу Великия Росіі подьячимъ и что имъ великого государя денежные оклады:

30 рублевъ — старой Борис Алексѣевъ; молодые: 15 рублевъ — Василей Жадаевъ, 10 рублевъ—Михайло Второвъ, 7 рублев, — Ѳадѣй Богдановъ.—Справил Бориско Алексѣев.

Новогороцкого приказу подьячие з денежными оклады:

Старые: 15 рублевъ—Іванъ Исаков, 14 рублевъ — Григорей Шибаевъ, 10 рублевъ—Иванъ Столбицкой; неверстаной—Степанъ Волковъ. Молодые: 10 рублевъ—Алексѣй Иванов, 9 рублевъ с полтиною — Дементей Трескинъ, 7 рублевъ — Анисимъ Васильевъ, 4 рубли—Ѳилимонъ Ѳоминъ, 3 рубли—Степанъ Бреховъ, по полтора рубли: Макаръ Орловъ, Андрей Невлевъ; неверстаные: Іванъ да Алексѣй Ивановы, Ѳедоръ Труневъ, Лука Кирилов, Григорей Греков.

Володимерского приказу подьячие з денежными же оклады:

37 рублевъ—Семенъ Никитинъ, молодые: 10 рублевъ—Григорей Конаевъ, 6 рублевъ—Ларионъ Добрынинъ, 4 рубли—Яковъ Лазаревъ.

Галицкого приказу подьячие з денежными же оклады:

30 рублевъ—Андрей Іванов, 10 рублевъ—Степанъ Ветлицкой.

Устюского приказу подьячие з денежными же оклады:

Старые 33 рубли—Василей Табунцов, 22 рубли—Василей Протопопов, 17 рублевъ—Тимоѳѣй Осиповъ. Середние статьи и молодые: 12 рублевъ—Степанъ Турченинов, по 11 рублевъ—Василей Булатников, Іванъ Гордѣевъ; 8 рублевъ — Данило Протопопов, 6 рублевъ — Петръ Іванов, по 5 рублевъ: Іванъ Ветлицкой, Лука Мѣжаевъ; 2 рубли—Михайло Истоминъ; неверстаные: Борисъ Меншовъ, Леонтей Поповъ.

Новгородцкого, Володимерского, Галицкого приказовъ сторожи: Сенка Андрѣевъ, Оска Ивановъ, Іванко Степанов, Самошка Григорьевъ; оклады имъ по 5 рублевъ человѣку.

Справил Семенъ Никитин.

Списокъ приказу княжества Смоленского старымъ и молодымъ подьячим с помѣстными и з денежными оклады:

Старые: Григорью Суровцову — помѣсного 300 четьі, денежного 26 рублевъ; Івану Грамотину—38 рублевъ (с боку: с послом в Цареграде); Григорью Богданову—26 рублевъ; Тимоѳѣю Шишляеву, помѣсного 300 четьі, денежного 21 рубль с полтиною. Молодые: Михайлу Бѣликову 13 рублевъ; Леонтью Березину 13 же рублевъ; Кузмѣ Совѣтову 10 рублевъ; Артемью Золотому, Андрѣю Слободину по 8 рублевъ; Дмитрею Ерьмолаеву, Василью Грамотину по 6 рублевъ; Егору Чистому, Григорью Слободину, Пимину Крапивину по 3 рубля; Івану Богданову 2 рубли, Никите Звѣреву пол 2 рубли. Молодые неверстаные подьячие: Дмитрѣй Суровцовъ, Андрѣй Мининъ, Ѳедоръ Дядкинъ, Дмитрей Шевелев, Максим Бѣликов, Василей Рыбинской, Семенъ Селезневъ, Василей Бышковской.

Да в приказе княжества Смоленского с Устюжскимъ приказом сторожи: Івашка Аѳонасьевъ, Микишка Ивановъ, имъ по 5 рублев на год.

По склейкамъ: діакъ Василей Посников.

Помѣта: 208-го ноября въ 23 день. По указу великого государя отписать в тот приказ то, что в сей выписке написано выше сего, справясь подлинно.

(Отослано в Розрядъ въ тотъ же день).

Г.

Стольники, стряпчіе, дворяне Московскіе и др. люди—„на Москвѣ и въ городѣхъ у дѣлъ и въ посылкахъ"—„по наряду" изъ Посольскаго и подчиненныхъ ему приказовъ. 1699 г.

В нынешнем въ 208-м году сентября въ 6 день в указе великого государя в государственной Посольской приказъ из Розряду за приписью дьяка Івана Уланова написано: великіі государь указал в Посольскомъ, і в Великоросіском, і в Малоросіском, і в приказех княжества Смоленского, і в Новгородцком, і в Володимерском, і в Галицком і в Устюжском выписав: стольники, і стрячие, и дворяня московские, и жильцы, и городовые дворяня, и дѣти боярские и иныхъ чиновъ ратные люди, кто имяны из вышеписанныхъ приказовъ на Москвѣ і в городѣхъ у дѣлъ і в посылкахъ, и с которого году и мѣсяца и числа хто у какова дѣла, и на ихъ мѣста какихъ чиновъ и ково имяны отпустить, і в которыхъ годѣх и мѣсяцех и числѣх прежнихъ переменить велено,—да тое выписку велено прислать в Розрядъ к боярину к Тихону Никитичю Стрешневу с товарыщи за дьячьею приписью.—І по тому его великого государя указу выписано:

По указу в. г. ц. і в. к. Петра Алексѣевича, в. в. и м. и б. Р. с., по наряду из государственного Посольского приказу: с послы с околничим с Андрѣем Артемоновичем Матвѣевым в Галанской землѣ во дворянехъ стольники: Александръ Дмитрѣев сынъ Лихорев, Алексѣй Ивановъ сынъ Дашковъ, Лука Степанов сынъ Чириковъ, Алексѣй Ивановъ сынъ Ильинъ, Сава Алексѣевъ сынъ Лутохинъ, Аѳонасей Ильинъ сынъ Казимеров, Борисъ Іванов сынъ Неронов; из начальныхъ людей Іван Степанов сынъ Неѣлов; з дьякомъ с Ываном Волковымъ во дворянехъ дѣти ево Борис да Петръ Волковы. — В Царѣгороде с чрезвычайным посланником з думным дьяком съ Емельяном Игнатьевичемъ Украинцовымъ: дьякъ Іван Чередѣевъ; во дворянех: Гуръ Родионовъ сынъ, Емельянъ Гуровъ сынъ, Іван Савин сынъ, Алексѣй Васильевъ сынъ Украинцовы, Аѳонасей да Семен Андрѣевы дѣти Беклемишевы, Сергѣй Ѳедоровъ сынъ Нелюбовъ, Іван Трескинъ, Василей Комовъ; да во дворянехъ же и для толмачества турского языка—Василей Александровъ сынъ Даудовъ. — В Польше на резиденціі дьякъ Любим Судѣйкинъ, а с ним во дворянехъ сынъ ево Іванъ, Ѳилимон Кириловъ сынъ Спесивцовъ.

У насмотру посольскихъ и малоросіского дворовъ — стрячей Михайло Васильевъ сынъ Текутьевъ.—У датцкого чрезвычайного посланника у Павла Гейнса в приставехъ стольникъ и полуполковник Дмитрей Обросимовъ сынъ Лежневъ.

Справил Іванъ Губинъ.

В городѣх, которые вѣдомы в приказе великия Росіі воеводы и приказные люди: в Сумине — Григорей Степанов сынъ Бобрищев-Пушкинъ ѳевраля съ 1-го числа 207-го году, а на ево мѣсто велено отпустить столника князь Івана княж Григорьева сына Чертенского. В Судже столникъ Андрѣй Осипов сын Хитрой сентября съ 1-го числа нынешняго 208-го году, а на ево мѣсто отпущен Максим Михайлов сынъ Реткин, а переменить велено по сроке. В Лебедине столникъ Семенъ Сергѣев сынъ Сверчков сентября съ 1-го числа нынешняго 208-го году, а на ево мѣсто отпущен столникъ Андрѣй Дмитрѣев сынъ Кобяков и переменить велено по сроке. В Мирополье столникъ Микита Еремѣев сынъ Пятой апрѣля съ 1-го числа 207-го году, а на ево мѣсто отпущен Семен Микѳоров сынъ Домнин и переменить велено по сроке. В Краснополье бѣлогородецъ Іван Григорьев сынъ Жулинъ октября съ 1-го числа 207-го году, а на ево мѣсто отпущен карповецъ Григорей Карповъ сынъ Мануйлов и переменить велено по сроке. В селѣ Пѣне из дворян Михайло Петров сын Дурной генваря съ 1-го числа 206-го году, а на ево мѣсто отпущен Григорей Семенов сын Бабининъ и переменить велено по сроке. В Межиречах каменецъ Лука Іванов сынъ Трубанов генваря съ 1-го числа 207-го году, а на ево мѣсто велено отпустить Давыда Матвѣева сына Полянского. В Бѣлополье столникъ Ѳедор Ѳедоровъ сынъ Хрущов ноября съ 1-го числа нынешняго 208-го году. В Ахтырску из житья Василей Іванов сынъ Тоболин октября съ 1-го числа нынешняго 208-го году. В Боровле Алексѣй Іванов сынъ Чюдинов генваря съ 1-го числа 206-го году, а на ево мѣсто отпущен бѣлогородецъ Григорей Матвѣев сынъ Тонкой и переменить велено по сроке. В Богодухове із житья Аким Тиханов сын Гвоздев іюня съ 1-го числа 206-го году, а на ево мѣсто отпущен столникъ Семен Степанов сынъ Каѳтырев и переменить велено по сроке. В Мураве карповецъ Дементей Ермолаев сынъ Мануйлов октября съ 1-го числа 208-го году. В Краснокуцку из житья Ѳедор Петров сынъ Нелюбов ѳевраля съ 1-го числа 206-го году, а на ево мѣсто отпущен із житья же Кирила Андрѣев сынъ Писарев и переменить велено по сроке. В Колонтаеве Новагородка Сѣверского Андрѣй Алексѣев сынъ Андрюкинъ сентября съ 1-го числа 207-го году. В Рублевке Григорей Михайлов сынъ Ермолин іюля съ 1-го числа 207-го году. В Харкове столникъ Іванъ Меншой Іванов сынъ Коробынъ маия съ 1-го числа 207-го году. В Олшанке Богдан Петров сынъ Дурной маия съ 1-го числа 206-го году, а на ево мѣсто отпущен Ѳедор Силин сынъ Хрущов і переменить велено по сроке. В Золочеве Кузма Яковлев сынъ Кондыревъ ноября съ 1-го числа нынешняго 208-го году. В Салтове столникъ Ѳедор Акимов сынъ Дурной іюля съ 1-го числа 207-го году, а на ево

мѣсто отпущен столникъ Леонтей Михайлов сынъ Реткинъ і перемѣнить велено по сроке. В Волчьих водах Ѳилипъ Алексѣев сын Малютинъ ѳевраля съ 1-го числа 207-го году. В Булыклѣе Мирон Чиркинъ іюля съ 1-го числа 207-го году, а на ево мѣсто отпущен курченин Меркул Васильев сынъ Позняков и перемѣнить велено по сроке. В Змѣеве столникъ Василей Володимеров сынъ Шилов ноября съ 1-го числа 207-го году, а на ево мѣсто отпущен Володимер Евтропьев сынъ Чернышев і перемѣнить велено по сроке. В Валках із дворян казанецъ Семен Микитин сынъ Твардынской ѳевраля съ 1-го числа 207-го году, а на ево мѣсто отпущен із дворян Степан Евтропьев сынъ Чернышев и перемѣнить велено по сроке. В Моящку Михаила Евтропьев сынъ Полубояринов ѳевраля съ 1-го числа 207-го году, а на ево мѣсто отпущен Петръ Васильев сынъ Коноплинъ і перемѣнить велено по сроке. В Новой Перекопи Іванъ Ѳомин сынъ Хрущев генваря съ 1-го числа 207-го году, а на ево мѣсто отпущен Александръ Евтропьев сынъ Чернышев и перемѣнить велено по сроке.

Справил Бориско Алексѣев.

На службе великого государя в Малороссійскихъ городѣхъ: в Киеве—боярин і воевода князь Петръ Ивановичь Хованской октября со 8-го числа 205-го году, да с нимъ в товарищах столникъ Венедиктъ Борисовъ сынъ Змеевъ марта съ 18-го числа 207-го году, дьякъ Іванъ Невѣжинъ августа съ 22-го числа 207-го же году. Да по памятямъ из Розряду, из Иноземского приказов прошлого же 205-го году посланы были в Киевъ с нимъ же бояриномъ і воеводою из житья: Іванъ Макаровъ сынъ Полянской, рейтарского строю прапорщики: Ѳотѳѳей да Никула Никитины дѣти Брылкины, Петръ Меншой Тихановъ сынъ Сухаревъ; і в смѣтномъ Киевскомъ списку прошлого 207-го году написано, что вышепомянутые жилецъ і прапорщики из Киева отпущены; да по тому же смѣтному списку написанъ в Киеве столникъ Яковъ Ивановъ сынъ Ушаковъ, а ис приказу Малыя Росіи великого государя грамоты о бытіи ево тамъ в Киевъ к боярину і воеводам не послано.—В Переяславле околничей і воевода Михаила Васильевичь Сабакинъ августа съ 30-го числа 204-го году. В Нѣжинѣ околничей і воевода Никита Ивановичь Акинѳовъ августа съ 30-го числа 204-го же году, а с нимъ столникъ сынъ ево Камбаръ Акинѳовъ, да из житья Іванъ Степановъ сынъ Сѣченой. В Черниговѣ околничей і воевода князь Іванъ Степановичь Хотѣтовской ноября съ 1-го числа прошлого 207-го году. На Самаре в Новомъ Богородицкомъ околничей і воевода Петръ Ивановичь Потемкинъ октября съ 3-го числа 206-го году, дьякъ Іванъ Салтановъ іюня съ 16-го числа 207-го году; на Самаре же в Сергиевскомъ городкѣ из дворянъ Никита Корниловъ сынъ Ширковъ марта

съ 22 числа 207-го году. В Орлѣ городкѣ из дворянъ же Іванъ Климовъ сынъ Судѣйкинъ генваря зъ 20-го числа 206-го году.

Справил Іванко Петров.

В приказе княжества Смоленского выписано: в Смоленску боярин і воевода Петръ Самойловичь Салтыков марта зъ 19-го числа 205-го году, да с нимъ в товарищах столникъ і воевода Ѳедоръ Іванов сынъ Протасьев іюня съ 1-го числа сего же году, да дьякъ Алексѣй Авдѣевъ нынешняго 208-го году ноября зъ 12 числа; завоеватчики столникъ Іван Васильевъ сын Прончищев, Дмитрей Бабин; у салдатъ генерал порутчикъ Андрѣй Андрѣевъ сынъ Цей, полковники: Іван Бушъ, Юрья Абрам, Матвѣй Оливеркъ, Ѳилипъ Синибиеръ; у пушкарей головою Венедихтъ Поливкин, а на ево мѣсто велено быть Данилу Копылову и перемѣнить безсрочно. В Смоленских пригородѣх: в Дорогобуже воеводою Михайло Григорьев сын Срезнев марта зъ 25-го числа 206-го году, а на ево мѣсто велено быть маєору Дмитрѣю Артемьеву сыну Гвоздеву, а перемѣнить ему по сроке і велено Михайлу Срезневу быть третей год; у салдатъ и у пушкарей и у ямщиковъ в капитанех Троѳимъ Никитинъ сынъ Украинцов, отпущен из Дорогобужа, а велено вѣдать все воеводе. На Бѣлой столникъ і воевода Артемей Іванов сын Челищев зъ 207-го году ѳевраля съ 1-го числа, а на ево мѣсто велено быть столнику Макарью Іванову сыну Челищеву и перемѣнить по сроке. В Рословле столникъ і воевода князь Алексѣй княж Юрьев сын Мещерской зъ 207-го году сентября зъ 25-го числа, а на ево мѣсто велено быть столнику Івану Іванову сыну Троханиотову, а перемѣнить ево велено по срокѣ.

Справил Тімошка Шишляев.

В городѣхъ, которые вѣдомы в Новгородцкомъ приказе, бояря і воеводы и приказные люди: в великомъ Новѣгороде околничей і воевода Петръ Матвѣевичь Опраксинъ, а на ево мѣсто велено быть бояринуу князю Івану Юрьевичю Трубецкому и перемѣнить велено в нынешнемъ 208-м году по первому зимнему пути; дьяки: Андрѣй Озеров августа съ 1-го числа 207-го году, Іванъ Іванов марта зъ 20-го числа 207-го же году. У стрелцов головы: у Московского приказу полковникъ иноземецъ Захарей Михайлов сынъ Вѣстов зъ 203-го году октября съ 31-го числа, велено ему быть впред 3 года, а на ево мѣсто велено быть подполковнику Денису Рыдеру и перемѣнить велено в нынешнемъ въ 208-м году генваря въ 1-й день; у Новгородцкого приказу подполковникъ иноземецъ Христоѳор Рыцарев сынъ Палмеръ і велено ему быть зъ 205-го году марта съ 16-го числа впред два года, а на ево мѣсто велено быть подполковнику Роману Вилимову сыну Брюсу и перемѣнить по сроке. Судьею Іванъ Юрьев сынъ Татищевъ апрѣля зъ 20-го числа 206-го году. Объѣз-

жимъ головою новгородецъ Іванъ Данилов сынъ Бачманов генваря съ 25-го числа 207-го году. У ямщиков в прикащиках Василей Герасимов сынъ Лопатинъ октября съ 3-го числа 207-го году. У немецкихъ дворов головою Василей Борисов сынъ Дурново генваря съ 20-го числа 207-го году. У губных дѣл в Обонѣжской пятине в нагорней половине столникъ Петръ Степанов сынъ Молвяниновъ ѳевраля съ 15-го числа 205-го году. На Волховском и на Сяском устьяхъ и на Лавуе и на Гороховце і у Ладожских казаков и стрелцов Сергѣй Ивановъ сынъ Чоглоков сентября съ 20-го числа нынешняго 208-го году. В Воцкой пятине на Онѣжицкой и на Перечицкой и на Накольской заставех головою Андрѣй Савинов сынъ Одадуровъ генваря съ 27-го числа 205-го году, а на ево мѣсто велено быть Матвѣю Стахѣеву сыну Черкасову и переменить велено по сроке. На Костуйской заставе Гаврила Лукинъ сынъ Костомаровъ генваря съ 25-го числа 207-го году. У Новгородцкихъ казаков головою новгородец Данила Бачманов генваря съ 20-го числа 207-го году. В Тесовском остроге воеводою Стахѣй Евсигнѣев сынъ Черкасов генваря съ 24-го числа 207-го году.

Во Пскове: кравчей і воевода Кирила Алексѣевичь Нарышкинъ, а на ево мѣсто велено быть околничему Івану Ивановичю Головину и переменить велено в нынешнем 208-м году по первому зимнему пути; дьяки: Лукьянъ Вальковъ марта съ 30-го числа 207-го году, Алексѣй Сахаровъ августа съ 15-го числа 205-го году. У стрельцов полковники: у первого полку полковникъ Данила Никифоров сынъ Загоскинъ да с нимъ подполковникъ сынъ ево Дмитрей Загоскин апрѣля съ 1-го числа 205-го году, а на ево мѣсто велено быть полковником Василью Васильеву сыну Козадавлеву да с нимъ подполковнику Ерофѣю Лодыженскому и переменить по сроке; у втораго полку полковникъ иноземецъ Юрья Вѣстов июня съ 1-го числа 205-го; у того же полку подполковникъ Гаврила Унковской октября съ 26-го числа нынешняго 208-го году. Судьею Ѳедосѣй Ѳилипов сынъ Ѳощинской августа съ 15-го числа 205-го году. Объѣзжимъ головою Яков Панфилов сынъ Котеневъ генваря съ 13-го числа 207-го году. У немецкихъ дворов головою Іванъ Алексѣев сынъ Вельяминов генваря съ 31-го числа 205-го году. У Псковскихъ и у Загорскихъ ямщиковъ в прикащиках капитанъ псковских стрельцов Михайла Кляпиков ноября съ 27-го числа 207-го году.—Во Псковских пригородех: на Красном—воеводою Іванъ Иванов сынъ Дуров марта съ 22-го числа 207-го году, а ныне сидит сынъ ево Тимоѳѣй; а на ево мѣсто велено быть новгородцу Терентью Богданову сыну Унковскому и переменить велено по сроке. На Опочке у стрельцов головою новгородецъ Евтифѣй Апрѣлев марта со 18-го числа 207-го году, а на ево мѣсто велено быть Івану Михѣеву сыну Базлову и переменить какъ срокъ два года минет. Во Гдове

у стрелцовъ головою Конон Диковъ апрѣля съ 1-го числа 207-го году.

В Старой Русе столникъ і воевода Яков Ивановъ сынъ Челищев декабря съ 31-го числа 206-го году, а на ево мѣсто велено быть столнику Дмитрею Ѳедорову сыну Стрелкову и переменить, какъ срокъ два года минет.

В Нижнем Новѣгороде: столникъ і воевода Іванъ Ѳедоров сынъ Нелидов да с нимъ в товарыщах сынъ ево столникъ же Михайла генваря съ 14-го числа 207-го году; с приписью подьячей Алексѣй Чернѣевъ июня съ 9-го числа 207-го году; у стрелцов головою задворной конюхъ Іванъ Селиверстовъ ноября съ 10-го числа 207-го году, а на ево мѣсто велено быть Михайлу Дунилову и переменить по сроке.

На Двинѣ: боярин і воевода князь Михайла Ивановичь Лыков ѳевраля съ 20-го числа 206-го году, дьякъ Еремѣй Полянской ѳевраля съ 20-го числа 206-го же году. У стрелцов головы: у Архангелского города подполковникъ Андрѣй Гордонъ ѳевраля съ 20-го числа 205-го году, а на ево мѣсто велено быть стряпчему Григорью Васильеву сыну Меркурову и переменить по сроке. На Колмогорах жилецъ Тимоѳѣй Сергѣев сынъ Сверчков и ныне с полкомъ на Москвѣ. У Гайдуцкого приказу Василей Иванов сынъ Рагозинъ ѳевраля съ 30-го числа 207-го году и ныне он с полком на Москвѣ. Осадным головою Аврамъ Кирьяковъ сынъ Бахтеяров ѳевраля съ 20-го числа 206-го году.

На Олонце столникъ і воевода Василей Никитинъ сынъ Зотов ѳевраля съ 26-го числа 204-го году, а на ево мѣсто велено быть столнику князю Семену княж Ѳедорову сыну Борятинскому и переменить ѳевраля въ 26-й день нынешняго 208-го году; у стрелцов головою Іванъ Михайлов сынъ Перепльев съ 207-го году, а которого числа о том не писано, а на ево мѣсто велено быть Петру Михѣеву сыну Базлову и переменить по сроке.

На Вятке стольникъ і воевода Петръ Васильев сынъ Бутурлинъ марта съ 3-го числа 206-го году, а на ево мѣсто велено быть столнику Івану Андрѣеву сыну Щепотеву и переменить по сроке. У Соли Камской столникъ Василей Яковлев сынъ Новосильцов октября съ 11 го числа 207-го году; подьячей с приписью Степан Золотарев марта съ 7-го числа 205 го году, а на ево мѣсто велено быть подьячему же Григорью Бирилеву и переменить марта же 7-го числа нынешняго 208-го году. На Кунгуре столникъ і воевода Іванъ Михайлов сын Коробьинъ ѳевраля съ 25-го числа 207-го году, а на ево мѣсто велено быть столнику Ульяну Якимову сыну Сипявину и переменить по сроке. На Вологде столникъ і воевода князь Никита княж Ѳедоров сынъ Мещерской сентября съ 1 го числа 207-го году, а на

ево мѣсто велено быть столнику князю Василью княж Іванову сыну Львову и переменить по сроке; дьякъ Іванъ Ѳедоров генваря съ 17-го числа 205-го году, а на ево мѣсто велено быть дьяку Прохору Чередѣеву и переменить генваря въ 17-м числѣ нынешняго 208-го году; у стрелцов головою Никиѳор Іванов сынъ Хлуденев декабря со 2-го числа 207-го году, а на ево мѣсто велено быть Савину Артемьеву сыну Олексѣеву. В Арзамасе воевода Іванъ Карпов сынъ Козлов іюня въ 9-го числа 206-го году, а на ево мѣсто велено быть столнику Ѳедору Аѳонасьеву сыну Колзакову и переменить по сроке; подьячей с приписью Никита Ероѳѣев декабря въ 21-го числа 205-го году, а на ево мѣсто велено быть Василью Волоцкому и переменить по сроке. В Каргополе столникъ і воевода Андреян Титов сынъ Раевской марта въ 9-го числа 207-го году, а на ево мѣсто велено быть столнику Івану Яковлеву сыну Новосилцову и переменить по сроке. В Кайгородкѣ воевода иноземецъ маеор Михайла Іванов сынъ Коласовской іюля въ 20-го числа 205-го году, а на ево мѣсто велено быть Андрѣю Новокщенову и переменить по сроке. В Кевроле и на Мезени столникъ і воевода Гаврила Іванов сынъ Батюшков іюля съ 5-го числа 207-го году. В Кольскомъ остроге воевода Григорей Никитинъ сынъ Козлов августа съ 15-го числа 207-го году, а на ево мѣсто велено быть Никите Савину сыну Івашкину и переменить по сроке; у стрелцов головою рейтарского строю прапорщикъ Сава Лукинъ сынъ Трескинъ іюня съ 1-го числа 207-го году, а на ево мѣсто велено быть Ѳедору Сергѣеву сыну Сверчкову и переменить велено по сроке. Въ Ерепскомъ воевода Данила Іванов сынъ Шанской ѳевраля въ 9-го числа 207-го году, а на ево мѣсто велено быть Матвѣю Коверину и переменить по сроке. В Пустоозерском остроге столникъ Иона Яковлев сынъ Новосилцовъ іюля со 8-го числа 206-го году, а на ево мѣсто велено быть Григорью Никитину сыну Левашову и переменить по сроке. Да в Галицких пригородех воеводы же: у Соли Галицкой воевода Аѳонасей Мироновъ сынъ Соболев августа съ 15-го числа 206-го году, а на ево мѣсто велено быть Григорью Михайлову сыну Писареву и переменить по сроке. На Чюхломе столникъ і воевода Іванъ Іванов сынъ Жохов марта съ 17-го числа 207 го году, а на ево мѣсто велено быть Ѳедору Борисову сыну Моркову и переменить по сроке. На Унже в Судае столникъ і воевода Григорей Іванов сынъ Корташев марта въ 24-го числа 205 го году, а на ево мѣсто велено быть Ѳедору Воинову сыну Белелюбскому и переменить велено, какъ три года минет. В Пареньеве да в Кологриве воевода Данила Воинов сынъ Черевинъ іюня въ 27-го числа 206-го году, а на ево мѣсто велено быть Якову Васильеву сыну Темирязеву и переменить по сроке.

Справил Андрюшка Іванов.

Устюжского приказу в городѣх воеводы отпусками вѣдомы: на Устюге великомъ столникъ Іван Васильев сынъ Кикинъ генваря съ 30-го числа 205-го году, а на ево мѣсто велено быть воеводою столнику же Аѳонасью Михайлову сыну Дмитриеву-Мамонову, переменить велено, какъ ему Івану три года минет генваря же 30-го числа нынешняго 208-го году. На Тотьме столникъ і воевода Дмитрей Борисов сынъ Зубовъ переменилъ боярина і воеводу Ѳедора Аврамовича Лопухина в нынешнем въ 208-м году октября въ 6-й день. На Чаранде столникъ і воевода Дмитрей Тиханов сынъ Зыков съ 206-го году декабря съ 8-го числа, два года ему будетъ в нынешнем въ 208-мъ году декабря въ 8-м числѣ, а на ево мѣсто велено быть столнику Богдану Андрѣеву сыну Кулиеву, а переменить по сроке. У Соли Вычегодцкой столникъ Іванъ Іванов сынъ Булгаковъ ѳевраля съ 10-го числа 207-го году, два года ему будетъ въ 209-м году ѳевраля же въ 10-й день, а на ево мѣсто никто не бьет челом. На Устюжне Железопольской столникъ Василей Іванов сынъ Батюшковъ генваря съ 13-го числа 206-го году, два года ему будетъ генваря же 13 число нынешняго 208-го году, ему же Василью велено быть третей годъ, а на ево мѣсто велено быть воеводою Юрью Писареву, а переменить по сроке, как ему три года минет.

Справил Тимошко Осипов.

По склейкамъ всѣхъ справокъ, начиная съ Посольскаго приказа: діакъ Василей Посниковъ (*три раза*).

Помѣта: 208-го ноября въ 27. По указу великого государя отписать в тотъ приказ то, что в сей выписке написано выше сего, справясь подлинно.

(Отослано въ тотъ же день).

(Дѣла о Посольскомъ приказѣ (изъ Приказныхъ дѣлъ старыхъ лѣтъ): 208—1699 октяб. 28. Двѣ памяти изъ Розряду въ Посольской приказъ и на оныя отвѣты съ приложеніемъ двухъ выписокъ: 1) о подьячихъ и другихъ служилыхъ людяхъ Посольскаго и другихъ приказовъ, съ ихъ денежными окладами; 2) о находящихся въ службѣ въ разныхъ мѣстахъ дворянахъ).

Д.

Отзывы старыхъ подьячихъ Посольскаго приказа о молодыхъ и средней статьи подьячихъ. 1692 г.

200 г. помѣта дьяка Посольскаго приказа: подписать всѣм старым подьячимъ своими руками: в указном числѣ середние статьи и молодые подьячие Посольского приказу всѣ ль писать умѣютъ,

и прилежно ль в приказе сидят, и в ком чаят проку і в ком не чаят.

В повытье подьячего Максима Алексѣева подьячие средние статьи: Михаило Волковъ, молодые: Никифор Іванов да Алексѣй Алексѣев писать гаразди, и впредь они к приказным деламъ прочны.

В повытье у Козмы Неѣимонова средние і молодые подьячие: Никифор Венюков, Михаило Родионов, Іван Ратков, Михаило Родостамов, Лаврин Протопопов, Володимер Борзой, Іван Меншой—писать умѣют і впредь прочны. У меня же в повытье Іванъ Волковъ; и хотя писмо нарочито и годитца, і в тетрати столпы пишетъ, толко лениво; а за страхом прокъ бы и в немъ был, понеже разумъ есть.•

У Никиты Алексѣева средние и молодые подьячие: Иван Оаворов, Іван Тороповъ писать умѣютъ і впредь прочны; у меня же в повытье Семенъ Ивановъ хотя и в приказ ходитъ и дневанье свое хранитъ, толко писать мало умѣетъ.

Подьячихъ было указное число старыхъ, среднихъ и молодыхъ (согласно штату 198 г.), неверстанныхъ 10 человѣкъ (по штату 5).

Е.

Площадные подьячіе у Посольскаго приказа

Великимъ государемъ ц. і в. к. Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, в. в. і м. и б. Р. с., бьют челом холопи ваши вашего государственнаго Посольского приказу площадные подьячие розных полковъ стрельцы староста Сенка Ігнатьевъ с товарыщи. По вашему великих государей указу кормимся мы, холопи ваши, у Посольского приказу на площади писмишком своим многие годы; а для ваших великих государей служеб на время площадных своих мѣстъ никому мы, холопи ваши, и свойственником своимъ против своей братьи іных больших і мелких площадей не поступывалися, і на их мѣста, которые бывают посланы на ваши великих государей службу наша братья площадные подьячие, челобитчиков никого не принимывали, і такова обрасца, что для вашей государской службы площадным кому б мѣсто свое на время здать іли на их мѣсто челобитчиков принимать на всѣх площадях нѣт і не бывало. А ныне, государи, стольника і полковника Дмитрѣева полку Романовича Жукова стрелецъ Іевъ Токарев, ідучи на вашу государскую службу в Киевъ, поступился на время для своей бездельной корысти, а не вовсе, площаднаго своего мѣста у Посольского приказу стольника же і полковника Іванова полку Григорьевича Озерова стрельцу племяннику своему Тимоѳею Кондратьеву і чтоб, государи, ему Іеву, пришед с вашей государской службы із Киева, писать на той площади у Посольского

приказу по прежнему. А у нас, государи, холопей ваших во многих писмах бывает спор і буде было ему, Іеву, того своего мѣста поступитца для службы вовсе, а не на время. Да і преже, государи, сего он, Іевъ, писал у приказу Большаго Дворца і от того приказу с площади за воровство ему отказано. Милосердые в. г. ц. і в. к. Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, в. в. и м. и б. Р. с.! Пожалуйте нас, холопей своих, не велите, государи, своего великих государей указу нарушить і нами, холопи вашими, мимо всѣх площадей одною площадью образца учинить, і тому ево Іевлеву от нас утаенному челобитью і поступке ево вѣрить, і на площади у своего государственнаго Посольского приказу для прокормления на время на ево мѣсте, не велите, государи, племяннику ево Тимоѳею быть для того, государи, что ни на которых площадях у нашей братьи площадныхъ подьячих такова образца, что поступатца для ваших государских служеб своих мѣстъ на время для своей бездельной корысти свойственником своим нѣт і не бывало, і на одном мѣсте быт двум человѣком потому, государи, что противъ вашего великих государей указу і за указнымъ числомъ сверхъ 10 человѣкъ у вашего государственнаго Посольского приказу площадных лишних 4 человѣка і ему, Иеву, у своего государственнаго Посольского приказу впредь на площади не велите, государи, быть, потому что он, Іевъ, оболгавъ вас, великих государей, бил челом к Посольскому приказу на площад ложно, бутто он для прокормления на площад не пожалован был нигдѣ. А ныне мы, холопи ваши, увѣдали то, что он был на площади пожалован у приказу Большаго Дворца і за воровство ему, Іеву, от той площади отказано. І велите, государи, у своего государственнаго Посольского приказу на площади противъ своего великих государей указу быть нам, холопем вашимъ, площаднымъ прежнему указному числу 10 человѣком, і о томъ о всемъ на сей нашей заручной челобитной свой великих государей милостивой указ учинить впредь для спору, чтоб, государи, сверхъ указново числа у вашего государственнаго Посольского приказу площадных не было, а намъ бы, холопем вашим, за службишка наши было чем прокормитца. Великие государи, смилуйтеся!

Семион Игнатьевъ руку приложилъ. Івашко Троѳимовъ руку приложил. Аѳонка Захаров руку приложилъ. Аѳонка Ивановъ руку приложилъ. Алешка Посникъ руку приложилъ. Івашко Семеновъ руку приложилъ. Іванко Клюкин руку приложил.

Помѣта: 199-го генваря въ 18 день. По указу великих государей думной дьякъ Емельянъ Ігнатьевичь Украинцов приказал у стрельца у Тимошки Кондырева взять к сему челобитью с поступного писма Иевка Такарева списокъ за рукою; а с приказом Большие

казны за какую вину он Невка отставлен с площаді, такъ же и с Стрелецким приказом, какъ площаднымъ подьячим своими мѣстами поступатца велено ль і вовсе-ль для служеб илі на время справитца памятьми, і выписать наперед сего в государственном Посольскомъ приказе площадным подьячимъ у того приказу по указу ль великихъ государей указному числу быть велено илі по ихъ поступкам, какъ они меж собою кому поступятца.

Се аз стольника и полковника Іванова полку Григорьевича Озерова пятисотной Іванъ Ѳедоров, да яз приставъ Иван Спиридонов сынъ Токарев, да яз пятидесятникъ Микита Марковъ, да яз десятники Петръ Григорьев сынъ Деделовцовъ, да яз Іванъ Іванов сынъ Болотов, да яз сотенной Максим Стеванов, да яз Иванъ Симонов — все мы поручники поручилися есми государственнаго Посольскаго приказу приставу Костентину Алексѣеву того же полку по пятидесятнике по Кандратье Симонове в том, что по указу великих государей велено писать за нашею порукою у государственнаго Посольскаго приказу на площади челобитные и приставные памяти, и с суда и к суду поручные записи. И будучи ему, Кандратью, за нашею порукою у государственнаго Посольскаго приказу на площеди заемных кабал и іных крепостей не писать, такождѣ и заочно рукъ не прикладывать. А буде онъ, Кандратей, будучи у государственнаго Посолскаго приказу на площеди, учнет заемные кабалы и іные крепости писать, такождѣ и заочно руки прикладывать, и на нас на поручниках великих г. ц. і в. к. Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, в. в. и м. и б. Р. с., пеня; а пени что великие государи укажут. У сей записи послух Данила Семенов. А поручную запись писал государственнаго Посольскаго приказу площадной подьячей Івашко Иванов лѣта 7200-го году маия въ 25 день.

(На оборотѣ подписи Кондр. Симонова, Ив. Ѳедорова, Ив. Токарева, Ник. Маркова, Ив. Болотова, Макс. Степанова, Ив. Симонова, Петра Дѣдиловцова и послуха Данилки).

Помѣта: высмотря записать в книгу і взять в столпъ.

7200-го году ноября въ 27 день. Роспись государственнаго Посольскаго приказу площадным подьячимъ:

Во 179-м году: Семен Игнатьев, Аѳонасей Захаров.

Во 194-м году: Иванъ Иванов.

Во 199-м году: Тимоѳей Кандратьев, Данило Семенов.

Да в службѣ великих государей: Іван Троѣимов, Григорей Токарев, Іван Семенов, Алексѣй Андрѣянов, Лука Токарев, Иван Клюкинъ, Яков Ѳедоровъ, Павел Анкидинов, Аѳанасей Ивановъ.

Ж.

„Повытья“ Посольскаго приказа въ 1675 году. (Ср. стр. 51—53).

В Посолскомъ приказе подьячие вѣдают дела:

Борисъ Михаилов: свѣйское, галанцов и амбурцов, грузинское, горских черкасъ, калмыковъ Аюкая тайшу с улусы.

Максимъ Бурцов: францужское, дацкое, турское (сбоку: +), бухарское (сбоку + и приписано: индѣйское, китайское), юргенское, крымское, мугалское, сибирских калмыков (сбоку: +), донское.

Семен Протопопов: гишпанское, пану, италианское, московских всѣх иноземцов, мастеровых людей, Мещанскую слободу (сбоку: +), виленскую и рижскую почты и чрез нихъ присланные вестовые писма.

Иван Волковъ: цесарское, аглинское, полское, персицкое, (зачеркнуто: индѣйское, китайское), Тулские Коширские заводы желѣзные, списокъ подьячимъ.

Андрѣй Иванов: брандебурское, курлянское, переводчиков и толмачей.

А приѣзды греческие вѣдать росписано 4-м ч. подьячим в году по 3 мѣсяца. А судные дела по челобитчику.

А ныне ѣдут к великому государю волоского и мултянского воевод (сбоку: +) посланцы; а в росписи кому тѣ приѣзды вѣдать не написано. И ныне их кому принять и посолство их вѣдать, о томъ великій государь какъ укажетъ?

Помѣта: 183-го іюля во 18 день. По указу великого государя боринъ Артемон Сергѣевичь Матвѣевъ, слушав сей роспис, приказал: Посолского приказу подьячему Василью Тимоѳеву за ево службу, что он посылан из середней статьи к полскому королю многижды, быть в Посолскомъ приказе в старых подьячих в пятомъ мѣсте; а вѣдать ему дела: турские, бухарские, сибирскихъ калмыков, Мещанскую слободу да приѣзды волоскихъ и мултянских посланцов. А приѣзды греческие вѣдать ему против своей ж братьи вряд потому ж 3 мѣсяца. И записать сесь великого государя указ в Посолском приказе в записную книгу.

(Дѣла о Посольскомъ приказѣ (изъ Приказныхъ дѣлъ старыхъ лѣтъ: 7182—1673 г. декабря 23. № 440. Дѣло по челобитьямъ Посольскаго приказа подьячихъ и . . . . о дачѣ имъ государева жалованья за ихъ службу).

IV.

ДОПОЛНЕНІЯ.

Къ стр. 36—41. О дѣлахъ бывшихъ въ вѣдѣніи Посольскаго приказа. „В прошлыхъ годѣхъ в Посолскомъ приказе вѣдомы были городы всякими доходы: Вязма, Касимовъ, Романов, Елатма; да в тоже время Новгородцкой приказъ со всѣми городами вѣдомъ был в Посолскомъ приказе. (Въ другомъ документѣ: „въ прошлыхъ годѣхъ вѣдомы были в Посолскомъ приказе городы всякими денежными доходы по 184-й годъ: Новгороцкой приказ, Володимерская да Галицкая чети, Романов, Касимов, Елатма, Вязма".—„По 185 г. вѣдомы были въ Посольскомъ приказѣ Новгородцкой приказ, Володимерская, Галицкая чети; въ 185 г. велѣно вѣдать ихъ особо, „Новгородскому приказу быть особо" велѣно 8 марта 1677 г.).

Да в Посолском же приказе вѣдомы были всякими делами розных государствъ иноземцы гости и торговые многие люди всяких чиновъ с людми, потому что аглинские гости и торговые люди имѣли в Московскомъ государстве безпошлинные торговли; и галанцы, и амбурцы и иных земель торговые люди пріѣзжали к Москве с товары невозбранно, и бывали в пріѣзде иноземцы из розных государствъ многие, такоже и грекомъ путь был в пріѣзде в Московское государство свободной; и которые греки к Москве пріѣзжали, и имъ давано государево жалованье кормъ и питье до отпуску и иное многое жалованье, а с товаров ихъ пошлин не имывано, и пріѣзжали греки с товары и без товаровъ многие, а пріѣздами і всякими делами вѣдомы были в Посолскомъ же приказе.

А ныне (187 г. октябрь) в Посолскомъ приказе городы никакими доходы не вѣдомы, и Новгородцкой приказ вѣдомъ особо Посолского приказу, а иноземцы аглинские гости и торговые люди всѣ из Московского государства высланы, и грекомъ к Москве ѣздить не велено, и галанцомъ и амбурцомъ с товары к Москве ѣздить заказано и никакихъ ныне доходовъ и дѣлъ челобитчиковых в Посолскомъ приказе нѣтъ".

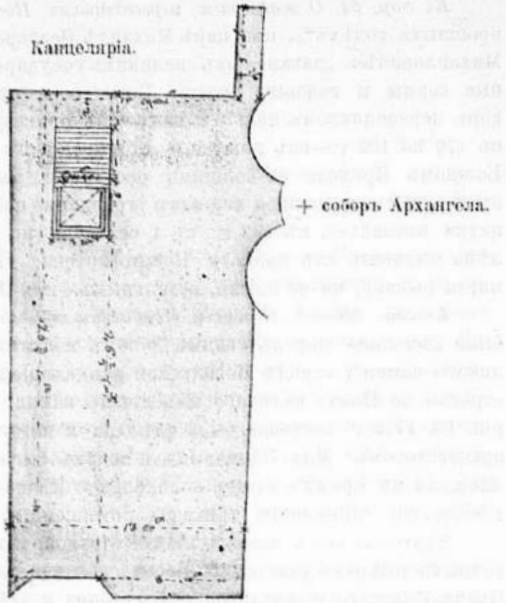
Къ 48—49 стр. Составныя части воска для печатей были слѣдующія: ½ пуда воска, 3 фунта сурику, 3 фунта киновари и 10 фунтовъ смолы.

Къ стр. 54. О жалованьи переводчикамъ Посольскаго приказа. „Въ прошлыхъ годѣхъ"... при царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ и при Алексѣѣ Михаиловичѣ... „давано ихъ великихъ государей жалованье поденные кормы и годовые оклады Посолского приказу розныхъ языковъ переводчикомъ по 175-й годъ изъ приказу Болшого Приходу"; съ 175 по 182 г.—изъ доходовъ Новгородцкого приказу, „что де въ Болшомъ Приходе за болшими расходами въ поденномъ корму и въ годовомъ жалованье великого государя посолскимъ деламъ чинитца мотчанье"; въ 182 г. съ 1 сентября по 1 сентября 183 г. велѣно выдавать изъ приказу Новые аптеки, часть жалованья по 25 марта выдана, но не всѣмъ, остальнымъ—изъ Новгородскаго приказа.

Къ стр. 58—65. О зданіи Посольскаго приказа. Въ 1718 г. велѣно было „всякому передъ своимъ домомъ мостить каменные мосты изъ дикаго камня"; передъ Посольской канцеляріей въ Кремлѣ „мостъ строить до Ивана великаго изъ дикаго камня" Посольской канцеляріи. Въ 1719 г. мостовая была сдѣлана и по этому случаю „гезель-архитекторомъ" Мих. Земцовымъ и поданъ былъ чертежъ замощенной площади въ Кремлѣ между колокольней Ивана Великаго и зданіемъ Посольской канцеляріи (приказа), помѣщенный ниже на стр. 170.

Чертежъ этотъ важенъ въ томъ отношеніи, что показываетъ въ точныхъ цифрахъ разстояніе Посольской канцеляріи отъ колокольни Ивана Великаго и Архангельскаго собора и слѣд. даетъ возможность точно указать въ Московск. Кремлѣ то мѣсто, на которомъ прежде находились зданія Посольскаго приказа и канцеляріи. (Дѣло изъ Приказныхъ дѣлъ новыхъ лѣтъ: „1719 г. мая 12. Дѣло по указу изъ Коллегіи о каменномъ мостовомъ строеніи предъ Посольскимъ приказомъ". Нынѣ среди дѣлъ о Посольскомъ приказѣ).

II 11912



Колокольня Іоанна Великаго.

„Чертежъ площади намощенной при Посольской канцеляріи назначенъ измѣренными саженьми, котораго ареа вся содержитъ по начисленію геометрическому 367 саж. квадратныхъ. Гезель-архитекторъ М. Земцовъ. Въ Москвѣ 1719 г. сентября въ 5 день".

Въ виду малаго размѣра снимка, повторяю обозначенныя на подлинномъ разстоянія: в в е р х у — отъ угла по стѣнѣ канцеляріи 14 саж., отъ угла у Архангельскаго собора къ рѣкѣ 5 саж., между этой стѣной и соборомъ $1^1/_2$ сажени; отъ ступенекъ крыльца до канцеляріи 2 саж., отъ угла крыльца до нея же 6 саж., крыльцо въ ширину 3 саж.; отъ канцеляріи до колокольни Ивана Великаго $26^2/_3$ сажени, ширины мостовой 13 саж., отъ конца мостовой до угла колокольни 1 саж. и съ другой стороны 8 саж.